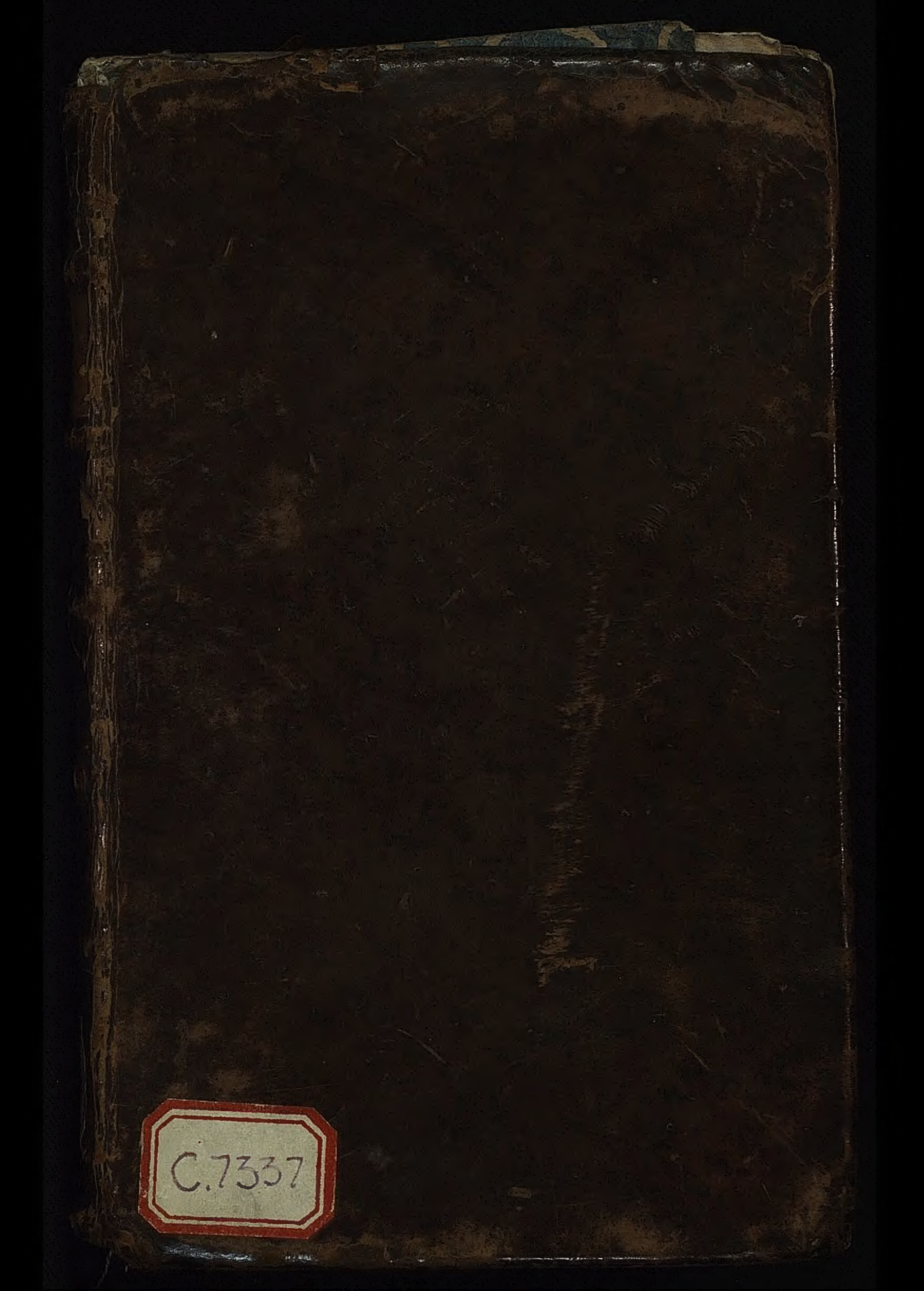
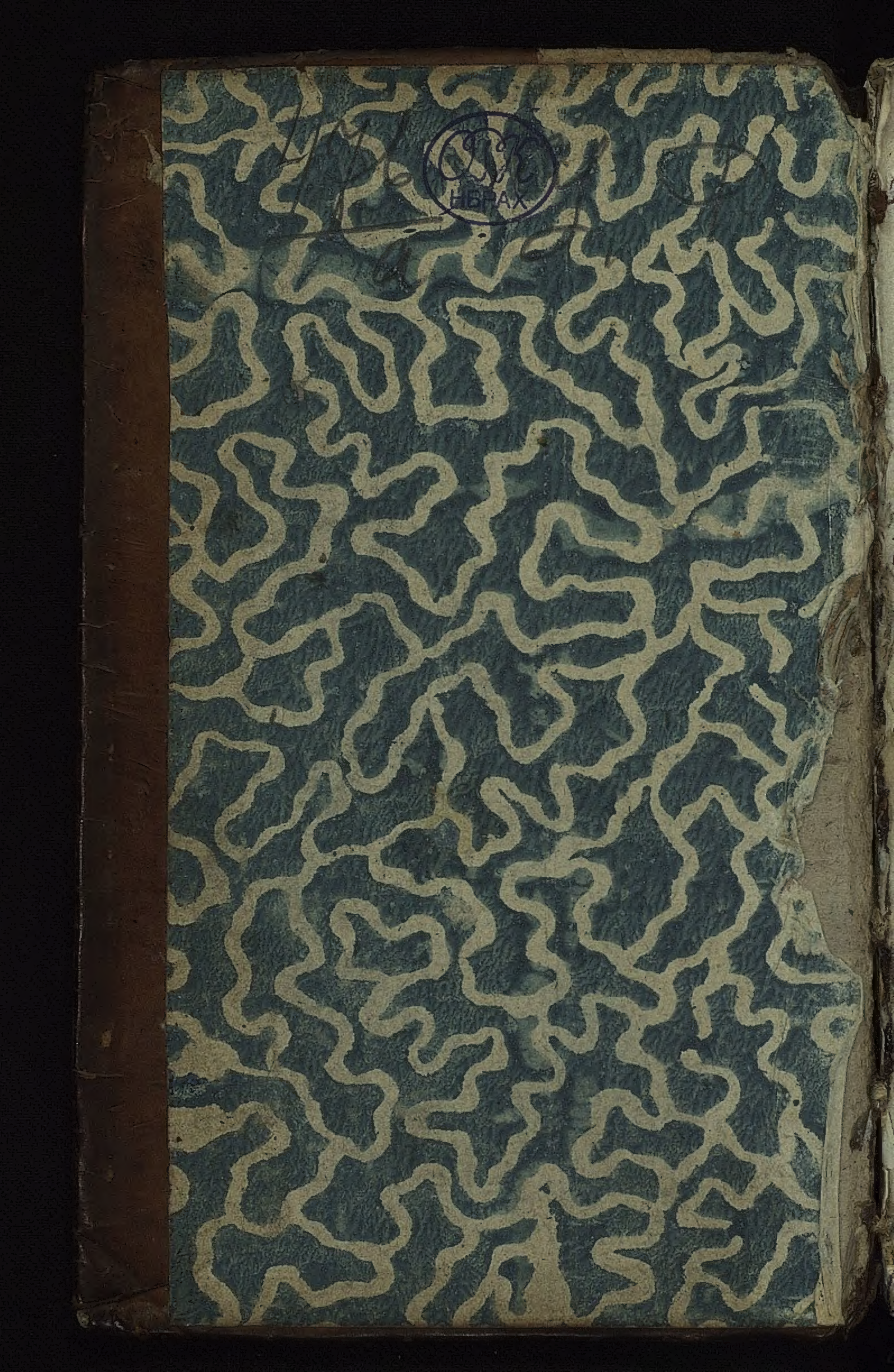
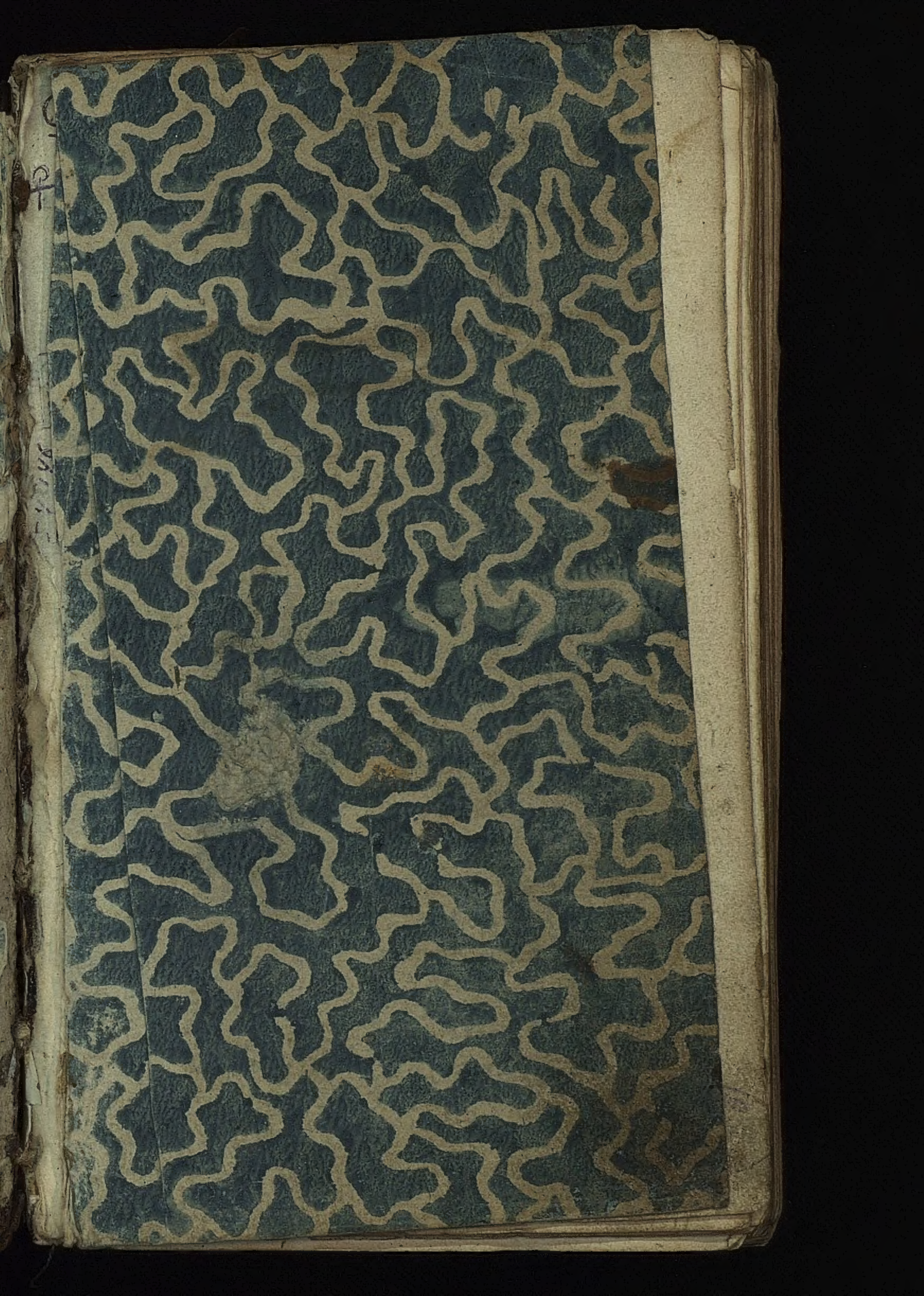
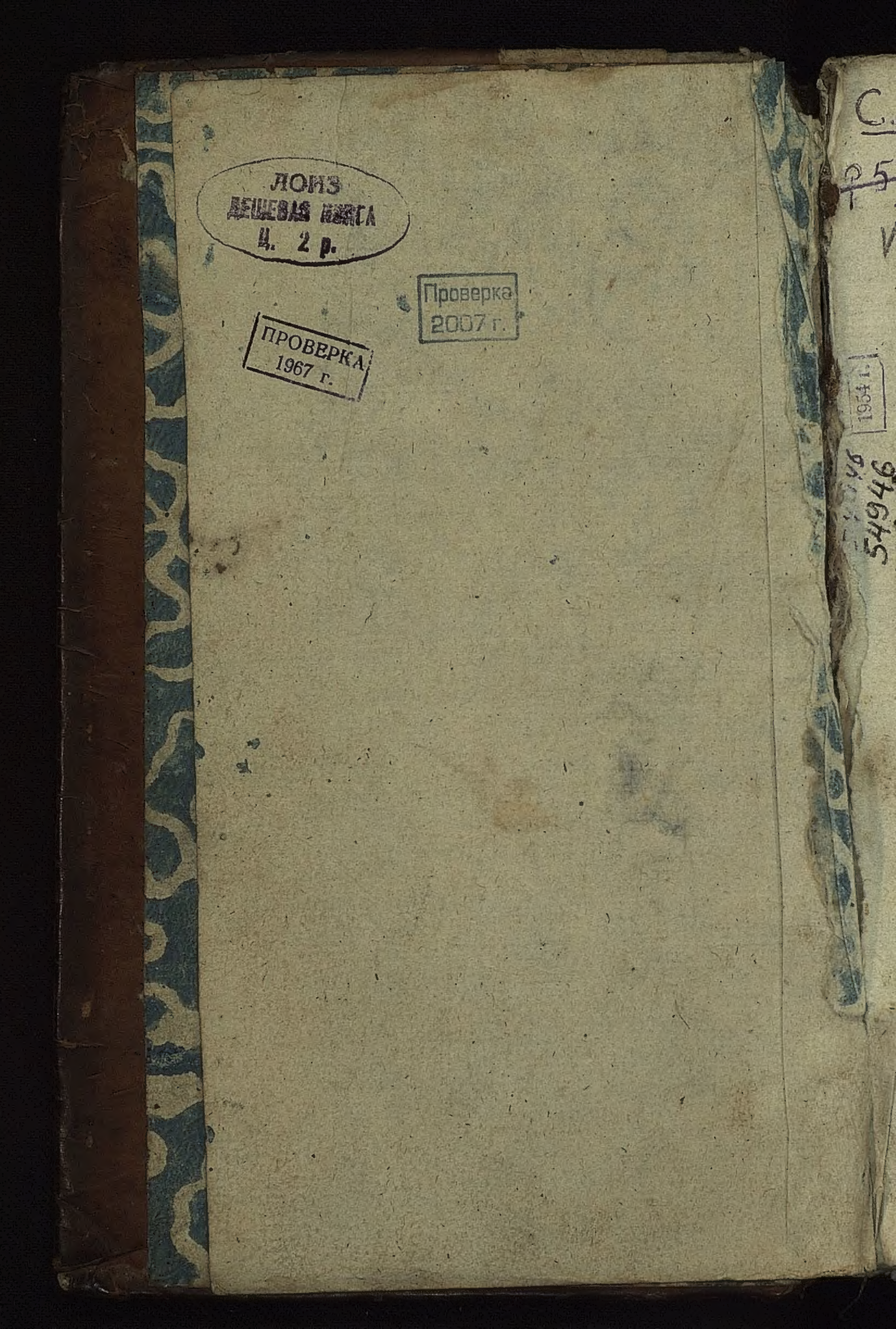

C.7337

ЛОИЗ
ДЕШЕВАЯ КНИГА
Ц. 2 р.
Проверка
2007 г.
ПРОВЕРКА
1967 г.

ЛЮБОПЫТНЫЯ
И
ДОСТОПАМЯТНЫЯ

СКАЗАНІЯ

О
ИМПЕРАТОРѢ
ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ

изображающія истинное свойство сего премудраго Государя и отца отечества,

собранныя въ теченіе сорока лѣтъ дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ

Яковомъ Штелиномъ.

Вторымъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано съ дозволенія указнаго въ Типографіи М. Овчинникова 1787 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Прежде всего должно мнѣ объявить, что я въ 1735 году былъ изъ Дрездена въ Петербургъ Императорскою Академїею Наукъ выписанъ, и тогда привезъ съ собою одобрительныя письма отъ Королевскаго Польскаго и Саксонскаго перваго Министра, Графа Бриля къ бывшему тогда при Россїйскомъ дворѣ чрезвычайному Послу Графу Линару. Сей достойный Министръ принялъ меня столь благосклонно, что удостоилъ ежедневнаго обращенія въ своемъ домѣ и при своемъ столѣ, и доставилъ

мнѣ знакомство какъ со многими чужестранными, такъ и Россїйскими знатными господами. Между оными находились еще тогда весьма многїе, которые нетолько въ воинской, гражданской и морской службѣ находились при ПЕТРѢ Великомъ, едва только за десять лѣтъ предъ тѣмъ умершимъ, но и обращались съ нимъ часто. И поелику первая должность службы моея состояла въ иносказательныхъ представленїяхъ для бывшихъ тогда весьма часто при дворѣ фейерверкахъ и большихъ иллюминацїяхъ, то я снискалъ такъ же короткое знакомство съ тогдашнимъ

шнимЪ ГенералЪ-Фельдцейх-мейстеромЪ ПринцомЪ Гессень-ГамбургскимЪ и его достопочтеннымЪ тестемЪ Фельдмаршаломъ, КняземЪ ИваномЪ Юрьевичемъ ТрубецкимЪ, при столѣ коего часто, какЪ отЪ него самого, такЪ и отЪ другихЪ ГенераловЪ разсказываемы были разные случаи о *ПЕТРѢ* ВеликомЪ. Когда же я изЪявлялЪ свое удивленїе и особливое удовольствїе о таковыхЪ извѣстїяхЪ, и сожалѣлЪ, что оныя по смерти старыхЪ достойныхЪ мужей должны быть погребены вЪ забвенїи, сколь ни достойны быть навсегда извѣстны для славы *ПЕТРА* Велика-

каго, то сей вѣрный слуга и почитатель своего Монарха сказалъ мнѣ, что если я имѣю охоту записывать таковые случаи, то онъ охотно будетъ мнѣ ихъ разсказывать. Мнѣ надлежало токмо временемъ ему о томъ напоминать, особливо послѣ обѣда, когда онъ по обыкновенїю своему сидя на единѣ куривалъ табакъ. Отъ сего Князя слышалъ я иногда нѣкоторыя дѣла *ПЕТРА* Великаго кои чрезвычайное возбуждали во мнѣ вниманїе, и о которыхъ я ни въ какой о немъ исторїи и ни на какомъ языкѣ не читывалъ. А дабы столь достопамятныя и истинныя

тинныя извѣстія слышанныя изъ устъ столь знаменитыхъ свидѣтелей не истребились изъ моей памяти, предпріялъ я оныя кратко вносить на бумагу. Сіе я дѣлывалъ обыкновенно, коль скоро возвращался домой въ вечеру, или на другой день по утру. Сверхъ того, имѣлъ я еще много случаевъ при моемъ двадцати лѣтнемъ коротком обхожденіи съ бывшимъ Канцлеромъ Графомъ Бестужевымъ и въ толь многихъ другихъ знатныхъ домахъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ слышать многія достопамятности о ПЕТРѢ Великомъ изъ устъ тогдашнихъ

воин-

воинскихЪ и гражданскихЪ его служителей, особливо, какЪ я былЪ взятЪ по имянному указу кЪ его Императорскому Высочеству Великому Князю Петру Өедоровичу ПрофессоромЪ, гдѣ вЪ сей должности три года находился.

При тогдашней моей должности и толь многихЪ постороннихЪ препорученiяхЪ и дѣлахЪ сколь ни мало оставалось мнѣ времени для записыванiя начатыхЪ мною повѣстей, однако же отЪ времени до времени приращались онѣ такЪ, что произошло на конецЪ нарочитое оныхЪ собранiе.

Меж-

Между тѣмъ большая часть, да почти и всѣ подъ каждою статьею означенные очевидные свидѣтели перемерли, и конечно бы сіи особливыя извѣстія о ПЕТРѢ Великомъ унесли бы съ собою во гробъ, если бы мое любопытство ихъ не начерпало, и не сохранило бы для потомства.

Я долженъ сказать здѣсь, что упомянутые тутъ свидѣтели сихъ сказаній никакъ еще не всѣ, да едва ли и сотую долю составляютъ тѣхъ, кои имѣли счастіе обращаться съ ПЕТРОМЪ Великимъ. Я токмо тѣхъ привожу, коихъ зналъ лично въ Москвѣ и въ Петербургѣ и слы-

слышалъ, какъ они расказывали. Изъ нихъ нынѣ едва токмо нѣкоторые остались въ живыхъ, но многїе изъ ихъ сыновъ, внуковъ и прїятелей находятся въ разныхъ мѣстахъ Имперїи, кои отъ своихъ, таковыми же очевидными свидѣтелями бывшихъ отцовъ, дѣдовъ, родственниковъ и прїятелей, могли слышать разныя достопамятныя извѣстїя о Великомъ Императорѣ.

Въ разсужденїи сего обстоятельства ласкался я, что можетъ быть спасу отъ забвенїя многїя таковыя повѣствованїя о ПЕТРѣ Великомъ, если бы предлагаемое нынѣ

малое собранїе по частому побужденїю знаменитыхъ и истинныхъ Россїйскихъ патрїотовъ и почитателей безсмертныхъ заслугъ сего Великаго Монарха издалъ наконецъ въ печать, и доставилъ бы въ руки тѣмъ, кои еще сохранили въ памяти слышанныя отъ ихъ родителей, родственниковъ и прїятелей.

Такимъ образомъ, какъ я надѣюсь и какъ смѣю довѣрять благородному вкусу толико въ наши времена просвѣщеннаго Россїйскаго дворянства, можно бы непремѣнно собрать знатное число не меньше любопытныхъ, какъ и достопамятныхъ сказанїй

о ПЕТРѢ ВеликомЪ для собранія и изданія коихЪ изЪ толь многихЪ любителей и споспѣшествователей наукЪ вЪ просвѣщенномЪ государствѣ вскорѣ не одинЪ бы сыскался. ТакимЪ образомЪ могло бы издано быть обильное продолженіе сихЪ статей, или второй, а можетЪ быть и третій томЪ оныхЪ ко славѣ вѣчныя памяти достойнаго Императора, кЪ чести народа, и кЪ удовлетворенію желаній имѣть обстоятельныя извѣстія о ПЕТРѢ ВеликомЪ.

Сей есть главнѣйшій предмѣтЪ изданія собранныхЪ мною сказаній. Если

щастіе

щастіе будетъ мнѣ благопріятствовать къ достиженію предполагаемаго мною конца, то пусть честь и благодарность потомства останется моимъ въ семъ твореніи преемникамъ; а я буду доволенъ тѣмъ, что ихъ побудилъ и подалъ поводъ къ новому собранію и обнародованію драгоцѣнныхъ памятниковъ безсмертнаго по дѣламъ и подвигамъ своимъ Россійскаго Государя.

Яковъ Штелинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XIII.

Главы. Стр

XXVI.

Главы. Стр.

Главы Стр

Главы. Стр.

LXIV.

LXXVI.

Главы. Стр.

для

Главы. Стр.

ЛЮБОПЫТНЫЯ
И
ДОСТОПАМЯТНЫЯ
СКАЗАНІЯ
О
ИМПЕРАТОРѢ
ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

I

Обстоятельства втораго бракосочетанія Царя Алексѣя Михайловича съ Наталїею Кириловною Нарышкиною, матерїю ПЕТРА Великаго.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ Канцлеромъ чужестранныхъ дѣлъ Бояринъ Артемїй Матвѣевъ, дѣдъ первыя Статсъ-Дамы (съ 1775 году) Оберъ Гофмейстерины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.) Марьи Андреѣвны Румянцовой, матери фельдмаршала Петра Александровича Румянцова Задунайскаго. Сего Министра удостоивалъ

валъ онъ особливыя довѣренности. Лишившись первыя своея супруги Княгини Милославской, Его Царское Величество часто противу древняго обычая прежнихъ Царей, кои частныхъ людей не посѣщали, хаживалъ къ Матьвѣеву, гдѣ иногда и ужиналъ. Однажды пришедъ туда нечаянно вечеромъ и увидѣвъ столъ порядочно накрытый для ужины, сказалъ онъ Матьвѣеву: столъ вашъ такъ прекрасно и порядочно приуготовленъ, что возбуждаетъ во мнѣ охоту вмѣстѣ съ вами отужинать. Добро, я останусь у тебя кушать съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобъ я никого не потревожилъ, и чтобъ никто не ушелъ отъ стола изъ тѣхъ, кои обыкновенно за онымъ бываютъ. Благоугодность и повелѣніе Вашего Величества, отвѣчалъ Матьвѣевъ, пріемлю я за честь и милость своему дому. Между тѣмъ все было приготовлено, кушанье принесено, и Царь сѣлъ за столъ; тотчасъ вошла хозяйка со своимъ сыномъ, которой только и былъ у нихъ одинъ, и съ одною дѣвицею. Они Царю поклонились

нились весьма низко и по его повелѣнію должны были сѣсть за столъ по своимъ мѣстамъ. Во время ужины Царь поглядывая на всѣхъ, особливо разсматривалъ дѣвицу противу его сидѣвшую; ему казалось, что онъ никогда не видывалъ ее между дѣтьми въ домѣ Матьвѣевомъ, и по тому Его Величество сказалъ Матьвѣеву: я всегда думалъ что ты имѣешь одного только сына, но теперь вижу въ первой разъ, что есть у тебя дочь. Какъ ето случилось, что я никогда ее у тебя не примѣтилъ?

Ваше Величество справедливо изволили думать; я и дѣйствительно имѣю одного токмо сына, но сія дѣвица есть дочь моего пріятеля и сродственника живущаго во своихъ деревняхъ, Кирилы Нарышкина. Жена моя взяла ее къ себѣ, дабы ее въ городѣ воспитать, и если Богъ благословитъ, со временемъ отдать и въ замужство.

Царь ничего болѣе не отвѣтствуя похвалялъ и доброе и богоугодное дѣло. Однакожъ послѣ стола,

 ког-

когда фамилія Матвѣева встала и вышла изъ столовой, а онъ напротивъ того съ хозяиномъ оставшись еще тамъ и начавъ опять говорить о дѣвицѣ Натальѣ Кириловнѣ, сказалъ: дѣвушка весьма пригожа; кажется имѣетъ доброе сердце, и не съ лишкомъ молода для вступленія въ супружество; ты долженъ пещися, чтобъ она получила добраго жениха. Такъ отвѣтствовалъ Матвѣевъ, Ваше Величество совершенно справедливо судить изволите. Она имѣетъ много разума при великомъ цѣломудріи и доброе сердце. Жена моя и весь мой домъ отмѣнно ее любитъ, и не меньше какъ родную мою дочь. Что же касается до жениха для нее, не легко онаго найти. Хотя она и исполнена хорошихъ качествъ, но мало или и совсемъ не имѣетъ богатства и помѣстья; и хотя я за долгъ себѣ поставилъ ее выдать, однакоже приданое по моему малому имѣнію также не можетъ быть велико. Царь отвѣтствовалъ, что она должна получить такого жениха, которой бы былъ столь-

столько богатъ, чтобъ не имѣлъ нужды требовать отъ нее приданаго, но почиталъ бы за оное добрыя ея качества, и сдѣлалъ бы ее счастливою. Сего то я и желаю, отвѣтствовалъ Матвѣевъ: но гдѣ найти такихъ жениховъ, которые бы болѣе смотрѣли на душевныя качества невѣсты, нежели на богатое приданое? Иногда и противное сему случается, сказалъ Царь, думай ты только о семъ; при случаѣ я и самъ вмѣстѣ съ тобою постараюсь. Сїя дѣвушка заслуживаетъ, чтобъ сдѣлать ея счастїе. Матвѣевъ благодарилъ Его Величество за толь милостивое благоволенїе. На семъ дѣло и осталось. Царь пожелавъ ему доброй ночи, ушелъ отъ него. Спустя нѣсколько дней опять пришелъ къ Матвѣеву, говорилъ съ нимъ часа два о дѣлахъ государственныхъ, и какъ уже былъ въ намѣренїи отъ него итти, то сѣвъ снова, сказалъ Матвѣеву: теперь скажи мнѣ, не забылъ ли ты со времени послѣдняго нашего разговора думать о доставле-

нія достойнаго жениха НаталъѢ Кириловнѣ?

НѢтъ, ВсемилостивѢйшій Государь! отвѢтствовалъ МатвѢевъ. Я всегда объ етомъ думаю, еслибъ только представился случай толь скоро, какъ я желаю. Доселѣ еще не нашелъ я для нее достойнаго жениха, и сомнѢваюсь, чтобъ ето могло такъ скоро сдѢлаться; ибо хотя многіе изъ нашихъ молодыхъ дворянъ ко мнѣ ходятъ, и часто посматриваютъ на мою пригожую питомицу, однакожъ никто не показываетъ виду взять ее за себя. Изрядно, сказалъ Царь, можетъ быть ето и не нужно будетъ; я обѢщалъ тебѢ самъ принять на себя трудъ пещися о добромъ - женихѢ; мнѣ посчастливилось одного найти, которымъ она чаятельно совершено будетъ довольна и счастлива. Я его знаю: онъ весьма доброй и честной человѢкъ, имѢетъ заслуги, и столь богатъ, что не будетъ спрашивать у нее имѢнія и приданаго; онъ ее любитъ, хочетъ вступить съ нею въ супружество и сдѢлать ее счаст-

счастливою. И она его знаетъ, хотя онъ и не далъ еще доселѣ примѣтить, что имѣетъ склонность сочетаться съ нею бракомъ. Я также думаю, что она не откажетъ ему, если онъ сдѣлаетъ ей предложенїе. Матвѣевъ, прервавъ Царскую рѣчь, сказалъ, сего то бы я и желалъ, какъ теперь только вымолвилъ Вашему Величеству: я бы избавился отъ попеченїя, которое въ разсужденїи сей бѣдной дѣвицы всегда лежитъ на моемъ сердцѣ; смѣю ли просить Ваше Величество, наименовать мнѣ сего человѣка, можетъ быть и я также его знаю, и могу что нибудь донести Вашему Величеству о его состоянїи.

На сїе отвѣтствовалъ Царь: я тебѣ сказалъ, что его знаю, что онъ доброй и честной человѣкъ, и въ состоянїи жену свою сдѣлать счастливою, ты безъ сомнѣнїя можешъ мнѣ повѣрить; больше ничего не могу я тебѣ о немъ сказать, покамѣстъ мы не узнаемъ, согласна ли будетъ выттти за него Наталїя Кириловна.

Въ етомъ никакого нѣтъ сомнѣнія, продолжалъ Матвѣевъ, если она услышитъ, что Ваше Величество предлагаете его ей въ женихи. Однако же она все захочетъ знать, кто онъ таковъ, если должна обьявить свое согласіе; и ето мнѣ кажется весьма справедливо. Ну, такъ хорошо, сказалъ Царь, знай и скажи ей, что я, я тотъ самый, который вознамѣрился взять ее за себя.

Симъ толь нечаяннымъ обьясненіемъ Царя приведенъ будучи въ великое удивленіе, палъ Матвѣевъ къ его ногамъ, говоря: Бога ради, Ваше Величсство, удержитесь отъ сего намѣренія, или по крайней мѣрѣ не чрезъ меня сдѣлайте сіе предложеніе. Вы знаете Всемилостивѣйшій Государь, что я уже между вельможами двора вашего и между знатнѣйшими фамиліями многихъ имѣю непріятелей, которые и безъ того уже завистливымъ окомъ взираютъ на особливую милость и довѣренность, коею меня Ваше Величество удостоивать изволите. Какое родится въ нихъ чувствованіе,

ствованіе, если они увидятъ, что Ваше Величество обошедъ всѣ знатныя фамиліи, сочетаетесь съ бѣдною дѣвицею изъ моего дома. Тогда то уже всѣхъ зависть и ненависть устремится на меня и каждой подумаетъ, что я употребляя во зло милости Вашего Величества, сосваталъ за васъ свою родственницу и воспитанницу, дабы всѣхъ ихъ превзойти Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ, и фамилію свою ввести въ родство Царскаго дома.

Все это ничего не значитъ, продолжалъ Царь; это уже мое попеченіе, чтобъ ты не имѣлъ никакой опасности. Намѣреніе мое рѣшено, и быть тому такъ. Да будетъ воля Ваша, отвѣтствовалъ Матвѣевъ, да благословитъ Богъ намѣреніе Вашего Величества. Если же быть сему такъ, то единыя прошу я милости для себя и для Наталіи Кириловны, чтобъ Ваше Величество изволили поступить при семъ дѣлѣ по обычаю нашего отечества, и по крайней мѣрѣ для виду собрать ко двору нѣ-

сколько дѣвицъ изъ знатнѣйшихъ фамилій и между ими Наталію Кириловну, дабы изъ нихъ выбрать Вамъ невѣсту, а между тѣмъ ни одинъ человѣкъ о семъ не долженъ знать кромѣ Вашего Величества и меня; даже и сама Наталія Кириловна отнюдъ ни чего бы не знала о намѣреніи и предпріятіи Вашемъ.

Царь принявъ сіе предложеніе съ удовольствіемъ, обѣщалъ Матвѣеву оное исполнить, а притомъ ни одному человѣку болѣе не открываться. Чрезъ нѣсколько недѣль объявилъ онъ свое намѣреніе о вторичномъ вступленіи въ бракъ знатнѣйшему духовенству и министрамъ въ Тайномъ Совѣтѣ, и повелѣлъ стараться о приготовленіи, чтобъ въ назначенной день всѣ взрослыя дѣвицы знатнѣйшаго дворянства собралися, дабы Его Величество могъ ихъ смотрѣть и выбрать себѣ невѣсту.

Сіе учинено Сентября . . . дня 1670 года въ Кремлѣ въ Москвѣ, гдѣ находилось 60 благородныхъ дѣвицъ, изъ которыхъ одна была лучше дру-

той, и между коими находилась и НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА Нарышкина, и были всѣ великолѣпно угощены; Царь весьма милостиво съ ними обошелся, а послѣдняя объявлена Царевою невѣстою.

Отъ Графини Марьи Андрѣевны Румянцовой, внуки упоминаемаго здѣсь Боярина Артемья Матвѣева.

II.

ПЕТРЪ Великій въ смертельной своей болѣзни не прощаетъ ни одного убійцы:

ПЕТРЪ I на двадцать пятомъ году своего возраста былъ опасно боленъ горячкою; когда уже почти никакой не оставалося надежды къ Его выздоровленію, и весь дворъ погруженъ былъ въ уныніе, а въ церквахъ денно и нощно отправлялось молебствіе, доложено ему было, что судья уголовныхъ дѣлъ пришелъ съ вопрошеніемъ, по древнему обычаю, не благо-

благоволитЪ ли Его Величество позволить ему даровать свободу девяти грабителямЪ и разбойникамЪ на смерть осужденнымЪ, дабы они молили Бога о ЦарскомЪ здравіи. Коль скоро ПЕТРЪ I сіе услышалЪ, велѢлЪ его представить предЪ постель, на которой ОнЪ лежалЪ, и приказалЪ ему прочитать предЪ собою реестрЪ сихЪ кЪ смерти осужденныхЪ и ихЪ преступленія. По прочтеніи, Его Величество сказалЪ судьѢ прерывающимся голосомЪ: „Не уже ли думаешЪ, что „я чрезЪ прощеніе столь страшныхЪ „злодѢевЪ, и чрезЪ пренебреженіе правосудія сдѢлаю доброе дѢло, и преклоню небо кЪ сохраненію моея жизни? И что БогЪ внемлетЪ молитву столь противныхЪ ему преступниковЪ? тотЪ часЪ поди, и завтра же вели исполнить приговорЪ „надЪ всѢми девятью злодѢями. Я „паче уповаю, что БогЪ за сіе правосудное дѢло на милость ко мнѢ подвигнется, пощадитЪ жизнь мою, и „паки даруетЪ мнѢ здравіе„.

Приговоръ на другой же день исполненъ, а Царь со дня на день чувствуя облегченіе, въ краткое время совершенно выздоровѣлъ.

Отъ Петра Миллера, желѣзнаго заводчика въ Москвѣ, которой въ тотъ самой день былъ при Царскомъ дворѣ.

III.

ПЕТРЪ Великій собственными своими руками вытягиваетъ нѣсколько полосъ желѣза.

ПЕТРЪ I. вводя всякія полезныя заведенія въ Россіи, тщательно посѣщалъ всѣ фабрики и мастерскія, побуждалъ и одобрялъ работниковъ. Между прочимъ ходилъ онъ часто на желѣзные Миллеровы заводы въ Истіи за 90 верстъ отъ Москвы по Калужской дорогѣ. Тамъ онъ однажды чрезъ четыре недѣли употреблялъ тамошнюю минеральную воду, и между своими ежедневными государственными

дѣлами избралъ себѣ постороннимъ упражненïемъ не только со всевозможнымъ тщанïемъ все разсматривать и всему учиться, но даже при плавленïи и кованïи пособлять собственными своими руками, и тянуть въ полосы желѣзо. Научившись сей работѣ и въ одинъ изъ послѣднихъ дней своего тамъ пребыванïя, вытянулъ онаго осмнатцать пудъ, и каждую полосу означилъ своимъ штемпелемъ, при чемъ его свиты Камеръ-юнкеры и бояра носили уголья, разводили огонь, раздували оной мѣхами и другïя работы при Его Величествѣ должны были отправлять. Спустя нѣсколько дней пришелъ онъ къ самому заводчику Вернеру Миллеру въ Москвѣ, похвалялъ учрежденïя его на заводахъ и спрашивалъ, сколько каждый мастеръ получаетъ тамъ за работу съ пуда по штучно выкованныхъ желѣзныхъ полосъ? По алтыну, отвѣтствовалъ Миллеръ. Очень хорошо, подтвердилъ Царь, такъ ты долженъ мнѣ заплатить осмнатцать алтынъ. Вернеръ Миллеръ тотчасъ пошелъ

въ ящикъ, гдѣ были у него деньги, вынулъ осмнадцать червонцовъ и отщитавъ оные Царю, сказалъ: такому работнику, какъ Ваше Величество, менѣе дать не можно. Но Царь отвергнувъ ихъ сказалъ, возьми свои червонцы, я не лучше другихъ мастеровъ работалъ; заплати мнѣ то только, что ты обыкновенно платишъ другимъ мастерамъ; за сіи деньги я куплю себѣ новые башмаки, которые мнѣ теперь нужны. Тогда Его Величество показалъ однажды уже подкинутые и опять подпоровшіеся свои башмаки, взялъ осмнадцать алтынъ, поѣхалъ на рынокъ и дѣйствительно купилъ себѣ новую пару башмаковъ, которые онъ часто въ компаніи на своихъ ногахъ показывалъ, и обыкновенно говаривалъ: *Вотъ башмаки, которые я выработалъ собственными своими руками.*

Примѣчаніе. Таковаго собственными Его Величества руками тянутаго желѣза и понынѣ еще находится одна полоса съ Царскимъ штемпелемъ на Миллеровыхъ желѣзныхъ

ныхъ заводахъ въ Истїѣ, за 90 верстъ отъ Москвы, а другая которую сей Монархъ потомъ вытянулъ въ Олонцѣ на Ладожскомъ озерѣ, въ Кунсткамерѣ Санктпетербургской Академїи Наукъ.

Отъ Петра Миллера, Вернерова сына.

IV.

ПЕТРЪ Великїй оказываетъ особливое уваженїе къ достойнымъ врачамъ, и посрамляетъ высокоумствующихъ шарлатановъ

Всему свѣту извѣстно, что ПЕТРЪ Великїи совершенную видѣлъ необходимость въ добрыхъ лѣкаряхъ для своего новоучрежденнаго войска и флота, весьма ихъ уважалъ и самъ выучился дѣлать многїя операцїи. Для сего носилъ онъ обыкновенно съ собою двѣ готовальни, одну съ математическими инструментами для вымѣриванїя представляемыхъ ему чертежей гражданскихъ, воинскихъ и корабельныхъ строенїй, а другую съ лѣкар-

лѣкарскими инструментами. Самъ онъ вырывалъ зубы нѣкоторымъ частнымъ людямъ и женѣ купца *Борита* при весьма усилившейся водяной болѣзни выпустилъ воду. Уже на двадцатомъ году своего возраста имѣлъ онъ дружеское обхожденіе не только съ господиномъ Лефортомъ первымъ своимъ тогдашнимъ любимцемъ, но также и съ господиномъ *Тирмондомъ* старымъ забавнымъ и весьма искуснымъ лѣкаремъ, которой вездѣ бывалъ съ Царемъ и часто вмѣстѣ съ Его Величествомъ просиживалъ до позднѣйшей ночи; онъ столь совершенно обладалъ милостію своего Государя, что какъ однажды въ пьянствѣ умертвилъ стараго вѣрнаго своего слугу, и на другой день въ великой печали прибѣжалъ къ Царю, палъ предъ нимъ на колѣни и просилъ прощенія, то его Царское Величество не хотѣлъ его слушать, покамѣстъ онъ не встанетъ, и какъ онъ однакожъ продолжалъ лежать, самъ Царь его поднялъ, обнялъ, цѣловалъ его и слушалъ его объясненія. Тогда его Царское

ское Величество сказалъ ему въ отвѣтъ, чтобъ онъ только не печалился и нескорбѣлъ, что онъ долженъ одного только Бога просить о помилованіи, и если убитый оставилъ послѣ себя жену или дѣтей, то старался бы ихъ нѣкоторымъ образомъ обезпечить. Сіе и дѣйствительно онъ сдѣлалъ, опредѣливъ женѣ убитаго во всю жизнь ея достаточное содержаніе на каждой годъ изъ своего имѣнія.

Сей славный Тирмондъ достигнувъ болѣе седмидесятилѣтнія старости, оставилъ по себѣ еще не старую и довольно пригожую вдову, съ имѣніемъ въ нѣсколькихъ тысячахъ рублей состоявшемъ; и какъ сія жена еще при жизни своего мужа изрядная уже была щеголиха, то обратила она свои глаза особливо на одного молодаго, пригожаго изъ себя подлѣкаря изъ Данцига, которой въ лѣкарской наукѣ гораздо менѣе былъ искусенъ, нежели въ волокитствѣ. Скоро потомъ она и дѣйствительно вышла за него замужъ, начала вести съ нимъ жизнь

весьма

весьма расточительную, Ѣздила четверкой въ великолѣпномъ екипажѣ, и сею новою пышностїю много въ Москвѣ дѣлала знати. Сїе при случаѣ разсказано было Царю съ презрительнымъ описанїемъ Данцигскаго уроженца. Однажды Его Величество бывъ у одного Боярина въ гостяхъ съ тѣми, съ коими онъ имѣлъ дружеское обхожденїе, послалъ за молодымъ преемникомъ своего любимаго Тирмонда. Сей думая, что конечно будетъ помѣщенъ на мѣстѣ своего предшественника, прїѣхалъ туда разрядившись въ наилучшей своей каретѣ со всею пышностїю, гдѣ Царь находился въ великомъ обществѣ. Всѣ бѣжали къ окну смотрѣть на сей великолѣпный его въѣздъ. г. подлѣкарь предсталъ предъ Царя, которой у его спрашивалъ о всѣхъ его обстоятельствахъ, и онъ въ присудствїи цѣлой компанїи долженъ былъ выдержать весьма строгой екзаменъ. Въ заключенїе всего призналъ его Царь за незнающаго и недостойнаго наслѣдника искуснаго Тирмонда, и для

того тотчасъ велѣлъ призвать къ себѣ множество деревенскихъ и простыхъ мужиковъ въ особливую горницу, коимъ разряженной господинъ подлѣкарь долженъ былъ тотчасъ всѣмъ стричь и брить долгія бороды; потомъ въ своей пышной каретѣ опять домой возвратиться. Сей случай горделиваго молодаго господина, такъ какъ и его возлюбленную супругу столько огорчилъ, что они чрезъ нѣсколько времени по томъ съ остаткомъ своего имѣнія уѣхали въ Данцигъ. Тамъ жили они нѣсколько лѣтъ столь же знатно и въ такихъ же забавахъ, покамѣстъ всѣ деньги прожили, и одинъ старой знакомецъ Тирмонда, бывшій по томъ въ Шведской войнѣ, сего знаменитаго подлѣкаря видѣлъ бѣднымъ маклеромъ, а супругу его въ такомъ состояніи, что она должна была за деньги мыть чужое бѣлье.

Отъ штабъ-лѣкаря Шульца, бывшаго въ Измайловскомъ полку.

V.

Неустрашимость ПЕТРА Великаго въ очевидной опасности при заговорѣ Сикеля и Суковнина и ихъ стрѣлецкой роты.

Въ особливомъ сочиненіи о прозваніи ВЕЛИКІЙ, которое напечатано въ примѣчаніяхъ на Санктпетербугскія вѣдомости въ 1740 и 41 году, обстоятельно я вывелъ и примѣрами доказалъ, что титулъ или проименованіе ВЕЛИКАГО ни какой Государь или Воинъ по смерти своей не присвоилъ и съ безпрекословнымъ согласіемъ всѣхъ народовъ даже до сего дни не удержалъ, кромѣ тѣхъ, кои имѣли слѣдующія обстоятельства и качества, а именно: великій духъ, природный проницательный разумъ, великія опасности и препятствія имъ сопротивлявшіяся, великую и неутомимую трудность, храбрость и постоянство при произведеніи своихъ

намѣренїй, и наконецъ доставили великую и всеобщую пользу державѣ или царству своему. Что всѣ сїи качества со всею точностїю украшали ПЕТРА Великаго, и онъ нѣкоторыми превзошелъ еще многихъ прїобрѣтшихъ себѣ имя Великаго, въ вышеобъявленномъ сочиненїи ясно показано. Особливо можно бы въ точной исторїи или описанїи жизни ПЕТРА Великаго ясно показать, что одно неустрашимое мужество изъ всѣхъ напастей, въ коихъ иногда жизнь его была подвержена очевидной опасности, его спасало, и всегда споспѣшествовало великимъ его предпрїятїямъ. Сему хочу я здѣсь представить два особливыя приключенїя, коихъ обстоятельства хотя и особливо повѣствуются, но здѣсь такъ предложены, какъ слышано объ нихъ изъ устъ очевидныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей.

Во время возмутительныхъ стрѣльцовъ, одна рота сего злодѣйскаго войска вмѣстѣ съ двумя своими начальниками Сикелемъ и Сукавнинымъ

нымъ сдѣлали заговоръ умертвить Царя ПЕТРА Перваго. Чтобъ легче добраться до своего Государя, вознамѣрились они по срединѣ Москвы зажечь два дома рядомъ и быть притомъ самимъ имъ будто бы для потушенія пожара. Поелику же Царь при всякомъ пожарѣ всегда первой бывалъ изъ тѣхъ, кои приходили для тушенія онаго; то злоумышленники будучи уже тамъ притворилися что они стараются потушить пожаръ, и подъ тѣмъ видомъ хотѣли мало по малу окружить Царя и въ тѣснотѣ непримѣтно его заколоть.

Уже назначенъ былъ день къ произведенію сего ужаснаго умысла. Заговорщики, какъ вѣрные друзья, собрались въ оной обѣдать къ Суковнину, а отъ обѣда до ночи препроводили время въ пьянствѣ. Всѣ изрядно понагрузились пивомъ, медомъ и виномъ: между тѣмъ какъ прочіе продолжали пить для ободренія себя къ сему проклятому злодѣйству, одинъ изъ стрѣльцовъ, коего питье немень-

ше какъ и совѣсть удручало, часу въ осьмомъ вышелъ на дворъ; другой, такое же смущенїе чувствовавшїй пошелъ за нимъ въ слѣдъ. Увидѣвъ себя однихъ на дворѣ одинъ сказалъ другому: чемъ то братъ ето кончится, неизвѣстно; а что намъ худо будетъ, то вѣрно. Какъ бы намъ такъ сдѣлать, чтобъ съ честїю отъ сего отстать? И я братъ, говорилъ другой, одного съ тобою мнѣнїя; нѣтъ никакого инаго средства, какъ итти въ Преображенское и открыть ето Царю. Хорошо, сказалъ первой; но какъ бы намъ уйти изъ шайки? Скажемъ мы, отвѣтствовалъ второй, что время уже перестать намъ пить, а итти домой, если должно въ полночь производить въ дѣйство наше намѣренїе. По томъ дали другъ другу руку, и опять взошли въ измѣнническую шайку, которой сдѣлали предложенїе по своему условїю. Прочїе на ето согласились: каждой, кто хотѣлъ, могъ итти чрезъ нѣсколько часовъ домой, но со строгимъ обѣщанїемъ въ полночь непремѣнно опять явить-

явиться; нѣкоторые должны были остаться вмѣстѣ съ Суковнинымъ, покамѣстъ загорятся домы и станутъ бить въ набатъ на пожаръ.

Такимъ образомъ вышедъ они оба, прямо пошли въ Преображенское, увеселительный замокъ въ Москвѣ, гдѣ находился Царь. Они объявили о себѣ Царскому денщику и желали говорить съ Царемъ. Царь, которой и тогда уже недовѣрялъ симъ людямъ, велѣлъ ихъ спросить, какая имъ нужда? Они отвѣтствовали, что никому болѣе не могутъ оной сказать, какъ самому Его Величеству, по тому что она весьма важна и не терпитъ ни малѣйшей отсрочки. Царь услышавъ сїе вышелъ въ переднюю, и приказалъ представить себѣ обоихъ стрѣльцовъ. Коль скоро приблизились они, тотчасъ пали ницъ на землю, говоря, что они приносятъ Царю свои головы сдѣлавшїя ихъ преступниками, по тому что они вступили противъ него въ заговоръ съ ротою своихъ собратьевъ, которые собравшись къ Суковнину сидятъ въ

его домѣ, ожидая покамѣстъ въ полночь станутъ бить въ набатъ на пожаръ, какъ то они условились, и тогда хотѣли умертвить Царя. Неустрашимый Царь слушалъ сїю ужасную вѣсть спокойнымъ духомъ, и ничего болѣе не спрашивалъ, кромѣ, подлинно ли это правда? Точно такъ, повторили оба стрѣльца; мы въ твоей власти, мы тебѣ приносимъ наши головы, пошли только туда, тамъ всѣхъ ты ихъ найдешъ вмѣстѣ.

Обоихъ сихъ доносчиковъ задержали въ Преображенскомъ подъ карауломъ, и поелику было уже около осьми часовъ вечера; то Царь сѣвъ тотчасъ, написалъ записку къ Капитану Лопухину (а по объявленїю другихъ къ Липунову) въ которой онъ ему приказалъ всю его роту по тихоньку собрать и около одиннадцати часовъ предъ полуночью такъ подойти къ дому Суковнина, чтобъ оной точно въ одиннадцать часовъ окружить, и захватить всѣхъ, кои тамъ найдутся. Капитанъ точно исполнилъ Царское повелѣнїе; поелику Царю показалось,

лось, что онъ въ своей запискѣ назначилъ ему быть въ десятомъ часу; то и сдѣлалъ онъ такой расчетъ, что пришедъ туда въ половинѣ одиннадцатаго часа застанетъ, что уже все въ Суковниномъ домѣ будетъ сдѣлано. И по тому въ десять часовъ немедлѣнно сѣлъ въ одноколку и съ однимъ только денщикомъ прямо поѣхалъ къ Суковнину дому. Пріѣхавъ туда въ половинѣ одиннадцатаго часа не мало удивился, что ни у воротъ, ни около дому не нашелъ ни одного человѣка изъ роты, которой онъ быть туда приказалъ. Онъ ничего инаго не могъ себѣ представить, какъ что караулы можетъ быть находятся внутри двора. И такъ безъ дальняго размышленія въѣхалъ онъ прямо на дворъ, и съ однимъ только денщикомъ вошелъ въ домъ. Услышавъ о пріѣздѣ Царя, всѣ въ домѣ пришли въ нѣкое возмущеніе. ПЕТРЪ Великій съ неустрашимымъ мужествомъ вступилъ въ горницу, нашелъ Суковнина, Сикеля и всю роту умышленниковъ, которые тотчасъ

вставъ

вставъ поклонились Государю. Онъ поклонившись имъ взаимно, благосклонно сказалъ, что проѣзжая мимо, примѣтилъ столь великой свѣтъ въ окнахъ, что подумалъ, конечно де у хозяина пирушка; и какъ ему показалось, что еще рано спать, то заѣхалъ посѣтить хозяина. Царь сколь ни дивился и ни сердился въ прочемъ на Капитана, которому онъ быть туда приказалъ, и которой, какъ то ему казалось, не исполнилъ того въ назначенное время, ни мало не далъ того примѣтить по внѣшнему виду. Онъ сидѣлъ тамъ довольно долго, и какъ умышленники стоя пили въ круговеньку за здравіе его, и онъ имъ безъ всякаго страха отвѣтствовалъ, одинъ изъ стрѣльцовъ давъ знакъ Суковнину, говорилъ потихоньку: *пора братъ!* Суковнинъ, которой нехотѣлъ еще дать примѣтить проклятаго своего намѣренія, мигнувъ ему обратно сказалъ: *нѣтъ еще.* Между тѣмъ какъ онъ сіе говорилъ; ПЕТРЪ Великій вскочилъ съ великою бодростію, и ударивъ его столь сильно

но въ рожу, что онъ упалъ; *ежели тебѣ еще не пора*, сказалъ грознымъ голосомъ, *такъ мнѣ теперь пора.* Возмите и свяжите его. Въ сїю самую минуту, точно въ одинадцать часовъ вошелъ въ горницу Капитанъ со своею ротою, которая была во всемъ снарядѣ. Тотчасъ прочїе умышленники всѣ пали ницъ признавая себя виновными. По томъ обратясь къ Капитану въ первомъ жару жестокую далъ ему пощечину, укоряя, что онъ не явился въ назначенный часъ. Сей вынулъ изъ кармана письменное повелѣнїе, и показывая оное Царю, предъ нимъ извинялся. Царь признавъ, что цѣлымъ часомъ ошибся, поцѣловалъ Капитана въ лобъ, назвавъ исправнымъ и прямымъ Офицеромъ, и отдалъ ему подъ караулъ связанныхъ умышленниковъ. Какую же сїи злодѣи получили мзду, всему свѣту извѣстно.

Отъ Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго Генералъ-фельдмаршала, бывшаго тогда Капитаномъ въ Преображенскомъ полку, которой командированъ былъ для совершенїя надъ ними казни.

VI.

VI.

ПЕТРЪ Великїй награждаетъ ревность и въ самомъ бунтовщикѣ.

Хотя стрѣлецкїе бунты въ Москвѣ и различными писателями описаны, но ни одинъ не описалъ оныхъ со всѣми обстоятельствами, какїя можно было узнать изустно отъ старыхъ людей въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ, которые всѣ послѣ перемерли и оныя обстоятельства такъ какъ и многїе другїе важные случаи о ПЕТРѢ Великомъ, коихъ они были очевидными свидѣтелями съ собою погребли.

Для сего дѣлалъ я часто такое предложенїе, что для достойнаго и полнаго описанїя жизни Великаго Императора ПЕТРА I и для уничтоженїя всѣхъ доселѣ бывшихъ столь маловажныхъ и несовершенныхъ повѣствованїй о ПЕТРѢ Великомъ, надлежало бы со всевозможнымъ раченїемъ собирать сколько возможно болѣе извѣстїй

вѣстїй отъ людей, кои имѣли счастїе нѣкогда обходиться съ симъ Великимъ Государемъ, видѣть его предпрїятїя, и сами его слышать; а наипаче по тому, что сїи люди со дня на день перемираютъ, такъ что чрезъ короткое время не останется никого, какъ можно думать, въ числѣ живущихъ изъ тѣхъ, кои лично знали ПЕТРА Великаго.

Предложенїе сїе отъ всѣхъ было одобрено, и многїе изъ моихъ знакомцевъ, при жизни ПЕТРА Великаго бывшихъ уже въ здѣшней службѣ, сами захотѣли замѣчать особливыя извѣстїя о рѣчахъ и дѣлахъ ПЕТРА Великаго. Между прочими знатными особами, кои сами не имѣли охоты писать, но при случаѣ охотно оныя разсказывали, достопочтенный старый фельдмаршалъ Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой самъ мнѣ приказывалъ послѣ стола, когда по своему обыкновенїю куривалъ трубку табаку, смѣло напоминать себѣ о временахъ ПЕТРА Великаго и заводить объ немъ разговоръ, съ мило-

стивымъ

ствывымъ обнадеживанїемъ, что онъ о семъ Великомъ Императорѣ многое мнѣ расказывать будетъ, что дѣйствительно ни гдѣ не описано. При таковомъ случаѣ, когда говорили о стрѣлецкомъ бунтѣ, расказывалъ онъ, что будучи Капитаномъ въ Преображенскомъ полку, со своею ротою содержалъ онъ подъ стражею сестру Императора Принцесу Софїю Алексѣевну во время ея заключенїя въ дѣвичемъ монастырѣ въ Москвѣ, въ комнатѣ за желѣзными решетками. Тогда шайка стрѣльцовъ, державшихъ ея сторону, подкопавшись нечаянно подъ монастырь, проломали полъ въ крѣпко остерегаемомъ покоѣ, ее чрезъ подземной ходъ вывели, и хотѣли произвести новое возмущенїе, устремляясь истреблять всѣхъ кто имъ только сопротивляться станетъ. И въ самомъ дѣлѣ много было пролито крови; между прочимъ въ своей ярости искали они также и сего мужественнаго Капитана Трубецкаго. Уже дошли они до того мѣста, гдѣ онъ находился, и откуда не могъ отъ

нихъ

нихъ избѣгнуть; въ то самое время одинъ изъ стрѣльцовъ, который былъ доселѣ брадобрѣемъ сего Капитана, и получилъ отъ него многія милости, желая его избавить отъ неизбѣжной опасности, бросился впередъ, будто бы имъ показать, гдѣ Капитана непремѣнно найти можно, по тому что онъ будучи его брадобрѣемъ знаетъ всѣ въ домѣ закоулки. Симъ предлогомъ раздраженную шайку стрельцовъ отвелъ отъ того покоя, въ которомъ онъ заперся, и далъ ему время спастися бѣгствомъ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней какъ успокоилось возмущеніе, стрѣльцы были переловлены и выведены уже на достойную казнь, Капитанъ Трубецкой будучи тамъ вмѣстѣ съ Царемъ, примѣтилъ въ числѣ связанныхъ стрѣльцовъ, коихъ головы уже положены были на плахи, своего брадобрѣя, спасшаго ему жизнь. Въ сію минуту павъ онъ къ ногамъ Царя, разсказывалъ ему вѣрность сего на смерть осужденнаго стрѣльца, и просилъ о помилованіи. Вѣрность и въ

 семъ

семъ несчастномъ столь благоугодна была ПЕТРУ Великому, что немедлѣнно велѣлъ онъ его освободить, и требовалъ, чтобъ онъ самъ ему расказалъ, какъ онъ поступилъ при спасенiи Капитана. Услышавъ, что онъ расказывалъ согласно съ объявленiемъ Капитана, простилъ его съ такимъ однакожъ условiемъ, что бы сей стрѣлецъ во всю свою жизнь не жилъ въ Москвѣ. Для сего Трубецкой его вмѣстѣ съ женою и робенкомъ отослалъ въ отдаленнѣйшiя свои деревни, далъ ему землю для хлѣбопашества, и какъ его, такъ и все его потомство свободилъ отъ обыкновенныхъ податей. Фамилiя Трубецкихъ и по нынѣ еще соблюдаетъ сiе надъ его внуками и правнуками.

Отъ Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

VII.

VII.

Замысловатое слово сказанное ПЕТРОМЪ Великимъ Аглинскому Королю Виллїяму.

Краткое время, которое ПЕТРЪ Великїй проводилъ въ Лондонѣ во время перваго своего путешествїя въ чужестранныя земли, казалось ему, какъ онъ самъ сказывалъ, гораздо еще короче отъ множества достопамятныхъ вещей, коихъ онъ до толѣ не видывалъ.

Проводивъ цѣлой день въ расхаживанїи и разъѣздѣ, когда вечеромъ сидѣлъ дома, то обыкновенно бывшимъ съ нимъ повторялъ, что тотъ день случилось ему видѣть, и замѣчалъ, что казалось ему того достойнымъ. При чемъ часто говаривалъ, что онъ желаетъ еще со временемъ побывать въ Англїи, по тому что онъ тамъ весьма много находитъ предмѣтовъ достойныхъ вниманїя.

Однажды проводивъ утро въ разсматриванїи великолѣпнаго зданїя и

преизящныхъ учрежденій Гренвигскаго Гошпиталя для отставныхъ матрозовъ, обѣдалъ онъ съ Королемъ Вилліямомъ. За столомъ спрашивалъ его Король, какъ показался ему Гренвигской Гошпиталь? „Чрезвычайно хорошъ, отвѣтствовалъ сей Монархъ, „и даже столь хорошъ, что я бы „совѣтовалъ Вашему Величеству оной „взять для Вашего Дворца, а Дворецъ „Вашъ очистить для живущихъ тамъ „матрозовъ„.

От Аглинскаго резидента Рондо, въ Санктпетербургѣ.

VIII.

Замысловатой отказъ ПЕТРА Великаго на прошеніе жидовъ, чтобъ дозволилъ жить имъ въ Россійскомъ Государствѣ.

Какъ Царь ПЕТРЪ Алексѣевичь въ бытность въ первой еще разъ въ Голландіи учился въ Сардамѣ, строенію кораблей, и старался познать все, что

что токмо нужно было къ распространенію торговли, къ заведенію Мануфактуръ и къ обдѣлыванію произведеній своего Государства; то и тогда уже ясно было видно, что старанія его между прочимъ имѣли наипаче предмѣтомъ учрежденіе въ Государствѣ своемъ торговли. Поелику онъ въ тоже самое время старался и о томъ, что бы привлечь въ Россію искусныхъ художниковъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ и купцовъ разными привилегіями, совершенною вольностію и многими для нихъ особливыми преимуществами, то хитрые Жиды Амстердамскіе вздумали сей случай обратить себѣ въ пользу. Хотя они и знали, что предки ихъ изгнаны были изъ Россійскаго Государства Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и отъ всѣхъ по немъ слѣдовавшихъ Государей жительство въ Россіи было имъ возбранено; однакоже они думали, что ПЕТРЪ Великій при введеніи во всемъ новыхъ перемѣнъ въ Россіи, и при уничтоженіи нѣкоторыхъ закоснѣлыхъ пред-

разсужденій, уничтожить и повелѣніе Царя Ивана Васильевича въ разсужденіи чадъ Израильскихъ. Для сего прибѣгли они къ славному Амстердамскому Бургомистру Вицену (*), къ кото-

(*) Николай Виценъ былъ не токмо Бургомистръ Амстердамскій, но такъ же и одинъ изъ знатнѣйшихъ Генеральныхъ Штатовъ Голландіи и Вестфрисландіи бывъ не меньше великій Министръ, какъ и мужъ ученый, въ молодыхъ еще своихъ лѣтахъ находился при Голландскомъ посольствѣ отправленномъ въ Москву, и въ то время былъ представленъ отцу ПЕТРА Великаго, Царю АЛЕКСѢЮ МИХАИЛОВИЧУ. Сіе его въ Россіи пребываніе подало ему поводъ хотя съ великими издержками, со многимъ трудомъ и пространными переписками, такъ какъ и чрезъ обхожденіе съ купцами и другими въ своей землѣ родившимися чужестранцами, какъ то Персами, Татарами, Турками и Грузинцами и проч. собрать по возвращеніи своемъ въ Амстердамъ извѣстія послужившія ему къ изданію Географической карты Сѣверовосточной Татаріи, которую онъ младому Царю ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ прежде еще

которому онъ имѣлъ особливую довѣренность, и просили его о предстательствованіи у его Царскаго Величества, чтобъ онъ Жидамъ, такъ какъ и прочимъ чужестранцамъ, дозволилъ пріѣзжать въ Россію, тамъ селиться, завести купеческія канторы, и отправлять торговлю, при чемъ не забыли представить и того, сколь знатныя преимущества могутъ получать Россіяне, разпродавая произведенія своего Отечества посредствомъ ихъ. Сверьхъ того, дабы получить успѣхъ въ своей прозьбѣ, почли они

 за

его прибытія въ Голландію посвятилъ и переслалъ. Нѣсколько лѣтъ спустя по томъ, для объясненія сей карты напечаталъ онъ въ первой разъ на Голландскомъ языкѣ (въ 1692 году) прекрасное сочиненіе подъ заглавіемъ: *Сѣверная и Восточная Татарія, или основательное начертаніе и пр.* ПЕТРЪ *Великій* будучи въ Голландіи во всемъ полагался на сего ученаго и въ Государственныхъ дѣлахъ весьма искуснаго мужа, и ежедневное съ нимъ обхожденіе весьма употребилъ себѣ въ пользу. Виценъ умеръ 1717 года.

за долгъ изъявить Его Величеству первую свою признательность принесенїемъ въ подарокъ ста тысячь гулденовъ.

Бургомистръ Виценъ принялъ прозьбу сихъ Израильтянъ, и обѣщалъ имъ при первомъ случаѣ донести Царю о ихъ предложенїи. Сей честный мужъ, коего Царь въ своемъ ежедневномъ съ нимъ обхожденїи почиталъ наилучшимъ своимъ Совѣтникомъ во многихъ дѣлахъ, уважалъ какъ вѣрнаго себѣ доброхота, и рѣдко ему въ чемъ отказывалъ, сдержалъ свое слово, и при первомъ случаѣ обстоятельно донесъ Царю о предложенїи и прозьбѣ Жидовъ. Царь сперьва важно слушалъ сїе предложенї, однакожъ наконецъ съ усмѣшкою далъ отвѣтъ въ слѣдующихъ словахъ: ,,Другъ мой Виценъ! знаешь ты Жи-,,довъ и образъ мыслей моихъ под-,,данныхъ, и я также знаю и тѣхъ и ,,другихъ. Въ разсужденїи моего на-,,рода не время еще Жидамъ дозво-,,лить прїѣзжать и жить въ моемъ ,,Государствѣ. Скажи имъ моимъ име-

,,немъ

„немъ, что я ихъ благодарю за ихъ „предложенie, но при томъ однакожъ „и сожалѣю, что они хотятъ поселиться въ Россiи; ибо хотя и почитаются они что весьма искусно „умѣютъ обманывать весь свѣтъ; „однакожъ я думаю, что немного у „моихъ Русаковъ выторгуютъ.

От Гофи Голландца, любимаго лѣкаря ПЕТРА Великаго, котораго Его Величество привезъ изъ Голландiи.

IX.

Мысли ПЕТРА ВЕЛИКАГО о Вѣнскомъ дворѣ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ Великiй на обратномъ своемъ пути изъ Англiи и Голландiи чрезъ Германiю проѣхалъ въ Вѣну, и тамъ съ отмѣннымъ почтенiемъ былъ принятъ отъ Императора Леопольда; однако же нечаянною вѣстiю о стрѣлецкомъ бунтѣ скоро въ Москву отозванъ; что возпрепятствовало ему долѣе

остаться при Императорскомъ дворѣ, и удержало отъ предположеннаго имъ путешествія въ Венецію. Между тѣмъ однакожъ сей прозорливый Монархъ во время маловременнаго своего въ Вѣнѣ пребыванія много видѣлъ, примѣтилъ и сохранилъ въ памяти своей достопамятныхъ вещей. Однажды въ Петербургѣ за его столомъ, какъ зашла рѣчь о Вѣнскомъ Императорскомъ дворѣ, сказалъ онъ: что у Императора Леопольда все ему весьма понравилось, кромѣ того, что онъ при дворѣ, внѣ онаго и вездѣ находилъ Езуитовъ; чему онъ тѣмъ болѣе дивится, что Императоръ знаетъ, что они въ Имперіи его не много меньше его самого имѣютъ земель, а денегъ дѣйствительно болѣе, но при всемъ томъ въ послѣднюю трудную войну съ Турками въ 1683 году, ни рекрутами ни деньгами не подали ему помощи.

Отъ Тайнаго Совѣтника Веселовскаго.

X.

МнѣнІе ПЕТРА Великаго о Езуитахъ.

ПЕТРЪ Великій терпя всѣ Христіанскія вѣры безъ всякаго различія, дозволялъ каждой изъ нихъ имѣть въ Россіи публичныя церкви, своихъ собственныхъ священниковъ, проповѣдниковъ и прочихъ церковниковъ, а Римскимъ Католикамъ даже ихъ монашескіе ордены, если только прихожане ихъ содержать будутъ. Капуцинамъ дозволилъ по прошенію Римскаго Императора Іосифа I, построить малой монастырь при ихъ церквѣ въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ, а францисканцамъ при ихъ церквѣ въ Петербургѣ. Только о Езуитахъ ничего ни отъ кого не хотѣлъ слушать, и не терпѣлъ ихъ въ Россіи; о сихъ святыхъ отцахъ обыкновенно онъ говаривалъ: „знаю я, что Езуиты „большею частію люди ученые, во „многихъ художествахъ искусные и „ко всему способные, но не для меня; „ибо я знаю также и то, что сколь „они

„они ни кажутся набожными, однакожъ вѣра ихъ служитъ только „покровомъ къ обогащенію, такъ какъ „ихъ училища и художества орудіемъ „къ проискамъ, къ услугамъ и выгодамъ Папы и къ господствованію „надъ Государями„. Однажды говоря о семъ весьма усилившемся орденѣ сказалъ: „Езуиты немогутъ удержаться, чтобъ не мѣшаться въ „государственныя дѣла. Я удивляюсь, „что въ Европѣ есть еще дворы, ко„торые не могутъ, или нехотятъ „въ сіе вникнуть. Дворъ француз„скій и Испанскій при всей ихъ тон„кости невесьма прозорливыми я по„читаю, когда они терпятъ Езу„итовъ, которые, какъ въ Европей„скихъ такъ и въ Американскихъ ихъ „земляхъ присвоили себѣ толь многія „помѣстья, приключили имъ разныя „несчастія, и въ разныя времена воз„ставали противу Королей, кои имъ „не угожали.

Отъ Графа Бестужева, государственнаго Канцлера.

XI.

ПЕТРЪ Великїй ревностно прекращаетъ безполезное кровопролитїе.

Когда ПЕТРЪ Великїй въ 1704 году по многотрудной осадѣ взялъ на конецъ приступомъ городъ Нарву, то раздраженные Россїйскїе солдаты съ такимъ бѣшенствомъ устремились на грабительство и убїйство, что никакъ ихъ нельзя было отъ того удержать. Великодушный Монархъ симъ въ такое приведенъ былъ ожесточенїе противу собственнаго своего воинства, что схвативъ обнаженную шпагу бросился между ихъ, поразилъ нѣкоторыхъ и такимъ образомъ укротивъ ихъ ярость привелъ въ надлежащїй порядокъ. По томъ вошелъ онъ въ замокъ, гдѣ Шведскїй Коммендантъ Горнъ какъ плѣнникъ былъ ему представленъ. Увидѣвъ его ПЕТРЪ Великїй, въ первомъ жару жестокую далъ ему пощечину, грознымъ голосомъ говоря: „не ты ли „виновникъ толь много и безполезно

„про-

„пролитой крови? не имѣя никакой „надежды къ помощи и никакого сред„ства къ спасенію города, не могъ ли „ты давно уже выставить бѣлаго „флага?„ Въ то самое время положивъ свою шпагу на столъ, смотри, говорилъ онъ ему во гнѣвѣ: „шпага „сія не Шведскою, но Россійскою „обагрена кровію. Я умертвилъ ею „собственныхъ моихъ воиновъ, чтобъ „удержать ихъ отъ страшнаго гра„бительства и убійства въ городѣ, къ „чему они приведены были твоимъ „безразсуднымъ упрямствомъ, и спа„сти бѣдныхъ жителей городскихъ „отъ конечнаго истребленія.

Отъ Анны Ивановны Краммеръ, которая съ ея родственниками въ Нарвѣ жила во время осады, оттуда плѣнницею приведена въ Россію, и по претерпѣніи многихъ несчастій находилась при Царскомъ дворѣ Фрейленою.

XII.

Замысловатое слово ПЕТРА Великаго касательно економiи.

ПЕТРЪ Великiй ѣдучи въ Голландiю, заѣхалъ въ Валдскское Княжество въ нижней Саксонiи. Тамъ хотѣлъ онъ сей случай употребить себѣ въ пользу, и чрезъ нѣсколько дней пить пирмонтскую воду. Графы Вилдекскiе, нынѣ Князья, владѣльцы сихъ славныхъ источниковъ туда прибыли, чтобъ принять толь знаменитаго гостя, и просили Царя, дабы онъ благоволилъ по совершенiи своего лѣченiя пожаловать въ близь лежащiй, тогда совершенно новой замокъ, называемый *Арголценъ* или *Арользенъ*, къ нимъ отобѣдать. Царь склонился на ихъ прозьбу и въ назначенный день прибылъ. Послѣ стола, который былъ приуготовленъ съ чрезвычайною пышностiю и великолѣпiемъ, и весьма долго продолжался, Его Величеству показывали всѣ украшенiя въ замкѣ. Когда владѣющiй Графъ

Графъ спросилъ Его Царское Величество, какъ ему кажется строенїе сего новаго замка? что сей къ умѣренной жизни привыкшїй Государь отвѣтствовалъ: что положенїе онаго кажется ему весьма прїятно, и зданїе весьма пространно и великолѣпно; но при всемъ томъ есть въ немъ великая погрѣшность. Графъ просилъ Его Величество показать оную и въ отвѣтъ получилъ: *нѣтъ иной, кромѣ что кухня съ лишкомъ велика.*

От ъ фелдъмаршала Графа Миниха.

XIII.

Холодность ПЕТРА Великаго при безстыдномъ щетѣ Голландскаго трактирщика.

Во время втораго путешествїя въ Голландїю въ 1716 году, въ которомъ Петръ Великїй вездѣ скрывалъ свое имя, прїѣхалъ онъ при наступленїи ночи въ Нимвегенъ, остановился

въ

въ одномъ трактирѣ переночевать, съ тѣмъ чтобъ на развѣтѣ опять продолжать путь. Въ семъ намѣренiи хотѣлъ онъ тотчасъ успокоиться; спрашивали его, что ему угодно кушать: онъ потребовалъ только яицъ въ смятку и кусокъ хлѣба съ Голландскимъ масломъ и сыромъ. Спутники его сдѣлали ему компанiю при сей умѣренной ужинѣ, и всѣ вмѣстѣ выпивъ при томъ бутылки двѣ краснаго вина, легли спать. На разсвѣтѣ почтовые лошади стояли уже запряжены; прежде Царскаго выходу Гофмаршалъ бывшiй при немъ Дмитрiй Андреевичь Шепелевъ спросилъ у хозяина, что заплатить за ночлѣгъ и за ужинъ. Хозяинъ требовалъ 100 червонцовъ. Гофмаршалъ услышавъ ужаснулся и говорилъ хозяину, не стыдно ли ему за десятокъ яицъ, за кусокъ хлѣба съ масломъ и сыромъ столь чрезвычайный дѣлать щетъ. Отнюдь оный не великъ, продолжалъ хозяинъ, и вы мнѣ должны заплатить 100 червонцовъ. Сiе повторилъ онъ нѣсколь-

ко разъ нимало цѣны не спуская. Шепелевъ не смѣя заплатить столь чуднаго требованія и поставить на щетъ, доложилъ Царю спрашивая, какъ ему поступить съ такимъ без- стыднымъ хозяиномъ: Его Величество въ совершенномъ будучи увѣреніи, что никто его не знаетъ, самъ какъ будто бы не нарочно вышелъ на дворъ, которой былъ запертъ хозя- иномъ и спрашивалъ его по Голанд- ски, за что онъ требуетъ 100 чер- вонцовъ, столь великую сумму? 100 червонцовъ великая сумма? повторилъ хозяинъ, я бы заплатилъ 1000 чер- вонцовъ, если бы я былъ Россійскій Царь. Царь ни слова на это не ска- залъ и оборотившись далъ знакъ Мар- шалу заплатить требуемыя 100 чер- вонцовъ. Безстыдный хозяинъ при- нявъ оныя отворилъ ворота, желалъ путешествующимъ добраго дня, и отпустилъ ихъ въ путь.

Отъ Гофмаршала Дмитрія Андрѣевича Шепелева.

XIV.

XIV.

Упражненіе ПЕТРА Великаго въ Парижѣ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ при путешествіи своемъ въ Парижъ 1717 году, сдѣлалъ самъ себѣ расположеніе путешествія и списокъ знатнѣйшихъ вещей, о которыхъ онъ тамъ наипаче хотѣлъ спрашивать и оныя разсматривать. Бывъ на посѣщеніи въ первой разъ у Опекуна Королевскаго и правителя Франціи Герцога Орлеанскаго, прежде всего просилъ его объ отложеніи всѣхъ пышныхъ обрядовъ; напротивъ того желалъ осматривать Королевскія строенія, инвалидные домы, Гошпитали, арсеналы, фабрики; Мануфактуры, Монетные дворы и проч.

Правитель принявъ съ великимъ почтеніемъ увѣрялъ, что чего бы ни пожелалъ Его Величество, все исполнено будетъ съ великимъ удовольствіемъ. По томъ представилъ ему Правитель младаго Короля Лудвига XV, которой Царю сдѣлалъ маленькое

привѣтствіе. Поелику Царю должно было весьма низко наклоняться, чтобъ увидѣть его въ лицо, то нечаянно Россійскій Монархъ взялъ Французскаго съ пріятнымъ видомъ къ себѣ на руки и поцѣловавъ его сказалъ: „желаю отъ всего сердца, „чтобъ Его Величество выросъ благо„получно и со временемъ славно цар„ствовалъ. Можетъ быть мы когда „нибудь будемъ нужны и полезны „другъ другу„. Князь Куракинъ, который находился Россійскимъ Посланникомъ при Генеральныхъ штатахъ Голландіи и Вестъ-Фрисландіи, и долженъ былъ съ Царемъ изъ Гаги путешествовать въ Парижъ, при семъ высокомъ посѣщеніи, такъ какъ и вездѣ въ Парижѣ, заступалъ мѣсто переводчика. Царь слышавъ о славномъ заведеніи въ Сентъ Сирѣ, не далеко отъ Версаліи, которое госпожа Ментенонъ, кроткая любовница Лудовика XIV, учредила для содержанія нѣкоего числа благородныхъ дѣвицъ, и для своего собственнаго убѣжища, хотѣлъ оное также осмотрѣть.

Для

Для сего велѣлъ онъ донесть о себѣ Госпожѣ Ментенонъ, но въ отвѣтъ получилъ, что посѣщенїе его вмѣнила бы она себѣ за особливую честь, еслибъ не была больна, и еслибъ такое ея состоянїе не препятствовало ей принимать посѣщенїя. „Ето не мѣшаетъ, сказалъ Царь, я „не хочу ее безпокоить, но должно ее „видѣть и изъявить ей мое почте„нїе: ибо сїя Госпожа имѣетъ весьма „великїе заслуги у Короля и Государ„ства, коему она сдѣлала весьма „много добра, на противъ того нико„гда никакого зла не причинила ни„кому, кромѣ Гугенотовъ, и то по „простотѣ и суевѣрїю.

И въ самомъ дѣлѣ онъ того же дня поѣхалъ въ общество Сентъ Сира, дабы посѣтить Госпожу Ментенонъ. Нашедъ ее въ постелѣ, у которой занавѣсы были задернуты, отдернулъ оныя полегоньку, привѣтствовалъ больную весьма дружескимъ образомъ, сѣлъ у ногъ ея на постелю, извинялся, что онъ можетъ быть пришелъ не во время, съ такимъ при

томъ привѣтствіемъ: что какъ онъ пріѣхалъ посмотрѣть все, что есть достопримѣчательнѣйшаго въ Парижѣ и Версаліи, то не могъ преминуть, чтобъ и ее не видѣть, и не засвидѣтельствовать своего отмѣннаго къ ней почтенія. Его Величество, которой не спускалъ съ нее глазъ, спросилъ ее по томъ, чѣмъ она больна? Старостію, отвѣтствовала она, томнымъ голосомъ. Сей болѣзни всѣ мы подвержены, если будемъ долго жить, продолжалъ Царь; по томъ всталъ, пожелалъ ей облегченія, вышелъ отъ нее, и ходилъ по всему обществу, дабы осмотрѣть прекрасное его расположеніе и учрежденія.

Спустя по томъ день, когда онъ осматривалъ славную шпалерную фабрику Гобеленскую съ великимъ вниманіемъ и удивленіемъ, были ему поднесены въ подарокъ отъ имени Правителя, четыре великія картины тканыя съ прекраснѣйшихъ картинъ славнаго *Жувенета*, а именно. Рыбная ловля С. Петра, Воскресеніе Лазаря, Исцѣленіе разслабленнаго, и Изгнаніе

изъ храма торгующихъ, на коихъ всѣ фигуры были въ человѣческій ростъ (*).

Въ Королевской библіотекѣ, гдѣ Царю показываемы были знатнѣйшія рѣдкости, поднесено ему въ подарокъ двенадцать превеликихъ книгъ въ Александрійскій листъ, переплетенныхъ въ сафьянъ подъ золотомъ, а именно: наилучшимъ образомъ выгровированныя изображенія Королевскихъ зданій и садовъ въ Версаліи, и походы Лудовига XIV. рисованныя славнымъ Фонъ-деръ Миленомъ, и вырѣзанныя на мѣди наилучшими художниками въ Парижѣ (**).

 Но

(*) Сіи въ шестьдесятъ тысячь талеровъ оцѣненные преизящнѣйшіе обои, всегда хранились съ великою бережливостію, и за нѣсколько еще предъ симъ лѣтъ, оными украшены были три стѣны одного покоя въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ въ Санктпетербургѣ.

(**) Сіи драгоцѣнныя книги ПЕТРЪ Великій всегда имѣлъ въ своемъ Кабинетѣ, но по смерти его отданы они въ библіотеку Академіи наукъ.

Но нигдѣ Царь не былъ лучше привѣтствованъ, какъ въ Королевскомъ монетномъ дворѣ, на разсматриванїе коего употребилъ онъ все время послѣ обѣда. Тамъ разсматривая всѣ станы съ особливымъ вниманїемъ, и отъ самыхъ малыхъ до величайшихъ орудїй разбирая просилъ, чтобъ ему посмотрѣть также чеканы медалей и тиски. Въ то самое время начальникъ монетнаго двора велѣлъ подать серебреные и золотые кружечки изготовленные для медалей, и позвавъ монетнаго мастера, приказалъ подать штемпель медали. Какой прикажете, спросилъ мастеръ? какой нибудь отвѣтствовалъ начальникъ, тотъ и лучше, которой ближе. Оной тотчасъ положили въ тиски, наложили на оной золотой кружечекъ и тиснули. Царь, которой внимательно примѣчалъ всѣ прїемы, первый подошелъ къ тискамъ и видѣлъ какъ вынули медаль. Но сколь онъ былъ восхищенъ, какъ начальникъ поднесъ ему еще теплую изъ тисковъ медаль, на одной коея сторонѣ

сверхъ

сверхъ его чаянія весьма живо представлено было грудное его изображеніе, а на другой весьма лестное емблематическое привѣтствіе представляющее летящую славу и рѣку съ надписью: crescit eundo. т. е. *шествуя возрастаетъ*. Долгое время удивлялся онъ сей неожидаемой медали, которую тщательно разсматривалъ, нѣсколько разъ переворачивалъ, и на конецъ своимъ спутникамъ показывалъ, говоря по руски: ето я, дѣйствительно я; по томъ отпечатали еще нѣсколько сихъ медалей, и знатнѣйшимъ изъ Царскія свиты по золотой, а прочимъ по серебреной сего же тисненія подарено было. Рисунокъ и штемпель сей медали во всякой скорости сдѣланы тогда, какъ получено изъ Англіи извѣстіе о намѣреніи Царя ѣхать въ Парижъ для осматриванія всѣхъ тамошнихъ учрежденій.

Сію столько Царю показавшуюся медаль Его Величество безпрестанно имѣлъ въ своемъ кабинетѣ, а по смерти его отдана она въ Минцкабинетъ Императорской Академіи наукъ, гдѣ

она и по нынѢ находится въ числѢ драгоцѢннаго собранія Россійскихъ медалей.

Отъ Барона Черкасова, которой вмѢстѢ съ Царемъ въ его путешествіи и въ ПарижѢ былъ его Секретаремъ.

XV.

Тщаніе ПЕТРА Великаго къ познанію всего полезнаго.

ЗемледѢліе есть въ числѢ тѢхъ важныхъ предмѢтовъ, коихъ премудрый Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ никогда не выпускалъ изъ своихъ мыслей. Ничего не пропускалъ онъ даже и мимоходомъ, что только служило къ исправленію онаго и вообще сельскаго домостроительства.

Для сего то во время своего путешествія чрезъ НѢмецкую землю, Голландію и Францію, то въ томъ, то въ другомъ мѢстѢ вставалъ онъ на пути изъ своей дорожной коляски, дабы полевыя и домашнія работы

крестьянъ

крестьянъ видѣть, примѣчать и даже съ самими ими объ оныхъ бесѣдовать. Онъ часто скрывая Величество свое, ходилъ въ ихъ домы и хижины, видѣлъ ихъ жилища, полевыя орудія и всѣ домашнія и хозяйственныя ихъ учрежденія, иныя касающіяся до сего вещи на мѣстѣ велѣлъ срисовывать и замѣчалъ свои примѣчанія въ краткихъ словахъ въ записной книгѣ, которую онъ безпрестанно носилъ съ собою. Найпаче дѣлалъ онъ сіе тогда, какъ перемѣняли лошадей на станціяхъ.

На обратномъ своемъ пути изъ Парижа пріѣхалъ въ одну деревню, увидѣлъ въ небольшомъ садикѣ работающаго человѣка, которой совсѣмъ не покрестьянски былъ одѣтъ. Онъ велѣлъ освѣдомиться, кто былъ сей трудолюбивый человѣкъ, и услыша, что деревенской священникъ, пошелъ какъ незнакомый путешественникъ къ нему въ садъ; въ которомъ онъ нашелъ множество прекрасныхъ плодоносныхъ деревьевъ, а за онымъ цѣлой почти шелковичной лѣсъ, коимъ домъ

и

и дворъ его окружены были. Онъ бесѣдовалъ съ нимъ болѣе получаса о обработываніи садовъ и полей, и между протчимъ услышалъ отъ него, что большая часть предстоящихъ шелковичныхъ и другихъ наилучшихъ плодоносныхъ деревьевъ насаждены и возращены собственными его руками. Царь спрашивалъ его, какъ онъ будучи священникомъ самъ обработываетъ садъ и поле? Не уже ли ему прихожане въ работѣ непомогаютъ? Весьма рѣдко государь мой, отвѣтствовалъ священникъ, развѣ кой кто придетъ въ свободной часъ; ибо каждой собственною своею работою столько занятъ, что немного ему остается отъ оной времени; по моему же званію остается у меня его столько, сколько полевая и садовая моя работа того требуетъ; и если я довольно прилѣжно работаю, и Богъ посылаетъ добрую погоду, то могу получить за трудъ свой нѣсколько сотъ ливеровъ годоваго доходу чрезъ продажу своихъ плодовъ и шелку, и слѣдовательно имѣть гороздо больше прибыли, нежели

жели отъ моего весьма малаго прихо-ду. Россійскій Монархъ радовался слушая сего священника, записалъ какъ его, такъ и деревню въ которой онъ жилъ имя въ свою записную книгу, и говорилъ съ великимъ удовольствіемъ своимъ спутникамъ: „вотъ до„брой человѣкъ, которой чрезъ соб„ственные труды свои имѣетъ во „всемъ нужномъ достатокъ и живетъ „хорошо. Напомните мнѣ объ етомъ, „когда возвратимся въ свое отече„ство. Я буду стараться возбуж„дать и своихъ часто празднолюби„выхъ деревенскихъ поповъ, дабы они „упражняясь въ обработываніи полей „и садовъ снискивали тѣмъ надежнѣй„шій хлѣбъ и лучшую жизнь, нежели „каковую они безъ того имѣютъ„.

Отъ Барона Черкасова бывшаго съ нимъ въ путешествіи.

XVI.

XVI.

Безпредѣльная любовь ПЕТРА Великаго къ государству и отечеству своему.

Что сей Великій Монархъ совсемъ преобразилъ Россійскую державу, введеніемъ регулярнаго войска и сильнаго флота, учрежденіемъ лучшаго воспитанія благородному юношеству, заведеніемъ многихъ для внутренней и внѣшней торговли выгодныхъ фабрикъ, художествъ и наукъ, оную очевидно возвысилъ, сдѣлался страшнымъ сосѣдственнымъ государствамъ, и величіе свое утвердилъ во всѣхъ частяхъ свѣта: все сіе столь извѣстно, сколь горесть и соболѣзнованіе, каковыя онъ имѣлъ о сынѣ своемъ Алексѣѣ Петровичѣ, которой ему во всѣхъ его благихъ намѣреніяхъ сопротивлялся, и коего онъ принужденъ былъ привесть къ признанію предъ всѣмъ свѣтомъ неспособности своей къ царствованію и отъ онаго отрекшися. Такимъ то образомъ побуждаемъ единою токмо любовію къ общему

му благу, изключилъ онъ изъ наслѣдства къ престолу роднаго своего сына. Изъ любви къ отечеству и изъ ревностнѣйшаго попеченія, дабы со временемъ купно съ его смертію сіе новое, сильное и великолѣпное зданіе его благоустройства вдругъ не испроверглось, и просвѣщенные имъ подданные паки не погрузилися бы въ прежнюю мрачность, совершилъ онъ сіе дѣло.

Но еще убѣдительнѣйшій опытъ толь ревностныя его любви къ своему отечеству, ко благу коего сей истинный отецъ отечества приобыкъ всѣмъ, даже самимъ собою жертвовать, явствуетъ изъ Его въ кабинетѣ хранящагося своеручнаго писанія присланнаго въ Совѣтъ въ Санктпетербургъ изъ лагеря при Прутѣ 1711 года, когда онъ со своимъ войскомъ несчастливымъ образомъ былъ стами тысячами Турковъ окруженъ такъ, что всѣ пути къ подвезенію припаса были пресѣчены. Въ толь опасныхъ и почти отчаянныхъ обстоятельствахъ, изъ которыхъ онъ вѣроятно

ника-

никакимъ образомъ немогъ избавиться безъ особливаго чуда, скорбѣлъ онъ единственно только объ отечествѣ, а не о себѣ самомъ, не взирая, что имѣлъ очевиднѣйшую предъ собою опасность, или быть взяту въ плѣнъ Турками, или совсемъ погибнуть.

Коль скоро сей неустрашимый Ирой увидѣлъ, что уже находится въ самой крайней и неизбѣжной опасности, и почиталъ себя погибшимъ со всѣмъ своимъ войскомъ, то сѣвъ въ палаткѣ своей съ бодрымъ духомъ, написалъ письмо, запечаталъ оное, велѣлъ позвать одного изъ вѣрнѣйшихъ Офицеровъ и спрашивалъ его, можетъ ли онъ дѣйствительно самъ на себя понадѣяться, что пройдетъ сквозь Турецкую армію, дабы отвесть въ Петербургъ одно письмо? Офицеръ, которому всѣ дороги и проходы въ тамошней странѣ были извѣстны, донесъ Государю, что дѣйствительно можетъ въ томъ на него положиться, что онъ счастливо въ Петербургъ доѣдетъ. Повѣривъ такому обнадеживанію вручилъ ему Царь своеручное письмо

письмо съ надписью: въ Правительствующій Сенатъ въ Санктпетербургѣ, поцаловалъ его и ничего болѣе не сказалъ, кромѣ сихъ словъ: ступай съ Богомъ!

Офицеръ въ девятый день по своемъ отъѣздѣ благополучно прибылъ въ Петербургъ, и письмо подалъ въ полное собраніе. Но въ какое удивленіе приведены были собравшіеся Сенаторы, когда заперщись распечатали Царское письмо, и нашли оное слѣдующаго содержанія: „Симъ извѣщаю „вамъ, что я со всѣмъ своимъ вой„скомъ безъ вины или погрѣшности „со стороны нашей, но единственно „только по полученнымъ ложнымъ „извѣстіямъ въ четыре краты силь„нѣйшею Турецкою силою такъ окру„женъ, что всѣ пути къ полученію „провіанта пресѣчены, и что я безъ „особливыя Божія помощи ничего „инаго предвидѣть немогу, кромѣ со„вершеннаго пораженія, или что я „впаду въ Турецкой плѣнъ. Если „случится сіе послѣднее, то вы не „должны меня почитать своимъ Ца-

„ремъ и Государемъ и ничего неиспол-
„нять, что мною, хотя бы то по
„собственноручному повелѣнію, отъ
„васъ было требуемо, покамѣстъ я
„самъ не явлюся между вами въ лицѣ
„своемъ. Но если я погибну, и вы
„вѣрныя извѣстія получите о моей
„смерти, то выберите между собою
„достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники„.

Подлинникъ сего письма находится въ Кабинетѣ ПЕТРА Великаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ дворѣ въ Санктпетербургѣ, между множествомъ другихъ собственноручныхъ писемъ сего Монарха, и отъ высочайше приставленнаго къ сему Кабинету начальника Князя Михайла Михайловича Щербатова было показывано многимъ знатнымъ особамъ.

Отъ Князя Михайла Михайловича Щербатова Каммергера и бывшаго Герольдмейстера при Правительствующемъ Сенатѣ.

XVII.

Вкусъ ПЕТРА Великаго къ хорошимъ картинамъ.

Во время втораго путешествія предпріятаго Царемъ въ 1716 и 1717 годахъ показалъ сей Монархъ наиболѣе свою склонность и охоту къ картинамъ. Въ Амстердамѣ посѣщалъ онъ славныхъ тогдашнихъ живописцовъ, и съ особливымъ удовольствіемъ по цѣлому часу сматривалъ, какъ они работали, бесѣдовалъ съ ними о ихъ художествѣ и весьма усовершенствовалъ свой тонкой вкусъ въ знаніи картинъ. Наиболѣе ему нравились картины фламанскаго и брабантскаго вкуса, и онъ собралъ великое оныхъ число работы славнѣйшихъ мастеровъ: Рубенсъ, Фанъ-Дикъ, Ремъ, Брантъ, Янъ Штеенъ, Фанъ Деръ Верфъ, Лингельбахъ, Берггеймъ, Мирисъ, Вуверманъ, Брейгелъ, Остаде, Фанъ Гуйзэнъ и проч. были его любимцы. Изъ всѣхъ картинъ любилъ онъ Голландскія, представляющія морскія виды, а особливо много почиталъ рабо-

ту славнаго Адама Сило, которой самъ былъ сперьва корабельнымъ Капитаномъ, а потомъ съ весьма щастливымъ успѣхомъ прилѣжалъ къ срисованїю приморскихъ мѣстъ и кораблей въ различныхъ и весьма прекрасныхъ видахъ, и между протчими изображенїями срисовывалъ снасти корабельныя самымъ точнѣйшимъ и исправнѣишимъ образомъ. По тому то ПЕТРЪ Великїй таковыя его картины почиталъ за весьма полезныя для познанїя, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго расположенїя частей морскихъ судовъ и преимущественно ради сего оными украсилъ переднюю своея спальни въ лѣтнемъ дворцѣ въ Санктпетербургѣ, также и въ Петергофѣ, гдѣ онъ въ чертогахъ своея супруги, называемыхъ *монъ плэзиръ* составилъ первую картинную изъ однихъ токмо Нидерландскихъ, и гдѣ находились въ самыхъ первыхъ мѣстахъ картины представляющїя корабли и моря Силовой работы.

Въ Амстердамѣ ПЕТРЪ Великїй въ картинныхъ аукцїонахъ обыкновен-

но

но сиживалъ между множествомъ любителей и покупщиковъ подлѣ оцѣнщика оныхъ Кселя, живописца историческихъ произшествій, родомъ изъ Швейцаріи, весьма искуснаго знатока въ картинахъ, особливо въ Нидерландскихъ и ихъ мастеровъ. Тамъ находилъ сей Монархъ работы своихъ любимцевъ великое множество картинъ, изъ коихъ онъ составя помянутую картинную въ Петергофѣ, украсилъ оными и другіе покои въ своемъ дворцѣ. Дабы сіе знатное собраніе имъ самимъ купленныхъ живописей содержать въ бережливости и умножать оныя, взялъ онъ къ себѣ въ службу вышепомянутаго живописца Кселя, которой послѣдовалъ за нимъ въ Петербургъ, гдѣ онъ писалъ нѣкоторыя прекрасныя картины такъ называемыя: картины поученія и суеты, на пр: мертвую голову съ затушеною еще курящеюся свѣчею, лежащія музыкальныя орудія и проч. и по томъ живописцомъ Академіи наукъ въ глубокой старости умеръ въ 1745 году.

XVIII.

Благорасположенїе ПЕТРА Великаго къ чужестранцамъ находившимся въ Россїи.

Не можно сказать, что бы ПЕТРЪ Великїй имѣлъ слѣпую любовь къ чужестранцамъ, ихъ нравамъ и образу жизни; а если изъ всѣхъ обстоятельствъ и видно, что былъ весьма хорошо къ нимъ расположенъ и ихъ ласкалъ, то сїе происходило отъ того токмо, что онъ желалъ просвѣтить свое государство.

По возвращенїи своемъ въ 1698 году изъ перваго своего путешествїя, по Англїи, Голландїи и Нѣмецкой земли, гдѣ онъ, въ разсужденїи тогдашняго состоянїя своего Государства, примѣтилъ великое различїе какъ въ нравственности народа, такъ въ промыслахъ и торговлѣ, и видѣлъ, что всего сего еще недоставало въ его землѣ; началъ помышлять о всѣхъ средствахъ и способахъ, какъ бы для просвѣщенїя своего народа, привлечь въ Россїю искусныхъ и полезныхъ чуже-

чужестранцовъ и совершить то, что уже великїй его предшественникъ Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ давно предпринималъ.

Для сего въ 1699 году обнародовалъ онъ по всему Государству два указа, изъ коихъ въ первомъ, дозволилъ дворянству путешествовать внѣ своего отечества, съ такимъ однакожъ изволенїемъ, чтобъ каждый имѣющїй охоту къ путешествїю, являлся къ нему для полученїя наставленїя, что онъ по своему состоянїю и главной способности замѣчать, и чему наиболѣе учиться долженъ. Второй указъ данъ собственно его Посламъ, Резидентамъ и Агентамъ въ чужестранныхъ земляхъ: въ ономъ имъ предписано было повсюду возвѣстить, что чужестранцы пожелающїе вступать или въ Россїйскую службу, или поселяться въ Россїи для испытанїя собственнаго своего щастїя; будутъ съ удовольствїемъ приняты, и не токмо преимущественную вольность, но въ случаѣ нужды помощь и защищенїе для своихъ промысловъ

получать; и что особливо благоугодно будетъ Его Величеству видѣть въ своемъ Государствѣ искусныхъ морскихъ и сухопутныхъ Офицеровъ, Инженеровъ и Артилеристовъ, искусныхъ художниковъ, фабрикантовъ и премеслениковъ. При томъ сей премудрый Монархъ, сдѣлалъ распоряженïе, чтобъ они и во время его отсутствïя были хорошо принимаемы и получали бы нужную помощь.

Коль скоро по томъ заложенïе новаго города Санктпетербурга въ чужихъ краяхъ извѣстно стало; съ того времени чужестранцы изъ всѣхъ земель довольно прiѣзжать начали, селиться и строиться въономъ, и частïю вступали въ Царскую службу, а частïю собственными своими промыслами приобрѣтали себѣ выгоды.

ПЕТРЪ Великïй обходился со всѣми весьма благосклонно и милостиво: офицерамъ давалъ двойное жалованье; разговаривалъ съ художниками и ремесленниками благосклонно и откровенно; посѣщалъ ихъ мастерскïя и отдавалъ имъ въ науку молодыхъ людей

дей изъ Рускихъ, которыхъ онъ при всякомъ случаѣ обнадеживанїемъ своихъ милостей и споспѣшествованїемъ поощрялъ обыкновенно, чтобъ они рукодѣлїю своему или художеству основательно и прилѣжно училися, дабы здѣлавшись по томъ сами мастерами, могли обучать своихъ земляковъ. Чаятельно, что Монархъ примѣтилъ, или слышалъ отъ вѣрныхъ своихъ, что нѣкоторые Рускїе господа за его пристрастїе къ чужестранцамъ, за откровенное обхожденїе съ чужестранными строителями кораблей, Голландскими корабельщиками, Нѣмецкими художниками и ремесленниками и проч. тайно негодовали, и таковымъ преимуществамъ завидовали. Для сего однажды въ присутствїи однихъ Рускихъ господъ нашедъ случай говорить о чужестранцахъ, похвалялъ отмѣнное ихъ искуство и усердную службу, по тому что помощїю ихъ дѣлалъ онъ пользу своему отечеству. При чемъ сказалъ предъ всѣми; „знаю, что видимое преимуще„ство оказываемое мною чужестран-

„цамЪ не нравится всѢмЪ моимЪ под-
„даннымЪ; но я имѢю двоякихЪ под-
„данныхЪ: разумныхЪ и благонрав-
„ныхЪ, кои дѢйствительно видятЪ,
„что я принимаю и ласкаю чуже-
„странцовЪ для того токмо, что бы
„они охотно у насЪ оставались, и
„дабы отЪ нихЪ научиться и подра-
„жать ихЪ наукамЪ и искуству, и
„слѢдовательно для благосостоянїя
„Государства и очевидныя пользы мо-
„ихЪ подданныхЪ: имѢю также безраз-
„судныхЪ и злыхЪ, кои намѢренїй мо-
„ихЪ не постигаютЪ и не признавая
„за полезныя, остаются охотно вЪ
„прежнемЪ своемЪ невѢжествѢ, пре-
„зираютЪ всякое добро вновь имЪ
„представляющееся изЪ глупости, и
„охотно бы препятствовали оному,
„если бы только могли. Сїи не раз-
„суждаютЪ, вЪ какомЪ состоянїи бы-
„ло у насЪ все, прежде нежели я
„осмотрѢлЪ чужестранныя земли и
„привлекЪ чужестранцовЪ вЪ свое
„государство, и сколь бы мало я
„успѢлЪ безЪ ихЪ помощи во всѢхЪ
„своихЪ предпрїятїяхЪ, имѢя столь
„мно-

„многихъ и столь сильныхъ непрія-
„телей.

Отъ Графа Павла Ивановича Ягужинскаго.

XIX.

ПЕТРЪ Великій заводилъ гульбища не для одного себя, но для всего народа.

ПЕТРЪ Великій по взятіи всей Эстляндіи овладѣвъ городомъ Ревелемъ, повелѣлъ привести въ лучшее оборонительное состояніе не только крѣпостныя строенія и гавань, но также въ одной противу гавани лежащей весьма пріятной странѣ развелъ великій гульбищный садъ со всѣми потребными къ нему украшеніями, какъ то съ прудами, островками, водометами, статуями тамошней каменоломни при Лангенбергѣ и проч. съ прекраснымъ увеселительнымъ замкомъ и съ другими строеніями на Италіанской образецъ. Мѣсто сіе въ честь Императрицы назвалъ онъ Катериненталь. Царь безъ сомнѣнія

зналъ, что онъ и его супруга, которая неохотно его оставляла въ путешествіи, даже и въ его походахъ, весьма мало будутъ имѣть времени наслаждаться гуляньемъ въ семъ увеселительномъ мѣстѣ, но на противъ того Государь съ удовольствіемъ разсуждалъ, что каждый будетъ въ немъ находить хорошее увеселеніе. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, пріѣхавъ опять въ Ревель, когда все сіе новое заведеніе давно уже было въ совершенствѣ, и расположась тамъ нѣсколько пробыть съ Императрицею, чрезвычайно удивился, что въ прекрасныхъ алеяхъ и во многихъ другихъ мѣстахъ сего общаго увеселительнаго гульбища, ни кто негулялъ. Для сего проходя мимо караульнаго при одномъ входѣ сего сада спросилъ, какая тому причина, что никто изъ города здѣсь не прохаживается? Намъ невелѣно Ваше Величество никого сюда пропущать, отвѣтствовалъ солдатъ. Какъ? Сказалъ Царь съ великимъ удивленіемъ, какой дуракъ вамъ ето велѣлъ? Наши Офицеры, отвѣчалъ солдатъ. На сіе повторилъ

Царь,

Царь, какіе они глупцы! Они думаютъ, что я для себя одного, а не для всѣхъ людей съ толикимъ иждивеніемъ завелъ сіе увеселительное мѣсто. На другой день тотчасъ же съ барабаннымъ боемъ въ городѣ обнародовано Царское повелѣніе, что всѣмъ, кто хочетъ, дозволяется, гулять и веселиться въ Катеринентал-лѣ, а часовые на своихъ мѣстахъ должны токмо наблюдать, дабы не произошли какіе безпорядки, не портилъ бы кто изъ шалости деревьевъ и другихъ украшеній сего увеселительнаго мѣста. Такимъ то образомъ Катеринентальъ и до сего времени есть прекрасное гульбище города Ревеля.

От Бургомистра Глейвильса въ Ревелѣ.

XX.

Любимое обхожденіе ПЕТРА Великаго съ офицерами и кораблестроителями.

Коль великую склонность Россійскій Монархъ еще въ юныхъ лѣтахъ явилъ

явилЪ кЪ мореплаванїю и кораблестроенїю, обстоятельно описано во всѢхЪ печатныхЪ хотя вЪ прочемЪ весьма несовершенныхЪ описанїяхЪ жизни ПЕТРА Великаго. ВЪ оныхЪ не забыто и о томЪ, коликою мудростїю сопровождаема была таковая склонность его кЪ мореплаванїю, и сколь чрезвычайно возрасла оная купно сЪ его лѢтами. Что онЪ вЪ СардамѢ самЪ сЪ величайшею прилѢжностїю обучался кораблестроенїю и самый тягостный трудЪ сносилЪ безЪ роптанїя, и ежедневно, на самомЪ разсвѢтѢ сЪ топоромЪ и другими орудїями вмѢстѢ сЪ послѢднѢйшими матрозами ходилЪ вЪ верфь, также всему свѢту извѢстно; но что онЪ и на престолѢ никогда неоставилЪ сея охоты, и препровождалЪ прїятнѢйшїя вечернїя часы вЪ сообществѢ сЪ искусными мореплавателями и кораблестроителями, слышалЪ отЪ многихЪ РоссїянЪ и чужестранцовЪ, кои имѢли счастїе знать лично сего Великаго Государя. ЗдѢсь представлю я нѢкоторыя обстоятельства, какихЪ

ни

ни въ какой печатной книгѣ ненаходится.

КакЪ ПЕТРЪ Великій на большое жалованье и высокіе чины не съ лишкомъ былъ щедръ, то и корабельные мастера, коихъ въ его время довольное число изъ Голандцовъ и Агличанъ въ Петербургѣ находилось, при знатномъ награжденіи не больше Капитанскаго чина получали. Желаніе возвыситься въ опыхъ побудило ихъ къ нѣкоторому довольно забавному опыту. Императоръ, какъ уже выше объявлено, всегда съ удовольствіемъ съ ними обходился. Если Онъ вечеромъ бывалъ гдѣ въ гостяхъ, то хозяинъ долженъ былъ большее изъ нихъ число къ себѣ также приглашать, дабы они разговорами своими служили къ пріятнѣйшему препровожденію времени, въ чемъ Онъ находилъ всегда великое удовольствіе. Они должны были садиться подлѣ него, и онъ съ ними какъ съ равными себѣ обращался. Однажды на большой вечеринкѣ случилось имъ быть съ Императоромъ и когда они съ нимъ разго-

разговаривали, что по окончанїи рѣчи всѣ стояли и не хотѣли сѣсть. Императоръ неоднократно повторялъ имъ, чтобъ они садились, но они всякой разъ отвѣтствовали на то низкимъ поклономъ и стояли. Наконецъ ПЕТРЪ Великїй не примѣчая причины столь необыкновеннаго учтивства, спросилъ, что ето значитъ, что ни кто изъ васъ нехочетъ сѣсть. Развѣ вы не слышали, что я вамъ объ етомъ неоднократно сказывалъ? Ваше Величество не вмѣните намъ за дерзость, мы несмѣемъ сѣсть въ присутствїи своего Государя и Императора, по тому что мы чиномъ едва равняемся съ сухопутными Капитанами, а видимъ, что самые Штабъ-офицеры стоятъ за Вашимъ Величествомъ, и одни токмо Генералы и Брегадиры имѣютъ дозволенїе сидѣть съ Вами.

Императоръ примѣтилъ, что ето значило, сказалъ усмѣхнувшись: хорошо! Садитесь однакожъ теперь подлѣ меня. Въ первой разъ, какъ я буду въ Сенатѣ, не премину поговорить и о вашихъ чинахъ; по томъ вынувъ

свою

свою записную книгу записалъ нѣсколько словъ для памяти, и чрезъ нѣсколько дней вышелъ дѣйствительно изъ Правительствующаго Сената указъ, по силѣ котораго корабельнымъ мастерамъ, смотря по ихъ достоинству и заслугамъ даны чины Брегадирскїе, Полковничьи и Маїорскїе.

Отъ Экипажъ-мейстера Брюйна.

XXI.

Наставленїе ПЕТРА Великаго о различїи опредѣляемаго жалованья.

Тонкость мудраго Монарха въ знанїи людей различныхъ народовъ столь далеко простиралась, что онъ не токмо совершенно зналъ различное ихъ уманачертанїе и образъ жизни, но и сообразовался всегда съ оными при принятїи ихъ въ свою службу и при опредѣленїи жалованья. Для сего однажды, какъ надлежало принять многихъ ремеслениковъ и художни-

ковЪ вЪ службу, обстоятельно говорилЪ онЪ вЪ Адмиралтейской коллегіи, какимЪ образомЪ должно обходиться сЪ сими различныхЪ народовЪ людьми, чтобЪ ихЪ при себѢ удержать, и что при принятіи ихЪ вЪ службу, вЪ разсужденіи ихЪ жалованья, не только сообразоваться сЪ различіемЪ ихЪ искуства и ожидаемой отЪ того пользы, но также и сЪ различіемЪ отечества, и происходящимЪ отЪ того различіемЪ вЪ образѢ жизни. Французу, говорилЪ Царь, всегда можно больше давать жалованья, по тому что онЪ любитЪ повеселиться, и расточаетЪ вЪ ГосударствѢ все то, что отЪ онаго самЪ получаетЪ. НѢмцу также не меньше, по тому что онЪ любитЪ хорошо поѢсть и попить, и либо мало, либо и совсѢмЪ почти ничего неоставляетЪ отЪ того, что заслуживаетЪ. Агличанину нѢсколько болѢе, по тому что онЪ любитЪ хорошо пожить, хотя бы сверхЪ заслуженаго должно было ему что нибудь прибавить и изЪ своего кармана. Но Голландцу уже меньше,

ше, потому что онъ едва до сыта наѣдается, чтобъ только скопить денегъ; а Италїанцу еще меньше для того, что онъ обыкновенно столь умѣренъ, что деньги у него всегда остаются, и онъ не дѣлаетъ изъ того ни какой тайны, что внѣ своего отечества въ томъ единственно намѣренїи служитъ и живетъ скупо, дабы скопить денегъ, и въ раю своемъ въ Италїи, гдѣ ихъ мало, проживать по маленьку.

От старыхъ членовъ Адмиралтейской коллегїи.

XXII.

Подарки ПЕТРА Великаго на зубокъ тѣмъ, кои прашивали его кумомъ.

Сей Великїй Монархъ съ удовольствїемъ принималъ, когда зывали его въ кумовья бѣдные люди, какъ то ремесленники для него работавшїе, нижнїе придворные служители и симъ подобные. Онъ ходилъ къ нимъ,

 если

если ему сколько нибудь дозволяло время столько же охотно, какъ и къ знатнѣйшимъ и богатѣйшимъ, и съ большимъ удовольствїемъ принималъ бѣдное угощенїе нежели, если они дѣлали для него издежрки, на которыя онъ всегда негодовалъ. Такъ обходился онъ съ Офицерами и солдатами своей гвардїи, изъ которыхъ рѣдко кто, по крайней мѣрѣ при первомъ дитятѣ, не звалъ его кумомъ. Знатныхъ подарковъ при крещенїи никто недолженъ былъ отъ него ожидать, но довольствоваться его милостїю; ибо обыкновенной его подарокъ состоялъ въ поцалуѣ родильницѣ и одномъ рублѣ, которой онъ по древнему обыкновенїю клалъ подъ подушку; столько давалъ онъ простымъ, а Офицерамъ по червонцу.

От Брегадира Грота въ Москвѣ, и другихъ старыхъ людей.

XXIII.

Удивительная память ПЕТРА Великаго.

Во время перваго стрѣлецкаго бунту въ Москвѣ, когда ПЕТРЪ Первой

вой былъ еще отрокомъ, мать его НАТАЛЬЯ КИРИЛОВНА сопровождаемая малою свитою вѣрныхъ служителей убѣжала съ нимъ за 60 верстъ отъ города въ Троицкой монастырь, въ чаянїи найти тамъ безопасность. Но стрѣлцы и сїе убѣжище вывѣдали, и въ великомъ бѣшенствѣ толпою пришли туда, дабы умертвить юнаго Царя. Они вездѣ искали въ семъ священномъ мѣстѣ, но ненашедъ, одна шайка сихъ злодѣевъ кинулась даже въ церковь. Тамъ одинъ нашелъ младаго Государя въ объятїяхъ его матери предъ олтаремъ, или въ самомъ священнѣйшемъ мѣстѣ, и не ужаснулся съ обнаженнымъ ножемъ на сего неповиннаго отрока устремиться. Уже поднялъ оной на грудь и намѣренъ былъ совершить свое убїйство; но провидѣнїе Божїе предъуготовляшее сего Государя къ великимъ дѣламъ, и спасавшее его потомъ толико кратно изъ очевидныхъ смертоносныхъ опасностей, и въ сїе мгновенїе, когда уже никакой человѣкъ немогъ подать помощи, и когда онъ въ ужасѣ какъ оцѣ-

 пенѣвшїй

псиѣвшій быстро смотрѣлъ въ глаза убійцы, сильною десницею его защитило. Въ то самое время, какъ стрѣлецъ готовъ уже былъ поразить Государя держа его одною рукою заплечо, а другою ножъ предъ грудью, вскричалъ ему одинъ изъ прочихъ мятежниковъ въ церкви страшнымъ голосомъ: постой братъ! не здѣсь предъ олтаремъ. Подожди покамѣстъ выдетъ изъ церкви. Онъ отъ насъ неуйдетъ. Между тѣмъ и почти въ туже самую минуту прочїе стрѣлцы увидѣли недалеко отъ церкви вовесь опоръ скачущую конницу Царскую, и по тому кричали они бывшимъ въ церквѣ, чтобъ поспѣшно спасалися бѣгствомъ. Въ семъ смятенїи всѣ разбѣжались и младый Царь невредимъ чудеснымъ образомъ возвратился опять къ своимъ.

По прошествїи уже болѣе 20 лѣтъ послѣ сего приключенїя, когда всѣ бывшїя возмущенїя давно уже укрощены, стрѣлцы изтреблены, и не осталось изъ нихъ ниединаго, Государство наслаждалось покоемъ, и Царь упражненъ

былъ

былЪ поправленїемЪ своего войска и заведенїемЪ флота, училЪ онЪ однажды вЪ ПетербургѢ на Адмиралтейской сторонѢ нѢсколько сотЪ новоприведенныхЪ матрозовЪ. Между тѢмЪ, какЪ сей прозорливой Государь ихЪ вЪ строю сЪ великимЪ вниманїемЪ разсматривалЪ, вдругЪ примѢтя одного изЪ сихЪ матрозовЪ столько ужаснулся, что отскочилЪ на нѢсколько шаговЪ, и вЪ ту самую минуту велѢлЪ его схватить. МатрозЪ, коего совѢсть изобличала, что Царь вЪ немЪ примѢтилЪ, палЪ на землю, крича: повиненЪ смерти; помилуй Государь! помилуй! Никто изЪ стоявшихЪ вЪ округЪ, ни Офицеры ниже его товарищи познали, что ето значитЪ, потому что сей матрозЪ столь много лѢтЪ уже былЪ извѢстенЪ между ими не инако, какЪ человѢкЪ, которой свою должность дотолѢ сЪ великою вѢрностїю и прилѢжностїю исполнялЪ и ничего несдѢлалЪ достойнаго наказанїя. Но они ужаснулись услышавЪ, что Царь матроза спрашиваетЪ не стрѢлецЪ ли онЪ былЪ, и не тотЪ ли самой, которой

 мнѢ

мнѣ въ отрочествѣ, въ Троицкомъ монастырѣ предъ олтаремъ, приложилъ къ груди ножъ. Такъ, Государь отвѣтствовалъ матрозъ, это я; когда Царь спрашивалъ его далѣе, то онъ расказывалъ, какъ онъ прежде будучи новичкомъ въ стрѣлцахъ, замѣшался въ бунтъ, какъ онъ скоро въ своемъ злодѣянiи раскаялся, какъ бѣгствомъ прежде еще спасся, нежели бывщiе его сотоварищи пойманы и казнены были, какъ горестно въ отдаленныхъ пустыняхъ препроводилъ нѣсколько лѣтъ и наконецъ, какъ крестьянинъ пришедшiй изъ Сибири записался въ матрозы въ Архангелогородскомъ Адмиралтействѣ и доселѣ вѣрно и честно продолжалъ свою службу. Царь симъ откровеннымъ признанiемъ преклоненъ будучи къ милосердiю, простилъ ему ужасное его преступленiе и даровалъ жизнь; однако же со строгимъ объявленiемъ неизбѣжныя смерти, если онъ въ свою жизнь еще разъ попадется ему въ глаза. Матрозъ благодарилъ Бога и Царя за сiю милость, и былъ посланъ въ толь отдаленную провинцiю Россiйскаго Госу-

Государства, что Царь совершенно могъ быть увѣренъ вовсю свою жизнь болѣе его невидать.

Отъ фельдмаршала Трубецкаго и отъ Адмиралтейскаго Генералъ Екипажмейстера Брюйна.

XXIV.

ПЕТРЪ Великій заводитъ кунсткамеру.

ПЕТРЪ Великій въ 1698 году будучи въ Голандіи, упражнялся единственно въ главномъ своемъ намѣреніи, учиться кораблестроенію, мореплаванію, торговлѣ, познать художества, фабрики и промыслы. Но во время своего втораго пребыванія, въ 1717 и 18 годахъ тамъ и во Франціи упражнялся уже рачителнѣе собственно въ наукахъ и художествахъ. Онъ осматривалъ повсюду народныя также знатнѣйшія частныхъ людей кабинеты картинъ, художественныхъ произведеній и натуральныхъ рѣдкостей. Особливо возбуждали въ немъ любопытство два отмѣнно рѣдкія и драго-

цѣнныя въ Амстердамѣ кабинета, которые онъ часто осматривалъ съ величайшимъ вниманиемъ и наконецъ купивъ оныя за великую сумму денегъ, съ великою осторожностію велѣлъ перевести въ Петербургъ. Первой состоялъ въ совершеннѣйшихъ анатомическихъ сокровищахъ, надъ которыми славной Профессоръ *Рюйшъ* болѣе сорока лѣтъ трудился и оныя собиралъ. Описаніе или подробная онаго роспись напечатана въ Голландіи сомногими фигурами подъ загласіемъ: Thesaurus Anatomicus &c. находится у всѣхъ анатомиковъ, но самые образцы съ того еще времени всѣ при Академіи Наукъ. Другой тогдашняго Амстердамскаго Аптекаря *Зебы*, содержитъ въ себѣ великое собраніе всѣхъ извѣстныхъ земныхъ и морскихъ животныхъ, птицъ, змѣй и насѣкомыхъ изъ Остъ и Вестъ Индіи, кои описаны въ двухъ въ листъ книгахъ съ прекрасно-выгравированными рисунками. ПЕТРЪ Великій велѣлъ также живописцу Кселю въ Амстердамѣ снять и портреты сихъ двухъ славныхъ мужей, и поставилъ

вилЪ въ свой кабинетЪ рѣдкостей подлѣ сихЪ собранныхЪ ими вещей. ПортретЪ Зебы и доселѣ еще находится въ Академiи, но куда дѣвался РюйшевЪ, неизвѣстно. Библiотекарь ШумахерЪ думалЪ, что оной по смерти ПЕТРА Великаго неотданЪ съ другими вещами въ Академiю, но можетъ быть въ карщинномЪ магазейнѣ при дворѣ гдѣ нибудь завалился, или индѣ гдѣ пропалЪ. Упомянутыя здѣсь два славнѣйшiя въ свѣтѣ собранiя составляли первое заведенiе нынѣшняго Кабинета рѣдкостей при Академiи НаукЪ. ПетрЪ Великiй очистилЪ для онаго ея собственной отЪ другихЪ строенiй отдѣленной каменной домЪ при невѣ, въ такЪ называемомЪ литейномЪ дворѣ или собственно СтольномЪ дворѣ. Туда заѣзжалЪ онЪ всякую недѣлю дважды или трижды по утрамЪ, прежде нежели надлежало ѣхать въ Адмиралтейство и упражнялся въ порядочномЪ и основательномЪ разсматриванiи вещей. СимЪ собранiемЪ толь многихЪ рѣдкихЪ и драгоцѣннѣйшихЪ прозведенiй изЪ отдаленнѣйшихЪ частей свѣта столько

онЪ

онъ былъ занятъ, что однажды приѣхавшаго вновь Римско Императорскаго посланника велѣлъ туда въ пять часовъ по утру представить для первой аудіенціи. При семъ случаѣ Канцлеръ представлялъ, не благоугодно ли будетъ Его Величеству дать Посланнику первую аудіенцію лучше въ его Лѣтнемъ дворцѣ, на что ему отвѣтствовалъ Императоръ: „Пускай „онъ сюда придетъ; для посланника „все равно, гдѣ бы я въ первой разъ „ни принялъ: вить онъ комнѣ присланъ, а не въ тотъ или другой домъ; „если онъ имѣетъ что мнѣ сказать, то „можетъ сказать, гдѣ бы я нибылъ„. Такимъ то образомъ дана аудіенція въ пять часовъ утра въ упо-мянутомъ натуральномъ Кабинетѣ рѣдкостей.

Въ другое время, какъ Его Величество былъ въ ономъ съ Генераломъ-Прокуроромъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, и съ нѣсколькими Сенаторами и разными другими знатными особами, показывалъ имъ правильное и порядочное расположеніе своихъ натуральныхъ рѣдкостей и неоцѣненныхъ

ныхъ анатомическихъ Рюйшевыхъ препаратовъ, изъяснялъ имъ великую пользу сего собранія, споспѣшествующаго къ познанію человѣческаго тѣла, что не обходимо нужно для врачей и для безопаснаго отправленія практической врачебной науки. Въ то самое время Его Величество находящемуся подъ начальствомъ его Лейбъ-Медика Арескина опредѣленному при Кабинетѣ Библіотекарю и надзирателю Шумахеру приказалъ, что какъ все уже въ надлежащій порядокъ приведено и устроено; то съ сего времени впредь всѣхъ, кто бы не пришолъ въ оной для смотрѣнія, пускать, вездѣ водить, все показывать и изъяснять.

Сіе мудрое и всемилостивѣйшее повелѣніе Монарха, произносилъ Ягужинскій достойными хвалами, но къ сему отъ излишняго къ казнѣ усердія присовокупилъ также предложеніе: поелику де для содержанія толь драгоцѣнныхъ рѣдкостей ежегодно требуются извѣстныя издержки, то каждой, кто захочетъ оныя посмотрѣть могъ бы по рублю или подва привходѣ

давать

давать въ кружку; такимъ образомъ собралась бы сумма для содержанія, а въ случаѣ и для умноженія натуральныхъ вещей.

Царь, которой старался подданныхъ своихъ всѣми мѣрами привлечь къ познанію естества и художества, тотъ часъ прервавъ Ягужинскаго рѣчь, сказалъ: „Павелъ Ивановичь, не разу„мно ты говоришъ, и предложеніе „твое будетъ болѣе препятствовать, „нежели споспѣшествовать моему на„мѣренію; ибо кто будетъ заботить„ся о моихъ натуральныхъ вещахъ „или захочетъ смотрѣть мои рѣдко„сти, если долженъ будетъ еще пла„тить за то деньги? Я лучше прикажу, „чтобъ не только даромъ каждаго пу„скали, но еще что бы во всякое вре„мя, если кто придетъ смотрѣть оныя, „угощали изъ казны чашкою кофе, „рюмкою вина, чаркою водки, или дру„гими подчиваніями въ самыхъ покояхъ „рѣдкостей,

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія опредѣлено было библіотекарю сверхъ положеннаго жалованья четы-

четыреста рублей ежегодно для помянутаго угощенія, и я еще въ царствованіе Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ часто видывалъ, что знатные посѣтители въ кунсткамерѣ угощаемы были кофеемъ, рюмкою венгерскаго вина, цуккерборотомъ, и смотря по времени и другими напитками и закусками, а люди низшаго состоянія, библіотекаремъ или другими нижними служителями были водимы со всякою благосклонностію, кои имѣли о тамошнихъ вещахъ познаніе, и оныя имъ съ краткимъ изъясненіемъ показывали.

От Совѣтника Шумахера, Библіотекаря и главнаго надзирателя въ кунсткамерѣ.

XXV.

Склонность ПЕТРА Великаго къ новымъ полезнымъ проектамъ.

Какъ благоразуміе требуетъ ничего вдругъ не отвергать, но прежде все надлежащимъ образомъ изслѣдовать и придерживаться полезнаго, то муд-

мудрый МонархЪ и сїе наблюдалЪ со всякою осторожностїю. ОнЪ и безЪ того уже по своему естественному побужденїю охотно во все вникалЪ, и все изслѣдовалЪ, что только казалось полезно преобразованїю Россїйскаго Государства, и что могло способствовать кЪ его возращенїю, вЪ какомЪ бы то нибыло случаѣ.

Для сего ни одного изЪ представляемыхЪ ему проектовЪ не отвергалЪ онЪ безЪ изслѣдованїя, кромѣ только алхимическихЪ; ибо онЪ совершенно былЪ увѣренЪ, что кто ищетЪ золота, тотЪ долженЪ быть непременно или неискусной и не основательной химикЪ, каковыхЪ онЪ обыкновенно называлЪ невѣждами вЪ химїи, или обманщиками. КакЪ Государь ежедневно приобрѣталЪ новыя вЪ вещахЪ познанїя, и всякїй случай кЪ тому употреблялЪ себѣ вЪ пользу; то и принималЪ кЪ себѣ охотно всѣхЪ выдумщиковЪ. ОнЪ имѣлЪ терпѣнїе нетолько слушать ихЪ со вниманїемЪ, но также прозорливость предложенїя ихЪ и тайности искуснымЪ людямЪ отда-

отдавать на изслѣдованіе, и самъ бывалъ очевиднымъ свидѣтелемъ основательности, или не возможности новой выдумки, и легкости или трудности оной. Наипаче викалъ онъ въ доказательства и въ дѣйствительные опыты, для коихъ охотно давалъ и деньги. Если оные удавались по его ожиданію, и по предъявленію изобрѣтателя, то награждалъ онъ его по содержанію проистекающей изъ того пользы, и давалъ ему пристойное мѣсто въ своей службѣ. Если же находилъ не основательными, къ произведенію въ дѣйство не возможными и безполезными, и примѣчалъ при томъ, что выдумщикъ не довольно проникъ въ дѣло, впалъ въ заблужденіе и по крайней мѣрѣ не имѣлъ намѣренія обмануть Монарха, то онъ со всякимъ снисхожденіемъ прощалъ ему его погрѣшность и не основательность его вымысла, награждалъ его умѣренно за его трудъ, или если кто со своею выдумкою пріѣхалъ изъ чужихъ краевъ, таковымъ давалъ деньги на обратной путь, и извинялъ

еще предЪ тѣми, кои Его Величест-
ву чинить сїє отсовѣтовывали, то-
воря: „МожетЪ быть ето и честной
„человѣкЪ: онЪ лучше не разумѣлЪ;
„однакожЪ имѣлЪ хорошїя мысли и
„мнѣ хотѣлЪ оказать услугу.„

ОтЪ Фельдмаршала Графа Миниха.

XXVI.

ПЕТРЪ *Великїй запрещаетЪ падать предЪ собою на улицѣ.*

ВЪ Первые годы Санктпетербур-
га, когда еще весьма немногїе улицы
были вымощены и было много боло-
тистыхЪ мѣстЪ, особливо вЪ дождли-
вое время, народЪ, по древнему обы-
чаю видя Государя припадалЪ на ко-
лѣни; при таковомЪ случаѣ люди
весьма часто марались грязью. ПЕТРЪ
Великїй совсѣмЪ сего не хотѣлЪ, и
каждой разЪ показывалЪ знакЪ наро-
ду, чтобЪ онЪ свое колѣнопреклоне-
нїе оставилЪ; часто даже сказывалЪ,
что ето ему совсѣмЪ не угодно. Одна-
кожЪ

кожъ видя, что народъ остается при старомъ своемъ обычаѣ, велѣлъ запретить подъ строгимъ тѣлеснымъ наказанїемъ, чтобъ на улицѣ предъ нимъ не падали на колѣни и не марались для него грязью.

От Яна Гофи Лейбхирурга ПЕТРА Великаго

XXVII.

ПЕТРЪ Великїй въ сухопутной и морской военной службѣ.

ПЕТРЪ Великїй отъ самой юности своей приуготовляяся быть истиннымъ ироемъ; находилъ удовольствїе въ самыхъ трудностяхъ, сопряженныхъ съ воинскимъ состоянїемъ, и дабы мужественно сносить оное, приобыкъ къ самой простой и суровой жизни. Едва достигъ десяти лѣтъ, какъ учредилъ онъ въ Москвѣ роту солдатъ изъ молодыхъ дворянъ во всемъ на нѣмецкой образецъ; съ оною стоялъ онъ въ лагерѣ, и какъ

всю воинскую службу, такъ и случавшіяся при оной работы несъ и отправлялъ ежедневно. хотя онъ и совершенно могъ, однако же не хотѣлъ быть Капитаномъ сея первыя регулярныя роты въ Россіи: на противъ того лучше желалъ служить въ самой низшей степени, дабы чрезъ то самому познать службу. И такъ былъ онъ долгое время барабанщикомъ, а по томъ нѣсколько лѣтъ рядовымъ солдатомъ. Когда онъ бывалъ на караулѣ, то сыпалъ съ своими сверстниками въ палаткѣ, или караульнѣ на лавкѣ; какъ ночью такъ и днемъ отстаивалъ свои часы, а ѣлъ съ прочими въ артелѣ простую солдатскую пищу. При заложеніи крѣпости для забавы и воинскаго упражненія съ прочими вмѣстѣ возилъ землю на тележкѣ, сдѣланной собственными своими руками. Такимъ то образомъ сей молодый воинъ не только самъ навыкалъ ко всѣмъ воинскимъ трудностямъ, но подавалъ еще собою примѣръ тѣмъ, коихъ хотѣлъ привлечь къ воинской службѣ. Суетной

ной мысли о знатной породѣ и о заслугахъ предковъ посмѣвался онъ при всякомъ случаѣ; на противъ того старался возбудить въ сердцахъ своего дворянства истинное любочестїе, снискивать себѣ по его примѣру почести, чины и преимущества предъ другими чрезъ отличные заслуги. На семъ основываясь Россїйскїй Монархъ въ своемъ (1722 году изданномъ) регламентѣ о чинахъ положилъ за правило, что бы предпочтенїе одного предъ другимъ единою токмо государственною службою было опредѣляемо; и ни ктобы не имѣлъ инаго чина, какъ приобрѣтеннаго имъ въ службѣ. Но кто совсѣмъ не служитъ или не служилъ, тотъ бы совсемъ не имѣлъ и чина. Въ слѣдствїе чего и поднесь еще во всей Россїйской Имперїи предпочитается служившїй въ гражданской или воинской службѣ младшїй дворянинъ всякому старому не служившему, хотя бы онъ имѣлъ Графской или Княжеской титулъ; ибо покупать тутъ за деньги безъ заслугъ чины, какъ бы-

ваетъ при другихъ дворахъ, къ славѣ сего Государства никогда не было еще въ употребленіи.

По сихъ юношескихъ воинскихъ упражненіяхъ, когда кораблестроеніе и мореплаваніе содѣлались любимыми его искуствами, коимъ онъ въ Сардамѣ и Амстердамѣ научился и въ дѣйствіе самъ производилъ, служилъ сей неутомимой Монархъ, такъ какъ и его подданные въ своемъ флотѣ отъ самаго низкаго степени, и дошелъ въ сей службѣ до Контръ-Адмиральскаго чина и онымъ довольствовался уступая по справедливости Адмиральскіе и Вицъ-Адмиральскіе чины другимъ, кои во флотѣ превосходили его службою. Однажды очистилось Вицъ-Адмиральское мѣсто, которое по Адмиральтейскому штату должно было опять быть занято. Контръ-Адмиралъ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, т. е. самъ Государь подалъ въ Адмиралтейскую коллегію челобитну, въ которой прописалъ дотолѣ несенную имъ службу, просилъ о помѣщеніи его на сіе мѣсто. Дѣло сіе было тамъ разсмотрѣ-

смотрѣно съ надлежащимъ вниманіемъ, и по томъ праздное мѣсто дано другому Контръ-Адмиралу, а на его прозьбу сдѣлано рѣшеніе, что коллегія весьма признаетъ показанныя имъ доселѣ заслуги, и надѣясь, что онъ впредь будетъ еще съ большимъ рвеніемъ стараться показать важнѣйшія, обнадеживаетъ его въ требуемомъ повышеніи, коль скоро опять представится къ тому случай; нынѣ же по сравненіи доселѣ отправляемой имъ морской службы со службою другаго Контръ-Адмирала, нашла она, что тотъ долѣе служитъ морскимъ офицеромъ, и многократнѣе отличилъ себя на морѣ. Чего ради Адмиралтейская коллегія сообразуясь справедливости, не могла преминуть, чтобъ не дать ему въ сей разъ преимущества, и не произвести его въ Вицъ-Адмиралы. Государь доволенъ былъ симъ рѣшеніемъ, и когда при Дворѣ зашла рѣчь о семъ повышеніи, сказалъ Онъ: „Члены коллегіи справедливо судили, и поступили по надлежащему. Если бы они были столь

 „рабо-

„раболѣпны, что изъ ласкательства,
„предпочли бы меня моему сверстни-
„ку; то дѣйствительно бы я заста-
„вилъ ихъ въ томъ раскаяться.

От Адмиральтейскаго Генералъ - Еки-
пажмейстера Брюйна.

XXVIII.

*ПЕТРЪ Великій подчиваетъ Голланд-
скихъ корабельщиковъ блинами.*

Голландскіе и всѣ почти другіе корабельщики, приѣзжавшіе въ Петербургъ обыкновенно были посѣщаемы отъ нашего Великаго Императора на ихъ корабляхъ. Онъ тогда осматривалъ строеніе оныхъ, найпаче если на какомъ нибудь было что особливое. Не противно ему было, когда его корабельщи подчивали чаркою водки, вина, сыромъ и сухарями, и онъ съ ними разговаривалъ о ихъ мореходствѣ, особливо по Балтійскому морю; съ удовольствіемъ слушалъ ихъ опыты и примѣчанія и часто вступалъ съ

ними

ними о томъ въ подробной разговоръ. Они имѣли позволенїе являться во дворцѣ, и смотрѣть безпрепятственно всѣ праздснства, и даже часто были тамъ весьма хорошо угощаемы. Все сїе столько нравилось симъ людямъ по ихъ вольному образу жизни, что они съ величайшею охотою въ Петербургъ прiѣзжали, и тогда уже Россїйской торгъ въ Санктпетербургѣ былъ весьма въ цвѣтущемъ состоянїи. Смѣлость и вольное обхожденїе корабельщиковъ съ Императоромъ, содержали всѣхъ казенныхъ служителей, съ коими они имѣли дѣло, не въ маломъ страхѣ и способствовали къ скорому отправленїю дѣлъ сихъ людей. Если хотя малѣйшая противность случалась симъ мореходцамъ, то они тотчасъ грозили, что Его Величеству Императору будутъ жаловаться. Извѣстно изъ частыхъ опытовъ, что сей Государь дозволялъ имъ вольный доступъ и доносъ по обычаю ихъ земли безъ дальныхъ обстоятельствъ, и по оному тотчасъ призывалъ къ отвѣту тѣхъ, на ко-

ихъ они приносили жалобы. Словомъ сказать, корабельщики, а особливо Голландскiе, коихъ тогда было наиболѣе, обходились весьма вольно съ Государемъ, который зная образъ мыслей сихъ людей совершенно, неделалъ имъ никакого принужденiя въ ихъ поведенiи. Нѣкогда Государь встрѣтя въ Лѣтнемъ саду вновь прiѣхавшаго Голландскаго корабельщика, которой до толѣ, какъ Россiйская торговля имѣла главное свое мѣсто въ Архангельскомъ городѣ много разъ туда ѣзжалъ, а въ Петербургъ прiѣхалъ только еще въ другой разъ, спросилъ, нелучше ли ему нравится въ Петербургѣ, нежели въ Архангельскомъ городѣ, и нестоль же ли охотно онъ теперь сюда ѣздитъ, какъ прежде туда? не очень отвѣтствовалъ корабельщикъ. Императору показался сей отвѣтъ страннымъ и онъ спросилъ его о причинѣ. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, говорилъ онъ, въ Архангельскомъ городѣ, лишь только прiѣдешъ, тотчасъ найдешь хорошiя блины, а здѣсь ихъ нѣтъ.

„Хорошо, другъ мой, отвѣтствовалъ „Императоръ смѣясь, приди завтра „съ земляками своими другими корабельщиками ко мнѣ во дворецъ. Я „вамъ покажу, что здѣсь есть такъ „же блины, какъ и въ Архангельскомъ „городѣ„ Коль скоро Его Величество возвратился во дворецъ, тотчасъ позвавъ къ себѣ перваго своего повара Фельтена, приказалъ ему заготовить довольно къ завтрешнему дню самыхъ лучшихъ Голландскихъ блиновъ и другихъ пріятныхъ для нихъ ѣствъ, и потомъ въ вечеру на другой день всѣ Голландскіе корабельщики приглашены были въ Лѣтній дворецъ, и въ присутствіи Его Величества въ саду угощены такъ, что они уже наразсвѣтѣ оставили дворецъ.

Отъ прежняго, также и отъ фальшина.

XXIX.

XXIX.

Полевая охота ПЕТРА Великаго.

Противу обыкновенія всѣхъ дворовъ ПЕТРЪ Великій несодержалъ никакой полевой охоты, но едва имѣлъ только нѣсколько егерей, кои стрѣляли дичь для дворцовой кухни, а при Адмиральтействѣ находилось человѣка два искусныхъ въ знаніи лѣсовъ, коихъ должность была замѣчать деревья въ сосѣдственныхъ лѣсахъ, а особливо прилагать стараніе о сбереженіи дуба.

Травли звѣрей столько же нетерпѣлъ Государь сей, какъ и вообще всякаго другаго мучительства. Какъ Онъ жилъ въ одной подмосковной деревнѣ нѣсколько дней, то былъ приглашенъ отъ жившаго въ сосѣдствѣ съ нимъ дворянина, великаго охотника до звѣриной ловли на охоту, приуготовленную для забавы Его Величества, и на травлю медвежью; то Его Величество съ благосклонностію отказалъ, говоря: „упражняйтесь вы

„въ

„въ звѣриной травли, сколько вамъ „угодно, это не моя забава, и безъ „звѣрей есть у меня съ кѣмъ сра- „жаться, внѣ отечества съ дерзкимъ „непріятелемъ, а внутри укрощать „моихъ грубыхъ и неугомонныхъ под- „данныхъ.

Отъ Гофмаршала Димитрія Андрѣевича Шепелева.

XXX.

Начальная охота ПЕТРА Великаго къ картинамъ и введеніе рѣзанія на мѣди.

Уже въ первое путешествіе 1697 году, чрезъ Нѣмецкую землю, Голландію и Англію, ПЕТРЪ Великій обращалъ внимательное око на хорошія картины и на искусныхъ живописцовъ, хотя премного былъ по тогдашнему главному предмѣту своего путешествія упражненъ въ познаніи кораблестроенія, мореплаванія, торговли и другихъ нужныхъ свѣде-

нїй.

нїй. Онъ привезъ изъ перваго своего путешествїя многїя хорошїя картины, большею частїю представляющїя, какъ выше помянуто, морскїе виды, и взялъ въ Голландїи къ себѣ въ службу весьма искуснаго гравера, Петра Пикарда, которой и прїѣхалъ съ нимъ въ Москву. Сему повелѣлъ онъ выгравировать на мѣди многїе прекрасные виды города Москвы, и нѣкоторыхъ его окрестностей; потомъ въ 1714 году виды Петербурга, а въ 1715 Россїйской флотъ предъ Кронштатомъ и многїя другїя изображенїя. Сей же самый рисовалъ и на мѣди вырѣзывалъ позорищныя дѣйствїя, кои ПЕТРЪ Великїй при различныхъ обстоятельствахъ велѣлъ представлять въ Москвѣ, какъ то: свадьбу карловъ, Китайское бракосочетанїе, торжество Папы и пр. Нѣкоторыя изъ сихъ мѣдныхъ досокъ и отпечатки оныхъ и понынѣ еще находятся. Онъ же рисовалъ и гравировалъ прекрасное изображенїе Полтавского сраженїя на доскѣ, длиною въ два фута четыре дюйма, а въ ширину въ одинъ футъ

и во-

и восемъ дюймовъ; равномѣрно и осажденіе Турецкой крѣпости Азова въ 1696 году, гдѣ на переди представленъ Царь ПЕТРЪ Первой, Фельдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шейнъ; Фельдмаршалъ Гордонъ; Генералъ-Фелдцейхмейстеръ Головинъ, Генералъ-Адмиралъ Лефортъ, первые въ Рускомъ платьѣ на лошадяхъ, а послѣдніе въ старомъ Французскомъ одѣяніи съ аксельбантами въ большомъ видѣ и съ похожими лицами.

Сей неменьше искусный, какъ и прилѣжный граверъ, котораго Государь весьма жаловалъ, нетолько вырѣзалъ многія картины, но также выучилъ сему искуству нѣсколькихъ изъ Россіянъ, которые по томъ сами хорошо работали на мѣди, особливо изображали первые корабли и другія суда для ПЕТРА Великаго. Одинъ изъ искуснѣйшихъ назывался Алексѣй Зубовъ, которой вырѣзывалъ на мѣди многія хорошія изображенія, въ числѣ коихъ и морское сраженіе при Грейшамѣ въ 1721 году представилъ на

на доскѢ длиною вЪ двадцать воссмь футовЪ а шириною вЪ двадцать.

ВЪ бытность Государя вЪ ПарижѢ сняты сЪ него весьма хорошїе и вѢрные портреты двумя славнѢйшими живописцами, НотуаромЪ (вотчимомЪ бывшаго по томЪ славнаго же живописца Токе) и РигодомЪ. Первой представилЪ его по колѢни вЪ панцырѢ, и вЪ сей же самой величинѢ Его супругу Императрицу ЕКАТЕРИНУ Первую сидящею, сЪ одного изЪ Петербурга привезеннаго портрета. (*) Другой также изобразилЪ Великаго сего Государя поколѢна, для французскаго двора, или тогдашняго правителя и опекуна, бывшаго еще вЪ

(*) Сїи обѢ изящныя картины привезены послѢ вЪ ПетербургЪ, гдѢ я ихЪ вЪ царствованїе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ вЪ залѢ тогдашняго Канцлера Графа Воронцова многократно видѢлЪ и превосходству ихЪ удивлялся.

вЪ малолѢтствѢ Короля Лудовига. (*)

ВЪ послѢднїя свои лѢта ПЕТРЪ Великїй имѢлЪ вЪ своей службѢ искуснаго портретнаго живописца Дангауера, которой совершенно на Италїянской вкусЪ прекраснѢйшими красками и сЪ отмѢннымЪ расположенїемЪ свѢта и тѢни совершенно подобныя изображенїя сего Монарха и Его супруги написалЪ вЪ различномЪ положенїи. ВЪ то же самое время находился вЪ ПетербургѢ Королевской Пруской ПосланникЪ БаронЪ фонЪ МардефельдЪ, которой былЪ неменьше искусный миниатурный живописецЪ какЪ и МинистрЪ. Сей нетолько Императора и Императрицу, но и обѢихЪ прекрасныхЪ ЦаревнЪ Анну и Елисавету Петровну написалЪ на слоновой

(*) Сїя превизящная оригинальная картина вЪ 1773 году вЪ одномЪ собранїи картинЪ вЪ ПетербургЪ изЪ Парижа привезена, и куплена отЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. со многими другими прекрасными картинами.

новой кости, каждой портретЪ величиною вЪ осьмую долю листа весьма искусно и совершенно подобно; ибо удостоился списывать оныя сЪ ихЪ самихЪ, и поднесть имЪ же самимЪ вЪ подарокЪ, снявЪ напередЪ сЪ оныхЪ для себя копіи. (*) СЪ симЪ искуснымЪ живописцомЪ и МинистромЪ Государь имѣлЪ много сношенія по государственнымЪ дѣламЪ и часто цѣлые часы просиживалЪ, смотря на его работу, и удивляяся его искуству.

ОтЪ Барона фонЪ Мардефельдта, племянника помянутаго здѣсь Министра; бывшаго по томЪ Королевскаго Прусскаго Посланника при здѣшнемЪ дворѣ вЪ Царствованіе АННЫ ІОАННОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

XXXI.

Ненависть ПЕТРА Великаго противу неблагодарныхЪ.

Естественное слѣдствіе великодушныхЪ и добродѣтельныхЪ чувство-

---

(*) Сіи четыре драгоцѣнныя картины, подарены Герцогу Голштинскому при вступ-

ствованій, коими душа ПЕТРА Великаго была исполнена отъ самой его юности, было по справедливости ненависть противу низкихъ пороковъ и особливо противу мерзостнѣйшаго изъ нихъ, неблагодарности. При всякомъ случаѣ сіе чувствованіе Монархъ изъявлялъ сильнымъ гнѣвомъ, что доказывало сколь ненавистна была ему неблагодарность.

Изъ многихъ и различныхъ случаевъ, при которыхъ благодушный Государь ПЕТРЪ Великій явилъ свою ревность къ признательности и негодованіе къ безчувственности и неблагодарности, представлю я здѣсь одинъ; ибо всѣ прочіе тому подобны.

При заложеніи Адмиралтейства въ Санктпетербургѣ ПЕТРЪ Великій между многими чужестранными ма-

пленіи въ супружество съ Царевною АННОЮ ПЕТРОВНОЮ, отъ ЕКАТЕРИНЫ I. и отвезены имъ въ Киль; оттуда потомъ сынъ его великій Князь ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЬ опять въ Петербургѣ привезъ, и хранилъ въ своемъ Кабинетѣ.

стерами нужныхъ при ономъ рукодѣлїи, вывезъ изъ Голландїи якорнаго кузнеца, которому опредѣлилъ хорошее жалованье, а притомъ уговорился съ нимъ, какъ дѣлалъ и съ прочими мастерами, чтобъ онъ выучилъ своему искуству нѣсколькихъ изъ молодыхъ рускихъ людей. Между таковыми нашелся одинъ, которой въ семъ ученїи предъ всѣми прочими особливо успѣлъ, такъ что мастеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ объявилъ его нетолько первымъ подмастерьемъ, но также при случаѣ представилъ Государю, какъ лучшаго своего ученика, одобрялъ его предъ нимъ, и просилъ о прибавкѣ къ малому его жалованью. Государь зная людей своихъ лучше, нежели Голандскїй мастеръ, хотя и обѣщалъ исполнить его прозьбу, однако въ тоже время примолвилъ, что довольно есть еще времени сдержать свое слово, что онъ долженъ еще нѣсколько времени разсматривать своего новаго подмастерья, достоинъ ли онъ того и хорошоли будетъ употреблять свою прибавку. Между

тѣмъ еще нѣсколько мѣсяцовъ руской помощникъ мастера оставался на старомъ своемъ окладѣ. На конецъ вышедъ изъ терпѣнїя вознамѣрился онъ тайно при случаѣ подать Государю просительное письмо о испрошенїи обѣщанной прибавки. Государь, которой вспомнилъ свое соизволенїе на представленїе мастера, весьма милостиво принялъ отъ него просительное письмо; но прочитывая, когда увидѣлъ вмѣсто побудительной причины, сїе безстыдное представленїе: что просящїй въ искуствѣ ковать якори, столькоже совершенъ, и также можетъ обучать учениковъ, какъ и бывшїй его доселѣ мастеръ, и что слѣдовательно его ВЕЛИЧЕСТВО болѣе уже въ немъ нужды не имѣетъ, что можно его отставить, а великое годовое его жалованье сберечь, на противъ того просящему сдѣлать обѣщанную прибавку къ его жалованью; то вдругъ Государь пришелъ въ такой гнѣвъ, что письмо бросилъ въ глаза подмастерью, и весьма грозными словами укорялъ

 его,

его, говоря: „негодный человѣкъ! Это „ли твоя благодарность къ твоему „добродушному мастеру и благодѣ-„телю, которой не токмо тебя рев-„ностно обучалъ, но еще и мнѣ столь „усердно одобрялъ и просилъ о при-„бавкѣ твоего жалованья. Никогда я „его не отпущу изъ моей службы, „покамѣстъ онъ самъ отъ оной не „откажется, и никогда не уменьшу „его жалованья, а тебѣ не благодар-„ный рабъ, за твою непризнатель-„ность не получить скоро прибавки „къ жалованью„. По томъ велѣлъ се-го не благодарнаго подмастерья предъ всѣми товарищами и учениками вы-сѣчь, и отослать на другія якорныя заводы.

От Капитана Круйза, сына Адми-рала сего имени.

XXXII.

Справедливость ПЕТРА Великаго.

Колико Россійской Монархъ отъ природы былъ къ каждому справе-

длив,

дливъ, толико ревностно желалъ онъ, что бы и каждому оказываема была справедливость, и толико же огорчался противу всякой неправды. Таковаго чувствованія, на коемъ основаны всѣ его законы, при всѣхъ случаяхъ показалъ онъ многіе опыты.

Слѣдующій служитъ также тому явнымъ доказательствомъ.

Голландскій корабельщикъ Даасъ былъ одинъ изъ трехъ, которые по обращеніи главнѣйшей торговли изъ Архангельскаго города въ Петербургъ первѣе всѣхъ съ нагруженными кораблями пріѣхали въ новозаложенную Кронштатскую гавань, а оттуда въ Петербургъ. Въ третій пріѣздъ сего корабельщика въ Кронштатъ, когда еще тамъ не была заложена двойная гавань, и когда купеческіе и военные корабли стояли вмѣстѣ, случилось несчастіе, что онъ на ходу своемъ ударился о фрегатъ и въ дребезги изломалъ фаллрипъ (висящую не большую лѣстницу, по которой восходятъ на бортъ корабля.) Командовавшій на ономъ Россійской Капи-

танъ за сію неосторожность такъ осердился на Голландскаго корабельщика, что выругавъ его жестоко, велѣлъ взять подъ караулъ, и въ наказаніе требовалъ отъ него нѣкоторой суммы денегъ. Корабельщикъ хотѣлъ заплатить все, чего будетъ стоять починка фаллрипа; но Капитанъ будучи тѣмъ недоволенъ, поставилъ на кораблѣ Голландца нѣсколько солдатъ и матрозовъ. Къ счастію его на другой день пріѣхалъ въ Кроншпатъ Императоръ, и онъ несоглашаяся на несправедливое требованіе Капитана, немедлѣнно явился къ Ему и приносилъ Его Величеству жалобу. Съ коликою радостію сей учредитель Россійскаго мореплаванія и торговли съ чужестранными землями, обыкновенно принималъ и являлъ всякія милости приходившимъ въ новозаложенную имъ гавань и городъ корабельщикамъ, столь огорченъ онъ былъ несправедливымъ поступкомъ помянутаго Капитана. Онъ тотчасъ сѣлъ на шлюпку и поѣхалъ въ Гавань, дабы самому осмо-

осмотрѣть причиненный фрегату вредъ, и нашедъ, что оной непретерпѣлъ инаго поврежденія, кромѣ что сломанъ былъ на немъ фаллрипъ которой чрезъ нѣсколько часовъ и съ малою издержкою опять могъ быть сдѣланъ, сказалъ Капитану: „несшыд-„но ли тебѣ поступать столь не-„справедливо съ иностранными ко-„рабельщиками, которыхъ я самъ „столько ласкаю, дабы ихъ привлечь „въ сію новую гавань. Сію же мину-„ту сведи караулъ съ сего корабля, „котораго начальникъ по всякой спра-„ведливости соглашался заплатить, „чего будетъ стоить починка фалли-„рипа; ты же хотѣлъ въ десять „кратъ болѣе вымучить отъ него „денегъ, нежели стоитъ совсѣмъ но-„вой фаллрипъ. Слушай, если я еще „разъ услышу, что ты такъ посту-„пишь, то я тебя строго научу на-„блюдать справедливость. Поди и „смотри, чтобъ чрезъ три часа былъ „фаллрипъ такъ сдѣланъ, какъ онъ „былъ.„ Потомъ поѣхалъ Государь къ различнымъ вновь заложеннымъ стро-

ені́ямъ въ Кронштатѣ, и чрезъ три часа пріѣхалъ опять на корабль, гдѣ онъ нашелъ фаллрипъ совершенно сдѣланнымъ, кромѣ токмо, что небылъ выкрашенъ. Для сего сказалъ онъ Капитану, „Ты только полови„ну исполнилъ моего повелѣнія; фал„липъ прежней былъ выкрашенъ. „Для чего же сей не таковъ какъ „тотъ: берегись, если нехочешъ „испытать моей немилости, и будь „впередъ справедливѣе во всѣхъ случа„яхъ, и поступай со всякимъ чуже„страннымъ корабельщикомъ и съ „прочими чужестранцами и со всякимъ „дружелюбіемъ и учтивствомъ.„

От Брюйна ГенералЪ-Екипажмейстера.

XXXIII.

ПЕТРЪ Великій наказываетъ ложного предвѣщателя.

Близъ Тройцы на берегу Невы стояла старая высокая ольха. Объ ней одинъ крестьянинъ въ Петербургѣ

гѣ пророчествовалъ, что въ наступающемъ Сентябрѣ будетъ столь великое наводненїе, что вода покроетъ сїе дерево. Разнесшїйся о семъ слухъ жителямъ сего новаго города, особливо легкомысленному народу, навелъ страхъ и безпокойство. Многїе дѣлали приуготовленїя, какъ бы спастись при помянутомъ случаѣ. Иные напередъ уже убѣжали на близлежащїя около Петербурга возвышенныя мѣста, какъ то въ Павловское, красное село, Дудергофъ и проч. Коль скоро слухъ сей дошелъ до Государя, тотчасъ онъ сталъ подозрѣвать, что оной происходитъ или отъ нѣкоторыхъ знатныхъ людей, недовольныхъ заложенїемъ сего новаго города, и особливо отъ тѣхъ выдуманъ и разсѣянъ, кои негодовали, что онъ перенесъ Столицу въ Петербургъ, или отъ какихъ-нибудь простыхъ людей, кои противу своей воли отъ старыхъ своихъ жилищъ переселены въ сей новостроющїйся городъ. ПЕТРЪ Великїй по привязанности своей къ сему городу, въ разсужденїи окружа-

ющихъ его со всѣхъ сторонъ водъ, былъ весьма раздраженъ симъ слухомъ. Прежде всего велѣлъ срубить ольху, а по томъ стараться о сысканїи виновника сего ложнаго и вреднаго слуха. Весьма многїе были о томъ спрашиваемы, и каждой долженъ былъ сказать, отъ кого онъ что слышалъ. По долгомъ разъискиванїи нашли, что ложный пророкъ былъ одинъ Руской мужикъ, которой какъ и многїе другїе ему подобные изъ внутри Государства въ одну чухонскую деревню былъ переселенъ, и неохотно оставался въ сей странѣ. Онъ былъ изобличенъ въ зломышленномъ разсѣянїи сего ложнаго слуха. ПЕТРЪ Великїй велѣлъ его содержать въ крѣпости подъ карауломъ до исхода Сентября, а по прошествїи сего времени, какъ наводненїя совсемъ небыло, обнародованъ, чтобъ изъ каждаго дома кто нибудь въ назначенный день и часъ приходилъ на то мѣсто, гдѣ срублена ольха. Тамъ на сдѣланномъ довольно возвышенномъ мѣстѣ сему ложному пророку велѣлъ дать

пятдесятъ ударовъ кнутомъ, и при томъ предъ народомъ прочитать убѣдительное увѣщанїе отъ обмана, и отъ глупаго и вреднаго суевѣрїя.

Отъ Кенига тогдашняго Секретаря при Баронѣ Шафировѣ, и бывшаго потомъ Коммерцъ совѣтникомъ при Герцогскомъ Голштинскомъ дворѣ.

XXXIV.

ПЕТРЪ Великїй за добрыя дѣла прощаетъ первыя погрѣшности, а за обращенїе къ онымъ опять, наказываетъ по законамъ.

ПЕТРЪ Великїй слышалъ въ Москвѣ объ одномъ стряпчемъ, коего почитали за искуснѣйшаго въ судныхъ дѣлахъ, особливо разсказывали Его Величеству о семъ человѣкѣ, что онъ какъ древнїе законы и обыкновенїя, такъ и всѣ прежнихъ Царей указы, какїе когда либо были изданы, совершенно знаетъ, и часто въ судебныхъ

дебныхъ мѣстахъ самыхъ судей наставляетъ въ законахъ, хотя бы то было ко вреду и самаго производимаго имъ дѣла. Онъ часто о себѣ сказывалъ, яко бы онъ по закону и по праву лучше желаетъ потерять свое дѣло, нежели выиграть оное несправедливо; ибо если истецъ подастъ ему дѣло несправедливое, по томъ узнаетъ о истинныхъ обстоятельствахъ онаго въ судѣ, и лучше нежели отъ истца препоручившаго ему оное, то въ такомъ случаѣ неможетъ онъ на него жаловаться за потерю тяжбы, которой бы онъ не взялъ на себя, если бы просившій его о томъ не обманулъ ложнымъ объявленіемъ и непривлекъ бы его къ тщетному старанію.

Сей человѣкъ былъ по сердцу ПЕТРА Виликаго. Его Величество не хотя безъ особливаго изслѣдованія совершенно вѣрить чужимъ словамъ захотѣлъ его сперьва узнать лично; по томъ призывалъ его къ себѣ неоднократно, говорилъ съ нимъ о различныхъ запутанныхъ судебныхъ дѣлахъ,

лахъ, и нашелъ въ немъ человѣка глубокаго проницанія, основательнаго разсужденія и совершенной честности. Наконецъ рѣшился принять его въ свою службу, и вдругъ изъ простаго стряпчаго возвысить его на степень главнаго Судьи въ Новгородской губерніи съ такимъ при томъ объявленіемъ, что Его Царское Величество полагаясь на его правоту, неменьше какъ и на его искуство въ судопроизводствѣ, надѣется, что онъ прекратитъ тамошнія крючкотворства и тяжбы, и что ни знатность особы, ниже подарки невоспрепятствуютъ ему въ справедливомъ рѣшеніи дѣлъ. Сей новопожалованный судья обѣщалъ по мѣрѣ высочайшія довѣренности точно исполнять свою должность, и довольно долгое время содержалъ свое слово къ удовольствію Государя.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ разнесся слухъ, яко бы онъ беретъ взятки, нарушаетъ правосудіе и явныя дѣлаетъ несправедливости. Жалобы дошли до Престола. ПЕТРЪ Великій

считая, что онъ лучше знаетъ сего человѣка, почиталъ сперьва жалобы сіи за клеветы. Однакожъ оныя сомнительными случаями такъ умножились, что побудили его приступить къ надлежащему изслѣдованію. Монархъ увѣрился о истиннѣ доносовъ, и узналъ въ самомъ дѣлѣ, что мнимо добрый судья для взятокъ нарушилъ справедливость, и неоднократно за деньги продавалъ правосудіе. Его Величество весьма строго его испытывалъ, и изобличилъ въ преступленіи. Онъ признался, что при толь многихъ справедливо рѣшенныхъ дѣлахъ былъ ослѣпленъ иногда подносимыми ему деньгами, и нѣкоторыя дѣла подъ видомъ справедливости рѣшилъ несправедливо. Я бы отъ тебя сего, сказалъ Государь, никогда неожидалъ. Что же тебя къ етому побудило? Неинное, отвѣтствовалъ изобличенный, какъ то, что я однимъ моимъ жалованьемъ, за всѣ свои труды и работу едва имѣлъ нужное пропитаніе, а для жены и дѣтей нетолько ничего немогъ пріобрѣсть,

обрѣсть, и какъ при прежнихъ доходахъ что нибудь сберечь, но и такъ жить, какъ другїе мнѣ подобные, неподвергая долгамъ себя и своего сѣмейства. Сколько же ты думаешъ, продолжалъ Государь, надобно, что бы ты былъ доволенъ, и небылъ принужденъ брать взятки и ради денегъ поступать несправедливо. По крайней мѣрѣ еще столько же сколько нынѣ получаю, отвѣтствовалъ Судья. И ты дѣйствительно симъ будешъ доволенъ, спрашивалъ Государь, станешъ вѣрно отправлять свою должность и никогда болѣе небудешъ брать взятковъ или инымъ образомъ поступать несправедливо? Совершенно буду доволенъ, Всемилостивѣйшїй Государь, отвѣтствовалъ Судья, и я подвергаю себя строжайшему наказанїю, если меня изобличатъ, что я сдѣлалъ какой либо неправый приговоръ за деньги, бралъ взятки, несправедливо поступалъ, или инымъ какимъ образомъ оказалъ невѣрность Вашему Величеству. Хорошо, продолжалъ Государь, сей разъ я тебѣ прощаю, опредѣляю

тебѣ въ полутора жалованья болѣе прежняго, только съ тѣмъ, чтобъ ты сдержалъ свое слово и по мѣрѣ моей къ тебѣ довѣренности въ званїи своемъ поступалъ бы честно и правосудно. При томъ увѣряю тебя, что я отъ нынѣ всегда буду строго присматривать за тобою, и если ты деньгами ослѣпишся, или подарками будешь соблазненъ къ несправедливости, то непремѣнно будешъ повѣшенъ.

Удовольствованный Судья благодарилъ Его Величеству припадая къ ногамъ Его, и нѣсколько лѣтъ велъ себя сообразуясь желанїю и воли Монаршей, наблюдалъ справедливость и правосудїе по всей строгости; словомъ, исполнялъ свою должность безъ малѣйшаго нареканїя. Наконецъ однакожъ забылъ свое слово въ томъ мнѣнїи, что Государь давно также и свое забылъ; началъ брать взятки и дѣлалъ насилїе и несправедливость. Дошло сїе до Государя, и Государь велѣлъ его взять подъ стражу, произвесть надъ нимъ судъ, изобличилъ

его

его вЪ преступленiи, и приказалЪ ему сказать, что если онЪ несдержалЪ своего слова, то Государь сдержалЪ свое; по томЪ велѢлЪ его повѢсить.

ОтЪ Петра Миллера желѢзнаго заводчика вЪ МосквѢ.

XXXV.

ПЕТРЪ Великiй вЪ ВиттембергѢ.

Любопытство кЪ познанiю всего и желанiе кЪ удовлетворенiю онаго при всякомЪ случаѢ, были вЪ ПЕТРѢ ВеликомЪ не ограниченны. ВЪ путешествiи своемЪ при всякомЪ предмѢтѢ естественной или иной какой достопамятности, вставалЪ онЪ повсюду и оную осматривалЪ. Если онЪ на пути своемЪ проѢзжалЪ чрезЪ деревушку или городокЪ, коего едва имя было извѢстно, всегда останавливался и освѢдомлялся, не находилось ли тамЪ чего достойнаго примѢчанiя. Коль скоро ему отвѢтствовали, что есть что нибудь такое, и присово-

куплями, что то не особливая или чрезвычайная какая вещь, говаривалъ онъ всегда, по чему знать, можетъ быть только въ вашихъ, а не въ моихъ глазахъ; я хочу самъ посмотрѣть. И дѣйствительно часто случалось, что онъ сверхъ всякаго чаянія находилъ предмѣты достойные своего вниманія; такъ какъ однажды въ маломъ городкѣ въ нѣмецкой землѣ въ трактирѣ, гдѣ онъ остановился, поднесли ему для продажи преизящной работы висячіи замокъ и другія прекрасныя вещи слѣсарной работы за весьма малую цѣну. Услышавъ по своимъ выспрашиваніямъ, что сіи и многія другія вещи такой же работы были сдѣланы тамошнимъ слѣсаремъ, которой токмо и былъ одинъ, почелъ за достойное посѣтить сего самаго мастера. Онъ увидѣлъ у него различныя отмѣнной выдумки и работы замки, приказалъ себѣ показать искусное оныхъ строеніе, разсматривалъ работу сего мастера съ особливымъ вниманіемъ, и держа въ рукѣ одинъ изъ таковыхъ купленныхъ замковъ, и обратясь къ

своимъ спутникамъ сказалъ: „видывали ли вы гдѣ у насъ такую работу? „чаялись вы найти ее въ семъ городкѣ„? а мастеру велѣлъ сказать, если онъ хочетъ имѣть большій расходъ на свои рукодѣлія, чего онъ въ семъ маломъ мѣстѣ конечно ожидать не можетъ, то пусть ѣдетъ въ Петербургъ; и прямо явится къ Государю, которой не преминетъ споспѣшествовать его щастію.

Во второмъ своемъ путешествіи въ Голландію 1716 года, пріѣхалъ онъ передъ обѣдомъ въ Виттембергъ что въ Саксоніи, и между тѣмъ какъ приуготовляли ему обѣдъ, спрашивалъ онъ у хозяина, что тутъ обыкновенно осматриваютъ чужестранные путешественники? не много особливаго, отвѣтствовалъ хозяинъ, развѣ только старой Курфирштской замокъ, доктора Лютера мѣдную гробницу въ церкви сего замка и его прежнее жилище и учебной покой. „Вотъ къ „стати, сказалъ Государь, надобно „мнѣ это посмотрѣть; весьма много „я хорошаго слышалъ о семъ знаме-

„нитомъ мужѣ, которой для величай-
„шей пользы своего Государя и мно-
„гихъ Князей, кои были умнѣе про-
„чихъ, на самаго Папу и на все его
„воинство столь мужественно насту-
„палъ„. По томъ сей высокій путе-
шественникъ прежде обѣда еще про-
силъ, чтобъ его проводили въ цер-
ковь замка, гдѣ онъ со вниманіемъ
разсматривалъ вылитое изъ мѣди изо-
браженіе доктора Лютера во весь его
ростъ надъ гробницею, и отходя отъ
онаго сказалъ. „Подлинно заслужитъ
„ето сей мужъ„. По томъ какъ во-
шелъ въ тѣ покои, гдѣ Лютеръ жилъ
и умеръ, то было ему показано на
стѣнѣ въ учебной его комнатѣ весь-
ма великое чернильное пятно; при
чемъ разсказывали ему старую ска-
зку, что однажды тамъ Лютеру
упражнявшемуся въ писаніи явился
діяволъ, которой различными козня-
ми старался помѣшать ему въ его
мысляхъ, за что онъ такъ разсер-
дился, что схвативъ чернильницу
бросилъ діяволу въ рожу, отъ чего и
произошло сіе большое чернильное
пятно,

пятно, котораго доселѣ неможно отмыть. ПЕТРЪ Великій весьма смѣялся слыша сію сказку, и ничего больше не сказалъ, кромѣ сихъ словъ: „неужели сей разумный мужъ вѣрилъ, „что дїявола видѣть можно?„ Потомъ примѣтилъ Монархъ, что вся закаптѣлая стѣна сія съ низу до верху уписана была карандашемъ, и какъ онъ спрашивалъ, что сїе значитъ, и ему было сказано, что это имена чужестранцовъ и проѣзжихъ, кои сїе прежнее Лютерево жилище посѣщали, и для памяти, что они тамъ были, написали свои имена, то сказалъ Государь, такъ и мнѣ надобно написать свое имя. Тогда вынулъ кусокъ мѣлу изъ кармана и подлѣ упомянутаго чернильнаго пятна написалъ рускими словами: ПЕТРЪ. Дабы сїю достопамятность сохранить невредимою, давно уже сдѣлана около его круглая въ два дюйма возвышенная оправа изъ жести, съ рѣшеткою въ семь или восемь дюймовъ въ поперешникѣ изъ такого же желѣза, чрезъ которую можно ясно читать сїе имя. Въ 1735

году ѣдучи въ Россію, я сіе видѣлъ и читалъ въ помянутомъ мѣстѣ, но что значила, буква Ъ никто тогда ни сказать, ни изъяснить тамъ не-умѣлъ.

XXXVI.

Полеченіе ПЕТРА Великаго о древностяхъ въ Россійскомъ Государствѣ.

При всякомъ случаѣ Великій нашъ Монархъ являлъ отмѣнное и дѣйствительно не во всякомъ Монархѣ существующее вниманіе къ древностямъ, служащимъ хотя мало къ объясненію Исторіи. Какъ Его Величество въ 1722 году послѣ заключеннаго со Шведскою Короною толь выгоднаго и славнаго мира во время похода своего въ Персію пришелъ въ Казань, и тамъ нѣсколько дней хотѣлъ отдохнуть, услышалъ онъ, что верстъ за десять или двенадцать оттуда находятся развалины славнаго Булгарскаго города, называемаго Булгаръ. Россій-

скій Монархъ захотѣлъ самъ оной осмотрѣть, и немедлѣнно поѣхавъ туда, разъискивалъ и разсматривалъ все, что казалось ему достойно примѣчанія; по томъ повелѣлъ по разнымъ мѣстамъ оставшіяся надгробныя и другія надписи на Армянскомъ и Арапскомъ языкѣ найточнѣйше списать, списки перевесть на Россійской языкъ, и переслать оныя въ Петербургъ въ свой Кабинетъ.

Поелику онъ въ то же самое время примѣтилъ, что сіи памятники толь славныхъ въ прежнія времена Болгаровъ уже отъ времени гораздо повредились, и отъ невниманія и безпечности жителей одна за другою пропасть и наконецъ вовсе истребиться могли, то непреминулъ помыслить и о сохраненіи оныхъ. На сей конецъ писалъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ изъ Астрахани къ Казанскому Губернатору, чтобъ онъ немедлѣнно послалъ къ разоренному Болгарскому городу нѣсколько каменьщиковъ съ довольнымъ количествомъ извести и велѣлъ чтобъ камнями, коихъ тамъ

довольно находится, починить поврежденныя и совершенным паденїем грозящїя зданїя и памятники; старался бы о сохраненїи оных, и для сего велѣл бы их каждой год осматривать, чтоб сколько нибудь недопускать их до паденїя.

От Принца Людвига Гессен Гомбурскаго, бывшаго по том Генерал фельдцейхмейстером, находившагося с Государем в Персидском походѣ, и в сїе самое время в Казани.

XXXVII.

ПЕТР Великїй нетерпѣл ни одного служителя при своем столѣ.

Когда ПЕТР Великїй один кушал со своею супругою, как то по большой части случалось, то никого неимѣл при себѣ для услуги кромѣ самых приближенных Камер-Юнкер и одного малолѣтнаго пажа. Если же при его столѣ был кто либо из Министров, Генералов или морских офицеров, то никто не

не прислуживалъ, кромѣ его оберкухмистера Фельтена, одного деньщика и двухъ малолѣтныхъ пажей; да и сїи всѣ, подавъ закуски и для каждаго гостя по бутылкѣ вина, должны были выходить изъ столовой, и оставлять одного Государя съ гостями. А лакеи, если онъ обѣдалъ не за большимъ столомъ, никогда у стола его не должны были являться; ибо онъ обыкновенно объ нихъ говаривалъ: я нехочу, чтобъ они были зрителями при моемъ столѣ. Однажды сказалъ онъ за столомъ Прусскому Посланнику, старому Барону Мардефельду: „Сїи наемники смотрятъ лишъ за „столомъ каждому въ ротъ, и под„слушиваютъ все, что говорятъ, ра„зумѣютъ криво и разсказываютъ „опять криво.„

От Барона Мардефельда племянника упомянутаго теперь Прускаго Посланника, отъ котораго онъ сїе слышалъ.

XXXVIII.

XXXVIII.

Милостивое снисхожденіе ПЕТРА Великаго къ самымъ простымъ людямъ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ Великій слѣдуя своему побужденію, дабы познать все и всему научиться, не только ходилъ осматривать мастерскія, фабрики, рукодѣлія и ремесла, кои сколько нибудь заслуживали вниманіе, но также и то, что онъ не поставлялъ себѣ за стыдъ посѣщать въ деревняхъ и въ городахъ людей самаго низкаго состоянія, кои съ успѣхомъ упражнялись въ своемъ ремеслѣ. Какъ нѣкогда онъ въ Архангельскомъ городѣ былъ на Двинѣ, и видя тамъ довольное число стоявшихъ барокъ и другихъ подобныхъ судовъ, спрашивалъ, какіе ето суда, и откуда? Ему въ отвѣтъ донесено, что мужики и другіе простые люди изъ Холмогоръ привезли въ городъ всякую мѣлочь для продажи. Симъ онъ не удовольствовался, а хотѣлъ самъ съ ними говорить и разспрашивать. При-

шедъ

шедъ къ нимъ увидѣлъ, что большая часть изъ нихъ были нагружены горшками и другою глиняною посудою изъ Холмогоръ. Между тѣмъ, какъ онъ все разсматривалъ, разспрашивалъ людей, и не безъ труда переходилъ съ судна на судно, нечаянно одна доска переломилась, или такъ вывернулась, что онъ вмѣстѣ съ оною упалъ въ судно нагруженное горшками, однакожъ не сдѣлалъ себѣ никакого вреда, а только перебилъ много горшковъ.

Мужикъ или гончаръ, которому сіе судно и грузъ принадлежали, посмотрѣвъ на свой перебитой товаръ, почесалъ себѣ голову, и съ простодушіемъ сказалъ Государю: теперь то батюшка не много я повезу домой денегъ съ рынку. А сколько ты думалъ выручить, спрашивалъ Государь. Да, Отецъ, продолжалъ мужикъ, еслибъ посчастливилось, то вывезъ бы можетъ быть алтынъ сорокъ и побольше. Тогда Государь вынулъ изъ кармана червонецъ и подавая мужику сказалъ: „вотъ тебѣ деньги, которыя ты думалъ выручить; сколь онѣ ше-

бѣ милы, столько и мнѣ прiятно, что ты не можешь на меня жаловаться.

От Профессора Ломоносова, которой родился въ Холмогорахъ, и коему сiе отецъ его бывшiй при томъ разсказывалъ.

XXXIX.

ПЕТРЪ Великiй заводитъ фабрику при Калинкинѣ.

ПЕТРЪ Великiй примѣтилъ, что многiе товары изъ чужихъ краевъ привозимые и весьма много расходящiеся въ Петербургѣ, хотя и выдѣлывались нѣсколько въ Россiи, но частiю весьма грубо и худо, а индѣ ихъ и вовсе небыло.

И такъ призналъ онъ, что въ его державѣ не доставало самыхъ необходимыхъ для оной рукодѣлiй и фабрикъ. Позументное или тесемочное искуство было одно изъ тѣхъ, кои онъ мало по малу ввелъ въ свое государство, и принялъ на себя трудъ при-

привести оное въ цвѣтущее состоянїе. На сей конецъ велѣлъ онъ въ Петербургѣ въ Калинкинѣ, гдѣ фонтанка впадаетъ во взморье, построить длинной каменной домъ въ два яруса, которой гораздо уже обветшавъ, оставался въ запустѣнїи подъ названїемъ Калинкина до 1781 года; въ коемъ по высочайшему повелѣнїю ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ Вторыя сдѣлана изъ него больница для прилипчивыхъ болѣзней въ пользу бѣдныхъ. Въ семъ то домѣ заложилъ онъ позументную и для шерстяныхъ чулковъ или лучше сказать тесемочную и чулошную фабрику. Онъ вызвалъ къ сему искусныхъ чужестранныхъ мастеровъ, коимъ опредѣлилъ большое жалованье и далъ имъ молодыхъ руских людей въ науку. Дабы поощрять ихъ къ прилѣжности, не токмо онъ самъ часто туда прихаживалъ, и по цѣлому часу смотрѣлъ, какъ они работали, но еще и повелѣлъ, чтобъ старшїе изъ нихъ каждую субботу послѣ обѣда приходили ко двору, гдѣ онъ ихъ выспрашивалъ обо всемъ, что въ

те-

теченіе недѣли происходило, и какъ далеко успѣли они въ своемъ ученіи. Они должны были также приносить и образцы своей работы, по коимъ онъ могъ судить о ихъ успѣхахъ.

Спустя нѣсколько времени явился къ нему одинъ найлучшій изъ сихъ учениковъ Борисъ Ѳедоровъ сынъ Шабликинъ. Услышавъ отъ его, что онъ умѣетъ дѣлать всякаго рода шелковыя тесмы и снурки, а только не знаетъ полагать онымъ основы по тому что мастеръ ихъ при каждой новой работѣ всегда самъ оныя основываетъ, и не показываетъ того никому изъ учениковъ, повелѣлъ ему Монархъ всѣми мѣрами стараться и ето переняшь, какъ главнѣйшее дѣло въ семъ искусствѣ, за что Его Величество хотѣлъ особливо его наградить. Шабликинъ исполненный ревности, дабы заслужить Монаршую милость, сдѣлалъ тайно маленькое отверстіе въ углу потолка надъ мастерскою, гдѣ онъ на полу лежа могъ видѣть, какъ мастеръ дѣлывалъ основу. Выучившись мало по мало сему

иску-

искуству донесъ Его Величеству, что онъ уже и самъ умѣетъ поставить красну и сдѣлать основу для всѣхъ родовъ тесемъ. Государь взялъ его недѣли на двѣ во дворецъ, отвелъ ему покой, и велѣлъ по его объявленію сдѣлать ему позументную основу, и самому наставить станокъ, что онъ совершилъ столь хорошо, что выткалъ на немъ кусокъ новомодной по тогдашнему времени тесмы. Симъ много порадовалъ Государя, которой подарилъ ему нѣсколько рублей, приказалъ для него сдѣлать новое платье, и чрезъ мастера объявить его подмастерьемъ; а о самомъ мастерѣ сказалъ: безчестно онъ поступаетъ, что своихъ учениковъ не учитъ дѣлать основу; по томъ отказавъ ему принялъ на мѣсто его другаго, коему тутъ же объявилъ причину, для чего онъ отставилъ перваго. По прошествіи выговоренныхъ лѣтъ съ мастеромъ и сего также отпустилъ, а вышепомянутаго Шабликина, сдѣлалъ комисаромъ при сей фабрикѣ, которая не посред-

 ственно

ственно состояла подъ Императорскимъ Кабинетомъ. Въ Царствованіе ПЕТРА II. хотя сія фабрика и уничтожилась, однако же Комисаръ и въ Царствованіе еще Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ всегда исправно получалъ свое жалованье, и имѣлъ жилище въ Калинкинскомъ домѣ, гдѣ 1765 года и умеръ.

От Комисара Бориса Федорова Шабликина, котораго я зналъ, какъ стараго человѣка и сосѣда моей мызы въ Калинкинѣ.

XL.

Первой хорошой портретъ ПЕТРА Великаго.

Государь ПЕТРЪ I. говаривалъ иногда, что онъ за недостаткомъ искусныхъ живописцовъ и медальеровъ съ лишкомъ нехорошо на своихъ рубляхъ и медаляхъ изображенъ, и нигдѣ не видишъ себя подобнымъ. Во время уже втораго своего путешествія

ствія въ Голландію и во Францію, проѣзжая чрезъ Ниренбергъ остановился въономъ на нѣсколько дней, дабы осмотрѣть тамъ фабрики Ниренбергскихъ товаровъ и побывать у нѣкоторыхъ тамошнихъ художниковъ. Между прочими нашелъ онъ славнаго портретнаго живописца Купецкаго, коему далъ снять съ себя боковой грудной портретъ, и тотчасъ съ нарочнымъ послалъ оной въ Петербургъ въ Монетную канцелярію съ повелѣніемъ, вырѣзать по оному штемпели для рублей, полтинниковъ и медалей. И такъ чрезъ годъ по томъ (1718 года) въ первой разъ появилась Россійская монета хорошаго рисунка и съ совершенно подобнымъ изображеніемъ ПЕТРА Великаго.

Отъ бывшаго при Монетныхъ дѣлахъ Совѣтника Шлатера.

XLI.

ПЕТРЪ Великій находится въ опасности быть умерщвленнымъ отъ раскольника, побужденнаго къ сему страшнымъ суевѣріемъ.

Сіе ужасное произшествіе случилось въ Петербургѣ въ Лѣтнемъ дворцѣ. Императоръ имѣлъ обыкновеніе по окончаніи Совѣта со своими Министрами, при отходѣ ихъ провожать въ переднюю. При подобномъ случаѣ однажды вечеромъ во время Совѣта забрался въ переднюю въ нижнемъ этажѣ Лѣтняго дворца, что при Фонтанкѣ, незнакомой человѣкъ, которой имѣлъ подъ пазухою изъ разныхъ лоскутковъ кису, въ каковыхъ Секретари и писцы обыкновенно нашивали къ своимъ начальникамъ письменныя дѣла, кои надлежало предлагать Государю для разсматриванія или для подписанія. Никто изъ бывшихъ тамъ деньщиковъ и другихъ служителей ни малѣйшаго не имѣлъ подозрѣнія о злодѣйскомъ умыслѣ

слѣ сего человѣка. Можетъ быть каждой почиталъ его за подьячаго или писца изъ какой нибудь коллегiи, которому повелѣно тамъ быть съ письменными дѣлами; и по тому никто его и неспрашивалъ, кто онъ таковъ, или что ему надобно, а особливо для того, что онъ почти нѣсколько часовъ стоялъ въ совершенномъ равнодушiи, держа подъ пазухою кису. На конецъ вдругъ открылась дерзость и намѣренiе сего злодѣя. Когда по окончанiи Совѣта выходили Министры, и Государь провожалъ ихъ даже въ самую переднюю, сей человѣкъ, за которымъ никто непримѣчалъ, оборотившись къ стѣнѣ, вынулъ что то изъ своей кисы, и завернулъ въ оную, и какъ Государь опять возвращался въ свой покой, пошелъ онъ за нимъ столь смѣло, что казалось, будто бы ему было повелѣно слѣдовать за нимъ прямо въ его покой. Но поелику о таковомъ поведѣнiи ни кто изъ бывшихъ тамъ деньщиковъ и служителей ничего незналъ; одинъ изъ нихъ тотчасъ под-

бѣжалъ и сталъ между имъ и Государемъ въ дверяхъ передней, оттолкнулъ сего незнакомаго человѣка рукою отъ дверей, и спрашивалъ у него, кто онъ таковъ, и чего ему надобно. Между тѣмъ, какъ сей сопротивлялся и насильно хотѣлъ ворваться въ комнату, гдѣ Государь былъ, произошелъ отъ того шумъ, которой услыша Государь, спросилъ, что тамъ? Къ величайшему удивленію въ самомъ дѣлѣ Государь вмѣсто отвѣта увидѣлъ, что у сего дерзскаго злодѣя выпала киса и съ нею превеликой ножъ а онъ тотчасъ бросясь на колѣни признавалъ себя виновнымъ. Государь самъ его удержалъ и спросилъ, что онъ хотѣлъ съ ножемъ сдѣлать? Тебя зарѣзать, сказалъ онъ. За что, спрашивалъ Государь съ спокойнымъ духомъ. „Развѣ я тебя чемъ обидѣлъ?„ Нѣтъ, отвѣтствовалъ извергъ сей, которой по собственному его признанію былъ раскольникъ) ты мнѣ никакого зла несдѣлалъ, но сдѣлалъ нашей братьи и нашей вѣрѣ. Хорошо, продолжалъ Государь, разсмо-

тримЪ это. По томЪ велѣлЪ его взять подЪ карауЛЪ, и ничего сЪ нимЪ недѣлать, покамѣстЪ онЪ его завтра самЪ неразпроситЪ обстоятельно.

Отъ фельдмаршала Графа Бутурлина, которой тогда при Государѣ былЪ деньщикомЪ.

XLII.

Твердое намѣренiе ПЕТРА Великаго истребить воровство.

ПЕТРЪ I. засѣдая однажды вЪ Сенатѣ, и слушая о различныхЪ воровствахЪ, которыя за нѣсколько дней случились, вознегодовалЪ на оныя чрезвычайно, клялся вЪ гнѣвѣ истребить ихЪ и тотчасЪ же тогдашнему Прокурору Павлу Ивановичу Ягужинскому сказалЪ; „сей часЪ на„пиши отЪ моего имени указЪ во все „Государство такого содержанiя; что „если кто и на столько украдетЪ, „что можно купить веревки, чтобЪ

 „повѣ-

„повѣсить, тотъ безъ дальнаго раз-„пращиванія повѣшенъ будетъ.„ Генералъ-Прокуроръ, которой слыша сіе строгое повелѣніе взялъ было уже перо въ руки, но нѣсколько поудержался и говорилъ съ удивленіемъ Государю: но подумайте Ваше Величество, какія слѣдствія будетъ имѣть такой указъ. Пиши, прервалъ Государь, какъ я тебѣ сказалъ. Ягужинскій еще не писалъ и улыбаяся сказалъ Монарху: Всемилостивѣйшій Государь! не ужели ты хочешъ остаться Императоромъ одинъ безъ служителей и подданныхъ? Всѣ мы воруемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ болѣе и примѣтнѣе, нежели другой. Государь погруженный въ мысли, услышавъ такой забавный отвѣтъ разсмѣялся и замолчалъ.

Изъ устъ самаго Кабинетъ-Министра Графа Ягужинскаго.

XLIII.

XLIII.

Открытїе одного обмана въ Польшѣ.

Во время войны съ Королемъ Шведскимъ Карломъ XII, ПЕТРЪ Великїй безпрестанно перемѣнялъ мѣсто своего пребыванїя; то тамъ, то здѣсь то на сухомъ пути, то на водѣ, то при сей, то при той части своей сухопутной и морской силы обращался. Однажды случилось ему стоять въ Польшѣ съ одною частїю своего войска; тамъ стоялъ онъ нѣсколько дней, въ одномъ городкѣ, гдѣ въ церкви находился чудотворный образъ Богоматери, которой часто во время службы проливалъ слезы. Сей кумиръ былъ вырѣзанъ изъ дерева, одѣтъ въ златотканное платье и весьма богато украшенъ и недалеко отъ олтаря былъ такъ поставленъ, что самой высокой человѣкъ рукою едва могъ достать до ногъ его. ПЕТРЪ Великїй, который во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только проходилъ, вездѣ спрашивалъ, нѣтъ ли чего достопамятнаго, получилъ скоро извѣстїе о семъ чудотворномъ куми-

рѣ; но какъ онъ всегда мыслилъ безъ предразсужденія, то сія вѣсть возбудила въ немъ великое сомнѣніе о истиннѣ сего плачущаго образа. Въ свидѣтеляхъ утверждавшихъ сіе чудо не было недостатка; а что еще болѣе, онъ былъ самъ тому свидѣтель, какъ изъ любопытства пошелъ въ церковь вовремя отправленія службы. Хотя Государь и показалъ при томъ свое удивленіе, но отнюдъ не далъ примѣтить своего намѣренія; по томъ въ другой разъ пришелъ онъ въ церковь со своею свитою, не во время службы. Тамъ велѣлъ подать себѣ лѣстницу, и заперши церковь полѣзъ къ чудотворному кумиру и съ ногъ до головы разсматривалъ его весьма прилѣжно. Долго не могъ онъ ни чего увидѣть; наконецъ примѣтилъ весьма маленькія дырочки въ глазахъ. Двое духовныхъ той церкви провождавшіе его въ оную, мысленно уже радовались, что любопытство Царя было тщетно, и что ихъ чудотворной кумиръ останется въ своей силѣ но Монархъ привыкшій никогда не-

быть довольнымъ однимъ наружнымъ видомъ, а все въ точность изслѣдовать, скоро въ сихъ святыхъ отцахъ перемѣнилъ мысли, снявъ нечаянно большой головной уборъ съ сего мнимаго святаго кумира, и увидѣвъ до глазъ почти выдолбленную голову, покрытую пустымъ черепомъ и наполненную водою, въ которой плавали нѣкотораго рода маленькія живыя рыбки, кои движенiемъ своимъ колебая воду принуждали ее выходить по нѣскольку въ малыя отверстiя глазъ. Великодушный Монархъ по открытiи сего обмана ни слова неговоря опять покрылъ пустую голову, вздѣлъ на нее прежнiй уборъ и слѣзая оттуда ничего болѣе не сказалъ кромѣ сихъ словъ: вотъ прямо чудотворный образъ! по томъ однакожъ объявилъ своимъ весь обманъ, и часто разсказывалъ сей случай; и тотъ вельможа, отъ котораго я получилъ сiе извѣстiе, самъ слышалъ оное изъ его устъ.

Отъ Канцлера Графа Бестужева.

XLIV.

Попеченіе ПЕТРА Великаго о Россійскихъ лѣтописцахъ.

Нѣкогда у ПЕТРА Великаго говорено было о Россійской древней исторіи и ему сказано; чтѣ уже многое касающееся до оной напечатано и издано вѣ Германіи, Франціи и Голландіи, на сіе отвѣчалѣ прозорливой Государь:,, все то ничего не стоитѣ. Могутѣ ли они что нибудь писать о „нашей древней исторіи, когда мы „обѣ оной ничего еще сами не издали. „Можетѣ быть они тѣмѣ насѣ нарочно вызываютѣ издать что нибудь „обѣ ней лучшее. Я знаю, что истинные древней Россійской исторіи „источники скрываются вездѣ по нашему государству, а особливо вѣ монастыряхѣ у монаховѣ. Давно уже „я думалѣ сохранить оныя отѣ совершенной утраты и хорошему исторіографу подать случай написать „истинную Россійскую древнюю исторію; но всегда находилѣ вѣ семѣ

„намѣ-

„намѣреніи препятствіе.„ Вскорѣ по томъ (1722 года) посланы указы въ знатнѣйшіе монастыри, во первыхъ же въ Новгородъ и Кіевъ, находящіеся въ оныхъ лѣтописи отыскавъ собрать, и доставить въ Московской Синодъ. По таковому повелѣнію доставлено было хорошее собраніе Россійскихъ рукописныхъ лѣтописей, коего часть отдана была въ Императорскій кабинетъ, а оттуда по смерти его въ библіотеку Санктпетербуркой Академіи наукъ, большая же половина въ Москву въ книгохранилище тамошней Синодской типографіи, гдѣ и по нынѣ еще сіи рѣдкія рукописи тщательно сохраняются.

От библіотекаря Шумахера.

XLV.

Отмѣнное стараніе ПЕТРА Великаго о дубовомъ лѣсѣ.

Съ великою сего Государя склонностію къ плаванію и строенію кораблей,

раблей, необходимо соединено было и отмѣнное попеченіе о дубовомъ лѣсѣ, болѣе по тому, что природа онымъ столь скупо надѣлила тѣ страны, гдѣ сей Великій основатель Россійскаго кораблеплаванія долженъ былъ заложить верфи. Основавъ новой городъ при рѣкѣ Невѣ во первыхъ принялъ онъ изъ нѣмцовъ лѣсныхъ смотрителей, кои должны были по всей Ингермаландіи и Новгородской губерніи осматривать лѣса и замѣчать дубы. Хотя и не находилось здѣсь цѣлыхъ лѣсовъ дубовыхъ, какъ въ южныхъ отдаленныхъ странахъ, то есть въ Украинѣ, по Дону и Волгѣ, а особливо въ Казанской губерніи; однакожъ нѣсколько и тутъ было сихъ деревъ изрядной доброты и величины. По томъ издалъ указъ запрещающій подъ жестокимъ наказаніемъ, что бы никто, даже и самый помѣщикъ на своей землѣ не отважился рубить дубоваго лѣсу безъ вѣдома Адмиралтейской коллегіи и безъ позволенія лѣснаго смотрителя оной.

А дабы народу подать примѣръ собою о сбереженiи дубоваго лѣсу, приказалъ онъ примѣчанные имъ въ Кронштатѣ два старые дуба огородить, поставить подлѣ оныхъ кругльй столъ и скамейки и прiѣзжая часто лѣтомъ туда, сиживалъ подъ тѣнiю оныхъ съ великимъ удовольствiемъ въ маломъ обществѣ тамошнихъ начальниковъ и кораблестроителей, и часто говаривалъ о сихъ деревьяхъ. „Ахъ если бы мы „здѣсь и въ окрестности нашли хо„тя столько дубоваго лѣса, сколько „тутъ листовъ и жолудей„. На взморьѣ супротивъ Кронштата и Петергофа, Государь нашедъ не большой дубовой лѣсъ, выстроилъ увеселительной дубовой дворъ и назвалъ оный въ честь дубу *дубки*. Многихъ кораблестроителей и морскихъ Офицеровъ, кои въ угодность своему Государю, въ Петербургѣ въ садахъ своихъ сажали дубы, при первомъ видѣ благодарилъ ихъ предъ всѣми. Онъ и самъ выбралъ себѣ за городомъ на Петергофской дорогѣ мѣсто длиною [illegible] въ

въ 200, а шириною въ 50 шаговъ для разсады дубоваго лѣсу, которой по свойству здѣшняго климата растетъ хотя медлѣнно, но довольно хорошо, и нѣкоторыя деревья нынѣ уже вышиною въ двѣ или три сажени. Сїе мѣсто велѣлъ онъ огородить частоколомъ, а на ономъ прибить рукописной указъ, что бы никто не отважился сихъ подростковъ обрывать, или какимъ-либо инымъ образомъ портить, подъ опасенїемъ жестокаго наказанїя. Спустя нѣсколько лѣтъ, какъ молодые дубы выросли въ ростъ человѣческой, проѣзжая мимо по обыкновенїю своему остановился и пошелъ ихъ посмотрѣть; но къ великому огорченїю нашелъ онъ вѣтви и множество листьевъ пучками разбросанныхъ по землѣ; на что разгнѣвался тѣмъ болѣе, что оныя, какъ легко примѣтить можно было, не вѣтромъ и погодою, не совершенно изъ шалости и умыслу сорваны.

И такъ, коль скоро возвратился въ городъ, тотчасъ призвавъ Генералъ-Полицмейстера, приказалъ ему поставить

поставить тайно на противъ онаго въ ближнемъ лѣсу сторожей, кои бы крѣпко смотрѣли, кто коснется до сей завѣтной дубовой рощи. Спустя нѣсколько дней по томъ замѣчена была цѣлая шайка пьяныхъ большею частiю господскихъ людей, кои мимо идучи, перелѣзали черезъ огородку, и сорвавъ нѣсколько вѣтвей и связавъ изъ листьевъ пучки накалывали оныя на шляпы. Они были схвачены, приведены въ Полицiю и на рынкѣ публично высѣчены. На канунѣ же дня сего было повѣщено съ барабаннымъ боемъ, чтобы кто нибудь изъ каждаго двора былъ непремѣнно при наказанiи сихъ вредителей дубовъ.

От Почтдиректора Аша.

XLVI.

Терпимость различныхъ вѣръ.

ПЕТРЪ Великiй разсматривая все въ Амстердамѣ со вниманiемъ, примѣтилъ между прочимъ и то, что тамъ

жили изъ всѣхъ почти странъ свѣта разновѣрцы, кои при всемъ томъ имѣли свои публичныя церькви или домы собранія, гдѣ безпрепятственно отправляли богослуженіе. Въ большей части таковыхъ домовъ Государь перебывалъ изъ любопытства для осмотру разности. Наиболѣе нравилось ему единодушіе, въ которомъ столь многіе по вѣрамъ разномыслящіе миряне жили въ одномъ мѣстѣ, не имѣя никакой распри не только на письмѣ, но ниже на словахъ. Однажды бесѣдуя о семъ съ тамошнимъ правителемъ, услышалъ отъ него, что поелику Амстердамъ есть мѣсто открытое всѣмъ народамъ для торговли и промысла, то каждому и позволено исповѣданіе своей вѣры, лишь бы никто не мѣшался въ тамошнюю и не дѣлалъ другимъ помѣхи; ибо государству нѣтъ въ томъ нужды, чему бы чужестранецъ ни вѣрилъ, какимъ бы образомъ богослуженіе ни отправлялъ лишь бы только не шелъ противу законовъ того государства, въ которомъ онъ находится; Государь отвѣчалъ

вѣчалъ на то, таковое правило и мнѣніе правительства споспѣшествуетъ не мало возращенію торговли, населенію Амстердама разными народами; слѣдственно и великимъ государственнымъ доходамъ; похвалилъ сіе учрежденіе, и сказалъ, что то же самое намѣренъ завести въ новомъ своемъ городѣ Петербургѣ, что послѣ и дѣйствительно исполнилъ; ибо всѣмъ Христіанскимъ вѣрамъ не токмо дозволилъ на показанныхъ въономъ городѣ мѣстахъ построить церкви, и свободно отправлять богослуженіе, но даже далъ и волю избрать между собою церковный совѣтъ, и по законамъ и обрядамъ ихъ церквей совершать про себя всѣ въ ихъ приходахъ случающіяся брачныя и церковныя дѣла, не состоя подъ вѣдомствомъ ни Святѣйшаго Правительствующаго Россійскаго Синода, ниже какого другаго суда или коллегіи. (*)

 При

(*) Церковныя дѣла чужихъ Христіанскихъ вѣръ не прежде, какъ при Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ, для нѣкотораго особ-

При всемъ таковомъ терпѣнiи вѣръ, премудрый сей Монархъ всячески старался уменьшать и истреблять росколы господствующей въ государствѣ его греческой вѣры. Раскольниковъ, или какъ они сами себя называютъ, старовѣровъ, кои съ крайнимъ упрямствомъ придерживались нѣкоторыхъ пустосвятствъ, старался онъ ласкою и бесѣдами въ Святѣйшемъ Синодѣ для нихъ установленными убѣждать къ преодолѣнiю заблужденiй и обѣщанiемъ своей милости обращать къ общему стаду Греческiя церкви. Но таковыя кроткiя средства ничего въ нихъ не производили: силою же и наказанiями къ послушанiю и правовѣрiю обращать онъ не хотѣлъ сихъ столь упорныхъ и въ

ливаго случая подчинены вѣдомству Юстицъ-коллегiи Лифляндскихъ дѣлъ, которая сдѣлалась какъ бы Оберъ-Консисторiею; а сiе воспослѣдовало отъ того, что при нѣкоемъ дѣлѣ между супругами, одна сторона приговоромъ церковнаго совѣта не удовольствовавшись, перенесла оное въ Юстицъ-коллегiю въ надеждѣ утвердить свое право.

въ заблужденіи закоснѣлыхъ своихъ подданныхъ, коихъ число было не малое.

И такъ оставилъ онъ ихъ погруженными въ суевѣріи и нелѣпыхъ мнѣніяхъ, съ таковымъ однакожъ подтвержденіемъ, что бы всѣ признавающіе себя послѣдователями той секты, для различія отъ правовѣрныхъ Грекокаѳолическихъ Христіанъ, носили на спинѣ на платьѣ особой знакъ изъ желтаго и краснаго сукна, то есть продолговатой четыреугольникъ. Поелику же сей особой нарядъ раскольниковъ отъ правовѣрныхъ отличалъ, и ихъ нѣкоторымъ образомъ долженъ былъ сдѣлать смѣшными и презрительными; то думалъ Государь что они сего будутъ стыдиться, и тѣмъ скорѣе согласятся присоединиться ко всеобщей Греческой церквѣ.

Но и сія остроумная Государева выдумка не соотвѣтствовала предпринятому намѣренію. Раскольники нося желтыя свои козырки, при всемъ томъ остались въ прежнемъ своемъ закоснѣніи.

Спустя нѣсколько послѣ того, ПЕТРЪ Великїй однажды будучи на Санктпетербургской биржѣ, увидѣлъ въ помянутомъ нарядѣ между Россїйскими и иностранными купцами нѣкоторыхъ Калужскихъ, упражненныхъ отправленїемъ юфты, пеньки и другихъ Россїйскихъ товаровъ, весьма тому удивился, и пожавъ плечами, спросилъ около стоящихъ; каковы купцы изъ раскольниковъ? Честны ли и прилѣжны, ли и можно ли въ торгу имъ вѣрить? Совершенно они таковы отвѣчалъ одинъ изъ таможенныхъ начальниковъ. „ Хорошо, отвѣчалъ Государь, если они подлинно таковы, то по мнѣ пусть вѣруютъ чему хотятъ, и носятъ свой козырь; и если уже нельзя обратить ихъ отъ суевѣрїя разсудкомъ, то конечно не пособятъ ни огонь ни мечь. А мучениками за глупость быть, ни они той чести, ни государство пользы имѣть не будетъ.

Отъ Германа Мейера, знатнаго купца въ Москвѣ.

XLVII.

XLVII.

Усердїе къ вѣрѣ ПЕТРА Великаго.

Изъ многихъ собранныхъ мною достопамятныхъ повѣстей о Великомъ Россїйскомъ Монархѣ явствуетъ, что онъ отъ самой юности своей исполненъ будучи страха Божїя чрезъ всю жизнь свою пребылъ въ ономъ непремѣненъ, и сїе доказывалъ при всякомъ случаѣ сообразными съ онымъ чувствованїями, наипаче же святымъ почитанїемъ Божїя имени и его заповѣдей; такожъ приверженностїю къ существеннымъ правиламъ Христїанской вѣры, и сколь великимъ врагомъ ни былъ онъ суевѣрїю и пустосвятству, столько напротивъ того равнодушенъ къ прочему касающемуся до особливыхъ обрядовъ отправляемаго всенароднаго богослуженїя при разныхъ случаяхъ. А отъ сего самаго и происходилъ его праведный гнѣвъ на безбожїе и вѣроломство, и на хулителей вѣры, о коихъ онъ говаривалъ: они наносятъ стыдъ благо-

устроенному государству, и никакъ не должны быть въ ономъ терпимы, послику подрываютъ они основанiе законовъ, на которомъ утверждаются клятва и всѣ обязательства.

Когда было ему донесено, что взяли подъ стражу одного произносившаго въ большомъ собранiи богохульныя слова: то повелѣлъ онъ немедлѣнно засадить его какъ бѣшенаго въ цепи, говоря: если бы онъ хотя мало имѣлъ разума, то конечно бы о Всевышнемъ существѣ, создавшемъ и всегда разрушить его могущемъ, и не помыслилъ безъ благоговѣнiя, а кольми паче не дерзнулъ бы его хулить.

Но для избавленiя сего нещастнаго отъ дальнѣйшей строгости, представили Его Императорскому Величеству, что сей человѣкъ согрѣшилъ, такъ въ пьянствѣ. ,,Тѣмъ паче достоинъ онъ сугубаго наказанiя, отвѣчалъ на то Государь, во первыхъ ,,за ужасный грѣхъ противу Бога, а ,,во вторыхъ, что безразсудно вдался ,,въ пьянство, яко безумное состоянiе,,. Уже спустя нѣсколько дней

важнѣй-

важнѣйшія предстательства въ силу возмогли исходатайствовать у Государя ту милость, что бы онъ богохулителя языка не велѣлъ лишить, но сослалъ бы въ монастырь въ Сибирь, гдѣ бы онъ употребляемъ былъ на мельницу и въ другія тяжкія работы, подъ строжайшимъ наблюденіемъ быть ему всегда на Божіей службѣ, для покаянія и смиренія себя передъ Богомъ. При другомъ случаѣ сей проницательный Государь, разсуждая о вольнодумцахъ и хулителяхъ вѣры, сказалъ: „что въ Амстердамѣ многократно въ обществахъ видалъ таковыхъ людей, и слыша ихъ мудрованіе нашелъ оное столь слабымъ, что побужденъ былъ болѣе оныя презирать, нежели уважать или сколько нибудь имъ удивляться. Сіи умники говорилъ Государь, не поминаютъ даже того, что дерзскими рѣчьми своими предъ всѣми изъявляютъ свое вѣроломство, буйство и гордость. Вѣроломство по тому, что презираютъ священное писаніе, на которомъ основывается

вѣра; буйство по тому, что не хотятъ внимать въ разумъ Христїанскїя вѣры, а гордость и высокомѣрїе, что почитаютъ себя умнѣе самыхъ мудрыхъ мужей, кои доказали въ писанїяхъ своихъ истинну вѣры Христїанской, изъ коихъ каждой имѣлъ болѣе разума и достоинствъ, нежели цѣлая шайка столь безразсудныхъ послѣдователей глупости и буйства, отъ которыхъ токмо неустройство и безпутство вселяются въ государствѣ.

Отъ фельдмаршала Ивана Юрьевича Трубецкаго.

XLVIII.

Воздаянїе ПЕТРА Великаго за вѣрную службу.

Хотя ПЕТРЪ Великїй въ расходахъ своихъ а особливо денежныхъ былъ весьма умѣренъ, но тѣ, кои ему съ вѣрностїю служили, Россїяне ли то или иностранцы, всемъ отъ него

него милостиво награждены были, и многїе изъ такихъ получили земли въ завоеванныхъ имъ земляхъ наслѣдники ихъ и по нынѣ еще владѣютъ. Вдовамъ и сиротамъ всѣхъ морскихъ и полевыхъ офицеровъ были назначены отъ правосуднаго сего Государя пенсїоны и первымъ по смерть, а послѣднимъ до совершеннаго возраста, способствующаго уже ко вступленїю въ службу, оные выдаваемы были. Достохвальное сїе учрежденїе и понынѣ наблюдается. Когда поданъ былъ докладъ Государю о престарѣломъ иностранцѣ, которой служилъ тридцать лѣтъ и уже болѣе ради старости и слабости служить не могъ, дать ли ему пенсїонъ половинное жалованье при отпускѣ, Тогда Государь сказалъ. „Неужели долженъ при старо„сти терпѣть нужду тотъ, кто „лучшїя лѣта свои пожертвовалъ на „службу? Опредѣлить ему полное „жалованье по смерть, и если слу„жить не можетъ, не требовать „отъ него никакой службы, но въ „чемъ онъ опытомъ искусился, спра-

„шивать

„щивать у него совѣта; ибо кто „ревностно въ лучшія свои лѣта мнѣ „послужитъ? Если узнаетъ, что „при старости будетъ пренебреженъ „и оставленъ отъ того, на службы „коего силы свои истощилъ. При семъ сказалъ, что хотя уже въ 1715 году и построилъ онъ госпиталь въ Петербургѣ сухопутную и морскую для солдатъ и матрозовъ, но что надобно помышлять ему о постройкѣ еще оной въ Петербургѣ и Москвѣ для старыхъ бѣдныхъ и не имущихъ людей изъ гражданскаго состоянія, что и совершилъ онъ въ 1718 году.

Военный Совѣтникъ фонъ - Центровій.

XLIX.

Желаніе ПЕТРА Великаго узнать неизвѣстное.

Не терпѣніе ПЕТРА Великаго быть въ чемъ либо не извѣстнымъ доказывается слѣдующимъ образомъ: пред-

Представлены были сему Государю разные свитки въ крѣпкой лощеной синей и черной бумагѣ, описанной золотыми буквами, найденные въ Сибирѣ въ погребахъ разореннаго храма *Семипалатъ* (*). Въ Россіи не нашлось никого, кто бы могъ прочесть и изъяснить сіи письма; а почли оныя за древнія Тангутскія чаятельно по тому, что въ той сторонѣ Сибири, гдѣ оныя найдены, прежде живали Тангуты. Всякъ взиралъ на оныя съ удивленіемъ, но ПЕТРЪ Великій не терпящій незнанія симъ не удовольствовался, а желая проникнуть, что содержится въ семъ писаніи и какой тутъ языкъ, послалъ одинъ свитокъ въ Парижъ къ тамошнему славному Королевскому библіотекарю Аббату Биньону, съ тѣмъ, что бы сей выискалъ знающаго

(*) Сіе мѣсто въ Сибирѣ лежащее у вершинѣ рѣки Иртыша, и по нынѣ еще симъименемъ называется, отъ семи древнихъ развалившихся въ немъ палатъ.

знающаго человѣка, могущаго сей языкъ объяснить и оныя письма изтолковать. Биньонъ показалъ оный Королевскому переводчику Фурманту, который разумѣлъ большую часть восточныхъ языковъ и нѣсколько по Китайски. Сей знатокъ, который можетъ быть таковыхъ письменъ и не видалъ прежде, съ особливымъ удовольствїемъ принялъ сїе довѣрїе къ учености своей въ чужестранныхъ языкахъ, и возмечталъ оную показать или по крайней мѣрѣ удостовѣрить, что одинъ онъ сїи письмена знаетъ и перевести можетъ. Долгое время продержалъ онъ у себя сей свитокъ, и наконецъ объявилъ, что оный подлинно писанъ старымъ Тангутскимъ языкомъ, и выдалъ подложный переводъ оному, но никто несмѣлъ противурѣчить, потому что не разумѣя языка не отважился быть столь безстыденъ, сколько былъ переводчикъ, ПЕТРЪ Великїй далъ ему хорошее награжденїе за его трудъ въ истолкованїи сего писанїя, но столько же показалъ сомнѣнїя къ сему переводу,

воду, сколько и вѣры, говоря; если оный не справедливъ, то по крайней мѣрѣ остроуменъ. Чрезъ долгое время послѣ кончины ПЕТРА Великаго, и если я не ошибаюсь, и по смерти Фурмонта, а именно во время Царствованія Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ нашлись при Санктпетербургской Академіи двое изъ Россіянъ, кои шестнадцать лѣтъ учились въ Пекинѣ Китайскому, и сродному съ онымъ Манжурскому языку. Сіи при первомъ взглядѣ на письмена начертанныя на помянутыхъ свиткахъ признали оные Манжурскими, читали безостановочно, и перевели оныя, въ числѣ коихъ былъ и посланный въ Парижъ къ Аббату Бинь-ону. Переводъ сей ни въ одномъ словѣ не согласовался съ Фурмонтовымъ, и содержаніе, которое по Россійскому переводу весьма далеко было отъ Французскаго, ясно доказывало, что Фурмонтъ ни одного слова въ свиткахъ сихъ написаннаго не разумѣлъ, и вымыселъ свой объявилъ за переводъ, по чему и сумнѣніе ПЕТРА Великаго было основательно.

тельно. Подлинные свитки и оба помянутые перевода хранятся въ библіотекѣ Санктпетербургской Академіи наукъ и показываются всякому кто объ нихъ спроситъ.

Отъ Совѣтника Шумахера, который съ вышепомянутыми свитками посылалъ былъ въ Парижъ къ Аббату Биньону,

---

L.

Основательное ПЕТРА Великаго во всемъ изслѣдованіе.

Между Нарвою и Ревелемъ верстъ за сто отъ послѣдняго города, стоитъ на дорогѣ изрядная каменная нѣмецкая церковь, называемая Гальялъ. Въ ней между многими гробницами прежнихъ владѣтелей тамошнихъ земель, отъ древнихъ Шведскихъ временъ, находится одинъ гробъ поставленной 1632 года, въ которомъ положены двѣ дѣвицы *Фонъ-Гротъ*, кои еще и по нынѣ видны совсемъ нетлѣнны. Проѣзжая чрезъ сіе мѣсто

1752 года въ Iюлѣ мѣсяцѣ, приказавъ я поднять гробовую доску, нашелъ оба сiи тѣла въ описанномъ состоянiи нагiя, безъ всякой одежды совершенно высохшiя, желтоватыя и безъ малѣйшаго запаху; кожа на всемъ тѣлѣ казалась похожею на выдѣланную натянутую свинную, и будучи пальцомъ или палкою въ пустое тѣло вогнута, расправлялась весьма упруго; внутренности же, какъ можно думать, совершенно высохли, по тому что при ощупыванiи никакого слѣда оныхъ немогъ я примѣтить. Церьковникъ, которой отпворилъ гробъ сей расказалъ мнѣ при семъ случаѣ, что ПЕТРЪ Великiй, идучи во время Шведской войны подъ Ревель, стоялъ въ сей странѣ нѣсколько недѣль лагеремъ, и услыша о сихъ нетленныхъ тѣлахъ не повѣрилъ и приказалъ принесть оныя къ себѣ въ лагерь, гдѣ разсмотрѣвъ прилѣжно, бывшимъ при немъ Генераламъ объяснилъ естественныя причины сего нетлѣнiя; потомъ спустя нѣсколько дней велѣлъ

отнести въ ихъ гробъ и не почитать ихъ за чудесныя.

От Шнабеля церьковника тол церькви.

LI.

ПЕТРА Великаго осмотрительность при доносахъ.

Послѣ побѣды подъ Полтавою ПЕТРЪ Великїй принималъ къ себѣ въ службу Шведскихъ офицеровъ, которые того пожелали и дали ему присягу, большею частїю тѣми же чинами, каковы имѣли они въ Шведской. Между прочими былъ Полковникъ Остманъ, посланный въ полкъ въ Казанѣ расположенный. Тутъ былъ онъ подверженъ нещастїю, которое конечно имѣло бы для него пагубныя слѣдствїя, если бы Императоръ не столь осмотрительно поступалъ при обвиненїяхъ. Съ нимъ случилось также какъ и съ нѣкоторыми

рыми другими вѣрными Его Величеству рабами, кои слугами своими по злости, или въ пьянствѣ или изъ мщенія оклеветаны были въ невѣрности, и чрезъ то подвергались опасности. Одинъ изъ деньщиковъ его, котораго за частое пьянство и негодное поведеніе велѣлъ онъ наказать палками, закричалъ на него слово и дѣло. Тогда по обыкновенію остановили наказаніе, и взяли подъ караулъ какъ господина такъ и слугу. Оба пересланы съ провожатыми въ Петербургъ и отданы въ Тайную канцелярію. Тамъ показалъ деньщикъ на своего Полковника, что онъ Государя разными ругательными словами бранилъ, и по трехъ жестокихъ пыткахъ на семъ утвердился. Какъ скоро Государь получилъ извѣстіе о семъ доносѣ, приказалъ Полковника привесть къ себѣ, показалъ ему сей подтвержденный доносъ и усильно требовалъ, что бы онъ сказалъ истинну сего дѣла, представляя что теперь дошла очередь до него и что онъ конечно долженъ будетъ сказать

 прав-

правду. При сихъ словахъ смотрѣлъ пристально на лице Полковника, не примѣтитъ ли какой въ немъ перемѣны или измѣненія. Полковникъ несмущенно сказалъ Его Величеству, что не токмо никогда не говорилъ, но и не помышлялъ о томъ, въ чемъ деньщикъ на него доноситъ, и клялся что даже столько и по руски не разумѣетъ, слѣдовательно ничего такого и говорить не могъ. Сверьхъ того онъ изъ военноплѣнника будучи толико высокою милостію Его Величества облагодѣтельствованъ принятіемъ въ службу и ввѣреніемъ ему полку не имѣетъ причины быть имъ не довольнымъ. И если признать себя виновнымъ въ доносѣ, то долженъ говорить то, чего вовсе не знаетъ, и напрасно на себя всклепать. ПЕТРЪ Великій отпустилъ по семъ Полковника безъ дальнаго допрашиванія, приказавъ взять его подъ стражу. На другой день велѣлъ привесть къ пытанному деньщику свѣдущаго и расторопнаго священника, которой бы приготовляя его къ смерти наипаче

старался

старался его во всемъ совершенно выисповѣдать и обличить его застѣнчивость. Священникъ исправлялъ свою должность усердно, и когда въ третій уже день исповѣдывалъ деньщика, и далъ ему послѣднее увѣщаніе, что бы не утаилъ ничего, поелику завтре же будетъ казненъ; то сей признался наконецъ по совѣсти своей что оклеветалъ своего Полковника изъ мщенія. Таковымъ въ обвиненіи осмотрительнымъ поступкомъ ПЕТРА Великаго открылась невинность Полковника и вѣроломство деньщика, котораго приказалъ Его Величество казнить, а Полковнику по прежнему принять полкъ.

От Фридриха Крамера Нарвскаго, купца бывшаго тогда Нарвскимъ военноплѣнникомъ въ Казани.

LII.

Основанїе Сактпетербурга.

Можно кажется почесть достойнымъ памяти извѣстїе объ основанїи Петербурга, и о причинахъ по которымъ сей нынѣ столь великїй, обширный и славный городъ зачатъ. ПЕТРЪ Великїй еще за долго до Шведской войны желалъ имѣть на Балтїйскомъ морѣ гавань для того, что бы въ сей разнымъ замысломъ его толико соотвѣтствующей странѣ, упражняться въ прїятнѣйшемъ ему дѣлѣ, мореплаванїи, и завести флотъ. Какъ скоро овладѣлъ онъ во время войны страною, гдѣ нынѣ лежитъ Петербургъ, немедлѣнно предпринялъ выстроить тамъ городъ, и въ 1703 году дѣйствительно положилъ основанїе оному заложивъ крѣпость на одномъ берегу Невы и Адмиралтейства на другомъ. До сего во всей округѣ не нашелъ онъ инаго строенїя кромѣ деревянной рыбачей на Петербургской сторонѣ избы, въ которой онъ сперва

ва жилЪ, и для сохраненїя о семЪ памяти, видимЪ мы ее нынѢ обведенную каменными сводами и столбами подЪ кровлею.

Строенїе новаго города сЪ начала шло весьма медлѢнно, поелику немогЪ Государь предвидѢть конца войны тогда лишЪ начатой, и совершенно увѢриться вЪ удержанїи завоеванной по НевѢ страны. Сколь же скоро по совершенномЪ разбитїи и истребленїи 1709 года подЪ Полтавою ШведскихЪ войскЪ приведенїемЪ оныхЪ вЪ крайнее безсилїе могЪ себя обезпечить, то безЪ малѢйшаго медлѢнїя обратилЪ свое вниманїе ко устроенїю сего вновь заводимаго города. (*) Но поелику многїя непрестанно продолжающїяся сЪ раз-

 ныхЪ

(*) ВЪ написанномЪ собственною ПЕТРА Великаго рукою вЪ лагерѢ подЪ Полтавою по окончанїи сраженїя 27 Іюня 1709 года вЪ вечеру вЪ 9 часу кЪ Федору МатвѢевичу Апраксину письмѢ, (которое между многими Его Величества писанїями Апраксина фамилїя у себя имѢетЪ вЪ сохранно-

ныхъ сторонъ несогласія и войны чрезъ нѣсколько лѣтъ препятствовали ему выдать единожды навсегда расположеніе строенія; то сколько до того ни было по разнымъ мѣстамъ жилья, все оно было построено по нуждѣ и безъ порядку. А между тѣмъ сочиняемы были разные чертежи, изъ коихъ наипаче понравился ему тотъ, который наиболѣе сходствовалъ съ расположеніемъ знаменитаго города Амстердама, особливо тѣмъ, что много было въ немъ каналовъ. По сему хотѣлъ онъ заложить городъ на одномъ изъ Невскихъ острововъ, а паче на среднемъ, которой уже тогда назывался Васильевскимъ. Сей до того пустый ост-

---

сти.) и въ которомъ сей Монархъ сообщаетъ краткое извѣстіе объ одержанной великой надъ Карломъ XII побѣдѣ, замѣтилъ я въ заключеніи сіи слова. „Теперь уже совершенно съ помощію Божіею „положенъ камень во основаніе Петербурга„ Смотри сіе письмо подъ номеромъ 113.

островъ не имѣлъ никакого названія, а придано ему оное по имени офицера Россійской бомбардирской роты Василья Дмитріевича Карчмина, котораго Государь ПЕТРЪ Великій, по выстроеніи на семъ острову для воспрепятствованія входа непріятельскимъ судамъ въ устьѣ рѣки двухъ батарей поставилъ на нихъ съ командою канонеровъ и бомбардировъ когда въ 1703 году еще не имѣя флота съ шестидесятью лодками нечаянно взялъ два Шведскіе военные корабля вошедшіе въ устье близъ сего острова. А какъ сей Василій стоялъ нѣсколько лѣтъ на семъ острову со своею командою и всѣ какъ Царскія такъ и другія приказы ему всегда надписываемы были тако: „Василью на островѣ„ по тому и прозванъ островъ сей Васильевскимъ. Чрезъ средину онаго по большой Перспективѣ должно было провесть большой каналъ прямою линіею отъ малой Невы ко взморью, а другой по малой перспективѣ на сто саженъ отъ большаго и паралельно съ онымъ

и 12 малыхъ отъ малой Невы въ большую поперегъ острова, то есть посреди каждой улицы между двумя линїями или рядами домовъ, изъ коихъ каждому надлежало быть съ дворомъ и садомъ. Выкапываемая же земля изъ каналовъ долженствовала быть употреблена частїю для возвышенїя сего нѣсколько низменнаго острова, частїю же на укрѣпленїе новаго города, состоящее изъ валу и разно отстоящихъ болверкахъ по Корнову образцу. По большимъ каналамъ должны были изъ Кроншпата приходить суда къ магазинамъ и биржѣ, и отъ оной опять въ Кроншпатъ возвращаться; а малые поперечные каналы по линїямъ должны были служить для удобнаго привозу всѣхъ жителямъ надобностей на баркахъ, ботахъ и мѣлкихъ судахъ изъ одного рукава Невы въ другой; по малой и большой перспективѣ были рынки, а на самой почти серединѣ острова хорошїй садъ длиною и шириною въ версту, для всенароднаго гулянья, а въ низу острова ко взморью,

рью, оставлены были луга для общихъ пастьбъ. (*)

На противъ сего новаго города на лѣвомъ берегу большой Невы видно было Адмиралтейское строенїе укрѣпленное валомъ, рвами и бастїонами, и заложенная корабельная верфь, гдѣ строились военные и другїе суда.

Неподалеку отъ Адмиралтейства на сторонѣ названной по оному Адмиралтейскою, находились жилища морскихъ офицеровъ, кораблестроителей, морскихъ плотниковъ и матрозовъ, отъ которыхъ и понынѣ удержано названїе улицъ малой и большой Морскихъ. Для строенїя же шлю-

покъ

(*) Чертежъ сего прекраснаго городоваго плана въ разныхъ мѣстахъ былъ вырѣзанъ на мѣди; наилучше же изданъ величиною въ листъ въ Гомановой ландкартной фабрикѣ въ Ниренбергѣ. Въ меньшей мѣрѣ напечатанъ оный въ книгѣ подъ заглавїемъ, Webers veränderteѕ Rufsland, и въ Руссетовыхъ Memoires du regne de Pierre I.

покЪ и мѢлкихЪ судовЪ, такЪ какЪ и для анбаровЪ строеваго корабельнаго лѢсу, избранЪ былЪ островЪ, на сей сторонѢ, между Мойкою и каналомЪ, называемый новою Голандїею, и вЪ близи оной кузницы и канатная фабрика, а гораздо ниже по большой НевѢ заложена особливая верфь для галерЪ, называемая галернымЪ дворомЪ; послѢ же оной такЪ называемая Партикулярная верфь на фонтанкѢ вытекающей изЪ Невы подлѢ лѢтняго дворца; на сей верфи строютЪ какЪ для Адмиралтейства такЪ и для частныхЪ людей яхты, буеры, шлюбки и прочїя небольшїя суда.

Близь вершины помянутой рѢки фонтанки, построилЪ себѢ Государь лѢтнїй домЪ или дворецЪ, и обширной садЪ сЪ фонтанами, гротами, алеями, прудами и многими дугими великолѢпными украшенїями, а для зимы обширной о двухЪ жильяхЪ дворецЪ называемый ЗимнимЪ на берегу большой Невы, противЪ крѢпости между АдмиралтейсшвомЪ, и ЛѢтнимЪ его дворцомЪ.

На Петербургской сторонѣ были мазанки и разное деревянное строенie, какъ то: коллегiи, домы вельможъ, лавки, ратуши, рынки, оружейной заводъ и нѣсколько сотъ частныхъ обывательскихъ домовъ, а улицы мостили Шведскiе плѣнники.

Наконецъ уже въ 1714 году утвердивъ знатнѣйшiя свои завоеванiя, могъ онъ ожидать окончанiя войны въ свою пользу; тогда болѣе прежняго началъ употреблять старанiя о произведенiи намѣренiй своихъ по гражданскимъ дѣламъ и выдалъ печатный указъ, дабы немедлѣнно начали строить сей новый городъ на Васильевскомъ острову. Въ слѣдствiе сего должны были какъ духовные, такъ и свѣтскiе помѣщики, соотвѣтственно величинѣ ихъ помѣстья, строить на Васильевскомъ острову на назначенныхъ мѣстахъ по указанному плану домы длиною въ шесть, десять, двѣнадцать, пятнадцать и двадцать сажень, и чрезъ три года совершенно приготовить къ жилью способными подъ опасенiемъ взятья въ казну ихъ помѣстiй.

Дабы

Дабы споспѣшествовать таковому застроенїю острова, приготовлены были всѣ потребныя средства, чтобъ никто не могъ извиняться недостаткомъ въ матерїалахъ и работникахъ. Всякъ безъ задержанїя и безденежно получалъ по своему нумеру изъ особенно учрежденной конторы Строенїя, подъ вѣдомствомъ Архитектора Тресино состоявшей, чертежъ строенїю своего дома. За нѣсколько верстъ отъ Петербурга вверхъ по Невѣ, по Шлиссельбургской дорогѣ заложено было столь много кирпичныхъ заводовъ, что оные могли ставить въ городъ кирпичь милїонами. Изъ окрестностей Ладожскаго озера и Новогородской губернїи водою привозили и засходную цѣну продавали строевой лѣсъ, известь и плиту на фундаменты. Заведенныя около Петербурга водяныя и вѣтреныя пильныя мельницы доставляли брусья и доски всякаго рода; а многїя тысячи приходившихъ изъ нутри Россїи съ разными товарами и припасами чрезъ Ладогу въ Неву барокъ, доста-

доставляли и лѣсъ на заборы, сараи, и прочїя дворовыя строенїя. Плотники, столяры и другїе мастеровые люди призываемы были на работу въ Петербургъ по именному повелѣнїю, изъ нутри Россїи въ великомъ множествѣ; а для вымостки улицъ, еще задолго предъ симъ приказано непропускать въ Петербургъ ни одного судна ни повозки подъ опасенїемъ денежной пени, если соразмѣрно величинѣ онаго не привезено на немъ десять, двадцать или болѣе камней, и нѣсколько булыжнику, и несдано было при въѣздѣ въ городъ нарочно опредѣленнымъ къ тому людямъ. Въ слѣдующемъ извѣщенїи видно будетъ, колъ ревностно производилось строенїе новаго города на Васильевскомъ острову въ отсутствїи Государя, и какъ Его Величество по возвращенїи своемъ изъ Францїи въ 1718 году засталъ сей городъ совершенно почти выстроенымъ, но нашедъ къ крайнему своему неудовольствїю, что оной былъ заложенъ противу его намѣренїя съ неисправимою ошибкою въ

глав-

главномъ дѣлѣ, оставилъ оной, и не побуждалъ уже продолжать поспѣшно строенïе.

От Генералъ-Екипажмейстера Адми-ралтейской коллегïи Брюйна.

LIII.

Негодованïе ПЕТРА Великаго на сдѣ-ланную противъ намѣренïя его ошиб-ку въ расположенïи линïй и каналовъ на Васильевскомъ острову.

Многïе удивляются, за чемъ на-
чатыя по линïямъ на Васильевскомъ
острову каналы не отдѣланы; тому
истинныя причины и обстоятельст-
ва узналъ я по случаю, и здѣсь пред-
ложу оныя: ПЕТРЪ Великïй разсмо-
трѣвъ разныя планы заложенïю Пе-
тербурга, и по охотѣ своей къ судо-
ходству избравъ тотъ, по которому
городъ надлежало заложить на Ва-
сильевскомъ острову, повелѣлъ ост-
ровъ сей обвести болверками, а меж-
ду линïями провести каналы, кои
слу-

служили бы къ соединенію большой и малой Невы, забылъ показать сколь широка должна быть между линіями перспектива и посреди оной каналъ, или можетъ быть положился на разсужденіе тѣхъ, коимъ поручено исполненіе по сему плану, что они сообвѣтственно главному намѣренію соблюдутъ надлежащую широту каналовъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ могли бы разъѣхаться двѣ барки или другія судна. По семъ отправился Государь въ свои войски, а по истеченіи двухъ лѣтъ въ 1716 году ѣздилъ въ Голландію и во францію, давъ повелѣніе строить городъ сколь возможно скорѣе. По возвращеніи его въ Петербургъ 1718 года, первѣе всего пріѣхалъ онъ на Васильевской островъ на шлюбкѣ, для обозрѣнія расположенія линій и каналовъ, и къ великой своей радости увидѣлъ что многія линіи уже деревянными, а отчасти и каменными домами застроены, а противъ первой линіи великолѣпной дворецъ Князя Менщикова и длинный каменный флигель въ

доль по каналу; но въ тоже самое время къ чувствительнѣйшему огорченію, примѣтилъ онъ что каналы и улицы были съ лишкомъ узки; съ начала онъ молчалъ, качалъ только головою, незная подлинно, дѣйствительно ли каналы сіи уже Амстердамскихъ, по которымъ онъ ихъ располагалъ. Въ таковомъ сомнѣніи поѣхалъ оттуда прямо къ Голландскому Резиденту, господину *Вилде* и спросилъ, не знаетъ ли онъ, сколь широки каналы въ Амстердамѣ? Резидентъ тотчасъ отыскавъ планъ Амстердама, представилъ оный съ масштабомъ Императору, который вынувъ свой циркуль, вымѣрилъ самые широкіе и самые узкіе каналы, и замѣтилъ въ записной своей книжкѣ. По томъ пригласилъ господина Вилда проѣхать на шлюбкѣ по новымъ каналамъ Васильевскаго острова и приказалъ вымѣрить ширину по улицамъ, но увидѣвъ что улицы по обѣимъ сторонамъ канала и самой каналъ вмѣстѣ взятыя едва столь широки какъ одинъ каналъ въ Амстердамѣ,

дамѣ, не считая находящихся по сторонамъ улицъ, вскричалъ во гнѣвѣ. „Все испорчено! и поѣхалъ во дворецъ.

Примѣтно было, что сїя неудача Государя въ намѣреваемомъ имъ выстроенїи города долго изъ мыслей его невыходила. При всякомъ случаѣ жестоко пенялъ онъ за то Князя Меншикова, которому поручено было главное смотрѣнїе надъ строенїемъ. Часто прїѣзжалъ сей Государь на шлюбкѣ на Васильевской островъ, осматривалъ по часу застроенныя линїи множествомъ дворовъ и отдѣланныя и начатыя каналы, и уѣзжалъ опять несказавъ ни слова. Годъ по томъ спустя, прїѣхалъ въ Петербургъ славный Архитекторъ Леблондъ, котораго Государь еще въ Парижѣ принялъ въ свою службу; Государь вскорѣ поѣхалъ съ нимъ на Васильевской островъ, обходилъ съ нимъ весь держа планъ въ рукахъ, и напослѣдокъ спросилъ его: господинъ Леблондъ, чтожъ теперь мнѣ дѣлать тутъ по моему плану? Леб-

лондЪ пожавЪ плечами отвѢчалЪ; ничего какЪ сїи домы сломать, а построить новые, каналы засыпать, а вырыть другїе. Государь сказалЪ ему на сїе: я ето думалЪ; сѢлЪ на шлюбку и уѢхалЪ. ПослѢ занималЪ онЪ Леблонда знатными строенїями вЪ ПетергофѢ и вЪ другихЪ мѢстахЪ, а обЪ ВасильевскомЪ островѢ уже болѢе никогда неговорилЪ.

ОтЪ господина де Шварта, Голландскаго резидента преемника господина Вилде, у котораго онЪ тогда вЪ ПетербургѢ былЪ СекретаремЪ посольства.

LIV.

Благодарность ПЕТРА Великаго кЪ тѢмЪ кои вЪ ПетербургѢ или около онаго строились.

ПЕТРЪ Великїй желая новый свой городЪ украсить найлучшими строенїями весьма доволенЪ былЪ, есть ли кто оныя заводилЪ вЪ городѢ или

около онаго. И когда Руской или чужестранной купецЪ, намЂревая строить себЂ домЪ, просилЪ Государя кЪ положенію камня во основаніе, то вЪ томЪ онЪ никогда неотговаривался и присутствовалЪ иногда и при освященіи мЂста. ВсякЪ зналЪ, что строеніемЪ Государю оказывается великое угожденіе, и для сей самой причины, каждый тщился строиться и многіе такіе явились тутЪ обитатели, которые бы вЪ другую пору во все не были; симЪ то поводомЪ нечувствительно размножились домы вЪ ПетербургЂ. Особливое предмЂстіе заложилЪ Государь близь взморья, между южными рукавами Невы а именно: между Пряжкою, Глухою и Фонтанкою, и назвалЪ оное большею и малою Коломною, кои состояли изЪ многихЪ улицЪ и заселены были одними морскими служителями. ДалЂе, внЂ города, по ту сторону Фонтанки, взялЪ онЪ изрядную полосу по взморью на нЂсколько верстЪ подЪ мызу своей супругЂ, и назвалЪ оную

Екатерингофъ. Тамъ на Голландскій вкусъ построилъ онъ деревянной домъ (*) на каменномъ фундаментѣ въ пріятной рощѣ, а подлѣ дому вырылъ каналъ и гавань, въ которую можно въѣзжать на шлюбкахъ изъ устья Невы. Далѣе еще на версту по берегу взморья, составляющаго тамъ многія острова, придающія странѣ пріятный видъ, построены послѣ еще двѣ небольшія мызы или загородные дворы, по имени обѣихъ Царевнъ, а именно Анненгофъ и Елисаветгофъ.

Помянутое угожденіе Императора, построеніемъ для Императрицы, по имени Ея Екатерингофа, было пово-

---

(*) Сей домъ о двухъ етажахъ, изъ коихъ въ одномъ живалъ Государь, а въ другомъ его супруга съ фамиліею, сохраненъ по нынѣ въ честь сему Великому основателю только что Императрицею ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНОЮ прибавлены къ оному два флигеля, два большія зала и нѣсколько боковыхъ покоевъ.

поводомъ, что сія достойная и благодарная супруга, дабы соотвѣтствовать на оное, вознамѣрилась взаимно сдѣлать неожидаемую радость супругу своему, также строенїемъ не подалеку отъ Петербурга. Въ семъ намѣренїи избрала Императрица отмѣнно высокое и хорошее отъ Столицы въ двадцати пяти верстахъ въ южную восточную сторону лежащее мѣсто, съ котораго виденъ Петербургъ и вся его окрестность. Тутъ нашла она одну токмо деревушку, которая, по имени своей помѣщицы Сары, Ингермаландской дворянки, Сарскою мызою называлась. Тамъ построила Императрица каменный увеселительный замокъ со всѣми къ нему принадлежностями, развела садъ съ куртинами, шпалерниками и аллеями. Сїе въ столь отдаленномъ мѣстѣ начатое строенїе производилось столь тайно, что Государь ничего незналъ объ ономъ. Во время отсудствїя его продолжавшагося два года, заставляла она тамъ работать съ величайшею прилѣжностїю и стара-

ранїемъ, и въ третїе лѣто явился совершенный и прїятнѣйшїй увеселительный замокъ или дворецъ. Государь того же лѣта прїѣхалъ въ Петербургъ на нѣсколько дней изъ армїи находившейся тогда въ Польшѣ, и оказывалъ великое свое удовольствїе какъ въ разсужденїи умножившагося во время отсудствїя въ любимомъ городѣ его строенїя, такъ и въ разсужденїи окончанїя увеселительныхъ его дворцовъ Петергофа и Стрѣльной. При семъ случаѣ Императрица улыбаясь ему сказала, что въ отсутствїи его нашла она хотя пустое, но весьма прїятное и здоровое мѣсто неподалеку отъ Петербурга, на которомъ онъ конечно построитъ себѣ увеселительный замокъ, если только оное увидитъ. Государь радуясь старанїю любезной своей супруги о застроенїи окрестностей Петербурга, пожелалъ знать отъ нее положенїе того мѣста, и напередъ обѣщалъ ей построить на ономъ увеселительный замокъ, если найдетъ оное толь прекраснымъ, какъ

какъ оно было описано. Императрица утверждала, что мѣсто то ему покажется, потому болѣе, что лежитъ оное на нѣсколько верстъ въ сторонѣ отъ Московской дороги, и имѣетъ прекрасный видъ, а пусто единственно по тому, что отдаленно и по сихъ поръ было неизвѣстно.

Въ нетерпѣливости увидѣть то мѣсто, обѣщался Государь съ нею на другой день туда поѣхать; Императрица же приказала дѣлать чрезъ всю ночь тайно и со всякою прилѣжностiю приготовленiе къ принятiю Государя въ свой замокъ. Слѣдующаго утра поѣхали ихъ Императорскiе Величества въ провожанiи морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и другихъ приближенныхъ, а за ними кухня и погребъ съ довольнымъ запасомъ для сельскаго обѣда, который намѣревались имѣть тамъ въ палаткѣ. Когда за двенадцать верстъ отъ Петербурга должно было съ Московской дорогѣ своротить въ право, внезапно вниманiе Государя обратилось на новую черезъ лѣсъ прорубленную равную до-

рогу и на представляющуюся въ концѣ оной Дудоровскую гору. Тогда въ великой радости спутникамъ своимъ сказалъ: „мѣсто, куды моя супруга „насъ ведетъ, должно конечно быть „прекрасно, поелику и дорога къ нему „хороша„. При подошвѣ сей горы своротили въ лѣво подымаясь и спускаясь по холмамъ, но похваленнаго мѣста еще во все небыло видно, пока уже наконецъ поднялись на вершину горы. Отсюда усмотрѣлъ Государь въ дали прекрасное новое каменное строенїе о двухъ этажахъ, въ такой сторонѣ, гдѣ и ноги его никогда небывало. Съ великимъ восхищенїемъ прїѣхалъ къ сему новому и неожидаемому замку, въ которой Императрица, какъ хозяйка, приняла его сими словами: вотъ мѣсто, о которомъ я Вашему Величеству говорила, и вотъ загородный дворъ, который построила я для моего хозяина. Государь бросился въ ея объятїя, и цѣлуя ея руки предъ всѣми сказалъ: „Никогда еще супруга моя меня необманывала. Она правду скалала, мѣсто „сїе

„сїе прекрасно, и тайно приложен-
„ныя ею старанїя сдѣлать мнѣ не-
„ожидаемую радость застроенїемъ
„сея прекрасныя стороны, заслужи-
„ваютъ совершенно мою благодар-
„ность. Я вижу ясно, что симъ
„строенїемъ хотѣла она мнѣ дока-
„зать, что около Петербурга есть
„и сухїя прекрасныя мѣста, заслу-
„живающїе быть застроенными.„ По-
семъ Императрица повела супруга своего по всѣмъ наилучше убраннымъ покоямъ, показала ему изъ оконъ прїятные виды отдаленныхъ мѣстъ, посреди коихъ любимый его Петербургъ лучше всѣхъ былъ видѣнъ, а наконецъ привела его въ залъ, гдѣ накрытъ былъ великолѣпный столъ. Сѣли за оной обѣдать, и Государь первый выпилъ за здравїе хозяйки, и благоразумной строительницы. Императрица въ отвѣтъ пила за здравїе Его Величества, яко хозяйка сего дому. Но колико удивился Государь, какъ во время питїя Императрицы за Его здравїе загремѣли одинадцать пушекъ шести фунтовыхъ, кои раз-

став-

ставлены были подъ обѣими флигелями замка сего! По окончанiи стола, ходилъ Государь по саду и боковымъ строенiямъ, осматривалъ и похвалялъ все, и на прощенiи сказалъ еще о сей прекрасной застроенной сторонѣ: „что весьма мало помнитъ толь веселыхъ дней, каковъ нынѣшней.

Отъ Архитектора Ферстера, который строилъ Царское село и былъ тамъ при семъ случаѣ.

LV.

ПЕТРЪ Великiй въ Берлинѣ безъ всякаго великолѣпiя.

ПЕТРЪ Великiй никогда не вѣрилъ, чтобъ величiе состояло въ пышности и великолѣпiи, и никогда не показывалъ величiя своего, что видѣть можно изъ всей его жизни. Наружное великолѣпiе почиталъ онъ себѣ за тягость и за суетность, безъ которой легко обойтиться можно.

жно. По умоначертанію, образу жизни и обычаю своему почиталъ и при самыхъ знатнѣйшихъ дворахъ чинимыя великія для наружныя пышности издержки, зломъ, и обыкновенно говаривалъ: „Всякому государству „таковыя излишнія издержки надлежитъ употреблять на улучшеніе и „умноженіе могущества Государя, и „напользу подданныхъ„. Сіе свое правило ни отъ кого не скрывалъ, ниже отъ иностранныхъ дворовъ, при коихъ обращался во время своего путешествія. Будучи у Короля Вилліама, когда былъ вопрошенъ, каковъ Лондонъ ему кажется? при всѣхъ отвѣчалъ: что въ ономъ весьма многое ему нравиться, особливо же то, что нѣтъ въ немъ наружнаго великолѣпія, и что, какъ онъ видалъ самъ, богатые люди ходятъ тамъ просто, но опрятно.

Напротивъ того совершенно противнаго умоначертанія былъ великій Церемоніймейстеръ Фридрихъ I. Король Прускій, который, какъ то внукъ его Фридерикъ II. пишетъ

(*) о смерти супруги своей менѣе печалился нежели радовался потому, что чрезъ то получилъ случай удовольствовать свою склонность къ великолѣпію и церемоніямъ, пріуготовленіемъ пышныхъ похоронъ; и какъ увѣдомился, что Императоръ ПЕТРЪ предпринимаетъ путешествіе въ Голландію и Францію, то приказалъ пребывающему въ Петербургѣ своему Министру торжественно просить Его Императорское Величество взять дорогу чрезъ Берлинъ, и проѣзжая оный удостоить посѣщеніемъ своимъ Его Королевское Величество.

Съ того самаго времени приказалъ уже Король дѣлать приготовленіе къ великолѣпному пріему Государя и пышнымъ торжествомъ для угощенія оными сего Великаго гостя. При всемъ томъ ПЕТРЪ Великій далъ согласіе ѣхать чрезъ Берлинъ, отказываясь именно отъ всякаго велико-

лѣпія

(*) Memoires de Brandendourg, т. е. историческія Бранденбургскія записки.

лѣпія и церемоній; но Король Прускій ни какъ не оставилъ своихъ приготовленій. ПЕТРЪ Великій расположилъ путь свой такъ, что въѣхалъ въ Берлинъ поздо въ вечеру, и сталъ у своего тамошняго посланника; коль скоро узналъ о семъ Король, то не взирая, что была уже ночь, прислалъ Оберъ-Церемоніймейстера и двухъ знатныхъ придворныхъ Кавалеровъ поздравить Его Императорское Величество съ прибытіемъ. ПЕТРЪ Великій далъ имъ знать, что едвали онъ пробудетъ въ Берлинѣ дни два, и если Королю угодно, то намѣренъ онъ завтра около полудни сдѣлать ему посѣщеніе. Слѣдующаго утра въ девять часовъ явилась весьма великолѣпная карета заложенная шестью прекрсаными лошадьми предъ квартирою Императора, который имѣлъ у себя бывшихъ тогда въ Берлинѣ для ученія молодыхъ Россійскихъ дворянъ: Князя Куракина, послѣ бывшаго Оберъ-Шталмейстеромъ, Бестужева, бывшаго послѣ Графомъ и Канцле-

ромъ

ромъ, и молодаго Графа Головкина, сына тогдашняго Канцлера, кои должны были ѣхать съ нимъ къ Королю. Великолѣпной придворной экипажъ ожидалъ Государя и его свиты до полудни, какъ вдругъ послано имъ сказать, что Императоръ давно при дворѣ и уже у Короля, ибо въ одиннадцать часовъ тайно вышелъ изъ дому чрезъ заднее крыльцо, и прошелъ заднею улицою пѣшкомъ въ Королевской дворецъ со своею свитою, безъ всякихъ великолѣпныхъ церемоній.

По дружескомъ пріемѣ, сросилъ его Король съ удивленіемъ, подлинно ли Его Императорское Величество изволилъ прити пѣшкомъ, и не принялъ присланныхъ для него екипажей, кои уже за нѣсколько часовъ подъѣхали къ его квартирѣ? Государь поблагодаривъ Королю весьма учтиво за всѣ его приуготовленія, сказалъ: вамъ извѣстно, что я просилъ, чтобъ пышность въ пріемѣ меня была оставлена, ибо я къ ней не привыкъ; я не хотѣлъ сдѣлать въ

городѣ

городѣ изъ себя виду, пѣшкомъ же ходить я привыкъ и иной день хожу въ десять разъ болѣе нынѣшняго.

От̃ъ Графа Бестужева, который былъ съ Государемъ въ тотъ день при Берлинскомъ дворѣ.

LVI.

Старанїе ПЕТРА Великаго о переводѣ самыхъ полезнѣйшихъ иностранныхъ книгъ на Россїйской языкъ

Въ первые годы царствованїя ПЕТРА Великаго, хотя уже великое число церковныхъ книгъ было на Россїйскомъ языкѣ и даже цѣлыя творенїя знатнѣйшихъ церковныхъ учителей Святыхъ, Василїя Великаго, Григорїя Богослова, и Іоанна Златоустаго, и другихъ, переведены съ Греческаго и Латинскаго на Славено-Россїйскїй языкъ; лѣтописей же Никона, Нестора и другихъ касающихся до древней Россїйской исторїи книгъ,

 какъ

какъ то розрядной и проч. было великое множество списковъ въ монастыряхъ и въ частныхъ и придворной библіотекахъ, но печатныхъ ни гдѣ; а книгъ до наукъ и художествъ касающихся не было вовсе на Россійскомъ языкѣ печатныхъ. ПЕТРЪ Великій, первый усмотря въ нихъ недостатокъ, старался отвратить оный тѣмъ усерднѣе, чемъ болѣе находилъ, сколь необходимо для Его народа знаніе нужнѣйшихъ намѣренію его сообтвѣтствующихъ наукъ и художествъ. Нужда заставила его образовать изъ своихъ, хорошихъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, литѣйныхъ мастеровъ, артиллеристовъ и инженеровъ во время самой жестокой войны, которую онъ долженъ былъ продолжать моремъ и сухимъ путемъ противу толь сильнаго и искусившагося въ войнѣ непріятеля, коковы тогда были Шведы.

Для сего намѣренія приказалъ онъ сперьва на Россійской языкъ такія только книги переводить, печатать и безденежно раздавать, изъ коихъ мож-

можно было научиться начальнымъ основаніямъ сихъ не обходимыхъ наукъ и художествъ; а что онъ самъ имѣлъ въ оныхъ достаточное знаніе, то доказывается хорошимъ его выборомъ книгъ наилучшихъ бывшихъ на иностранныхъ языкахъ, и употреблявшихся тогда за классическихъ Авторовъ.

Во первыхъ приказалъ онъ съ Голандскаго перевесть на Россійской языкъ и напечатать Бринкена кораблестроеніе и сочиненіе не извѣстнаго Голандца, искусившагося кормщика; также Коегорновъ новый способъ укрѣпленія; съ нѣмецкаго Боргдорфову не преодолимую крѣпость, съ Французскаго Паганово, Блонделево и Вобаново искуство укрѣпленія, всѣ въ листъ съ хорошими гравированными фигурами. По томъ съ Латинскаго Курція исторію Александра Великаго, и еще съ нѣмецкаго Варенія и Гибнера географіи въ листъ и Пуффендорфа введеніе въ познаніе Европейскихъ Государствъ въ четвертку.

Наконецъ изъ оставленныхъ имъ рукописей и изъ найденныхъ по смерти въ кабинетѣ его переводовъ разныхъ въ тогдашнее время знатнѣйшихъ книгъ: какъ то Севастіана Лерка гражданской Архитектуры, Плюмьерова точильнаго искуства, Стурмовой механики, строенія шлюзъ и мельницъ, явствуетъ, что премудрый сей Монархъ сдѣлалъ записку наилучшимъ и знатнѣйшимъ писателямъ всѣхъ наукъ и художествъ, и намѣренъ былъ оныя мало по малу издавать на отечественномъ своемъ языкѣ.

От Генерала Барона Лубраса.

LVII.

ПЕТРА Великаго поступокъ въ наказаніи сообразномъ погрѣшности.

ПЕТРЪ Великій любилъ вообще скорую расправу; за шалости, негодное поведеніе и другіе непорядки наказывалъ онъ безъ замедленія своею

пал-

палкою или ленькомъ, такъ что наказанный спустя нѣсколько часовъ послѣ того еще могъ чувствовать дѣйствіе толь скораго правосудія. Если случилось ему кого наказать по напрасному обвиненію и невинный при случаѣ въ семъ объяснялся, то онъ во удовлетвореніе правосудія поступалъ такъ, какъ поступилъ съ Арапомъ, который былъ при немъ пажемъ. Государь ѣздя на яхтѣ по взморью между Петербургомъ и Кроншпатомъ принужденъ былъ для чрезвычайной тишины цѣлой день простоять на одномъ мѣстѣ. Послѣ обѣда, по своему обыкновенію легъ въ каютѣ спать, нѣкоторые изъ бывшихъ при немъ играли и шумѣли столь громко, что Государь пробудился. Услышавъ, что онъ всталъ, и опасаясь за шумъ наказанія, тотчасъ попрятались поразнымъ мѣстамъ, такъ что на декѣ ни одного человѣка не было. Государь взявъ линекъ вышелъ изъ каюты на верхъ яхты, и никого не нашелъ, кромѣ помянутаго арапа, сидѣвшаго на лѣстницѣ

 весь-

весьма тихо, схватилъ его за волосы, и побилъ изрядно ленькомъ говоря: „Когда я сплю, такъ вы не „шумите и мнѣ не мѣшайте„. Потомъ сошелъ въ каюту, и опять легъ. Бѣдной мальчикъ тѣмъ пуще плакалъ, что невинно былъ побитъ. Баронъ Любрасъ бывшїй тогда Инженеръ-Капитаномъ, Лейбъ-Хирургъ Лештокъ и человѣка два Рускихъ морскихъ офицеровъ, кокорые тогда шумѣли, и заслужили сїе наказанїе, вышли опять потихоньку, и грозили всхлипывающему мальчику, чтобъ онъ тише плакалъ, если не хочется въ другой разъ быть биту. Напротивъ того онъ не переставалъ плакать, грозя имъ, что скажетъ Государю, кто шумѣлъ и кого побить должно было. Государь выспавшись, вышелъ изъ каюты на декъ въ веселомъ духѣ, нашелъ всѣхъ во всякой тишинѣ играющихъ въ карты, а мальчика плачущаго; сего спросилъ, о чемъ еще плачешъ? о томъ, отвѣтствовалъ арапъ, что ты меня такъ больно побилъ совсѣмъ напрасно, я и съ

мѣс-

мѣста не трогался сидя все на лѣстницѣ, а шумѣли и мѣшали тебѣ спать Лештокъ и Любрасъ. „Хорошо, „сказалъ Государь, поелику теперь „ты невинно побитъ, то въ другой „разъ когда ты побои заслужитъ, „зачтутся тебѣ оные„. Едва только прошло нѣсколько дней, какъ утѣшенной арапченокъ сдѣлалъ проступокъ, которымъ Государя разсердилъ такъ, что онъ хотѣлъ хорошенько его наказать; мальчикъ въ крайнемъ страхѣ палъ на колѣни, и изо всего горла кричалъ: помилуй помилуй Бога ради! Ваше Величество велѣли мнѣ напомнить, что вы меня не давно напрасно побили, и обѣщали при другомъ случаѣ зачесть. „Правда, сказалъ Императоръ, разсмѣясь, встань, сей разъ я тебѣ „прощаю, по тому что ты уже за „нынѣшнїй проступокъ наказанъ былъ „прежде.

От Лештока.

LVIII.

Старанїе ПЕТРА Великаго сдѣлать хорошихъ живописцовъ изъ своихъ подданныхъ.

Императоръ въ бытность свою въ Амстердамѣ зашелъ на квартиру своего Секретаря Никитина, дабы ему нѣчто повелѣть, но не засталъ его дома, а увидѣлъ сына его, мальчика лѣтъ четырнадцати, которой при неожидаемомъ входѣ Государя спряталъ въ карманъ листъ бумаги. Государь то примѣтя велѣлъ ему показать. Онъ бумагу вынулъ и на ней показалъ рисунокъ, которой онъ для упражненїя снималъ съ Голландской печатной картины. Государь увидѣвъ въ немъ способность къ рисованїю, спросилъ, имѣетъ ли онъ охоту лучше рисовать и учиться живописи, имѣю, отвѣчалъ недоросль, еслибъ только кто меня училъ. Хорошо, сказалъ Государь, я тебѣ учителя доставлю, и дѣйствительно чрезъ нѣсколько дней отдалъ онъ его

наи-

наилучшему живописцу въ Амстердамѣ на шесть лѣтъ въ науку. Каждой годъ онъ долженъ былъ присылать опыты своей работы къ Его Величеству, изъ коихъ могъ бы онъ судить о успѣхахъ его художества. Изъ сего Россійскаго ученика произошелъ по томъ искуснѣйшій историческій живописецъ, коего работы и по нынѣ еще находятся изящныя картины въ разныхъ Россійскихъ церквахъ въ Санктпетербургѣ, и между прочими одно отмѣнно прекрасное изображеніе распятія Христова, которое Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА подарила своему Оберъ-Егерьмейстеру Графу Разумовскому для его домашней церькви, въ такъ называемомъ Аничковскомъ дворцѣ, гдѣ оная и по нынѣ еще находится. Возвратившись ПЕТРЪ Великій изъ своего путешествія, выбралъ многихъ молодыхъ людей изъ Россіянъ, и послалъ однихъ въ Голландію, а другихъ въ Италію для обученія живописи и Архитектурѣ. Изъ живописцовъ четверо нашлось, кои по возвращеніи

своемъ отличнымъ искусшвомъ въ исторической живописи сдѣлали честь своему отечеству, а именно: Матьвѣевъ, Александръ Захаровъ, Иванъ Меркурьевъ и Василей Василевскій, а изъ Архитекторовъ, Земцовъ и Еропкинъ. Работы первыхъ находятся превосходныя картины въ разныхъ церквахъ здѣсь и въ Москвѣ на Италіанской и Нидерландской образецъ, а послѣдніе выстроили церкви и другія Государственныя зданія по самой лучшей Италіянской архитектурѣ.

От Архитектора Земцова.

LIX.

Способъ ПЕТРА Великаго пользоваться встрѣчающимися ему мыслями.

Дабы никакая хорошая мысль при важныхъ какихъ учрежденіяхъ не утратилась, и не осталась безъ пользы, ПЕТРЪ Великій употреблялъ обыкновенно два способа, а именно:

или

или замѣчалъ, что приходило ему на мысль, касательно какого либо намѣренія весьма кратко въ своей записной книгѣ, которую онъ всегда носилъ съ собою; или записывалъ то въ челобитнахъ, проектахъ или извѣстіяхъ, какія только ему въ руки попадались, и кои ему тогда прочитывать надлежало, хотя бы замѣтки его принадлежали къ тому дѣлу, или нѣтъ. При томъ всякой разъ ставилъ число, когда сдѣлано какое примѣчаніе. Таковыхъ бумагъ, какъ я слышалъ, осталось еще весьма много: одну представлю я здѣсь для опыту, которую за нѣсколько предъ симъ лѣтъ случилось мнѣ видѣть, и коея списокъ у себя имѣю, а именно первый проектъ о учрежденіи Санктпетербургской Академіи наукъ 1724 года. Прочитывая оный написалъ онъ на полѣ, противу пункта въ которомъ требуется, чтобы каждому Профессору и Академику дано было два студента или Адьюнкта, слѣдующія слова: каждому должно дать „также двухъ такихъ человѣкъ изъ

„Рос-

„Россіянъ для наученія, дабы оные „по томъ другихъ Россіянъ обучать „могли, а при томъ каждаго именно спросить, къ какой наукѣ онъ себя „особливо опредѣляетъ.

Далѣе противу пункта, чтобъ Академіи было дозволено по своему благоразсужденію и достоинствамъ давать академическія степени и званія, написалъ онъ на полѣ. „*Позволяется*„.

По томъ противу пункта, въ коемъ представляется дабы Академики не теряли своего времени въ заботахъ и въ промышленіяхъ себѣ выгодъ, поставленъ бы былъ надъ ними кураторъ, которой бы имѣлъ попеченіе о порядочной выдачѣ ихъ жалованья, и объ удовлетвореніи другихъ нуждъ, написалъ Государь.

„Надлежитъ поставить надъ ни„ми Директора съ двумя Ассессорами „и приставить комисара къ суммѣ, „и за тѣмъ. „При раздаваніи жало„ванья должно начинать съ главнѣй„шаго члена„. Къ послѣднему пункту, въ коемъ упоминается, что

всего

всего на все на Академію потребно не менѣе двадцати тысячь рублей, приписалъ Государь своеручно на полѣ: „годовые доходы Академіи должны „состоять изъ двадцати четырехъ „тысячь, девяти сотъ двенадцати „рублей, кои получать ей изъ тамо„жень городовъ Нарвы, Дерпта, Пер„нова и Аренбурга„. Въ низу помянутаго послѣдняго пункта въ проектѣ Академіи стоятъ слѣдующія слова рукою Императорскою написанныя: „должно послать въ Украину къ Ру„мянцову указъ, чтобъ онъ на та„мошнихъ быковъ вымѣнялъ овецъ и „барановъ, и чтобы онъ выслалъ „своихъ людей для наученія ходить „за овцами и баранами, также стричь „и порядочно приуготовлять оныхъ „шерсть„. Наконецъ на послѣднемъ бѣломъ листѣ упоминаемого проекта Академическаго, находится множество различныхъ дѣлъ, кои Императоръ для памяти своеручно записалъ, а именно:

„23 Генваря. Должно мнѣ сы„скать искусныхъ Инженеровъ офице-

ровъ

„ровъ и Артилеристовъ, особливо изъ „тѣхъ, кои служили въ послѣдней „войнѣ въ Брабантіи. Должно потре„бовать отъ коллегій рапорта объ „успѣхахъ обученія молодыхъ дворянъ, „мнѣ помнится, что даны уже и по„велѣнія послать ихъ въ чужіе краи, „но должно показать, посланы ли они „уже дѣйствительно, сколько ихъ, и „куда они должны ѣхать, чему дол„жны учиться, и сколько на то по„требно времени„.

„О семъ коллегіямъ должно пред„ставить рапортъ въ Сенатъ, дабы „мы могли судить, сколь прилѣжно, „или не прилѣжно они учатся, сколь „велики успѣхи въ искуствахъ, для „изученія коихъ они посланы. На то „должно приуготовить указъ, и въ „немъ все прописать ясно, да чтобъ „оной былъ готовъ къ моему пріѣзду „въ Сенатъ„.

„Прежде всего долженъ тотъ, ко„му предъ нѣкоторымъ временемъ сіе „было приказано, сыскать способное „мѣсто, въ которое бы послать мо„лодыхъ людей для обученія домо„водству.

„водству. Для переводу книгъ пере-
„водчики должны разумѣть науки, о
„коихъ они переводить будутъ, осо-
„бливо, что касается до художествъ;
„ибо не возможно, чтобъ переводчикъ
„не разумѣющій художествъ, о коихъ
„онъ что нибудь переводить будетъ,
„могъ бы хорошо исполнить свое дѣ-
„ло. О семъ при случаѣ должно по-
„совѣтовать. Для сего разумѣющіе
„языки, а не разумѣющіе художествъ,
„должны художествамъ обучаться, а
„тѣ кои разумѣютъ художества, а
„языковъ не разумѣютъ, должны обу-
„чаться языкамъ,„.

„Въ сіе дѣло должны быть упо
„треблены Россіяне, родившіеся здѣсь
„чужестранцы или по крайнѣй мѣрѣ
„такіе, кои весьма молоды выѣхали
„въ Россію, и разумѣютъ нашъ языкъ
„такъ хорошо, какъ свой природной;
„ибо всегда легче переводить съ чуже-
„страннаго на свой природной, нежели
„съ природнаго на чужестранной.

Науки должны быть слѣдующія:
„Математика, по крайней мѣрѣ что
„касается до сферическихъ треуголь-

„никовъ

„никовъ, Механика, Анатомія, Хирур-
„гія, Ботаника, Архитектура воин-
„ская и гражданская, Гидравлика и
„другія подобныя. Изъ Голландіи на-
„добно выписать мастеровъ, кои умѣ-
„ютъ дѣлать поташъ изъ старыхъ
„бочекъ; сыскать также бухгалтера,
„который бы научилъ другихъ сво-
„ему знанію. О тѣхъ кои противу
„указа подаютъ челобитны„.

LX.

ПЕТРЪ Великій не терпитъ пышно-сти въ придворномъ штатѣ.

ПЕТРЪ Великій отнюдъ не тер-пѣлъ при себѣ большаго придворнаго штата; но въ не обходимомъ случаѣ приказывалъ имѣть оной Князю Мен-щикову, а самъ собственно для своей услуги при дворѣ имѣлъ только одно-го камердинера; для другихъ же при-слугъ, и для провожанія употреблялъ своихъ деньщиковъ, коихъ было чело-вѣка четыре или шесть, которые при немъ по двое дневали. Никогда не

не ѣздилъ онъ въ каретѣ или въ какой коляскѣ, а всегда на одноколкѣ, на которой по нуждѣ человѣка два могли сидѣть. Во мремя царствованія его едва въ дворцовой конюшни находились двѣ четвероместныя кареты для Императрицы и Императорской фамиліи, да еще у Князя Меньшикова были двѣ старинныя парадныя кареты. Если куда Государю надлежало ѣхать водою, то ѣздилъ онъ на бусре,, шлюбкѣ, либо на двухъ или на четырехъ весельной верейкѣ.

Изъ разныхъ рукавовъ Невы, составляющихъ различные острова города Петербурга, ни чрезъ одинъ не было мосту вовсе теченіе его жизни; ибо онъ любилъ ѣздить по водѣ, и хотѣлъ всѣми мѣрами пріучить къ тому и свой народъ.

Вышеупомянутые деньщики отправляли у Государя всѣ тѣ службы, для коихъ другіе Государи столь многихъ людей различныхъ чиновъ особливо содержатъ, какъ то: адъютантовъ, камергеровъ, камеръ-юн-

керовъ, ординарцовъ, курьеровъ, гофъ-фурïеровъ, камердинеровъ и пр. а имѣлъ еще только гайдуковъ, которые во время его выѣзду стояли у него за одноколкою. Всѣ же прочïе чины были соединены въ одномъ деньщикѣ, которой при встрѣчающемся случаѣ отправлялъ разныя дѣла. Къ сему обыкновенно избиралъ Государь молодыхъ благородныхъ людей изъ хорошей фамилïи, которые либо уже записаны были въ какой нибудь полкъ его гвардïи, или ему и безъ того казались способными къ таковой службѣ. Чрезъ десять лѣтъ, или иногда и скорѣе, а иногда также и позже опредѣлялъ онъ своего деньщика, смотря по его способности въ воинскую или гражданскую службу.

От Камергера Древника, которой самъ былъ деньщикомъ.

LXI.

Лѣкарскія операціи ПЕТРА Великаго.

По врожденному любопытству и особливой склонности къ наукамъ, ПЕТРЪ Великій охотно присудствовалъ при анатомическихъ и хирургическихъ операціяхъ, кои впервѣе имъ введены въ Россію. Любовь его къ сей наукѣ и искуство столь далеко простирались, что онъ повелѣвалъ всегда увѣдомлять себя, если въ гошпиталѣ, или въ иномъ какомъ мѣстѣ, надлежало анатомить тѣло, или дѣлать какую лѣкарскую операцію; таковаго случая, если ему только хотя мало дозволяло время, никогда почти онъ не пропускалъ, да и самъ часто дѣлалъ оныя своими руками, и мало по малу такой въ семъ искуствѣ получилъ успѣхъ, что анатомить тѣло, пустить кровь, вырвать зубъ и многіе лѣкарскія дѣла исправить совершенно разумѣлъ; для упражненія въ оныхъ часто онъ самъ, гдѣ токмо представлялся къ тому удобный случай, охотно оныя

отправлялъ. Для сего носилъ онъ какъ математическую готовальню съ карандашемъ, циркулемъ и маштабомъ для корабельныхъ и другихъ строенїй, такъ и лѣкарскую, въ которомъ всегда была пара ланцетовъ и шнеперъ для кровопусканїя, анатомической ножикъ, инструментъ называемый пеликанъ, и клещи для выдергиванїя зубовъ, лопатка, ножницы, щупъ, катедеръ и прочїя для всякаго случая.

Увѣдомили его, что жена одного весьма ему знакомаго Голландскаго купца, Борштa страдала водяною болѣзнїю, но не хотѣла рѣшиться на предложенїе, чтобъ выпустить ей воду, какъ единое средство къ ея спасенїю. Онъ ее посѣтилъ и въ присудствїи врача уговаривалъ къ сей операцїи, а по томъ оную самъ со всевозможнымъ искуствомъ совершилъ. Чрезъ день г. Борштa и дѣйствительно почувствовала облегченїе, но спустя нѣсколько дней умерла по тому, что по объявленїю врача операцїя долго была откладываема, и

Его

Его Царское Величество самЪ изволилЪ присудствовать при ея похоронахЪ.

ВЪ другой разЪ сей искусный знаменитый операторЪ женѢ своего камердинера Полбоярова, которая была великая щеголиха, вырвалЪ весьма искусно одинЪ совсемЪ здоровой зубЪ, кЪ чему приведенЪ былЪ ея мужемЪ, которой крайне досадовалЪ на ся распутство. А сїе случилось такимЪ образомЪ: Государь нечаянно заставЪ своего камердинера вЪ передней погруженнаго вЪ великую задумчивость, спросилЪ его, что сЪ нимЪ сдѢлалось, что онЪ такЪ печалится. Ничего, отвѢтствовалЪ онЪ, а печалюся я о своей бѢдной женѢ, которая отЪ безпрестанной зубной болѢзни совсемЪ почти изнемогаетЪ; однакожЪ никакЪ недопускаетЪ вырвать у себя зубЪ. Я ее тотчасЪ кЪ сему уговорю, сказалЪ Государь, и скоро возстановлю ея покой. И вЪ самомЪ дѢлѢ Его Величество немедлѢнно пошелЪ сЪ мужемЪ кЪ его женѢ, у которой ни одинЪ зубЪ не болѢлЪ. Она должна была сѢсть и дать осмо-

трѣть свои зубы; однако же всѣми силами отрѣкалась, что они совсемъ у ней не болятъ. Это то и несчастіе, сказалъ камердинеръ Государю, что она всегда утаеваетъ боль, если хотятъ ей помочь, а коль скоро уйдетъ лѣкарь, то тотчасъ начинаетъ стонать. Хорошо, хорошо, продолжалъ Государь, скоро она перестанетъ стонать, держи только крѣпче ей голову и руки. Тогда Его Величество, сколько она ни плакала, зубными своими клещами съ великою осторожностію и чрезвычайнымъ проворствомъ, выдернулъ ей мнимой больной зубъ.

По томъ чрезъ нѣсколько дней узналъ Государь чрезъ горнишныхъ служительницъ своея супруги, что у той женщины и дѣйствительно зубы не болѣли, а что мужъ съигралъ надъ нею только шутку. Онъ позвалъ камердинера, изобличилъ его въ злости и заплатилъ ему оную надлежащимъ образомъ.

Отъ Фельтена перваго кухмистера Его Царскаго Величества.

LXII.

ПЕТРЪ *Великій съ Голландскими корабельщиками.*

При погребеніи жены купца Боршта присудствовалъ ПЕТРЪ Великій, которой, во время ея страданія водяною болѣзнію, самъ своими лѣкарскими инструментами выпустилъ ей воду. Съ нимъ тутъ находились многіе Санктпетербургскіе купцы и Голландскіе корабельщики. Всѣ сопровождавшіе умершую, по погребеніи угощаемы были въ семъ плачевномъ домѣ по тогдашнему обычаю, ужиною. Какъ всѣ гости изрядно подпили, и какъ наконецъ поданъ былъ бокалъ молодому Голландскому корабельщику, то онъ держа оной у себя началъ думать, какимъ бы образомъ сдѣлать Государю пристойное привѣтствіе. Воображая себѣ, что выдумалъ и при томъ довольно остроумно, налилъ бокалъ, всталъ, отдалъ крышку онаго своему отцу, старому корабельщику, оборотился къ Его Императорскому Величеству

и вскричалъ громко: да здраствуетъ Государь мой, Великій ПЕТРЪ и съ супругою своею Императрицею! Сосѣдъ его, которому отдавалъ онъ крышку досадовалъ, поелику ему показалось сіе привѣтствіе грубымъ и нескладнымъ; и такъ вставъ изъ усердія, взялъ у молодаго корабельщика своего сына бокалъ и произнесъ сіи слова: екой ты глупецъ? Какъ можно такимъ образомъ говорить; дай, я выпью за здоровье Государя, ты сего несмыслишъ. По томъ оборотясь къ Государю, поклонился и произнесъ привѣтствіе, по мнѣнію своему прямо по Министерскіи слѣдующими преизрядно исправленными словами: да здравствуетъ Его Величество Государь мой Императоръ ПЕТРЪ съ превосходительною своею супругою Императрицею! Всѣ тутъ бывшіе едва могли воздержаться отъ смѣху; ПЕТРЪ же Великій весьма доволенъ былъ сею шуткою, и отвѣчалъ ему благосклонно, „прекрасно! „Спасибо тебѣ„.

От купца и банкира Германа Мейера, которой самъ былъ тогда за столомъ

LXIII.

ПЕТРА Великаго мнѣнiе о утайкѣ пошлинныхъ товаровъ.

Какъ въ 1719 году, новый пошлинный уставъ былъ въ Петербургѣ сдѣланъ и въ ономъ между прочимъ поставлено, что бы при сысканiи ложнаго показанiя корабельнаго груза, или при открытiи какого нибудь утаеннаго пошлиннаго товара, самой корабль, или весь его грузъ описывать на Государя: то ПЕТРЪ Великiй сiю статью вычернилъ и сказалъ: „это „начинать еще не время, торговля и „безъ того подобна немощной дѣви„цѣ, которую не должно ни пугать, „ниже опечаливать строгостiю; на„противъ того болѣе ласкать, обод„рять и дружелюбiемъ привлекать. „Пусть кто хочетъ утаеваетъ то„варъ; онъ чрезъ то подверженъ боль„шей опасности, нежели пошлинная „моя казна. Въ казну не болѣе дол„жно описывать какъ что откроет„ся изъ утаенныхъ товаровъ. Естли

 „кто

„кто нибудь обманитъ меня утай-
„кою товаровъ девять разъ, и въ де-
„сятой я его поймаю; то онъ запла-
„титъ мнѣ вдругъ столько, сколь-
„ко онъ собралъ, въ девять разъ, во-
„руя у меня тайно.

Отъ купца и банкира Германа Мейера.

LXIV.

Изустное повелѣнiе ПЕТРА Великаго о не употребленiи никакихъ чужестранныхъ законовъ въ его государствѣ.

Императоръ ПЕТРЪ Великiй въ заключенномъ со Швецiею въ Нейштатѣ мирномъ договорѣ, обѣщая оставить новыхъ своихъ подданныхъ Лифляндцовъ, Естляндцовъ и Финляндцовъ при ихъ Шведскихъ гражданскихъ законахъ и ихъ по онымъ судить: учредилъ въ Петербургѣ для завоеванныхъ провинцiй собственную Юстицъ коллегiю по Шведскому расположенiю, и опредѣлилъ въ оной Вице Президентомъ урожденнаго Лифляндца,

фляндца, сына бывшаго Нарвскаго бургомистра, Сигмунда Вольфа, обучавшагося законовѣденїю въ Нѣмецкихъ Университетахъ и въ Штокгольмѣ. Государь говоря съ нимъ нѣкогда обстоятельно о наблюденїи въ оной коллегїи правосудїя сказалъ: „Я „думаю, что Шведскїе законы будутъ „довольно хороши, и сочиненные по „коимъ Лифляндскїе военные и граж„данскїя уставы, по коимъ судимы „были провинцїи столько уже лѣтъ, „достаточны къ разрѣшенїю всѣхъ су„дебныхъ дѣлъ случающихся въ сихъ „земляхъ и могущихъ встрѣтиться въ „новоучрежденной Юстицъ коллегїи. „Тебѣ надлежитъ прилѣжно смот„рѣть, чтобъ въ оной производился „судъ только по Шведскимъ, а не по „Римскимъ или по другимъ какимъ „чужимъ законамъ; ибо вмѣшиванїе „различныхъ чужестранныхъ правъ, „служитъ только къ проволочкѣ „тяжебъ и къ совершенному наруше„нїю права.

Отъ Вице Президента Барона Вольфа.

LXV.

LXV.

Ревность ПЕТРА Великаго къ правдѣ.

Рѣдко въ исторїяхъ находимъ мы Государя, которой бы имѣлъ столь благородную простоту нравовъ, и откровенное со всѣми людьми обхожденїе, былъ бы столь вѣренъ въ своихъ словахъ и важенъ въ дѣлахъ, словомъ, столь откровенъ и правдивъ въ своихъ поступкахъ, какъ ПЕТРЪ Великїй. Что онъ разсказывалъ, было всегда справедливо, и что обѣщевалъ, непреложно. Казалось, что простота и правда были его врожденныя свойства, кои являлись во всѣхъ его поступкахъ. И каковъ онъ былъ самъ, таковымъ желалъ, чтобъ и всякой былъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло. Онъ обыкновенно негодовалъ на политическїя пронырства, и говаривалъ по Голландскїи: dat benen niet met all klghueden, maar Betrügeryen. „то есть: „въ томъ нѣтъ ниникакого благоразу„мїя, а токмо обманъ„. Кто его одинъ разъ обманулъ, тому онъ впредь никог-

когда не вѣрилъ; по чему съ нѣкоторымъ Государемъ, которой разными отговорками не исполнилъ своего обѣщанія, нехотѣлъ онъ имѣть никакого дѣла, отвергнулъ его новыя предложенія и назвалъ его трусомъ, на котораго ни въ чемъ положиться неможно. Сверьхъ сего требовалъ онъ и отъ своихъ подданныхъ и слугъ, такъ же откровенности въ рѣчахъ и въ дѣлахъ. Сей правдолюбивый Государь ничего столько не презиралъ, какъ ложъ. Онъ прощалъ самой большой порокъ заслуживающій его негодованіе и презрѣніе, по истинномъ и откровенномъ признаніи обстоятельствъ, которые были причиною къ невинному поползновенію. И послику всякой притѣсняемой могъ прибѣгать къ Государю, и предлагать ему о своей нуждѣ, или о учиненной ему несправедливости; то Онъ спрашивалъ напередъ челобитчика, смотря на него быстро, увѣренъ ли онъ о истиннѣ своего дѣла и о справедливости своей жалобы? а потомъ выслушивалъ его съ спокой-

нымъ духомъ и приказывалъ явиться въ назначенный день и часъ въ Сенатъ, или въ Адмиралтейство, или въ другую коллегїю, куда дѣло принадлежало, изслѣдовалъ оное и рѣшилъ совниманїемъ.

Когда Государь изобличалъ кого изъ своихъ придворныхъ служителей, или изъ другихъ около его находившихся въ неправдѣ, тотъ лишался всей его довѣренности, и многаго стоило приобрѣсти оную опять; ибо одно было къ тому средство, а именно когда онъ могъ доказать, что неправда сдѣлана нечаянно и безъ намѣренїя. Однакожъ и въ такомъ случаѣ говорилъ Государь съ нѣкоторымъ неудовольствїемъ: „естьли ты хо-„четъ впредь о чемъ нибудь мнѣ „говорить, то увѣрься напередъ о „истиннѣ своего предложенїя; и когда „одинъ говорилъ въ присутствїи Го-„сударя другому худо, то онъ напе-„редъ обыкновенно слушалъ со вниманїемъ, и по томъ вступя въ рѣчь, говаривалъ: „разсматривалъ ли ты его „такъ же и съ хорошей стороны?

Раз-

„Разскажи же мнѣ теперь, какія ты „вѣ немъ нашелъ достоинства„.

Отъ Барона Ивана Антоновича Черкасова.

LXVI.

Изреченіе ПЕТРА Великагѡ ѡ Карлѣ XII.

Извѣстно, что Карлъ XII. послѣ пораженія своего подъ Полтавою и по потеряніи всей своей арміи обратился въ бѣгство въ Турцію къ Бендерамъ съ малою свитою, и отдался подъ покровительство Оттоманской порты. Тамъ принятъ былъ довольно дружески, и въ отстоящемъ недалеко отъ Бендеръ мѣстечкѣ Варницѣ, данъ былъ ему для жительства каменной дворецъ, со всѣми службами, снабдѣнный всѣмъ тѣмъ, что только нужно было къ его и свитѣ его содержанію.

Съ Турецкой стороны не можно было надѣяться, чтобъ нещастный Швед-

Шведскій Государь намѣренъ былъ пробыть долго у Порты, но полагали, что онъ останется тамъ на короткое только время, дабы укрѣпиться отъ претерпѣнныхъ трудовъ и излѣчиться отъ раны бывшей у него на ногѣ. Однако же прошло уже довольно времени, а Государь сей не показывалъ еще нималѣйшаго приуготовленія къ своему выѣзду изъ Турціи. Между тѣмъ Оттоманская порта начала возобновлять съ ПЕТРОМЪ Великимъ дружелюбіе, въ намѣреніи, заключить вновь миръ, или перемиріе на тридцать лѣтъ, что и совершилось въ 1712 году. По чему конечно было не прилично держать столь близко къ Россіи или къ границамъ ея, непримиримаго ПЕТРУ Великому непріятеля, которой и безъ того ни о чемъ болѣе не помышлялъ, какъ объ отмщеніи своему побѣдителю и не токмо надѣялся, но даже и потребовалъ упорно отъ Порты, чтобъ она вспомоществовала, ему великою арміею противъ Россійскаго Государя. Наконецъ Портѣ стало

ло въ тягость, да притомъ казалось и не правильно имѣть долѣе сего неугомоннаго гостя въ своей области. Цѣлые четыре года, продолжалось пребыванïе Шведскаго Короля при Бендерахъ, и въ теченïе сего времени получалъ ПЕТРЪ Великïй посредствомъ своихъ роспоряженïй отъ времени до времени справедливыя, порядочныя и обстоятельныя извѣстïя о намѣренïяхъ Карла XII. и о поведенïи Порты. Почему онъ часто воспоминалъ о нещастномъ братѣ своемъ Карлѣ и удивляяся, непонятному его упорству, сожалѣлъ о трудныхъ его обстоятельствахъ, въ кои онъ ввергнулъ себя неукротимою своею гордостïю и своенравïямъ, и соболѣзновалъ, что онъ незнаетъ какъ себѣ пособить въ нещастïи и съ благоразумïемъ употребить въ свою пользу время и обстоятельства, дабы избавиться отъ бѣдствïй. Онъ какъ прозорливый Государь, которой чаятельно могъ предвидѣть истинно всѣ будущïя слѣдствïя изъ настоящаго теченïя дѣлъ, объявлялъ иног-

да даже свое мнѣнїе, когда случалась рѣчь о Карлѣ XII: что онъ всегда опасается, чтобъ его братъ Карлъ неполучилъ наконецъ отъ Турковъ тѣмъ худшаго отказа, чѣмъ долѣе у нихъ останется.

Въ 1713 году, какъ Государь однажды съ нѣкоторыми знатными особами у себя обѣдалъ, гонецъ привезъ къ Его Величеству извѣстїе, что Бендерской Сераскиръ долженъ былъ по повелѣнїю Порты Королю возвѣстить и просить его, чтобъ онъ въ нѣсколько дней безъ дальнаго замѣдлѣнїя, выѣхалъ изъ Оттоманскаго владѣнїя, и что ему тогда же выдана была знатная сумма денегъ къ отъѣзду; что симъ Король приведенъ бывъ въ чрезвычайную ярость, дошелъ до такой крайности, что даже приказалъ стрѣлять по янычарамъ, коимъ надлежало его взять изъ дому и проводить за границу; что онъ наконецъ вытащенъ былъ изъ пламени зазженнаго дома въ безпамятствѣ, принесенъ къ Сераскиру въ шатеръ, котораго и тутъ толкнулъ отъ

себя на софу ногою и разодралъ ему своими шпорами кафтанъ. ПЕТРЪ Великій, прочитавъ сіе письмо съ ужасомъ, разсказалъ всѣмъ сидѣвшимъ за столомъ кратко о случившемся съ Карломъ XII. Въ Варницѣ, сколь неистово поступилъ онъ съ Турками, бывшими доселѣ его благодѣтелями, у коихъ одныхъ нашелъ онъ покровительство и наслаждался онымъ болѣе четырехъ лѣтъ, и вздохнувъ, сказалъ слѣдующія слова: „теперь „вижу я, что Богъ его оставилъ, „когда уже онъ противу послѣднихъ „своихъ пріятелей и друзей возстаетъ и такъ неистовствуетъ„.

От Барона Крама, которой прибылъ изъ Волфенбиттеля Кавалеромъ при Принцессѣ, обрученной невѣстѣ Царевича, въ Петербургъ и находился при разсказываніи сего ПЕТРОМЪ Великимъ, за обѣдомъ.

LXVII.

Слезы ПЕТРА Великаго о смерти Карла XII.

Великій Россійскій Монархъ, который всегда оказывалъ истинное почтеніе и любовь къ Карлу XII. при случаѣ Нейштатскаго мира (1721) говорилъ: „Я съ своей стороны предлагалъ моему любезному брату Карлу два мира: сперьва необходимой „миръ, а послѣ того великодушный, „въ коихъ однакожъ обоихъ онъ мнѣ „отказалъ. Пусть же заключаютъ „теперь Шведы третій, принужденный или безчестный для себя.

Какъ великодушный нашъ Государь получилъ извѣстіе о смерти Карла XII. при Фридрихсгаллѣ, потекли у него по лицу слезы; тогда онъ отвернулся отъ предстоящихъ, отиралъ оныя платкомъ, и оборотясь опять, говорилъ жалостнымъ голосомъ: „ахъ братъ Карлъ, какъ мнѣ „тебя жаль„!

Отъ Тайнаго Совѣтника Веселовскаго.

LXVIII.

Поучительное украшеніе въ лѣтнемъ саду.

Какъ Шведскій садовникъ Шредеръ, при произведеніи въ дѣйство апробованнаго ПЕТРОМЪ Великимъ плана прекрасному лѣтнему саду въ Петербургѣ, дошелъ уже весьма далеко, и сдѣлалъ между прочимъ въ заднемъ саду на главномъ или среднемъ входѣ двѣ большія высокими деревьями, осаженныя куртины, или малыя парки одну противъ другой съ дерновыми украшеніями; пришелъ Государь по обыкновенію для осматриванія работы, и увидя помянутыя двѣ куртины, кои ни что иное были, какъ мѣста для отдохновенія, то пришло ему въ мысль сдѣлать изъ увеселительнаго мѣста такъ же что нибудь и поучительное. Онъ приказалъ позвать къ себѣ садовника, и сказалъ ему: „Я весьма доволенъ твоею работою „и сдѣланными доселѣ прекрасными „разновидными украшеніями; однако

„не прогнѣвайся, что прикажу тебѣ „нѣкоторые изъ сихъ побочныхъ куртинъ переработать, и сдѣлать изъ „оныхъ нѣчто иное: я бы желалъ, „чтобъ люди, кои сей садъ будутъ „посѣщать, находили въ ономъ такъ „же что нибудь поучительное; какимъ же образомъ бы это сдѣлать„? Я не знаю иначе, отвѣчалъ садовникъ, какъ развѣ прикажете Ваше Величество положить на скамейкахъ какія книги, и покрыть ихъ отъ дождя, дабы прогуливающіеся могли садиться и оныя читать. Государь смѣяся садовникову предложенію, продолжалъ! „ты почти угадалъ; но съ книгами „въ публичномъ саду не очень ловко; „а мнѣ кажется гораздо лучше разставить въ оном Езоповы басни въ „лицахъ. Сдѣлай же мнѣ расположеніе, какимъ бы образомъ можно было выгоднѣе помѣстить всѣ сіи басни, или по крайней мѣрѣ большую „оныхъ часть„. Для совершеннаго удовольствія Государя, подалъ садовникъ нѣсколько дней спустя, новой чертежъ одной части сего парка, въ

та-

таковомъ порядкѣ, въ какомъ до 1777 года оной находился (*). Онъ состоялъ изъ четырехъ куртинъ со шпалерниками, какъ въ лавиринѳѣ, на каждомъ углу онаго сдѣланъ былъ украшенной фигурами изъ Езоповыхъ басенъ фонтанъ въ маленькомъ бассейнѣ, обложенномъ мхомъ и окаменѣлыми раковинами изъ Ильменя озера.

Всѣ представленныя въ саду фигуры, были по большой части сдѣ-

(*) Отъ сего съ 1777 года ничего неосталось. Ибо въ то время, какъ ужасною бурею и великимъ наводненіемъ былъ сей садъ почти совсѣмъ опустошенъ, высокія и густыя деревья вырваны съ корнемъ и повержены одно на другое, то также и куртины сіи и представленныя въ естественномъ видѣ бытія фигуры изъ Езоповыхъ басенъ, были частію опрокинуты и большими деревьями разбиты, частію же свирѣпостію бури и наводненіемъ такъ испорчены, что какъ скоро по прошествіи бури, деревья были опять подняты, подперты и укрѣплены по прежнему, то совсѣмъ не возможно уже было поправить сихъ фигуръ.

ланы въ естественную величину, вылиты изъ свинцу, вызолочены, и изъ оныхъ были фонтаны соотвѣтственно ихъ положеніямъ. И такъ сдѣлано было по угламъ шпалерникомъ болѣе шестидесяти Езоповыхъ басенъ въ видѣ фонтановъ, при входѣ же свинцовое вызолоченное изображеніе горбатаго Езопа въ человѣческій ростъ.

Но поелику Государь полагалъ, что многимъ прогуливающимся не извѣстно содержаніе сего представленія, а тѣмъ менѣе значеніе сихъ Езоповыхъ басенъ: то приказалъ на сторонѣ каждой вбить столбъ, на коемъ написана была на жести какъ самая басня, такъ и толкованіе оной четкимъ Россійскимъ письмомъ.

Сія куртина въ новомъ саду была послѣ сего любимымъ Государевымъ мѣстомъ, гдѣ онъ часто цѣлые часы одинъ прогуливался.

От Тайнаго Совѣтника, главнаго Директора надъ Императорскими строеніями и садами Александра Львовича Нарышкина.

LXIX.

LXIX.

Мнѣнїе ПЕТРА Великаго о картошной игрѣ.

Поелику ПЕТРЪ Великїй не занимался ни какою картошною игрою, кромѣ Голландской называемой *Гравїлсъ*, да и въ оную рѣдко игрывалъ; напротивъ того любилъ на вечеринкахъ лучше разговаривать съ морскими офицерами, кораблестроителями и купцами, нежели играть въ карты: то и игра весьма мало была при дворѣ употребляема. Въ армїи и во флотѣ хотя она и не совсѣмъ была запрещена, однакожъ и недозволено было проигрывать выше рубля. Кто проигрывалъ больше, тотъ по силѣ военнаго артикула, не долженъ платить. Естьли же фискалъ о семъ доносилъ, то тѣ, кои болѣе рубля проигрывали, подвергались военному суду и наказанїю. Государь говаривалъ о игрокахъ обыкновенно: „Они „или не имѣютъ вкуса къ полезнымъ „дѣламъ, коими бы могли заниматься

„ся, или намѣреваются другихъ „разорять„.

От Екипажъ - мейстера фонъ - Бруина.

LXX.

Присудствіе ПЕТРА Великаго при заложеніи гошпиталей.

Едва Россійскій Монархъ (1715) достигъ исполненія давно уже предпріятаго своего намѣренія, учредить въ Петербургѣ главною морскою и сухопутную гошпиталь для больныхъ и немощныхъ матросовъ и солдатъ; то повелѣлъ въ назначенный къ сему день положить при Невѣ рѣкѣ, гдѣ отдѣляется отъ нее Невка, основаніе сему строенію, при коемъ надлежало быть между обѣими гошпиталями великолѣпной церквѣ, а по обѣимъ концамъ онаго двумъ анатомическимъ театрамъ. Сіе произведено въ дѣйство въ присудствіи самаго Императора, и всѣхъ въ то время въ Петербургѣ находившихся морскихъ и

и сухопутныхъ офицеровъ, Министровъ и знатныхъ гражданъ съ великою церемонїею. Назначенное для сего мѣсто, приказалъ онъ освятить знатному духовенству, при пальбѣ съ крѣпости и со всѣхъ на Невѣ рѣкѣ находившихся кораблей и галеръ изъ пушекъ. Божїю службу и молебенъ слушалъ Монархъ съ благоговѣнїемъ, а по окончанїи оной, сказалъ громкимъ голосомъ: „здѣсь всякїй „изнеможенный служивый найдетъ себѣ помощь и упокоенїе, котораго „ему доселѣ небыло; дай только „Богъ, чтобъ никогда многїе неимѣли „нужды сюда быть привозимы„. Въ самое то время приказалъ сей Отецъ отечества исполнить свое желанїе: чтобъ при сихъ гошпиталяхъ были всегда самые опытные и искуснѣйшїе докторы и лѣкари, и чтобъ страдающїе опасною болѣзнїю, перевозимы были изъ полковыхъ и морскихъ больницъ сюда, гдѣ имѣли бы за ними рачительный присмотръ: чтобъ каждому лѣкарю дано было по нѣскольку подлѣкарей, дабы они въ по-

конхъ

кояхъ больныхъ ему помогали, и притомъ болѣе могли бы научиться: чтобъ сверьхъ сего безпрестанно набираемо было нѣкоторое число молодыхъ рускихъ учениковъ, кои кромѣ латинскаго языка, были бы такъ же наставляемы и въ анатомїи, въ физїологїи, въ лѣкарскихъ операцїяхъ и въ знанїи врачебныхъ припасовъ и ихъ употребленїи, дабы могли быть во первыхъ лѣкарскими помощниками, а по томъ и искусными лѣкарями. И чтобъ главное надзиранїе надъ морскою гошпиталью имѣла Адмиралтейская коллегїя, а надъ сухопутною главный Кригсъ-Коммиссарїатъ, а частное надзиранїе надъ оными препоручено бы было первенствующимъ начальникамъ оныхъ.

От Вице-Адмирала Виллебоа.

LXXI.

LXXI.

Ревность ПЕТРА Великаго къ существенности вѣры.

При всемъ томъ, что Монархъ всегда занятъ былъ столь многими и безпрерывными военными и гражданскими дѣлами, не пропускалъ онъ однако никогда случая, чтобъ не присутствовать при всенародномъ отправленiи Божiей службы. Сколь много былъ онъ удаленъ отъ суевѣрiя и отъ предразсужденiй, столь напротивъ того ревностно держался существенности Христiанской вѣры и наблюдалъ заповѣди Божiи. При всякомъ случаѣ старался онъ такъ же привести и своихъ подданныхъ къ равнымъ чувствованiямъ, и немогъ совсѣмъ терпѣть, чтобъ народъ по Воскресенiямъ работалъ и чрезъ то бы нарушалъ святыню воскресныхъ дней. И въ самой даже величайшей нуждѣ едва онъ позволялъ, и то развѣ по окончанiи Божiей службы, отправлять по Воскресеньямъ работу стро-

строенія кораблей и другихъ публичныхъ дѣлъ. Онъ весьма часто говаривалъ: „кто забываетъ Бога, и не„исполняетъ его заповѣдей, тотъ и „со многимъ трудомъ приобрѣтетъ „мало, и не будетъ имѣть благо„словенія.

От фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

LXXII.

ПЕТРЪ Великій посѣщаетъ нѣмецкую церковь.

Сколь ПЕТРЪ Великій терпѣлъ всѣ Христіанскія вѣры, столько былъ любопытенъ узнать и ихъ самую существенность, догматическія ученія и наружные церьковные обряды. Сіе произходило по большой части может быть отъ того, что онъ неимѣлъ ни малѣйшей къ лютеранской и реформатской вѣрамъ ненависти; и всегда былъ лучшаго мнѣнія объ оныхъ, нежели о чрезмѣрной власти Римско-

Кота-

Католической вѣры. Извѣстно, что онъ во время своихъ путешествїй, даже и въ самой Москвѣ, посѣщалъ иногда лютеранскія и реформатскія церкви, слушалъ до конца проповѣди и разсматривалъ въ точность церковные обряды. На сей конецъ приказалъ освѣдомиться въ Москвѣ объ отправленїи Тайныя вечери въ новой Лютеранской церьквѣ. Увѣдомившись, что сїе будетъ въ слѣдующее Воскресенье, прибылъ въ церьковь въ половинѣ почти проповѣди. При вступленїи далъ всему собранїю знакъ, чтобъ никто не вставалъ и не оглядывался ни мало, и сѣлъ подлѣ Олтаря въ креслы. Какъ по окончанїи проповѣди начали пѣть молитву ко Святому причащенїю, то приказалъ онъ подать себѣ книгу и показать въ оной молитву. Во время самаго причащенїя приближился къ Олтарю и сталъ подлѣ бывшихъ тогда Пасторовъ Рейхмута иРолоффа, примѣчалъ все со вниманїемъ, и ожидалъ пока служенїе не окончилось и народъ не вышелъ изъ церькви. Послѣ сего пошелъ

шелъ съ помянутыми пасторами въ олтарь, гдѣ оказавъ имъ особливое свое удовольствїе къ ихъ проповѣди, сказалъ: что онъ къ нещастїю своему не можешъ до того дойти, чтобъ поученїя въ Россїйскихъ церьквахъ были столь часты и столь убѣдительны къ возбужденїю въ народѣ истиннаго благочестїя, какъ онъ желаетъ. При томъ дѣлалъ имъ различные вопросы о Лютеранскомъ отправленїи Тайныя вечери и получа на оные удовлетворительной отвѣтъ, оказалъ свое удовольствїе и обѣщалъ милость и покровительство обоимъ Пасторамъ и ихъ церьквѣ.

Отъ вдовы помянутаго Пастора Рейхмута.

LXXIII.

Желанїе ПЕТРА Великаго дабы въ церьквѣ службу Божїю слушали съ благоговѣнїемъ.

Изъ предшедшихъ извѣщенїй явствуетъ, что сей великїй Монархъ

былъ

былъ все чуждъ суевѣрія, а преисполненъ истинныя ревности и благоговѣнія къ святынѣ, каковымъ во время богослуженія на себя являлъ и требовалъ того отъ прочихъ. Особливо не могъ онъ спокойно сносить, чтобъ во время Божіей службы разговаривали, и для сего опредѣлилъ въ Придворной, Троицкой и во многихъ другихъ церьквахъ, надзирателей, которыхъ должность была примѣчать, кто говоритъ, и таковыхъ отъ того удерживать. Онъ приказалъ также при входѣ въ церьковь прикрѣпить особливый ящикъ съ желѣзною цѣпью, въ которой знатныя особы, кои во время богослуженія примѣчены были въ разгововорахъ, долженствовали положить по рублю на бѣдныхъ. Простые же люди, кои подвергались таковомужъ преткновенію, получали на церьковномъ дворѣ по нѣскольку ударовъ палкою.

Таковый ящикъ видѣлъ я за нѣсколько предъ симъ лѣтъ въ церьквѣ Святаго Александра Невскаго, гдѣ воздвигнута сему Святому Ирою ве-

ликолѣпная изъ чистаго серебра гробница: оной былъ прибитъ къ стѣнѣ съ цѣпью, на концѣ коей былъ желѣзный ошейникъ, которой ПЕТРЪ Великій приказалъ въ церьквѣ накладывать на шею тѣмъ, кои нѣсколько разъ примѣчены были въ разговорахъ и въ другихъ не пристойностяхъ во время отправленія Божіей службы, какого бы они состоянія ни были.

Отъ Генералъ - Адмирала Князя Голицына.

LXXIV.

Бережливость ПЕТРА Великаго на деньги и щедрое награжденіе вотчинами.

Какъ политика, такъ и воинское знаніе заблаговременно научили и удостовѣрили сего Монарха, что безъ достаточной казны ничего важнаго произвести не возможно. По таковой необходимости въ деньгахъ имѣлъ онъ всегда какъ строгой домострои-

тель, запасную знатную оныхъ сумму въ наличности. Для приличнаго содержанія Императорскаго двора, определена была ежегодная достаточная сумма, коея расходы никогда не должны были превышать, а всякое тщетное великолѣпіе, пышность и расточеніе были вовсе изгнаны. На содержаніе войскъ, флота, государственныхъ служителей, на заложеніе новыхъ фабрикъ, мануфактуръ, строеній и прочаго, государственные доходы такъ были разпредѣлены, что ни гдѣ не только не было ни въ чемъ недостатка, но всегда еще оставались деньги въ излишествѣ. При таковыхъ многихъ благоустроеніяхъ не должно удивляться, что Монархъ столько берегъ наличныя деньги; отъ чего и произошло, что онъ не награждалъ никогда деньгами тѣхъ людей, кои отличали себя полезными дѣлами, или великою вѣрностію, и кои по собственному его разсужденію заслуживали особливое воздаяніе, (ибо онъ ни по милости, ни по чужимъ предстательствамъ никого деньгами не

награждалъ), но дарилъ деревнями въ завоеванныхъ имъ провинціяхъ Лифляндіи, Финляндіи, Ингерманландіи и Естляндіи, кои въ нынѣшнее время въ десять разъ стоятъ дороже опредѣляемаго имъ тогда награжденія. Вмѣсто того, чтобъ подарить кого нибудь тысячью рублями, дарилъ онъ охотнѣе десятью гаками земли, кои въ то время хотя и опустошены были войною и моровою язвою, но нынѣ трудно купить оныя за двадцать или за тридцать тысячь рублей. Онъ такъ награждалъ заслуги, не тратя своей казны, и достигалъ тѣмъ своего намѣренія, чтобъ заселить опять подаренныя деревни, и привести сіи земли помощію труда и прилѣжанія новыхъ помѣщиковъ паки въ такое состояніе, чтобъ онѣ такъ же и государству приносили новые доходы.

Иной получалъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ, по нѣскольку заселенныхъ гаковъ и по нѣскольку крестьянскихъ семей, и въ двое или въ трое болѣе ненаселенной земли, нежели они обработывать могли, кото-

рая въ послѣдующія времена чрезъ приращеніе людей и труды помѣщиковъ мало по малу опять обработывалась, и прибавлялось къ ней по стольку же еще гаковъ, сколько оныхъ было прежде въ жалованной грамотѣ. Такимъ образомъ земли приведены были опять въ прежнее свое состояніе, и сдѣланы богатыми деревнями, податьми коихъ умножилась и государственная казна.

По таковому домостроительству премудраго и бережливаго Монарха, всякъ съ признаніемъ видитъ источникъ, посредствомъ коего не токмо во время двадцатилѣтней Шведской войны и скоро по томъ воспослѣдовавшаго Персидскаго похода, но и сверьхъ того при заведеніи регулярныхъ войскъ, сильнаго флота, новыхъ городовъ, крѣпостей, гаваней, Адмиралтействъ, каналовъ и столь многихъ фабрикъ, не имѣлъ Онъ въ деньгахъ недостатка и не сдѣлалъ нималѣйшаго государственнаго долгу, а еще при кончинѣ своей оставилъ нѣсколько милліоновъ наличныхъ.

Отъ Фельдмаршала Графа Миниха.

LXXV.

ПЕТРЪ *Великій исправляетъ обувь чухонскихъ мужиковъ.*

Что Великій Монархъ при величайщихъ трудахъ и важнѣйшихъ упражненіяхъ, удостоивалъ вниманія своего также и самыя маловажныя дѣла, кои могли государству и народу приносить нѣкоторую пользу, явствуетъ изъ многихъ опытовъ, такъ же и изъ желанія его поправить чухонскіе лапти, кои носили бѣднѣйшіе и самаго низкаго состоянія люди, и кои плетутъ рускіе мужики не сравненно лучше и прочнѣе, нежели чухонскіе.

Въ разсужденіи, что послѣдніе столь худую носили обувь и подвергалися отъ того нѣкоторымъ болѣзнямъ, и на вопросъ Монарха, для чего они не столько же хорошо плетутъ свои лапти, какъ рускіе мужики? отвѣтствовали, что они ихъ лучше плесть не умѣютъ: приказалъ Его Императорское Величество изъ Новаго-

Новогородской или казанской губерніи, откуда ежегодно по нѣскольку тысячь паръ лаптей вывозится въ другія провинціи на продажу, пріѣхать въ Петербургъ шестерымъ наилучшимъ лапотникамъ и отправиться въ Выборгскую губернію. Ихъ надлежало раздѣлить по уѣздамъ Финляндіи, чтобъ они подъ надзираніемъ деревенскихъ Пасторовъ, обучали мужиковъ плести лапти по рускому образцу, и не были бы прежде отпущены, пока чухонцы не выучатся плесть оныхъ такъ же чисто и прочно какъ и они. Пасторы должны были всякой мѣсяцъ подавать въ Выборгское правленіе извѣстіе, сколь далеко простерлось тамъ обученіе, и получали отъ правленія малую денежную сумму, изъ коей каждому мастеру давалось по рублю въ недѣлю кормовыхъ денегъ.

Такимъ образомъ мужики по всей Россійской Финляндіи научились въ нѣсколько мѣсяцовъ плесть хорошіе лапти какъ изъ ивы, такъ изъ липы и другихъ годныхъ лыкъ, и попечи-

тельный Отецъ отечества достигъ своего намѣренія, научивъ новыхъ своихъ подданныхъ сохранять свои ноги, и предостерегъ жителей сея земли отъ разныхъ и обыкновенно дотолѣ случавшихся болѣзней, кои прежде сего всегда происходили отъ худой обуви.

LXXVI.

ПЕТРЪ *Великій дѣлаетъ своему служителю небольщое награжденіе.*

Чтобъ мундкоху, или по тогдашнему названію оберъ кухмистеру Ивану Фельтену сдѣлать нѣкоторую выгоду, приказывалъ онъ ему часто дѣлать у себя столъ, куда приходилъ съ компаніею, состоящею изъ Генераловъ флотскихъ офицеровъ и министровъ, и просиживалъ до 4 часа по полудни, а при отходѣ платилъ, такъ какъ и всякой изъ гостей по червонцу.

Какъ сей же самой поваръ, при рожденіи своего сына, просилъ Его Велич-

личество кумомъ, прибылъ къ нему Монархъ въ назначенное время, и по окончаніи крещенія поцѣловалъ родильницу далъ ей червонецъ, а отцу вручилъ жалованную грамоту, по силѣ которой подарена была новорожденному его сыну въ Ингерманландіи Чухонская деревушка называемая Іоганнисгофъ, содержащая шесть домовъ и отстоящая отъ Петербурга въ шестьдесяти верстахъ.

Отъ библіотекаря Шумахера зятя помянутаго Фельтена.

LXXVII.

Вспыльчивость ПЕТРА Великаго.

Сколь много иройскихъ подвиговъ и великихъ свойствъ ПЕТРЪ Великій ни имѣлъ, однакожъ отъ человѣческихъ слабостей не былъ вовсе изъятъ. Премудрому Монарху было сіе извѣстно: онъ самъ въ себѣ признавалъ погрѣшности, и въ веселый часъ говорилъ обыкновенно такъ: „знаю, „что и я также погрѣшаю и часто

„слишкомъ бываю вспыльчивъ и то„ропливъ; но я никакъ за то не ста„ну сердиться, когда находящїеся „около меня будутъ мнѣ напоминать „о таковыхъ случаяхъ, показывать „мнѣ мою торопливость и меня отъ „оной удерживать, такъ какъ посту„паетъ со мною моя супруга,„

Особливо было примѣчено въ семъ правосудномъ Государѣ, что онъ былъ вспыльчивъ, и въ жару дѣлалъ иногда то, о чемъ послѣ раскаевался самъ, сколь скоро приходилъ въ себя.

Въ доказательство сего можно бы было привести различные случаи, но оные уже весьма извѣстны. Одно обстоятельство о маломъ приключенїи такого рода, будетъ довольно представить сему въ примѣръ. ПЕТРЪ Великїй будучи еще Царемъ, обучался токарному художеству и имѣлъ всегда особливую къ оному охоту. Долговременнымъ своимъ упражненїемъ достигъ онъ даже до того, что былъ въ состоянїи дѣлать собственными своими руками самыя искусныя вещи. О семъ особливо свидѣтельствуетъ находя-

ходящееся между многими вещьми его точенія, кои хранятся въ Академическомъ кабинетѣ рѣдкостей, одно отмѣнной работы, весьма великое изъ слоновой кости паникадило, о пятидесяти подсвѣшникахъ, выработанное на подобіе во всѣ стороны сіяющей звѣзды, которое Монархъ дѣлалъ для Соборной церкви въ Санктпетербургской крѣпости. Его Величество имѣлъ всегда во дворцѣ покой опредѣленной собственно для токарни, гдѣ находились токарные станки всѣхъ родовъ, на коихъ онъ работалъ разныя вещи. Въ сей мастерской работалъ такъ же токарный его мастеръ и искусный механикъ Андрей Нартовъ, котораго по томъ Императрица АННА ІОАННОВНА пожаловала Совѣтникомъ, и ученика коего Государь за особливую разторопность и искуство весьма жаловалъ, и которому, какъ скоро Онъ изволилъ входить въ мастерскую въ колпакѣ, и садился къ токарному своему станку, должно было всегда колпакъ снимать. Какъ Его Величество пришелъ нѣкогда по своему обыкнове-

нїю въ мастерскую и сѣлъ за работу, то ученикъ тотчасъ подбѣжалъ, чтобъ снять, какъ онъ всегда сїе дѣлывалъ, съ Государя колпакъ. Сей разъ онъ оплошалъ, взявъ оной неосторожно, такъ что вмѣстѣ съ колпакомъ захватилъ нѣсколько и волосовъ и скорымъ снятїемъ онаго причинилъ Императору чувствительную боль. Разгнѣванный Монархъ вскочивъ со стула, и вынулъ свой кортикъ, (*) побѣжалъ за мальчикомъ, котораго онъ конечно умертвилъ бы, если бы мальчикъ устрашившись неумышленно сдѣланнаго своего проступка, не убѣжалъ весьма скоро и не скрылся бы такъ, что его никто сыскать не могъ.

Его Величество вышелъ изъ мастерской весьма разгнѣвавшись, приказалъ искать мальчика, но тщетно. Въ слѣдующїй день, какъ гнѣвъ Государя миновался, пришелъ онъ опять

(*) ПЕТРЪ Великїй не имѣя воинскихъ упражненїи и не бывъ въ походѣ, весьма рѣдко носилъ шпагу, а обыкновенно кортикъ.

въ мастерскую, смѣялся самъ невинному проступку ученика, и сказлъ: „проклятой мальчишка изрядно подер„нулъ меня за волосы, но онъ сïе „дѣйствительно не съ умыслу сдѣ„лалъ; я радуюсь, что онъ не оста„новился и ушелъ прежде, нежели я „вынулъ свой кортикъ. „Какъ онъ по своимъ распрашиванïямъ узналъ, что мальчикъ въ мастерскую не является, то приказалъ мастеру Нартову его сыскать, чтобъ онъ явился и не снималъ бы впредь столь неосторожно колпака, что Императоръ ему сïю погрѣшность простилъ, и что онъ болѣе на него не гнѣвается. Но какъ о семъ приведенномъ въ страхъ мальчикѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ обыкновенное имѣлъ обхожденïе, не могли допроситься, и Императоръ лишиться его не хотѣлъ: то приказалъ Его Величество объявить чрезъ Полицïю во всемъ городѣ, если кто знаетъ о его пребыванïи, то бы объявилъ и увѣрилъ бы бѣглеца словомъ Его Величества, что онъ прощенъ, и что ему худаго ничего не будетъ;

если

если онъ немедлѣнно къ нему явится. Милостивое сіе объявленіе не дошло до ушей бѣднаго ученика; ибо между тѣмъ бѣжалъ онъ отъ страха быть наказану, двои сутки съ ряду и былъ далеко уже отъ Петербурга, въ малой деревнѣ при Ладожскомъ озерѣ; а оттуда принявъ на себя другое имя, ушелъ въ городъ Вологду, гдѣ сказался сироткою и будто его отецъ на возвратномъ пути изъ Сибири умеръ. Тамошній гражданинъ, которой былъ стекольщикомъ, принялъ его къ себѣ изъ жалости и у его выучился онъ стекольному мастерству, и оказывалъ ему услуги изъ благодарности десять лѣтъ. По кончинѣ вѣчной памяти достойнаго Императора, открылъ онъ своему мастеру истинное свое имя и разсказалъ ему нещастное свое приключеніе. Мастеръ же сей узнавъ, что его подмастерья зависилъ отъ придворной канторы, не хотѣлъ его долѣе у себя держать; но совѣтовалъ ему возвратиться въ Петербургъ, и явиться къ своему прежнему мастеру Нартову. Сіе онъ сдѣ-

сдѣлалъ. Нартовъ тотчасъ его узналъ, представилъ его Придворной канторѣ, которая нашедъ въ немъ искуснаго стекольщика, опредѣлила его къ сей должности у себя и онъ отправлялъ свое ремесло долго при дворѣ, и разсказывалъ мнѣ самъ сей случай.

От самого Совѣтника Нартова.

LXXVIII.

Смѣлость ПЕТРА Великаго ѣздить по водѣ.

Примѣчательно что ПЕТРЪ Великій во младости своей весьма боялся ѣздить водою, и когда предлагали ему въ Москвѣ прокататься по Яузѣ, или по великому пруду, всегда показывалъ отъ того отвращеніе, но послѣ съ лѣтами возрастала въ немъ безпримѣрная охота къ водоходству, и настоящая страсть къ плаванію, такъ что чрезвычайная въ томъ смѣлость часто ввергала его въ очевидную опасность; ибо не надѣясь

дѣясь еще на искуство управлять рулемъ, не устрашался ни мало воды и предаваяся бодрственно такимъ разъяреннымъ морскимъ волнамъ и жестокой бурѣ, кои и самымъ опытнымъ матрозамъ трепетъ наводили, коихъ онъ ободряя говорилъ: ,,Не бойтесь, ,,Императоръ ПЕТРЪ утонуть не мо- ,,жетъ: слыхано ли было когда ни- ,,будь, чтобъ Россiйскiй Царь окон- ,,чилъ свою жизнь въ водѣ?

Въ петербургѣ пригласилъ онъ однажды чужестранныхъ министровъ ѣхать съ нимъ водою въ Кронштатъ, посмотрѣть нѣкоторыя новыя заведенiя, и часть флота почти уже готоваго къ выходу въ море. Они отправились на Голландскомъ буерѣ, коимъ самъ Императоръ управлялъ. Какъ переѣхали половину, то на взморьѣ поднялся довольно сильный и противный западный вѣтеръ. Императоръ примѣтилъ вдали туманъ и воздымающееся облако и ожидалъ скорой бури. Многiе объялись страхомъ, и еще болѣе слыша, какъ не устрашимый кормщикъ, прикавывалъ уби-

рать

рать половину парусовъ, и кричалъ матрозамъ, чтобъ были осторожны. Нѣкоторые изъ бывшихъ съ нимъ видя, что буеръ гнало болѣе назадъ къ Петербургу, нежели къ Кронштату, и что онъ направляемъ былъ Императоромъ, то на ту, то на другую сторону, предложили Его Величеству, что не согласится ли онъ лушче возвратиться въ Петербургъ, или по крайней мѣрѣ заѣхать въ Петергофъ? Императоръ, которому опасность казалась еще не столько великою, сколько имъ, и которой возвратный путь почиталъ за стыдъ, въ отвѣтъ сказалъ имъ, не бойтесь. Между тѣмъ буря препровождаемая ужаснымъ громомъ, чрезвычайно усилилась, валы били чрезъ бортъ и казалось, что буеръ низвергнется въ бездну; опасность жизни была очевидна, и на всѣхъ лицахъ виденъ былъ смертельный страхъ, только на лицѣ ПЕТРА Великаго и его Матрозовъ, оной таковымъ не оказывался. Управляя рулемъ и повелѣвая матрозами, не имѣлъ онъ досугу внимать что говорили и

о чемъ его просили любопытные посланники, какъ на конецъ одинъ изъ нихъ со страхомъ всѣ его чувства занявшимъ сохраняя однакожъ приличную состоянїю своему важность, началъ говорить: прошу Ваше Величество возвратиться въ Петербургъ, или править къ ближнему берегу отъ Петергофа, и разсудить, что я отъ моего Короля не съ тѣмъ посланъ въ Россїю, чтобъ утонуть. Есть ли я здѣсь погибну, какъ то и очевидно, то Ваше Величество принуждены будете отвѣчать моему Двору. Императоръ, при столь великой опасности, едва могъ удержаться отъ смѣху, и отвѣтствовалъ посланнику: „Не бойтесь, государь мой фонъ Л. Есть „ли вы утонете, то и мы всѣ вмѣ„стѣ потонемъ, и такъ дворъ вашъ „ни съ кого не будетъ взыскивать.

Между тѣмъ Императоръ видя самъ не возможность ѣхать далѣе за усиливающеюся постепенно бурею, направилъ въ сторону и благополучно прибылъ въ гавань увеселительнаго своего замка Петергофа, гдѣ находившихся

шихся съ нимъ оставилъ для отдыха, а самъ на разсвѣтѣ отправился на буерѣ въ Кронштатъ, откуда прислалъ нѣсколько шлюпокъ съ надежными людьми для перевозу своихъ гостей.

Отъ Екипажъ-мейстера Ванъ Бруина.

LXXIX.

Строгость ПЕТРА Великаго по уголовнымъ преступленіямъ.

Сей премудрый Россійскій Законодатель употреблялъ при всякомъ случаѣ свои старанія показать самимъ собою примѣръ строгаго наблюденія законовъ. Онъ имѣлъ особливое благоговѣніе къ закону Божїю, и въ уголовныхъ дѣлахъ былъ тѣмъ болѣе неумолимъ, чемъ болѣе примѣчалъ, что преступленіе сдѣлано съ намѣреніемъ и отъ злости. Если дѣло касалось до смертоубійства, то не возможно было никакъ надѣяться отъ Его Величества прощенія; ибо онъ обыкно-

венно говаривалъ : „не винно пролиша кровь вопіетъ объ отмщеніи ; „и не наказанныя убійства угнѣтаютъ землю.

Нѣкоторая Фрейлина Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I, именемъ Гамильтонъ, при весьма любострастной своей жизни, освобождалась два раза тайно отъ беременности, и умѣла произведенныхъ на свѣтъ или мертвыхъ или живыхъ младенцовъ столь тайно сбывать съ рукъ, что даже никогда не приходила у двора въ подозрѣніе; но въ третій разъ она не имѣла въ томъ удачи: умерщвленное дитя было найдено, и обстоятельства сію дѣвицу Гамильтонъ сдѣлали весьма подозрительною. Она была по повелѣнію Императора заключена въ тюрму, гдѣ призналась не токмо въ семъ, но и въ прежнихъ двухъ убійствахъ. За сіе приговорена она судомъ къ смерти, и предложенный Императору приговоръ былъ подтвержденъ, не смотря ни на какія прозьбы, чтобъ ей даровать жизнь. Ничто не могло преклонить государя

къ

къ нарушенїю Божїихъ и собственныхъ государственныхъ законовъ, по коимъ и она получила достойное за то наказанїе отсѣченїемъ головы на лобномъ мѣстѣ.

Отъ Фоецїуса столяра ПЕТРА Великаго, которой видѣлъ сїе наказанїе.

LXXX.

ПЕТРЪ Великїй учреждаетъ Святѣйшїй Правительствующїй Синодъ.

По смерти послѣдняго Московскаго Патрїарха Адрїана, Патрїаршество чрезъ многїе годы по причинѣ военныхъ тогда обстоятельствъ оставалось не занято. ПЕТРУ Великому многократно предлагали объ избранїи и опредѣленїи на оное достойнаго Пастыря церкви. Монархъ, которому горотивность бывшаго Патрїарха Никона оказанная родителю его была не безъизвѣстна, такъ же и то, что великаго наконецъ труда стоило Ему утвердить свою власть надъ сею не спокойною головою, давно уже возна-

мѣрился не поставлять впредь никого въ Патріархи и на таковыя предложенія отвѣтствовалъ всегда не рѣшительнымъ образомъ, откладывая то со дня на день подъ разными видами, въ разсужденіи продолжавшейся войны и многихъ дѣлъ. Новгородскій Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичь, который точно понималъ волю своего Монарха и былъ ему совершенно преданъ, а по сему и названъ Императоромъ правою Его рукою, подкрѣпилъ чаятельно Государя въ сихъ мысляхъ, и Ему предложилъ учредить вмѣсто Патріарха духовную Коллегію подъ названіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. По томъ какъ сіе въ 1721 году и дѣйствительно воспослѣдовало, и Архіепископомъ Ѳеофаномъ, по желанію Императора, издано было духовное Уложеніе, и въ осьмую долю листа напечатанный катехизисъ, или исповѣданіе вѣры, то Монархъ надѣялся, что болѣе не будутъ требовать Патріарха; однакожъ большая часть знатнаго духовенства, выключая помянутаго Нов-

го-

городскаго Архїепископа, остались въ томъ же мнѣнїи, что поставленъ будетъ Патрїархъ, и въ Синодѣ, гдѣ Императоръ часто предсѣдательствовалъ, подано Ему просительное письмо о постановленїи Патрїарха. Тогда Государь вдругъ столь разгнѣвался, что ударя самъ себя въ грудь, сказалъ съ огорченїемъ: „Вотъ вамъ „Патрїархъ„ всталъ и ушелъ. Послѣ сего никогда болѣе не было слышно, чтобъ упоминали о Патрїархѣ, или чтобъ оказывали малѣйшее желанїе онаго имѣть.

Такъ о семъ слышалъ я отъ Графа Бестужева; а Императорскїй Кабинетъ Министръ Черкасовъ говорилъ: что Императоръ одною рукою ударилъ себя въ грѣдь, а другою обнаживъ свой кортикъ и ударя плашмя по столу, сказалъ съ великимъ гнѣвомъ: вотъ какъ Патрїархъ.

От Канцлера Графа Бестужева и Императорскаго Кабинетъ Министра Ивана Черкасова.

LXXXI.

ПЕТРА Великаго уваженіе къ дѣяніямъ Царя ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Что Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ II во многихъ историческихъ книгахъ почитается за грознаго и что ему придаютъ сей титулъ вмѣсто обыкновеннаго прозванія, есть дѣло извѣстное; но ПЕТРЪ Великій отнюдь не былъ сего мнѣнія. Онъ признавалъ и доказывалъ часто въ своихъ разговорахъ о семъ первомъ Всероссійскомъ Монархѣ, что ему напротивъ того гораздо приличнѣе названіе Великаго. Сіе онъ доказалъ въ Москвѣ при слѣдующемъ случаѣ: Герцогъ Голштинскій, бывшій послѣ сего зятемъ ПЕТРА Великаго, приказалъ во время отправленія въ Москвѣ великаго торжества при заключеніи со Шведами мира (1721) когда весь городъ былъ иллюминованъ, воздвигнуть предъ своимъ домомъ въ Нѣмецкой слободѣ освѣщенныя огнями торжественныя ворота: въ украшеніи надъ оными изображенъ

женъ былъ на первомъ представленіи ПЕТРЪ Великій въ тріумфѣ; на другой же сторонѣ Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ составившій своими побѣдами изъ многихъ различныхъ завоеванныхъ Княжествъ великую Монархію. Они были представлены на торжественныхъ колесницахъ, изъ коихъ на одной ѣхалъ Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ чрезъ гербы завоеванныхъ Княжествъ; а на другой ПЕТРЪ Великій чрезъ гербы же завоеванныхъ имъ земель и главныхъ городовъ. Сіе изображеніе не всѣми зрителями было похваляемо: многіе были, кои почитали, что въ семъ сдѣлано было между извѣстнымъ мучителемъ и названнымъ отъ всего народа Отцемъ отечества не справедливое сравненіе. Какъ Императоръ въ тотъ самой вечеръ ѣздилъ по городу, чтобъ увидѣть различныя представленія иллюминаціи, то прибывъ такъ же и къ дому Герцога Голштинскаго, остановился предъ торжественными воротами и разсматривалъ со всякимъ прилѣжаніемъ помянутыя два представле-

нія и сдѣланныя по обѣимъ сторонамъ касающіяся до онаго аллегорическія изображенія.

Герцогъ вышелъ немедля на улицу, чтобъ принять Его Императорское Величество, и благодарить за высочайшее его посещеніе. Онъ извинялся такъ же предъ Императоромъ, что по причинѣ краткости времени и недостатка въ живописцахъ не могъ ничего великолѣпнѣйшаго и достойнѣйшаго представить для Его Императорскаго Величества; однако Императору понравилось сіе представленіе столько, что онъ обнялъ Герцога, и поцѣловалъ сказалъ громко: „Сія „выдумка и изображеніе суть наилуч-„шіе изъ всѣхъ иллюминацій, кои я „во всей Москвѣ видѣлъ: Ваша Свѣт-„лость представили на оной мои мы-„сли; сей Государь, указавъ на Царя „ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, есть мой „предшественникъ и образецъ. Я все-„гда представлялъ его себѣ образцомъ „моего правленія въ гражданскихъ и „воинскихъ дѣлахъ, но не успѣлъ еще „въ томъ столь далеко какъ онъ. Глу-

„цы

„цы, коимъ неизвѣстны обстоятель-„ства его времени, его народъ и его „великїя для онаго заслуги, называ-„ютъ его мучителемъ„. Сїи краткїя и примѣчанїя достойныя слова Императоръ произносилъ и утверждалъ послѣ еще въ пространныхъ разговорахъ, кои онъ имѣлъ съ Герцогомъ въ покояхъ.

Отъ Оберъ-Маршала Его Высочества, Графа Брюмера, находившагося тогда съ Герцогомъ въ Москвѣ.

LXXXII

Наставленїе ПЕТРА Великаго своимъ Посланникамъ отправлявшимся въ чужестранныя государства.

Какъ по заключенномъ Россїею со Шведами въ 1721 году мирѣ, надлежало опять отправить отъ Россїйскаго двора въ Штокгольмъ полномочнаго Министра, и Императоръ назначилъ къ сему Михайла Петровича Бестужева, бывшаго послѣ Графомъ и Оберъ-Маршаломъ при дворѣ Императрицы

трицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ: то приказалъ Императоръ явиться ему къ себѣ по утру въ четыре часа для принятія послѣднихъ отъ его наставленій. Въ сіе же время велѣлъ сказать Андрею Ивановичу Остерману, чтобъ и онъ далъ ему наставленіе изъ иностранной коллегіи и явились бы къ нему оба въ назначенный часъ, онъ же Бестужевъ не позабылъ бы взять съ собою записной книжки.

Г. Бестужевъ отъ Императора пошелъ къ Остерману и объявилъ ему Императорское повелѣніе. Остерманъ прочтя съ нимъ все наставленіе, вручилъ ему оное. Въ половинѣ 4 часа утра пришли они въ переднюю къ Императору. Тамъ застали дневальнаго деньщика, которой сказалъ, что Императоръ съ полчаса какъ всталъ и ходитъ въ спальнѣ; но что онъ доложить о приходѣ ихъ не смѣетъ, пока не наступитъ назначенный для нихъ часъ. Какъ же скоро пробило 4 часа, пошелъ деньщикъ въ спальню и объявилъ объ нихъ Императору. Его

Вели-

Величество приказалъ ихъ позвать: они вошли. Онъ былъ еще въ спальной одеждѣ, и принялъ ихъ по своему обыкновенїю благосклонно, сказавъ здравствуйте, и спрося которой часъ? Узнавъ же, что только лишь четыре било, сказалъ: хорошо. По томъ Графа Остермана спросилъ, отдалъ ли онъ наставленїе Бестужеву, и прочиталъ ли съ нимъ оное: господина же Бестужева, прочиталъ ли онъ его вдругорѣдь самъ про себя, все ли уразумѣлъ и не имѣетъ ли о чемъ спросить? По томъ дѣлалъ г. Бестужеву нѣкоторые вопросы и представлялъ могущїе встрѣтиться случаи, дабы испытать, какъ онъ будетъ въ оныхъ поступать и раздѣлываться. Г. Бестужевъ отвѣчалъ на все весьма хорошо: Императоръ говорилъ: „Теперь тебѣ извѣстно, что ты на „имя моего государства и для онаго „дѣлать и приказывать долженъ. Вынь свою записную книжку. Я пре„поручу тебѣ еще мои собственныя „коммиссїи, и дамъ особливыя мои „наставленїя, кои ты запиши,

чтобъ

„чтобъ ни одного изъ оныхъ не поза-
„быть.

Послѣ сего Императоръ говорилъ обстоятельно о разныхъ вещахъ, кои ему нужно было доставить изъ Швецїи и тамошнихъ странъ для Россїи и Петербурга. Особливо желалъ Его Величество, чтобъ онъ принималъ въ Его службу и присылалъ въ Россїю довольное число слѣдующихъ мастеровъ и искусныхъ людей; а именно: по причинѣ лежащихъ подъ однимъ параллельнымъ кругомъ городовъ Стокгольма и Петербурга, садовниковъ, земледѣльцовъ, людей искусныхъ въ знанїи и хожденїи за лѣсомъ, плотниковъ, каменщиковъ, искусныхъ слѣсарей и ружейныхъ мастеровъ; а особливо совершенно искусныхъ въ дѣланїи ружейныхъ замковъ, пружинъ и машинъ; такъ же плавильщиковъ мѣди, дѣлателей стали и многихъ тому подобныхъ. Что г. Бестужевъ долженъ былъ въ записную свою книгу внесть и потомъ все то прочесть, дабы увидѣть, не пропустилъ ли онъ чего нибудь. Наконецъ сказалъ Его Величество,

чество, что касается до полученнаго изъ иностранной коллегіи наставленія, о томъ долженъ онъ увѣдомлять коллегію, и имѣть съ оною въ томъ переписку; что же принадлежитъ до особливой его коммиссіи и наставленія, о семъ увѣдомлять самого его и съ нимъ переписываться безъ всякихъ церемоній, кратко, справедливо и пунктами, и письма надписывать на пакетѣ такъ: ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ. Что точно и было исполняемо, и я видѣлъ у г. Оберъ-Маршала Графа Бестужева большой пакетъ собственноручныхъ писемъ ПЕТРА Великаго писанныхъ о сей и подобныхъ препорученіяхъ. При отпускѣ же говорилъ ему Императоръ слѣдующее: „Теперь желаю тебѣ благо„получнаго пути, и чтобъ ты пору„ченную должность исправилъ столь„ко вѣрно и усердно, сколько тебѣ „возможно. Если ты такъ посту„пишъ, какъ я надѣюсь, то и я при„ложу стараніе возвысить твое благополучіе; если же нѣтъ, то ты найдешъ такого во мнѣ непріятеля, какого

кого имѣешь теперь друга, и поцѣло-
„вавъ его въ лобъ, сказалъ: теперь
„поди съ Богомъ.

От г. Оберъ-Гофмаршала Графа Михайлы Петровича Бестужева.

LXXXIII.

Любопытство ПЕТРА Великаго знать, какъ объ немъ въ чужестранныхъ государствахъ думаютъ.

Что думали о ПЕТРѢ Великомъ въ Россіи, и какъ признавали во всемъ его дѣла и поступки, было сему Государю, имѣвшему столь проницательный разумъ, весьма извѣстно. Что же напротивъ того думали о немъ въ чужестранныхъ государствахъ, и что о немъ говорили, любопытствовалъ онъ весьма часто знать, и навѣдывался о томъ при всякомъ встрѣчающемся случаѣ.

Г. Н. Н. возвратившись незадолго предъ окончаніемъ Шведской войны и прежде Нейштатскаго замиренія изъ своего посольства, которое было отправлено

правлено ко . . . . . Двору, явился тотчасъ во дворецъ, гдѣ приказалъ Его Величество быть ему около обѣда, когда онъ возвратится изъ коллегіи. Онъ явился въ назначенное время; Его Величество говорилъ съ нимъ немного, но благосклонно, и пригласилъ къ обѣду, чтобъ съ нимъ обстоятельнѣе поговорить. Тогда началъ Императоръ весьма подробно разпрашивать о всѣхъ обстоятельствахъ и правленіи государства, изъ коего онъ возвратился, и продолжалъ о семъ рѣчь во все обѣденное время. Наконецъ спросилъ, что объ немъ думаютъ въ томъ Государствѣ, и что говорятъ: все хорошо, и много похвальнаго, отвѣчалъ посланникъ, а особливо удивляются Вашего Величества разуму и премудрости, въ таковыхъ трудныхъ и благополучно произведенныхъ предпріятіяхъ и вездѣ оказывается вамъ высочайшее почтеніе. Хорошо, сказалъ Государь „все это можетъ статься, такъ говорится обыкновенно изъ лицемѣрства о всѣхъ „Монархахъ, когда извѣстно, что они

„о семЪ услышатЪ. Все то, что го-
„ворятЪ съ хорошей стороны, знать
„я нехочу; но желаю услышать, что
„говорятЪ вЪ чужестранныхЪ зем-
„ляхЪ, обо мнѢ такЪ же и сЪ другой
„или сЪ худой стороны. Прошу те-
„бя разсказать мнѢ о семЪ не таясь
„ни вЪ чемЪ; ибо я довольно знаю,
„что вЪ чужихЪ земляхЪ разсужда-
„ютЪ обо мнѢ со всѢхЪ сторонЪ и
„вездѢ такЪ вольно обо мнѢ гово-
„рятЪ, что ты неотмѢнно и худаго
„наслышался. Сїе самое хочу я отЪ
„тебя услышать, и увидѢть, согла-
„сно ли сїе сЪ тѢмЪ, о чемЪ я уже
„слыхалЪ, и скажешЪ ли ты мнѢ пра-
„вду„: ПосланникЪ поклонясь низко,
отвѢчалЪ: когда Ваше Величество
такЪ мнѢ повелѢваете, то донесу
ВамЪ, что я обЪ васЪ слышалЪ. Гово-
рятЪ будто Ваше Величество немило-
сердный и строгїй Государь, которой
поступаетЪ сЪ своими подданными
жестоко, всегда наказываетЪ и нико-
гда не прощаетЪ. При сихЪ словахЪ
перервалЪ МонархЪ у него рѢчь, и
сказалЪ улыбаясь: „нѢтЪ, нѢтЪ мой

„другъ, ты нехочешъ сказать правды, „что ты подлинно обо мнѣ слышалъ „и напрасно употребляешъ слово, „будто. Меня называютъ, дѣйстви„тельно жестокимъ и мучителемъ; „однако по счастїю тѣ только чуже„странцы, кои ничего незнаютъ объ „обстоятельствахъ, въ коихъ я съ „начала многїе годы въ моемъ Госу„дарствѣ находился, и сколь многїе „изъ моихъ подданныхъ препятство„вали мнѣ ужаснѣйшимъ образомъ въ „наилучшихъ моихъ намѣренїяхъ для „отечества, и принудили меня по„ступать съ ними, со всякою строго„стїю, но нежестоко, а менѣе еще „мучительски. При томъ я никогда „неимѣлъ недостатка въ разумныхъ „о отечествѣ своемъ пекущихся и „храбрыхъ сынахъ отечества, коимъ „стали извѣстны полезныя мои для „отечества намѣренїя, и кои помога„ли мнѣ производить оныя въ дѣй„ство честно и постоянно, за что и „получили отъ меня признатель„ность и награды.

От Графа Остирамана.

LXXXIV.

ПЕТРЪ Великій поощряетъ своихъ дочерей къ ученію

Когда Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1742 года была коронована: сдѣлала она изъ Матерняго попеченія для молодаго Герцога Шлезвигъ Голштинскаго своего племянника, прибывшаго зимою изъ Киля совсякою ревностію приготовленіе къ его, какъ казалось, нѣсколько упущенному воспитанію и нужному обученію необходимыхъ Его Высочеству наукъ. По моему Ея Величествомъ изъ многихъ выбранному начертанію обученія, надлежало напередъ молодаго Государя обучать Россійской исторіи и географіи, статистикѣ и точному познанію земли, а послѣ и познанію сосѣдственныхъ государствъ и земель. Ея Величество избравъ меня его учителемъ и удостоивъ всемилостивѣйшаго своего благоволенія, изволила представить меня Высочайшею своею особою два дни послѣ того спустя Его

Высочеству въ присудствіи Канцлера Гдафа Бестужева, Вице-Канцлера Графа Воронцова, Голштинскаго Оберъ Гофъ-Маршала Графа фонъ Брюммера и Оберъ Каммергера фонъ Бергъ Гольца; сіи оба послѣдніе привезли Герцога изъ Голштиніи въ Петербургъ и были дотолѣ одни при молодомъ Государѣ. Я примѣтила, сказала Монархиня, что Вашему Высочеству часто бываетъ скучно, то дабы время ваше сократить, и доставить вамъ сколь пріятное столь и полезное препровожденіе времени, вручаю вамъ предстоящаго господина Штелина, которой будетъ разбивать Вашу скуку пріятнымъ и полезнымъ образомъ. Въ первые два года посѣщала Ея Величество молодаго Герцога очень часто предъ полуднемъ въ учебные часы, оставалась у него иногда до получаса, а иногда и болѣе и препровождала время въ разговорахъ исполненныхъ прекраснаго нравоученія. Какъ Государыня вообще весьма охотно слушивала бесѣды и своемъ вѣчной памяти достойномъ отцѣ, и сама такъ

же съ сердечнымъ чувствованїемъ о немъ говаривала: то разсказывала нѣкогда обстоятельно, что сколь онъ сожалѣлъ и сколь часто объявлялъ свое мнѣнїе, что онъ упустилъ младыя свои лѣта, и не былъ ничему тогда обучаемъ.

Между прочимъ разсказывала Ея Величество, какъ Онъ прихаживалъ часто къ ней и старшей Ея сестрѣ Царевнѣ Аннѣ Петровнѣ, то предъ полуднемъ то послѣ полудня, что бы увидѣть, какъ онѣ препровождали время. Рѣдко такъ же онъ отъ нихъ ухаживалъ, не давъ имъ хорошаго наставленїя. Часто выспрашивалъ у нихъ самъ, что онѣ не давно выучили, или что читали, и когда онѣ хорошо въ томъ упражнялись, то хвалилъ и цѣловалъ, а часто для показанїя своего благоволенїя къ ихъ прилѣжности, присылалъ хорошїе подарки.

Однажды въ вечеру, когда при Дворѣ нѣчего было дѣлать и Великїй Князь со своимъ учителемъ одинъ былъ въ покоѣ, пришла сїя милосердая мать нечаянно, и застала молодаго

даго Князя упражнявшагося въ снимании въ большомъ видѣ по маштабу въ обитомъ зеленымъ сукномъ полу правильной Коегорновой крѣпости съ наружною оградою по сдѣланному имъ самимъ плану. Ея Величество просила Его, чтобъ Онъ присутствіемъ Ея не обезпокоивался, любовалась почти съ часъ, смотря на сіе прилѣжно, приказала изъяснить себѣ всѣ части крѣпости и разные образцы фортификаціи, любимой тогда Его Высочествомъ науки, и изволила по темъ сказать: „Теперь Ваше Высо„чество видите, сколь похвально пре„провождать время тому, кто чему „нибудь научился. Я помню, какъ „мой покойной отецъ обыкновенно го„варивалъ, что Онъ весьма жалѣетъ, „что его вомладости не побуждали „къ ученію; ибо Онъ всякой день ви„дѣлъ, чего Ему недоставало, и чемъ „надлежало Ему во младости обучать„ся. Онъ сказалъ нѣкогда даже мнѣ „и сестрѣ моей, когда засталъ насъ „читающихъ съ нашею Француженкою „письма госпожи Ламбертъ, и когда

„мы перевели ему одну страницу изъ „оныхъ на россійскій языкъ; ахъ „сколь вы счастливы мои дѣти, что „васъ обучаютъ въ младыхъ вашихъ „лѣтахъ чтенію полезныхъ книгъ и „столь хорошему упражненію, въ ко„емъ я будучи молодъ совершенной „имѣлъ недостатокъ!„

Изъ устъ Ея Величества Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

LXXXV.

ПЕТРЪ Первый многихъ изъ молодыхъ Россійскихъ дворянъ и мѣщанъ посылалъ въ чужіе краи, для обученія наукамъ и художествамъ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ Великій по возвращеніи своемъ изъ перваго путешествія въ Англію и Голландію учредилъ, чтобъ посылать молодыхъ дворянъ за море для обученія наукамъ и художествамъ. Кораблеплаваніе, кораблестроеніе, гражданская и военная Архитектура были знатнѣйшія науки, о введеніи коихъ въ Россію

весьма ревностно старался, и чемъ неизвѣстнѣе тогда путь были оныя тѣмъ желательнѣе для него въ разсужденіи его намѣреній. На сей конецъ посылалъ онъ многихъ изъ молодыхъ дворянъ въ Амстердамъ, въ Лондонъ, въ Тулонъ, въ Брестъ и въ прочія мѣста давая имъ одобрительные письма и приличное содержаніе; а изъ мѣщанъ для изученія каменному мастерству и хорошему зженію кирпича въ Голландію; и какъ сіи, такъ и первые должны были по прошествіи уреченнаго времени увѣдомлять Его Величество о своихъ успѣхахъ и по возвращеніи своемъ для испытанія во оныхъ, у Него являться, а Онъ каждаго познанію его и способности опредѣлялъ къ должностямъ; а не радивыхъ и ни въ чемъ успѣховъ не пріобрѣвшихъ съ посмѣяніемъ отдавалъ подъ начальство Педріелы бывшаго главнаго придворнаго шута, коими сей распоряжалъ по своему изволенію опредѣляя истопникамъ ихъ въ помощь и въ другія низкія должности. Видя же желаемую

пользу изъ таковыхъ посылокъ, умножилъ оныя по возвращеніи изъ втораго своего путешествія и изъ мѣщанъ большее уже число посылалъ за море, между коими посыланы Земцовъ и Еропкинъ въ Италію для Архитектуры, Никитинъ и Матьвѣевъ въ Голландію для живописи, куда такъ же Башмаковъ и многіе другіе ради пріобрѣтенія искуства въ каменномъ строеніи. При заложеніи Адмиралтейскаго двора и другихъ большихъ казенныхъ строеній въ Петербургѣ, выписалъ онъ изъ Голландіи наилучшихъ кирпичныхъ мастеровъ, каменьщиковъ и строителей мостовъ и мельницъ, коимъ тогда же опредѣлилъ на помощь изъ своихъ подданныхъ, къ таковымъ ремесламъ назначенныхъ. Въ нѣсколько лѣтъ довелъ онъ своихъ до такого познанія, что не имѣлъ болѣе надобности въ Голландскихъ мастерахъ; однакожъ оставилъ ихъ у себя въ службѣ при полномъ жалованьѣ до конца ихъ жизни, или до тѣхъ поръ, пока потребовали сами себѣ увольненія.

Его

Его черепицы и кирпичи, кои были величиною въ половину обыкновенныхъ, были приготовляемы по Голландскому образцу и по Витрувïеву наставленïю, коего перечень напечатанъ въ Парижѣ въ 12 ю долю листа подъ заглавïемъ le petit Vitruve, и которой приказалъ онъ перевести на Россïйскïй языкъ. Изъ сихъ кирпичей выстроены: пространное Адмиралтейство, кузницы слѣсарни и проч, подзорный Дворецъ лежащïй при взморьѣ между Калинкинымъ и Екатерингофомъ, лѣтнïй его Дворецъ и многïя другïя строенïя, отъ коихъ еще и до сего времени не отвалился ни одинъ почти камень. Слѣдовательно многихъ мнѣнïе, что Императоръ, для своихъ строенïй, выписывалъ черепицы и кирпичи изъ самой Голландïи, есть не справедливо.

От Адмирала Ивана Лукьяновича Талызына.

LXXXVI.

LXXXVI.

Попеченіе ПЕТРА Великаго о переводахъ чужестранныхъ книгъ на Россійскій языкъ.

Между многими препятствіями ввести науки и добрые нравы, и спошешествовать какъ тѣмъ, такъ и другимъ, ПЕТРЪ Великій узналъ и открылъ собственнымъ своимъ проницаніемъ, что въ его государствѣ весьма великій недостатокъ въ такихъ книгахъ, кои служили другимъ народамъ къ приращенію познанія и образованію хорошей нравственности. Сей Великій Государь, котораго ревность побуждала не упомимо пещись содѣлать своихъ подданныхъ благоразумнѣе, искуснѣе и благонравнѣе, приказалъ для сего предложить себѣ знатнѣйшія до наукъ касающіяся книги, выбралъ изъ оныхъ наилучшія, и по разсужденію своему надобнѣйшія и велѣлъ ихъ переводить на россійскій языкъ и печатать. Отъ чего въ краткое время вышли изъ печати на

Рос-

Россійскомъ языкѣ слѣдующія книги: Гибнерова Географія, Вереніево большое Географическое твореніе; нѣкоторые классическіе авторы, какъ то: Курцій, различные Нѣмецкіе и Голландскіе писатели о водяныхъ и шлюзныхъ строеніяхъ; Бухнера о дѣланіи художественныхъ огней; Вобана, Коегорна, Блонделя, Пагана и Боргодорфа о военной Архитектурѣ; всѣ сіи печатаны были на Голландской бумагѣ и со всѣмъ новыми буквами, кои Императоръ приказалъ отлить въ Голландіи. Премудрый сей Государь избралъ между прочими такъ же и преизрядное введеніе Пуфендорфа въ исторію Европейскихъ державъ. Онъ отдалъ оное монаху, которой хорошими своими переводами разныхъ книгъ, сдѣлался уже извѣстнымъ, и повелѣлъ ему чтобъ онъ переводъ сей книги какъ возможно скорѣе окончилъ.

Монархъ прилагалъ всевозможное стараніе, и изготовилъ переводъ въ нѣсколько мѣсяцовъ. Въ надеждѣ получить отъ Государя великую благодарность и богатое награжденіе, явил-

ся по полудни въ передней комнатѣ Его Величества съ своимъ переводомъ и съ Латинскимъ подлинникомъ.

Какъ скоро Государь вышелъ и увидѣлъ его между прочими, началъ съ нимъ говорить милостиво, и спросилъ, скоро ли изготовитъ онъ переводъ? Оной уже готовъ, всемилостивѣйшій Государь! отвѣчалъ монахъ. Императоръ взялъ у него книгу съ пріятнымъ видомъ, переворачивалъ въ оной листы, какъ будто бы искалъ какого нибудь мѣста, и остановился нѣсколько времени при одномъ отдѣленіи, которое казалось быть послѣднимъ.

Между тѣмъ около стоящіе примѣтили, что лице Императора стало измѣняться и началъ показываться наономъ гнѣвъ. Онъ и дѣйствительно сказалъ скоро монаху сему съ негодованіемъ: глупецъ! что я тебѣ приказалъ съ сею книгою сдѣлать? перевесть, отвѣчалъ монахъ. Развѣ это переведено? продолжалъ Императоръ, и показалъ ему статью о Россійской Державѣ, въ которой перевод-

чикъ

чикъ совершенно выпустилъ жестокія и колкія мѣста о естественномъ свойствѣ Россійскаго народа, а иныя передѣлалъ, и написалъ ласкательнѣе для Россіи.

Тотчасъ поди, говорилъ послѣ сего Императоръ отдавая ему обратно его переводъ, сдѣлай, что я тебѣ приказалъ, и переведи книгу вездѣ такъ, какъ она въ подлинникѣ есть.

Оная отъ слова до слова и была переведена, послѣ напечатана и приписана Императору, а по побѣдоносномъ возвращеніи изъ похода въ Персію, поднесена была ему іеромонахомъ и префектомъ Гавріиломъ въ 1723 году. (*)

При вышепомянутомъ случаѣ, Императоръ обьявилъ свое мнѣніе еще про-

(*) Сія книга переведена на Россійской языкъ предъ нѣсколькими годами вновь при Санктпетербургской Академіи наукъ, но колкой параграфъ о нравѣ Россійскаго народа тутъ вовсе выпущенъ. Она напечатана въ осьмую долю листа и состоитъ въ двухъ томахъ.

пространно, что онъ приказалъ напечатать сїю статью не въ поношенїе своимъ подданнымъ, но къ ихъ исправленїю и во извѣстїе, что объ нихъ доселѣ думали въ другихъ земляхъ, и чтобъ мало по малу научились знать, что они были прежде и каковыми сдѣлались теперь его попеченїями.

Отъ Графа Павла Ивановича Ягужинскаго, тогдашняго ГенералЪ Прокурора и послѣ бывшаго Кабинетъ-Министра Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ.

LXXXVII.

Глубокая печаль ПЕТРА Великаго о смерти его сына Царевича Петра Петровича.

Сколь неописанную имѣлъ ПЕТРЪ Великїй радость о рожденїи перваго Царевича Петра Петровича, коего произвела на свѣтъ вторая Его супруга Императрица ЕКАТЕРИНА въ 1714 году, столь и не утѣшная объ-

яла его печаль во время преставленія на второмъ году его возраста.

Нѣжный отецъ сего вожделѣннаго Царевича, предался о потерѣ его столь жестокой печали, что не токмо рыдалъ не утѣшно, но и впалъ еще въ нѣкоторой родъ скорби, которая конечно имѣла бы послѣ себя худыя слѣдствія, если бы не предъускорили въ оной нѣжнѣйшія попеченія его супруги и остроуміе и смѣлость пекущагося объ отечествѣ своемъ Сенатора Князя Долгорукова.

Императоръ снѣдаемъ будучи печалію о семъ плачевномъ случаѣ, заперся въ свой кабинетъ и цѣлые трои сутки недопускалъ къ себѣ никого, даже и любезной своей супруги. Онъ лежалъ на своей постелѣ, не употреблялъ ни пищи ни питія, и ему ничего не можно было предлагать такъ же и о важнѣйшихъ дѣлахъ. Теченіе государственныхъ дѣлъ вдругъ пресѣклось; вопрошенія его Министровъ и Генераловъ остались безъ отвѣта и безъ рѣшенія, нетерпящія медлѣнности военныя дѣла, безъ опредѣле-

нія; ни Сенатъ, ниже Адмиралтейская и Военная коллегіи незнали, что дѣлать; а при дворѣ царствовало скорбное безмолвіе, сопровождаемое великимъ страхомъ. Ни кому небыло столько горестно, какъ нѣжной Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ, которая съ крайнею печалію о лишеніи столь вожделѣннаго Царевича, должна была сносить и тяжкую печаль дражайшаго своего супруга, и даже опасаться не возвратной его потери; ибо и Ей недавалъ Императоръ никакого отвѣта изъ своего кабинета, сколько она нистучалась, чтобъ его вызвать. Сія нѣжная супруга весьма изнемогала отъ слезъ и горести. Наконецъ нужда и разумъ вложили ей въ мысли еще одинъ разъ испытать утѣшить своего супруга. Она послала ночью за Сенаторомъ Долгоруковымъ, о смѣлости котораго и отмѣнной довѣренности, въ коей находился онъ у Императора, была довольно извѣстна. Представила ему чрезвычайную опасность, которую тогдашнее состояніе ея супруга угрожало всему Государству;

дарству, и просила со слезами, чтобъ онъ подумалъ о скорѣйшихъ средствахъ, извлечь Государя изъ его заключенія а Государство отъ очевидной опасности.

Сей остроумный и неустрашимый мужъ нѣсколько подумавъ, ободрялъ и утѣшалъ Императрицу увѣряя, что дѣло въ слѣдующій день перемѣнится, и Императоръ явится народу.

Какъ скоро онъ возвратился изъ дворца, послалъ ко всѣмъ Сенаторамъ письмо, въ коемъ приглашалъ ихъ именемъ Императрицы на другой день къ чрезвычайному собранію. Въ семъ письмѣ объявилъ онъ нужду Государства при настоящихъ обстоятельствахъ и желаніе Императрицы, въ слѣдствіе чего должно было всему Сенату явиться немедлѣнно во дворецъ, и стараться освободить Императора отъ заключенія и печали.

Всѣ Сенаторы явились съ Княземъ Долгоруковымъ во дворецъ и при-

шли предъ дверь кабинета, въ коемъ Императоръ заперся. Долгоруковъ постучался, Императоръ далъ ему волю не трогаясь нимало. Долгоруковъ стучалъ сильнѣе и кричалъ Императору, чтобъ онъ отперъ дверь, что Долгоруковъ и весь Сенатъ пришли предложить Его Величеству дѣло чрезвычайной важности. Послѣ сего какъ Императоръ къ дверямъ приближился, однакожъ еще не отвѣчалъ, кричалъ ему Долгоруковъ громче, что дѣло не терпитъ отсрочки, чтобъ Его Величество отперъ дверь и подалъ бы рѣшенiе, или принуждены будутъ оную выломить силою и Его Величество взять насильно, если нехочетъ лишиться престола и Государства. Какъ Императоръ сiе услышалъ, отперъ дверь, выступилъ и ужаснулся съ начала увидя весь Сенатъ, но пришедъ въ себя говорилъ; ну, за чемъ вы. Отъ удивительнаго твоего, отвѣчалъ Долгоруковъ, отъ насъ отлученiя, и отъ твоей весьма продолжительной ни чему неполезной печали все государство приходитъ въ замѣшатель-

шательство, всѣ важныя дѣла пресѣклись, благополучнѣйшіе успѣхи морской и сухопутной войны остановились, побѣждаемые столь часто враги, получаютъ опять бодрость и угрожаютъ Государству паденіемъ, и еслибъ ты еще долѣе находился въ заключеніи и отлучилсябъ отъ правленія, то твои государственные чины принуждены бы были разсуждать о избраніи на твое мѣсто другаго Государя.

Отъ сего важнаго представленія Императоръ мало по малу началъ приходить въ себя, обѣщалъ Сенаторамъ прекратить свою печаль, и завтрешній день явиться въ Сенатѣ. Императоръ пошелъ тотчасъ съ ними къ Императрицѣ, и обнявъ ее сердечно, сказалъ: „такъ и быть, моя супру„га! что Богу угодно было сдѣлать, „о томъ мы болѣе печалиться и роп„тать на судьбы его не будемъ„. Онъ пригласилъ всѣхъ Сенаторовъ къ обѣду, и былъ довольно веселъ. Его Величество принялся по прежнему за

 дѣла,

дѣла, и въ слѣдующій день явился въ Адмиралтействѣ и въ Сенатѣ.

От Генерала Поручика Артиллеріи Геннина.

ПРИМѢЧАНІЕ. Сія упомянутая чрезвычайная печаль ПЕТРА Великаго о смерти его сына, была соотвѣтственна чрезвычайной радости, которую онъ чувствовалъ и явно оказывалъ во время его рожденія. Въ своеручномъ письмѣ отъ 29 Октября 1715 года, объявилъ онъ фельдмаршалу Графу Шереметьеву, будучи преисполненъ радости, рожденіе своего сына Петра Петровича, называлъ онаго низпосланнымъ отъ Бога рекрутомъ, и приказалъ своимъ именемъ поздравить его всей арміи. Смотри письма ПЕТРА Великаго къ фельдмаршалу Графу Шереметеву на Россійскомъ языкѣ. Въ Москвѣ 1714 году въ листъ напечатанныя.

LXXXVIII.

ПЕТРЪ Великій прощаетъ одного нещастнаго по челобитнѣ принесенной вѣрною его собакою.

Въ Санктпетербургскомъ Академическомъ кабинетѣ рѣдкостей, хранится за стекломъ, между прочими чучелами, такъ же и бывшая горнишная

ная и любимая собака ПЕТРА Великаго, Лизетта. Сія свѣтложелтая сука, родомъ малыхъ гончихъ собакъ, привыкла къ своему хозяину столько, что его никогда не оставляла, когда же онъ отлучался изъ дворца, тогда лежала въ его кабинетѣ, или на его постелѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не возвращался. Сколь же скоро видѣла его опять, бѣжала къ нему на встрѣчу, ласкалась, скакала на него и гдѣ Государь садился, ложилась подлѣ, а во время обыкновеннаго послѣ обѣденнаго отдыха къ его ногамъ. Сія своему хозяину столь вѣрная и любимая имъ Лизетта спасла нѣкогда, не знаю по какому обвиненію въ немилость впадшаго знатнаго придворнаго служителя отъ торговой казни. Императоръ чрезвычайно разсердился на сего нещастнаго, и объявилъ свое мнѣніе, что онъ прикажетъ высѣчь его на рынкѣ кнутомъ. Императрица и весь дворъ не почитали нещастнаго сего столь виновнымъ, а признавали приговоръ Императоровъ объ немъ плодомъ вспыльчивости, и для того старались

спасти бѣднаго человѣка, и при первомъ случаѣ укротить гнѣвъ Императора и просить за нещастнаго. Монархъ наистрожайше запретилъ, чтобъ никто неосмѣливался даже и сама Императрица, о невинности содержимаго подъ стражею непокмо просить, но ниже говорить объ немъ. Тогда казалось, что неостается ни малѣйшаго средства къ оправданїю и къ освобожденїю нещастнаго человѣка. Въ слѣдующїй день пошелъ Государь предъ полуднемъ по обычаю своему въ Адмиралтейство и въ Сенатъ, и возвратился около полудня къ обѣду. Между тѣмъ просителямъ и Императрицѣ пришло на мысль испытать особливымъ средствомъ, изпросить милость бѣдному узнику, не преступая строгаго Государя повелѣнїя. Они сочинили краткую и убѣдительную челобитну на имя любимой суки Лизетты, въ коей прописана была безпристрастная Ея вѣрность къ Государю и прозьба Его Величеству съ показанїемъ различныхъ обстоятельствъ о невинности въ не-

милость впадшаго придворнаго служителя, чтобъ онъ не слѣдовалъ своей вспыльчивости, и чтобъ всемилостивѣйше снишелъ на первую ея прозьбу и освободилъ бы плѣнника. Сїю челобитную засунули Лизеттѣ подъ ошейникъ такимъ образомъ, чтобъ она тотчасъ метнулась въ глаза.

Какъ скоро Императоръ по возвращенїи своемъ во дворецъ вошелъ въ комнату, встрѣтила его Лизетта обыкновенно ласками и скакала на него. Государь увидѣвъ высунувшуюся изъ подъ ея ошейника бумагу, вынулъ оную, прочиталъ и смѣяся, сказалъ: „такъ, и ты Лизетта приходишъ такъ же съ челобитными! поелику это въ первые, то исполню „твою прозьбу„. Его Величество тотчасъ отправилъ въ крѣпость денщика съ повелѣнїемъ, содержащагося подъ стражею освободить и отпустить въ его домъ.

Отъ дѣвицы Анны Крамеръ, бывшей тогда при Императрицѣ Каммеръ-юнферою, послѣ же Гофмейстериною Княжны Натальи, сестры ПЕТРА Втораго.

LXXXVIII.

О довѣренныхъ особахъ при ПЕТРѢ Великомъ

При ПЕТРѢ Великомъ никто изъ довѣренныхъ господъ не могъ поступать по своему изволенію въ дѣлахъ до общества касающихся.

Нѣкогда въ вечерней бесѣдѣ зашла рѣчь о любимцѣ нѣкотораго Короля, которой поручилъ ему при дворѣ всю власть: на сіе сказалъ Его Величество, „по этому управляетъ онъ, а не „Король? За такихъ любимцевъ я „благодарствую. У меня любимцами „должны оставаться тѣ, кои усердіемъ къ службѣ и общественной пользѣ себя отличили, а любимицею, „моя супруга„. Хотя и казалось, что жаловалъ онъ чрезвычайно Князя Меньщикова, на котораго во многихъ дѣлахъ весьма полагался, и коего великими награжденіями привелъ въ состояніе дѣйствительно вести себя по Княжески; однако же Меньщиковъ не осмѣливался никогда брать предъ про-

прочими преимущество, а тѣмъ менѣе доносить что либо Монарху, ложно и несправедливо; ибо Государь снисходилъ ему столько же какъ и другимъ, и наказывалъ его явно и за самую малѣйшую несправедливость. Если Государь примѣчалъ въ немъ иногда злость или высокомѣрїе, то говорилъ ему: „Александръ! Але-„ксандръ! не забывай, кто ты былъ, „и изъ чего сдѣлалъ я тебя тѣмъ, „каковымъ ты теперь„. Нѣкогда Князь Меньщиковъ согласясь съ другими господами принялъ на себя поставку въ казну съѣстнаго припаса, но за вышшую цѣну, нежели ставили оной купцы. Государь увѣдомился о семъ случайно пришедъ на биржу въ Петербургѣ, гдѣ увидѣлъ стоящихъ праздно нѣсколькихъ рускихъ купцовъ, ставившихъ прежде съѣстные припасы, и спросилъ ихъ, развѣ вамъ нѣчего дѣлать, что вы стоите здѣсь праздно? Нѣчего, Всемилостивѣйшїй государь, отвѣчали они: когда принялись твои бояры за нашъ промыселъ, то мы принуждены оставаться

оставаться

шаться безъ дѣла. Государь велѣлъ послѣ сего отвѣта двумъ изъ нихъ явиться въ слѣдующiй день въ пятомъ часу по утру къ нему въ Адмиралтейство. Тамъ говорилъ съ ними особливо, и узналъ весь торгъ послѣдней великой поставки. По прибытiи же изъ Адмиралтейства въ Сенатъ, говорилъ о семъ торгѣ, и приказалъ Князя Меньщикова съ прочими въ семъ участвовавшими господами содержать въ ихъ домахъ подъ стражею, учредилъ слѣдственную коммисiю, и по окончанiи оной въ штрафъ всѣмъ взыскать съ нихъ взятыя при поставкѣ излишнiя деньги вдвое, а притомъ Меньщикову объявить, что въ сей разъ наказываетъ его пѣнею, а впредь если изобличится въ обманѣ, подверженъ будетъ жестокому наказанiю.

От почтъ-Директора Аша, и отъ Штабъ лѣкаря Шульца, бывшаго тогда домашнимъ врачемъ Князя Меньщикова.

LXXXIX.

Частые фейерверки ПЕТРА Великаго.

Сколь хозяйственно ПЕТРЪ Великій со всѣми необходимо нужными издержками ни поступалъ: столь напротивъ того казался расточителенъ въ тѣхъ, кои по наружному виду совсѣмъ не были нужны. Но премудрый Государь ничего не дѣлалъ безъ намѣренія, которое ему одному только было извѣстно. Веселыя торжества, свадьба карловъ, Китайскій обѣдъ и многія подобныя онымъ забавы, дѣлалъ онъ объ масляницѣ въ Москвѣ въ Лефортовскомъ дворцѣ, по одержанной славной побѣдѣ подъ Полтавою, съ великими издержками для отдохновенія отъ важныхъ своихъ дѣлъ, и дабы представить взору своихъ гостей, состоявшихъ изъ знатныхъ бояръ и ихъ фамилій, смѣшные и древніе обряды.

Казалось, что знатнѣйшія таковыя издержки были употребляемы на частые фейерверки, кои онъ приказывалъ не рѣдко дѣлать въ Москвѣ и

въ ПетербургѢ. ВЪ главнѢйшія торжественныя дни, какЪ то: вЪ новый годЪ, вЪ день своего и супруги своей тезоименитства и рожденія, во время празднованія одержанной побѢды и вЪ другія подобныя дни, бывалЪ всегда и хорошій фейерверкЪ, который сколь дорого становится вЪ чужестранныхЪ земляхЪ, и бываетЪ по тому только во время заключенія мира, Королевскаго бракосочетанія, коронованія и тому подобнаго; столь напротивЪ того дешево обходится вЪ Россіи, гдѢ земля изобильно производитЪ все кЪ тому принадлежащее, какЪ то: селитру, сѢру и проч; и для того вЪ сравненіи издержекЪ на великой фейерверкЪ, который при чужестранномЪ дворѢ обойдется около 50000 рублей, при РоссійскомЪ же ИмператорскомЪ едва и 10000 стоить будетЪ.

ПЕТРЪ Великій имѢлЪ однако же при семЪ особливое намѢреніе, которое и открылЪ при случаѢ одного великаго фейерверка, чужестранному Министру старому Барону Мардефель-

дУ;

ду, Королевскому Прускому Пасланнику, заставя его угадывать, чего бы таковый сгорѣвшій фейерверкЪ могЪ стоить, слѣдующими словами: „Я довольно знаю, что меня, вЪ разсужденіи частыхЪ моихЪ фейерверковЪ, „почитаютЪ расточительнымЪ; извѣстно мнѣ такЪ же, что они стоятЪ „мнѣ, вЪ сравненіи издержекЪ на „фейерверки при чужестранномЪ дворѣ, весьма дешево, и теперешній, „который г. ПосланникЪ цѣнилЪ вЪ „20000 рублей, не стоитЪ 5000; а хотя бы и стоилЪ гораздо дороже, „однакожЪ оной почитаю я у себя „весьма нужнымЪ; ибо чрезЪ увеселительныя огни могу приучить своихЪ подданныхЪ вЪ военному пламени, и ихЪ вЪ ономЪ упражнять; поелику я примѣтилЪ изЪ опыта, что „тѣмЪ менѣе страшимся военнаго пламени, чѣмЪ болѣе привыкнемЪ обходиться сЪ увеселительными огнями.

От Барона Мардефельда племянника Королевскаго Прускаго Посланника находившагося при дворѣ ИмператрицЪ АННЫ ІОАННОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

XC.

XC.

Почтенiе ПЕТРА Великаго къ Священному писанiю и повѣленiе напечатать Библiю съ отмѣннымъ тщанiемъ на Голландскомъ и Россiйскомъ языкахъ.

ПЕТРЪ Великiй оказывалъ себя весьма ревностнымъ къ исполненiю предписанныхъ въ священномъ писанiи божественныхъ законовъ. Онъ никакой работы по Воскресеньямъ отправлять не велѣлъ, если не требовала того великая нужда и обыкновенно говаривалъ: трудящiйся противъ закона Божiя, никогда не успѣетъ. О священномъ писанiи ветхаго и новаго Завѣта всегда говорилъ съ благоговѣнiемъ, что оное есть изъ всѣхъ книгъ наилучшее сокровище, въ коемъ все то содержится, что токмо нужно и полезно вѣдать о должностяхъ человѣка къ Богу, и къ своему ближнему. Когда изданная попеченiемъ вѣчной памяти достойнаго его родителя, Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Библiя въ листъ, вся

была разпродана и весьма рѣдко достать оную было можно; то что бы ввести ее въ своемъ государствѣ въ гораздо большее употребленіе, нежели въ какомъ она была прежде, опредѣлилъ въ 1716 году въ Амстердамѣ, гдѣ онъ тогда находился, издать ее вновь, сколько можно исправно и чисто въ пяти частяхъ въ листъ, кои по его договору и на его счетъ были напечатаны въ 1721 году у Даніила Леейвена на Александрійской бумагѣ на двухъ половинкахъ, изъ коихъ на одной напечатано было на Голландскомъ языкѣ, а другая была оставлена для припечатанія Россійскаго перевода подъ заглавіемъ: Het oude Testament, gedrukt door Laſte van Syne Czaarſe Mayeſteit Petrus den Eerſten, Kayſer van Groot- en Kleen Ruſsland &c. Amſterdam 1721.

Въ первой годъ, какъ Государь приказалъ печатать Библію, то есть: въ 1717 вышла изъ тисненія прежде пятая часть, или новый завѣтъ въ листъ напечатанный, въ одномъ столбцѣ по Голландски, а въ другомъ по Руски; (что чаятельно было припеча-

шаго въ Петербургѣ) подъ заглавїемъ: Het Nieuwe Testament, of te alle Boeken des nieuwen Verbonds onses Heeren Jesu Christi, gedrukt door Last van Syne Czaarse Mayesteit Petrus den Eersten. Kayser van Groot- en Kleen Russland &c. in 's Gravenhage, by Joh. van Duren, Boekverkoper, 1717.

Симъ прекраснымъ изданїемъ всей Библїи на Голландскомъ и Россїйскомъ языкахъ, хотѣлъ Государь по особливымъ своимъ намѣренїямъ доставить подданнымъ сугубую пользу, во первыхъ, дабы чтенїе столь хорошо напечатаннаго писанїя сдѣлать прїятнѣе, во вторыхъ, что бы дать случай обучаться любимому имъ Голландскому языку; ибо онъ весьма часто говаривалъ: Голландской языкъ нуженъ намъ на морѣ, Нѣмецкой на сухомъ пути, а безъ Французскаго весьма обойтись можно, поелику мы не имѣемъ никакого важнаго съ Французами дѣла.

Напечатанные екземпляры дорогоцѣннаго сего изданїя Библїи привезены были въ Петербургъ, и отданы въ Святѣйшїй Синодъ, гдѣ Государь хотѣлъ приказать напечатать на оставленныхъ бѣлыхъ половинкахъ Россїйскїй

скій переводъ, и послѣ сію книгу раздавать даромъ; но походъ его въ Персію, великое множество дѣлъ по его возвращеніи, и скоро послѣ того послѣдовавшая его кончина, воспрепятствовали произведенію какъ сего, такъ и многихъ другихъ великихъ дѣлъ, такъ же и извѣстнаго его намѣренія, чтобы сей же самой Библіи напечатать на Голландскомъ и Россійскомъ языкахъ въ Москвѣ въ 4 долю листа великое число экземпляровъ и продавать народу за самую умѣренную цѣну. (*) И такъ въ первыхъ четырехъ частяхъ или въ старомъ завѣтѣ остались также и опредѣлен-

(*) Достойной Его Величества дщери Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, которая приняла на себя совершеніе оставленныхъ дѣлъ Ея родителя для основанія благополучнаго своего правленія, было предоставлено исполненіе сего предпріятія; ибо сія Благочестивая Государыня повелѣла въ 1746 году издать всю Библію не только въ листъ, но и въ большую осьмуху въ трехъ томахъ, на одномъ Россійскомъ языкѣ, и продавать за весьма умѣренную цѣну.

ные къ напечатанїю Россїйскаго перевода столбцы таковыми, какъ были; экземпляры же, выключая нѣсколькихъ, кои Императоръ съ начала раздарилъ, не были никогда раздаваемы, но лежали всѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, гдѣ въ продолженїи времени отъ влажности въ кипахъ сгнили, и сдѣлались такъ не полны, что изъ превеликаго множества не можно было собрать ни одного; по чему за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Святѣйшїй Синодъ за благо разсудилъ все остальное продать въ ряды. Сїе изданїе Библїи останется, однако же не только по своей красотѣ и драгоцѣнности, но и въ разсужденїи великаго ея издателя и особливаго его намѣренїя, всегда достопамятнымъ, а полный экземпляръ оной во всякое время рѣдкимъ и достойнымъ имѣть мѣсто въ самой знатнѣйшей и лучшей библїотекѣ.

У меня есть также полной экземпляръ сего изданїя, которой еще получилъ я заранѣе отъ Святѣйшаго

Синода

Синода въ подарокъ при случаѣ оказанной мною оному услуги.

Отъ господина Шварта Голландскаго Посланника, бывшаго при дворѣ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

XCI.

Особливый вкусъ ПЕТРА Великаго въ музыкѣ.

Что вкусъ къ изящнымъ художествамъ приходитъ наипаче въ совершенство случаемъ познавать оныя отъ младыхъ лѣтъ и частымъ упражненіемъ утверждается, доказываетъ сіе весьма ясно примѣръ ПЕТРА Великаго.

Сей Государь отъ младости своей до 25 лѣтняго возраста невидывалъ никакихъ другихъ живописныхъ картинъ, кромѣ церьковныхъ образовъ, кои всѣ были одинакой работы, почему и немогъ получить другаго вкуса къ живописнымъ картинамъ.

Во время же перваго его путешествія въ Голландію, въ 1697 году, пред-

представлялись ему на пути въ различныхъ мѣстахъ живописныя картины со всѣмъ другаго рода, кои привлекали на себя его взоръ и вниманіе. Въ Амстердамѣ, гдѣ онъ находился нѣсколько мѣсяцовъ, показываны были ему въ градской Думѣ и во многихъ богатыхъ частныхъ домахъ цѣлыя собранія наипрекраснѣйшихъ Нидерландскихъ живописныхъ картинъ, къ коимъ совершенно онъ прилѣпился по естественной своей склонности и кои тогда же возбудили въ немъ охоту къ собранію подобныхъ картинъ, въ 1717 году во время его втораго путешествія въ Голландію. Такимъ то образомъ вкусъ его склонялся больше къ фламмандскимъ или Нидерландскимъ картинамъ, кои онъ послѣ сего до самаго конца своей жизни предпочиталъ всѣмъ прочимъ.

Со способнымъ ко всѣмъ знаніямъ великимъ духомъ Государя, воспослѣдовало со всѣмъ иначе въ разсужденіи музыки. Онъ съ младыхъ своихъ лѣтъ не имѣлъ случая слышать иной какъ самой грубой музыки флейтъ про-

простыхъ, балалаекъ и рожковъ; по чему и почиталъ за нѣжную музыку украинскую бандуру.

Первое его вниманіе къ музыкѣ возбуждено было особливо тогда, когда онъ при первомъ своемъ путешествіи въ Голландію и въ Англію, услышалъ въ Ригѣ, въ Кенигсбергѣ, въ Данцигѣ и другихъ Нѣмецкихъ городахъ съ церьковныхъ башенъ хоръ городовыхъ музыкантовъ играющихъ на бывшихъ тогда въ обыкновеніи трубахъ, кои величественнымъ своимъ звукомъ производили въ немъ особливое впечатлѣніе. Онъ позвавъ къ себѣ музыкантовъ заставилъ ихъ играть, и какъ не слыхивалъ дотолѣ лучшей и нѣжнѣйшей музыки, оказывалъ великую охоту къ принятію къ себѣ въ службу таковаго рожечнаго и трубнаго хора для собственнаго своего удовольствія. Сіе онъ и произвелъ въ дѣйство по возвращеніи изъ помянутой первой поѣздки, въ своемъ государствѣ, возстановя въ ономъ по истребленіи стрѣлецкихъ бунтовщиковъ совершенную тишину.

 Онъ

Онъ выписалъ изъ Риги пятерыхъ таковыхъ музыкантовъ, двухъ для роговъ, двухъ для трубъ и одного для фагота, опредѣлилъ имъ хорошее жалованье, приказывалъ часто играть предъ собою и далъ каждому по два человѣка изъ Рускихъ молодыхъ людей для обученія. ПЕТРЪ Великій по особливому своему вкусу избралъ сію древнюю музыку, которая въ Нѣмецкой землѣ нигдѣ болѣе не была употребляема, какъ токмо въ церьквахъ и на башняхъ для игранія священныхъ пѣсенъ, своею любимою и столовою музыкою, которой тогда многіе Россійскіе бояре, какъ новой и рѣдкой не мало удивлялись и оную похваляли.

Въ слѣдующее время, когда Государь учредилъ изъ своихъ войскъ регулярные полки на Нѣмецкой образецъ; то заведенная въ то время Нѣмецкая полковая музыка на гобояхъ, волторнахъ и фаготахъ, заставила Его Величество мало по малу остановить прежнюю любимую музыку на рогахъ и трубахъ, и когда онъ находился со

своими

своими Генералами и Штабъ - Офицерами въ компанiи, что къ великому его удовольствiю, должны были играть полковые музыканты.

Учрежденiе флота и Адмиралтейства, ввели опять въ обыкновенiе трубы, и какъ строенiе кораблей и кораблеплаванiе были ревностнѣйшiя упражненiя Государя; то и на трубахъ должно было вездѣ играть, гдѣ Государь восходилъ на корабль, или праздновалъ со своими флотскими офицерами и кораблестроителями. Поелику же Голландской вкусъ сдѣлался ему весьма прiятнымъ, то нашелъ онъ и обыкновенную во всѣхъ почти Голландскихъ городахъ колокольную музыку достойною особливаго своего благоволенiя, и ничего прiятнѣе своему слуху не находилъ какъ колокольную музыку, которая въ Амстердамѣ во время биржи и въ разные другiе дни безпрестанно играла. Онъ ввелъ ее немедлѣнно и въ любимомъ своемъ городѣ Санктпетербургѣ, какъ скоро выстроена была башня при соборной церквѣ въ крѣпости, а скоро послѣ

того и другую въ семъ же городѣ на церковной башнѣ Святаго Ісакія, близь Адмиралтейства.

На конецъ отъ частаго своего въ Польшѣ пребыванія понравилъ и самую простую Польскую музыку состоящую въ волынкѣ, которую слушалъ всегда съ удовольствіемъ, и имѣлъ не токмо собственной свой волыночной хоръ, но и самъ игралъ иногда на семъ простомъ инструментѣ. Всѣ же сіи три рода музыки, столько плѣняли Государя, что отвращали его всегда отъ Италіанской и Французской музыки, изъ коихъ послѣдней онъ особливо не жаловалъ, и заграждали онымъ путь къ его двору до самой его кончины.

Отъ Графа Ягужинскаго.

XCII.

Бережливость ПЕТРА Великаго въ одеждѣ.

При случившемся разговорѣ о бережливости и безполезныхъ расходахъ, пока-

показалЪ нѢкогда Великій Государь зачиненныя имЪ самимЪ шерстяныя чулки, кои были на немЪ, и изЪ которыхЪ еще одна пара хранится сЪ прочею его одеждою вЪ АкадемическомЪ кабинетѢ рѢдкостей вЪ СанктпетербургѢ. ПослѢ сего нѢкто сказалЪ: Ваше Величество могли бы чулки не донашивать до дырЪ. „Для чего? „сказалЪ ему Государь, за чемЪ долженЪ я бросать чулки, кои могу еще „проносить цѢлой годЪ, если онѢ бу„дутЪ починены„? ОнЪ же отвѢчалЪ осклабляясь: чтобЪ чулочная фабрика тѢмЪ болѢе ставила чулковЪ. „О! говорилЪ Государь „она еще не „вЪ состояніи по стольку ставить, „сколько, кромѢ меня, для государ„ства потребно, и мы все еще дол„жны вывозить ихЪ изЪ за моря; если „бы она могла поставить ихЪ больше, „нежели сколько потребно для госу„дарства; то бы я доставилЪ ей слу„чай избытокЪ оныхЪ отдавать сосѢ„дамЪ, отправлять вЪ такія мѢста, „гдѢ ихЪ мало, и привозить за оныя „вЪ Государство деньги или другія

необ-

„необходимые товары. Доколѣ же се-„го не будетъ, дотолѣ оставаться бу-„детъ Государство мое подобнымъ „малому городу, гдѣ одинъ гражда-„нинъ обработываетъ другаго, и „другъ у друга отнимаютъ хлѣбъ, „всѣ же вмѣстѣ остаются въ бѣд-„номъ состоянїи, и ни какой не мо-„гутъ дѣлать помощи приращенїю „города.

От Каммергера Древника.

XCIII.

Снисхожденїе ПЕТРА Великаго къ человѣчеству.

Сколь ни строгое мнѣнїе имѣлъ Россїйскїй Государь о порокахъ, и пре-ступленїяхъ, кои явно вредны были для благосостоянїя Государства и безо-пасности гражданъ и ихъ имуществъ; и сколь строго ни было его наказанїе преступникамъ, нарушавшимъ спокой-ствїе Государства, чрезъ воровства, грабежи, бунты, убїйства и тому подобное, столь напротивъ того ка-

зался онъ быть снисходителенъ и справедливъ въ нравственныхъ отъ молодости дѣлаемыхъ погрѣшностяхъ и въ такихъ порокахъ, кои не разпространяли никакого великаго нещастія въ обществѣ, а дѣлали только нѣкоторой вредъ или стыдъ одному кому нибудь, или его сѣмейству.

Сей проницательный Государь, которой имѣлъ попеченіе о истинномъ благѣ своего Государства и о его приращеніи истреблялъ жестокими наказаніями всякія возмущенія, явное неблагочестіе, безчинства, презрѣніе законовъ и прочіе вышеозначенные важные пороки, и издалъ противу оныхъ наистрожайшіе законы: на плотскіе же грѣхи наложилъ столь легкія наказанія, что никто за оныя не лишаемъ былъ не токмо жизни, но ниже имѣнія и чести. По сей причинѣ, а особливо, что бы удержать отъ тайнаго убійства раждающихся невинныхъ младенцовъ, не налагалъ онъ на лишенную чести родильницу почти никакого наказанія; но убіеніе младенца наказывалъ неупустительно смертію.

И какъ нѣкогда въ разговорѣ о уголовныхъ судахъ въ иностранныхъ земляхъ, разсказывано было Императору, что Государь Карлъ пятый въ уголовномъ своемъ уставѣ опредѣлилъ смертную казнь за показанной плотской грѣхъ; „полно правда ли это? Я думаю, что сей Великій Государь болѣе явилъ разума и проницанія въ „семъ случаѣ. Если же правда, то „можетъ быть онъ думалъ, что въ „его государствѣ болѣе лишняго на„рода, нежели въ моемъ. На безпо„рядки и преступленія, надлежитъ „конечно налагать наказанія, однакожъ и сберегать жизнь подданныхъ сколько возможно.

От Ивана Антоновича Черкасова.

XCIV.

ПЕТРЪ Великій не уголовнымъ преступленіемъ почитаетъ потеряніе дѣвства.

Изъ слѣдующаго сказанія болѣе явствуетъ, нежели изъ предшествующихъ

щихъ весьма милостивое, а можетъ быть и политическое снисхожденіе ПЕТРА Великаго къ плотскимъ грѣхамъ и къ проступкамъ свойственнымъ молодымъ людямъ. Нѣкогда онъ во время своей поѣздки съ небольшою свитою въ Москву, остановился въ Воскресный день въ Вышнемъ Волочкѣ, и нѣсколько часовъ разсматривалъ тогда частію начатое, а частію токмо назначенное водяное сообщеніе, а по томъ возвратился въ городъ довольно утомясь, дабы въономъ отдохнуть и отобѣдать.

Тамъ собралась большая часть жителей съ женами и дѣтьми, въ нарядномъ своемъ платьѣ у воротъ и внутри дома, въ коемъ Его Величество изволилъ имѣть отдохновеніе свое, дабы наглядѣться на своего Государя, который имѣлъ обыкновеніе разговаривать съ людьми всякаго состоянія, освѣдомляться о ихъ нуждахъ и упражненіяхъ и разпрашивать о обстоятельствахъ мѣстъ, въ коихъ они жили. Во время такого разговора увидѣлъ онъ взрослую весьма

ма пригожую дѣвку, которая въ сѣняхъ на него поглядывала, и тотчасъ пряшала лице за двери, когда примѣчала, что Государь устремлялъ на нее свой взоръ.

Сїе усугубило въ Государѣ любопытство, что бы видѣть ее ближе. Онъ ее позвалъ къ себѣ и тогда она закрыла рукою лице, какъ будто бы чего стыдилась и плакала. Государь не подозрѣвая въ ней ничего худаго, почелъ это знакомъ стыдливости и цѣломудрїя, взялъ ее за руку, говорилъ съ нею благосклонно, что бы она не стыдилась и не робѣла, такъ же что она пригожа, и что уже время выйти ей за мужъ. Прочїя крестьянки смѣялись сему нарочито громко, Государь бывъ тѣмъ не доволенъ, подошелъ къ нимъ и сказалъ: чему вы дуры смѣетесь развѣ тому, что сїя дѣвушка скромнѣе васъ и плачетъ изъ стыдливости? Дѣвки и пуще смѣяться стали. Тогда Его Величество оборотясь къ одному изъ близъ стоявшихъ мужиковъ, спросилъ его, чему сїи дуры смѣются, стыдливости ли

етой

етой пригожей дѣвушки, или другому чему? развѣ имъ завидно, что я съ нею говорю? Нѣтъ Всемилостивѣйшїй Государь, отвѣтствовалъ крестьянинъ, я точно знаю, что онѣ не тому смѣются. Подъ симъ нѣчто другое скрывается. Что же спросилъ Государь: то, отвѣтствовалъ онъ, что Ваше Величество все называете ее дѣвкою, а она ужъ не дѣвка. Чтожъ она такое, продолжалъ Государь, не ужели замужняя? Нѣтъ, отвѣтствовалъ крестьянинъ, и не замужняя, она дочь моего сосѣда, прилѣжная и трудолюбивая и весьма въ прочемъ добрая дѣвка, но года за два предъ симъ сжилась съ однимъ Нѣмецкимъ Офицеромъ Вашего Величества, которой тогда стоялъ у насъ на квартирѣ, и скоро въ другое мѣсто командированъ; и для того дѣвушки наши съ нею не водятся и ей насмѣхаются. Великое дѣло, сказалъ Государь; если она ничего худшаго не сдѣлала, то должно ли симъ поступкомъ толь долго ее упрекать, и ее стыдить за то предъ всѣми? это мнѣ не угодно, ска-

залъ въ слухъ: приказываю, чтобъ ее ни изъ какой бесѣды не исключали, и что бы отнюдъ никто неосмѣливался дѣлать ей за то ни малѣйшаго попреку. По томъ изволилъ самъ увѣщевать дѣвку, ничего не бояться и не печалиться; и какъ по Его требованію представлено Ему было ея дитя, мальчикъ миловидной и здоровой, то Онъ сказалъ: етотъ малой будетъ со временемъ добрымъ солдатомъ: имѣйте объ немъ попеченіе, я при случаѣ объ немъ спрошу, и чтобъ мнѣ его всякой разъ показывали, когда только мнѣ случится сюда пріѣхать. На конецъ подаривъ матери его нѣсколько денегъ, отпустилъ ее домой.

От Михайла Ивановича Сердюкова.

LXCV.

Скорое спасеніе невинности.

Когда Сердюковъ подрядился дѣлать каналъ и шлюзы въ Вышнемъ

волочкѣ,

волочкѣ; и къ величайшему удовольствїю ПЕТРА Великаго изрядные уже показалъ успѣхи въ своей работѣ, то нажилъ себѣ чрезъ то завистниковъ, клеветниковъ и гонителей. Чтобъ къ нему придраться, то поводомъ къ тому былъ учрежденный розыскъ о старовѣрцахъ или раскольникахъ, которыхъ послѣ того, какъ одинъ изъ нихъ по безумной ревности къ своей братїи едва не убилъ Государя, вездѣ искали, и по его всемилостивѣйшему изволенїю старались отъ ихъ закоснѣлаго упрямства обратить къ общей церкви, и предавали священному суду для поученїя. Сердюковъ, которой отнюдь не былъ раскольникомъ, и при снятїи на себя работы канала и шлюзовъ не имѣлъ ни одного часа свободнаго упражняться въ распряхъ вѣры, а и того менѣе въ раскольническомъ пустомъ ученїи, по званїю своему Новгородскаго гражданина имѣлъ тогда намѣренїе выстроить себѣ каменной въ Новгородѣ домъ. При положенїи основанїя выкопали работники желѣзной крестъ пуда въ два на

старинной образецЪ первыя Грекоросслйскiя церькви, и отнесли оной хозяину Сердюкову, которой его велѣлЪ поставить при своемЪ тогдашнемЪ жилищѣ на улицѣ. Сiе непрiятелямЪ его подало случай оклеветать его, какЪ раскольника. СердюковЪ хотя и смѣялся сему ложному разпространившемуся обЪ немЪ слуху, однакожЪ заржавѣлой крестЪ отнялЪ отЪ своего жилища и спряталЪ его вмѣстѣ сЪ другимЪ старымЪ желѣзомЪ. Но симЪ не укротивЪ онЪ своихЪ завистниковЪ, которые обратились кЪ Новгородскому Архiепископу, доносили на него, яко бы онЪ тайно слѣдуетЪ расколу, кЪ чему прибавили еще многiя выдуманныя обвиненiя и между прочимЪ вЪ доказательство представили желѣзной крестЪ сдѣланной по старинному образцу. Преосвященный приказалЪ сей крестЪ сыскать вЪ его домѣ и принесть кЪ себѣ. СимЪ удостовѣрившись вЪ чинимомЪ на него доносѣ, велѣлЪ Сердюкова, какЪ тайнаго раскольника, взять подЪ стражу и чрезЪ нѣсколько дней при письмѣ

мѣ отослалъ его въ Петербургъ въ Тайную канцелярїю, или коммисїю о розыскѣ раскольниковъ. Тамъ просидѣлъ Сердюковъ нѣсколько мѣсяцовъ не бывъ допрашиваемъ, а между тѣмъ работа канала и шлюзъ остановились, и работники мало по малу разбрелись.

ПЕТРЪ Великїй, который добрымъ успѣхомъ сея Вышневолоцкїя работы былъ весьма доволенъ, возвращаясь изъ Москвы туда заѣхалъ, тотчасъ пошелъ осматривать работу и удивился увидѣвъ, что она не продолжается и къ величайшему своему огорченїю узналъ, что Сердюковъ какъ раскольникъ взятъ подъ стражу, и отосланъ въ Тайную канцелярїю въ Петербургъ. Въ крайнемъ гнѣвѣ безъ малѣйшей остановки продолжалъ свой путь; по прїѣздѣ тотчасъ пошелъ въ крѣпость, спрашивалъ Сердюкова, говорилъ съ нимъ, и узналъ отъ него, что онъ и прежде и тогда былъ противникомъ раскольнической секты, и что единственно ради найденнаго въ землѣ креста насильно признанъ за раскольника. Государь нашедъ совер-

шенно его невиннымъ, тотчасъ даровалъ ему свободу, повелѣлъ ему немедлѣнно возвратиться домой, продолжать начатую въ Вышнемъ волочкѣ работу, поцѣловалъ его въ лобъ, увѣрялъ его о непремѣнной своей милости и защищенiи, и сказалъ: иди съ Богомъ, и будь увѣренъ, что никто впередъ не помѣшаетъ тебѣ въ твоей работѣ; еслиже кто хотя малѣйшую сдѣлаетъ тебѣ помѣху, то немедлѣнно донеси только мнѣ; между тѣмъ я дѣло сiе изслѣдую, и непремину наказать злобу твоихъ клеветниковъ и доносщиковъ. И въ самомъ дѣлѣ скоро потомъ учинено строгое изслѣдованiе показаннаго доноса, многiе за сiе въ Новгородѣ претерпѣли, и самъ толико отъ Государя облагодѣтельствованный и великой довѣренности удостоенный Архiепископъ Ѳеофанъ получилъ выговоръ за свою неосторожность.

Отъ Сердюкова сына Ивана Михайловича.

XCVI.

XCVI.

Величіе духа ПЕТРА Великаго и справедливое снисхожденіе на сдѣланное Сенаторомъ Долгоруковымъ преступленіе изъ патріотическія ревности.

ПЕТРЪ Великій при самой очевидности явнаго оскорбленія своего Величества умѣлъ себя воздерживать, доколѣ не изслѣдовано было дѣло въ точность; и если находилъ, что погрѣшность произходила изъ любви къ отечеству, и для мнимой пользы государства, то прощалъ всегда виновныхъ, и вмѣсто того, чтобъ ихъ наказывать благодарилъ еще за усердіе ко благу отечества.

Его Величество при первомъ заложеніи Ладожскаго канала повелѣлъ, чтобъ владѣльцы деревень Новгородской и Петербургской губерніи посылали на работу своихъ крестьянъ, и нужный для сего указъ подписалъ своеручно въ Сенатѣ.

Князь ЯковЪ Федоровичь Долгоруковъ (*) одинъ изъ первыхЪ Сенаторовъ, къ коего прозорливости и опыту ПЕТРЪ Великій имѣлЪ отмѣнную довѣренность, ради другихЪ важныхЪ дѣлЪ, случившихся въ тотЪ же самой день,

(*) Сей Князь ДолгоруковЪ есть тотЪ, которой отЪ самыхЪ юнѣйшихЪ своихЪ лѣтЪ былЪ безпрестанно вЪ воинской службѣ вмѣстѣ сЪ ГосударемЪ, и которой при различныхЪ случаяхЪ, отличилЪ себя отмѣнною ревностію кЪ пользѣ и славѣ Великаго Государя и отечества. При первой несчастливой осадѣ города Нарвы, когда онЪ былЪ ГенералЪ МаіоромЪ, (вЪ 1700 году) попался вЪ пленЪ непріятелямЪ, и былЪ отведенЪ вЪ Швецію; однакожЪ нашелЪ средство оттуда избавиться, и опять благополучно явился кЪ ПЕТРУ Великому. Сей же самый храбрый Князь, которой тогда, какЪ уже выше показано, будучи первымЪ СенаторомЪ сЪ мужествомЪ и мудростію избавилЪ ПЕТРА Великаго отЪ смертельной скорби, вЪ которую онЪ погруженЪ былЪ смертію своего сына Царевича Петра Петровича, Императрицу ЕКАТЕРИНУ I. отЪ отчаянія, а отечество изЪ очевидной опасности.

день, не находился въ Сенатѣ, и потому не зналъ, что въ ономъ во время его отсутствія произходило.

На другой день, когда надлежало приступить ко исполненію указа, прибылъ онъ въ Сенатъ, и прежде всего спрашивалъ, о чемъ на канунѣ того дня во время его отсутствія въ Сенатѣ разсуждали? Когда Ему предложенъ былъ отъ всѣхъ Сенаторовъ подписанной протоколъ, въ которой внесено было Императорское повелѣніе, чтобъ крестьяне изъ Новгородской и Санктпетербургской губерніи употреблены были для копанія Ладожскаго канала, то началъ говорить съ жаромъ, что таковое повелѣніе противно государственной пользѣ, и что о томъ должно Государю непремѣнно въ самой скорости доложить, дабы не поспѣшествовать совершенной пагубѣ сихъ и безъ того уже предъ прочими истощенныхъ областей.

Между тѣмъ, какъ онъ продолжалъ прекословить сему мнѣнію и не довольно изслѣдованному повелѣнію,

предложили ему самимъ Государемъ подписанное опредѣленіе, дабы его убѣдить, что онаго уже не льзя перемѣнить. Но Долгоруковъ преодолѣнный ревностію, къ великому удивленію всего Сената, разорвалъ подписанное Государемъ опредѣленіе. Всѣ Сенаторы ужаснулись, встали и спрашивали, знаетъ ли онъ, что сдѣлалъ, и что можетъ съ нимъ воспослѣдовать за дерзновенной его поступокъ? Знаю, отвѣтствовалъ онъ, что я здѣлалъ, я буду за сіе отвѣтствовать предъ Богомъ, предъ Государемъ и предъ отечествомъ.

Среди самаго волненія прибылъ ПЕТРЪ Великіи въ Сенатъ, удивлялся смятенію Сенаторовъ и спрашивалъ, что значитъ необыкновенной ихъ шумъ? Генералъ-Прокуроръ съ трепетомъ предложилъ Его Величеству подписанное имъ и Долгоруковымъ изорванное опредѣленіе. ПЕТРЪ Великій симъ произшествіемъ сперва приведенъ былъ въ великой гнѣвъ, говорилъ съ жаромъ Князю Долгорукову и спрашивалъ его, что побудило его

сдѣлать

сдѣлать столь не слыханный проступокъ противу Его особы? Ничто иное, какъ ревность къ твоей славѣ и къ благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не постави мнѣ во зло, Великій Государь, продолжалъ онъ, если я смѣю уповать на мудрость твою, что ты собственную свою землю не хочешъ такъ разорить, какъ Карлъ XII. свою разоряетъ. Ты поторопился при семъ повелѣніи, и не размыслилъ, въ какомъ состояніи находятся обѣ губерніи, которыя доселѣ больше, нежели всѣ провинціи Россійскія вмѣстѣ въ настоящую войну претерпѣли; сколько въ оныхъ людей вымерло, и сколь великъ нынѣ недостатокъ тутъ въ народѣ. Что препятствуетъ тебѣ къ работѣ сего твоему городу Петербургу необходимаго канала взять работниковъ по раздѣлу изъ другихъ областей по немногу только изъ каждой, кои не сравненно болѣе могутъ дать людей, нежели сіи двѣ безлюдныя уже почти губерніи, и кои не много отъ того претерпятъ. Сверхъ того есть у тебя

ся довольно военноплѣнныхъ Шведовъ, коихъ ты вмѣсто своихъ собственныхъ подданныхъ къ толь тяжкой работѣ употребить можешь. Государь слушалъ сїе представленїе съ равнодушїемъ, подумалъ, и оборотившись къ прочимъ Сенаторамъ сказалъ, хотя я было такъ сперва и положилъ, однакожъ сїе дѣло еще разсмотрю, и Сенату дамъ мое послѣднее о томъ повелѣнїе. На семъ дѣло и остановилось. Между тѣмъ ПЕТРЪ Великїй для копанїя Ладожскаго канала нашелъ другїя средства, чаятельно по точнѣйшему разсмотрѣнїю сего дѣла съ Долгоруковымъ, на коего онъ толико полагался, и вскорѣ по томъ отправилъ туда нѣсколько тысячь военноплѣнныхъ Шведовъ.

Отъ горнаго Совѣтника Рейстера, которой сїе, какъ всему Петербургу извѣстное произшествїе разсказывалъ.

XCVII.

XCVII.

Учрежденіе Академіи наукъ въ Санктпетербургѣ.

ПЕТРЪ Великій по счастливомъ окончаніи войны Шведской приступилъ наконецъ къ исполненію своего давно уже предпріятаго намѣренія учредить Академію Наукъ въ своемъ столичномъ городѣ Петербургѣ. На сей конецъ прежде всего послалъ онъ ко всѣмъ своимъ Посланникамъ при чужестранныхъ дворахъ повелѣніе, дабы они освѣдомились въ мѣстахъ ихъ Пребыванія о славнѣйшихъ ученыхъ въ тѣхъ наукахъ, каковые потребры для такой Академіи, и доставили Его Величеству обстоятельное извѣстіе; на какихъ условіяхъ захотѣли бы они сюда пріѣхать. Ко многимъ изъ нихъ писалъ Императоръ сверхъ сего еще своеручно, и препоручилъ имъ стараться о семъ со всевозможною прилѣжностію.

При случаѣ разговора за столомъ у Его Величества о учрежденіи Академіи

демїи Наукъ въ Петербургѣ, объявилъ онъ и особливыя свои тутъ намѣренія. Одинъ изъ Его Тайныхъ Совѣтниковъ доносилъ Ему, что безъ сомнѣнія будетъ весьма достохвально и отечеству полезно, что Его Величество помышляетъ ввести въ оные науки; но что при всемъ томъ кажется ему нѣсколько сомнительно; что бы народъ могъ получить знатную пользу отъ Академїи Наукъ, долженствующей состоять изъ единыхъ токмо знатнѣйшихъ ученыхъ мужей, которые обученїемъ юношества или мало, или и со всѣмъ заниматься не будутъ. Для чего, не будутъ отвѣтствовалъ Государь; я знаю, какое имѣю намѣренїе и вамъ оное теперь же скажу. Они будутъ сочинять до всѣхъ наукъ касающїяся книги, кои повелю я переводить на нашъ языкъ; ихъ станутъ они изъяснять молодымъ людямъ, кои для того избраны и имъ препоручены будутъ, и кои послѣ должны занимать учительскїе мѣста въ тѣхъ наукахъ, въ коихъ они подъ руководствомъ

ствомъ Академиковъ упражнялись. Другими же сочиненіями, кои они о своихъ наукахъ и открытіяхъ на Латинскомъ языкѣ писать и печатать станутъ, должны они пріобрѣсти намъ довѣріе и честь въ Европѣ, что и у насъ упражняются въ наукахъ, и что уже болѣе не презираютъ оныхъ и не столь грубо умствуютъ, какъ въ прежнія времена. Сверьхъ того правящіе должности въ коллегіяхъ, канцеляріяхъ, канторахъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ во всѣхъ случаяхъ до наукъ касающихся, должны будутъ прибѣгать къ Академіи и требовать у нее совѣта.

По предварительному разчисленію издержекъ потребныхъ для содержанія сея Академіи, для жалованья ея членовъ при первомъ учрежденіи; ПЕТРЪ Великій опредѣлилъ 25000 рублей, и назначилъ оные изъ таможенныхъ доходовъ города Нарвы, Пернова и острова Езеля. Но какъ онъ вскорѣ по томъ впалъ въ болѣзнь, которая положила предѣлъ его жизни, то будучи уже на смертномъ одрѣ, пре-

поручилЪ супругѢ своей и наслѢдницѢ престола ИмператрицѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ произведенїе своего предпрїятїя, прося ее о томЪ убѣдительнымЪ образомЪ. ВЪ скоромЪ времени послѢ смерти сего Великаго Государя, воспослѢдовавшей 1725 года Генваря 28 дня, требованныя о ученыхЪ извѢстїя пришли отЪ РоссїйскихЪ МинистровЪ находящихся при чужестранныхЪ дворахЪ вЪ Императорскїй КабинетЪ. Ея Величество препоручила оныя всѢ своему Лейбмедику господину Лоренсу Блументросту, одному изЪ ученнѢйшихЪ мужей вЪ весьма многихЪ наукахЪ, повелѢвая ему выписать тѢхЪ знаменитыхЪ вЪ учености мужей, кои наиболѢе потребны были для предначертанной ПЕТРОМЪ ВеликимЪ Академїи НаукЪ. По томЪ Ея Величество нарекла его ПрезидентомЪ сея Академїи и такимЪ образомЪ по его приглашенїю одинЪ за другимЪ прїѢзжали вЪ ПетербургЪ ученые, которые на извѢстныхЪ условїяхЪ вступили на мѢста ПрофессоровЪ и составили новую Академїю На-

укЪ.

укЪ. Таковы были: Николай Делиль со своимЪ старшимЪ братомЪ Делилемъ ла КроеромЪ, оба изЪ Парижа, Профессорами астрономіи и географіи; ГерманЪ изЪ Швабіи; и два брата Николай и Даніилъ Бернуліи изЪ Базеля для математики и аналитики; БилфингерЪ изЪ Виртемберга для философіи; БеерЪ изЪ Кенитсберга для исторіи и древностей; ДокторЪ Беккенштейнъ для естественнаго и гражданскаго законоученія; ЛейтманЪ изЪ Саксоніи для механики и опытной физики; Дюверну изЪ Мимпельтарда для анатоміи; ДокторЪ БиргерЪ для химіи изЪ Курляндіи, Мартиній изЪ Шлезіи для Латинскаго краснорѣчія и изящныхЪ письменЪ; ГроссЪ и МейерЪ изЪ Виттемберга для практической философіи экстраординарными Профессорами; Колъ изЪ Гамбурга, такЪ же для ученой исторіи; ГолдбахЪ же не принялЪ Профессорскаго титула, но отправлялЪ должность непремѣннаго Секретаря, а ШумахерЪ былЪ библіотекаремЪ и письмоводителемЪ канцеляріи: надЪ всею же Академіею былЪ Прези-

 ден-

дентомъ вышепомянутый Блюментростъ.

Для торжественнаго открытія и посвященія сея Императорскія Академіи Наукъ былъ назначенъ день 26 число Ноября 1725 года; послѣ дня тезоименитства Императрицы. Но оное ради различныхъ препятствій было отсрочено, а послѣдовало въ первой разъ на третій день Рождества Христова, и хотя безъ присутствія Ея Величества, однакожъ было общее собраніе. А настоящее открытіе торжественнымъ образомъ совершено въ слѣдующемъ 1726 году Августа 1 дня, при высочайшемъ присутствіи Ея Величества Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. и ихъ Императорскихъ Высочествъ Царевнъ АННЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, и Его Королевскаго Высочества, владѣтельнаго Герцога Голштинскаго (*).

ПРИ-

(*) Императорская Академія Наукъ въ 1776 соотвѣтственно съ прежде помянутымъ годомъ въ первые торжественно праздновала полувѣковой юбилей въ присутствіи

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Господинъ Лейбницъ, который приглашенъ былъ къ совѣту о учрежденіи Санктпетербургской Академіи Наукъ, предложилъ между первыми Профессорами, коихъ надлежало выписать въ Петербургъ, и славнаго математика и философа Христіана Вольфа Профессора въ Галлѣ, бывшаго тогда Канцлеромъ тамошняго Университета. Поелику приглашали его для одной токмо физики, а онъ слышалъ, что для вышней математики представленъ Яковъ Германъ, для философіи господинъ

ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА и Великія Княгини МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Къ сему юбилейному празднеству между прочими украшеніями Академическаго зданія сдѣланъ новый залъ для Академическаго собранія, коего всѣ стѣны расписаны водяными красками и представляютъ великолѣпную галлерею со столбами Коринѳскаго ордена, между коими въ округъ изображены различныя упражненія Геніевъ при Академіи и слѣдовательно открытую Акаде-

динъ Вильфингеръ, а для механики господинъ Лейтманъ; то писалъ къ нареченному тогда Президенту господину Лейбъ-Медику Блюментросту, представляя, что безполезно имѣть толь многихъ Профессоровъ: то есть для каждой науки особливаго, и предлагалъ, что онъ одинъ возмется исправить должность четырехъ Профессоровъ, есть ли благоугодно будетъ дать ему втрое противу одного Профессора жалованья. Господинъ Президентъ удивлялся корыстолюбивому предложенїю Вольфа, отказалъ ему и призвалъ другихъ. И такъ онъ остался, а письмо его, коего по томъ

просилъ

мїю Наукъ. На средней стѣнѣ зала по самой ея срединѣ въ великой картинѣ представлены четыре Академїи, каждая съ особливыми своими признаками, и всѣ въ ростъ человѣческой; на нихъ спускается въ свѣтоносномъ облакѣ Минерва съ совершеннымъ подобїемъ лица ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. и покрываетъ своимъ щитомъ.

просилъ онъ обратно, оставлено при Академіи Наукъ, гдѣ и нынѣ Хранится.

От господина Совѣтника Шумахера.

XCVIII.

Обыкновенной образъ жизни ПЕТРА Великаго.

О обыкновенномъ образѣ жизни великаго сего Государя, разсказывалъ мнѣ Баронъ Иванъ Антоновичь Черкасовъ, который былъ при тайномъ Совѣтникѣ и Кабинетъ Министрѣ Макаровѣ, слѣдующее:

ПЕТРЪ Великій вставалъ всегда рано; зимою обыкновенно въ четыре часа по полуночи упражнялся уже въ дѣлахъ, по томъ позавтракавъ, выѣзжалъ въ шесть часовъ въ Адмиралтейство, въ Сенатъ и другія присудственныя мѣста. Обѣдалъ онъ обыкновенно въ часъ по полудни. Кушанье же его обѣденное состояло въ щахъ, кашѣ, студнѣ, холодномъ поросен-

росенкѣ съ сметаною, холодномъ жареномъ съ огурцами или солеными лимонами, салакушѣ, ветчинѣ и Лимбургскомъ сырѣ. Предъ кушаньемъ пилъ онъ по рюмкѣ анисовой водки, а за столомъ квасъ, и хорошее красное вино либо эремитажъ, венгерское же рѣдко. Послѣ обѣда часа два отдыхалъ; по томъ въ 4 часа приказывалъ подавать къ докладу себѣ дѣла, кои по утру надлежало заготовить. Онъ никогда не ужиналъ и рыбы не употреблялъ по тому, что она была для желудка его вредна; въ великій же постъ не приказывалъ иныхъ ѣствъ подавать на столъ свой кромѣ разныхъ плодовъ, кашицъ и хлѣбеннаго. Въ первыя лѣта своего царствованія не пилъ почти никакого вина, и тогда обыкновенное его питье было квасъ. По томъ сталъ употреблять красное Французское вино, Медокское, Кагорское и другія подобныя. Наконецъ же, какъ Лейбъ-Медикъ его Арескинъ противу долговременнаго поносу совѣтовалъ Его Величеству пить вино эремитажъ, то съ тѣхъ поръ предпочиталъ

читалъ оное всѣмъ проччимъ. Въ компанїи былъ онъ веселъ, словоохотенъ, простъ и безъ всякихъ чиновъ; веселыя бесѣды были для его всегда прїятны, своевольства же въ оныхъ весьма не терпѣлъ.

От Ивана Антоновича Черкасова.

XCIX.

Смерть ПЕТРА Великаго.

О смерти ПЕТРА Великаго столь различныя извѣстїя были разсказываны, писаны и разпространены, что публика какъ внутри, такъ и внѣ Россїискаго государства наконецъ совсѣмъ не знала, да можетъ быть и нынѣ еще не знаетъ, какому изъ всѣхъ таковыхъ между собою противорѣчащихъ слуховъ, вѣрить должно.

Но истинныя и настоящїя обстоятелвства, какъ я оныя слышалъ изъ устъ тогдашняго придворнаго врача, господина Надворнаго Совѣтника Паульсона, которой подъ присмотромъ

Императорскаго Лейбъ-Медика Лоренса Блюментроста пользовалъ Императора въ последніе месяцы его жизни, то есть, во время последней его болезни, различными кровопусканіями, промывательными, и пр. и съ Аглинскимъ врачемъ и операторомъ Горномъ, по кончине вскрывалъ; суть въ кратце следующія.

ПЕТРЪ Великій получа болезнь 1723 года и не почитая ее важною, сперва никому о ней не сказывалъ, но какъ она мало по малу усиливаясь сделалась ему несносною летомъ въ следующемъ 1724 году, то объявилъ о ней Лейбъ-Медику Блументросту, которой скоро увидевъ опасность, и не понадеясь на себя, чтобъ одному предпріять врачеваніе толь Великаго Монарха, просилъ чтобъ еще призванъ былъ изъ Москвы Докторъ Бидло. Между темъ были употреблены все средства удержать воспаленіе въ больныхъ частяхъ. Блументростъ чрезъ несколько недель ни на одинъ часъ ни днемъ ни ночью не смелъ отлучиться отъ двора, для частыхъ же промы-

мы-

мывательныхъ и безпрестанныхъ припарокъ держалъ онъ при себѣ аптекаря Либгольца и лѣкаря Паульсона.

Чрезъ цѣлые четыре мѣсяца большею частію Государь лежалъ въ постели, и не прежде какъ въ Сентябрѣ увидѣли желанное облегченіе и надежду къ совершенному выздоровленію; ибо болѣзнь его тогда нарочито уменьшилась и онъ не лежалъ уже въ постели, но прохаживался въ покоѣ, и надлежащимъ употребленіемъ нѣкоторыхъ лѣкарствъ безпрестанно подавалъ большее удостовѣреніе о совершенномъ своемъ выздоровленіи. Продолжая же при строгомъ воздержаніи свое лѣченіе, Его Величество сталъ уже себя почитать довольно здоровымъ, т. е. внѣ всякой опасности и въ состояніи уже оставить покой и пользоваться вольнымъ воздухомъ: не говоря ни слова ни Лейбъ-Медику и ни кому изъ врачей, повелѣлъ пріуготовить яхту и стать ей предъ своимъ дворцомъ на якорѣ. Такъ и сдѣлано, и въ первую недѣлю въ хорошую осеннюю погоду въ началѣ Октября взо-

 шелъ

шелъ на яхту и поѣхалъ въ Шлиссельбургъ, дабы осмотрѣть при Ладожскомъ каналѣ оконченную работу Генерала Миниха бывщаго по томъ фельдмаршаломъ. Лейбъ-Медику Блументросту велѣлъ не прежде какъ того же утра дать знать, чтобъ онъ собрался съ нимъ не въ дальную поѣздку и взялъ бы съ собою лѣкарствъ и людей, какіе по его мнѣнію нужны. Блументростъ испужался отъ сего невременнаго Императорскаго предпріятія и немедлѣнно пріѣхалъ ко двору, но ни какимъ своимъ представленіемъ не могши удержать Его Величество отъ предпринятаго намѣренія долженъ былъ итти на яхту, и для всякаго случая взялъ съ собою дорожную аптеку и лѣкаря Паульсона.

Изъ Шлиссельбурга поѣхалъ Императоръ по Ладожскому весьма уже далеко проведенному каналу; тамъ все осмотрѣвъ и давъ повелѣніе о продолженіи сея важныя работы, поѣхалъ потомъ въ старую Ладогу, оттуда въ Новгородъ и на самой конецъ

Иль-

Ильменя озера въ старую Русь, дабы осмотрѣть повелѣнное исправленіе тамошнихъ соловаренъ, и канала начатаго по Его повелѣнію, для легчайшаго провозу нужнаго дровянаго лѣсу для соловаренъ. Въ сей поѣздкѣ и безпрестанныхъ упражненіяхъ прошелъ почти цѣлой Октябрь мѣсяцъ, при перемѣнной осенней погодѣ, однако такъ же и не безъ частаго чувствованія своея не со всѣмъ еще излѣченныя болѣзни.

Наконецъ въ первые дни Ноября поѣхалъ онъ на своей яхтѣ обратно въ Петербургъ и 5 числа туда прибылъ, однако же не присталъ къ берегу, но прямо продолжалъ путь на Лахту, (не въ дальномъ разстояніи отъ Петербурга при Финскомъ заливѣ лежащее мѣсто) дабы побывать на Систербекѣ, въ лежащемъ отъ оной на нѣсколько верстъ, гдѣ заведены имъ ружейные и другихъ желѣзныхъ вещей заводы.

Но на Лахтѣ нечаянный случай вдругъ опровергъ столь счастливо продолжаемое врачеваніе и укрѣпляемое

мое здравіе, и вергъ опять Императора въ болѣзнь и мученія претерпѣнныя имъ за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцовъ.

При весьма бурной погодѣ въ толь позднюю осень, не далѣе какъ на одну версту отъ Лахты, почти уже въ темной вечеръ въ то самое время, какъ Императоръ туда присталъ, увидѣли въ морѣ плывущій изъ Кронштата ботъ, обремененный съ лишкомъ солдатами и матрозами, въ крайней опасности, и который наконецъ недалеко отъ Лахты сталъ на мѣль.

Императоръ послалъ къ оному на помощь шлюбку со своими людьми, которые сколь ни старались, не могли съ мѣли стащить судна. Онъ смотрѣлъ туда не спуская глазъ, гнѣвался, что сіе столь медлѣнно производится, и что нѣсколько людей были унесены волнами, и полумертвы изъ воды вытащены.

Вдругъ возnámѣрился онъ самъ туда ѣхать для спасенія людей и судна. И какъ на нѣсколько сотъ шаговъ

товъ отъѣхалъ отъ берегу, и ради отмѣли немогъ болѣе къ нимъ приближиться, выскочилъ онъ изъ шлюбки въ воду и шелъ къ омелѣвшему боту, помогалъ его спаскивать и спасать людей, изъ коихъ наиболѣе претерпѣвшихъ и едва на ногахъ стоявшихъ повелѣлъ отвесть въ близь лежащія крестьянскія избы, и имѣть о нихъ попеченїе. Самъ Императоръ долженъ былъ переодѣться въ сухое платье; но при всемъ томъ казалось, что онъ ето нивочто не ставилъ, хотя въ прочемъ по поясъ ходилъ въ водѣ. Довольно, что Ирой сей насладился удовольствїемъ чрезъ присутствїе свое, и чрезъ спомоществованїе тяжелой работѣ стащить съ мѣли ботъ и съ лишкомъ двадцать человѣкъ спасти и сохранить ихъ жизнь, нимало не помышляя о томъ, что сей его подвигъ человѣколюбїя ввергнулъ въ такое состоянїе, отъ коего дражайшая его жизнь немогла быть спасена.

Императоръ остался на Лахтѣ чрезъ всю ночь, и на утрїе хотѣлъ

побы-

побывать на Систербекѣ, однако же не спалъ почти всю ночь, чувствовалъ жестокїе лихорадочные припадки, и въ животѣ болѣзненное жженїе. Для сего весьма рано по утру все приуготовлено было къ обратному отъѣзду въ Петербургъ. Туда прибылъ Монархъ гораздо уже боленъ, долженъ былъ слечь въ постелю, и со дня на день болѣе чувствовалъ возобновленїе старой своей болѣзни.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ состоянїе Его было столь опасно, и воспаленїе во внутреннихъ частяхъ столь примѣтно, что со дня на день опасались антонова огня. Императоръ при ужаснѣйшей боли чувствовалъ приближающуюся свою кончину, ожидалъ оной съ мужественнымъ спокойствїемъ и предавшись совершенно волѣ и благости Божїей 28 Генваря 1725 года преставился.

По вскрытїи Его тѣла найдено, что части около пузыря были объяты антоновымъ огнемъ и иные столь

отвердѣли, что съ трудомъ анатомическимъ ножемъ рѣзать было можно.

Отъ Надворнаго Совѣтника Паульсона, придворнаго лѣкаря, (умершаго уже въ 1780 году, съ лишкомъ осьмидесяти лѣтъ.

C.

Вещи оставшiися по смерти ПЕТРА Великаго.

Не всѣмъ извѣстно, какiя вещи послѣ ПЕТРА Великаго остались, и нынѣ еще дѣйствительно находятся. Многiя изъ оныхъ хранятся въ кунсткамерѣ Императорской Академiи Наукъ въ Санктпетербургѣ, куда онѣ по смерти Его отданы. Сего ради уповаю я, что краткое извѣстiе объ оныхъ присовокупить къ сказанiямъ о ПЕТРѢ Великомъ не непрiятно будетъ; и для того главнѣйшее изъ оныхъ здѣсь сообщаю.

Прежде всего должно мнѣ извѣстить читателей, что при помяну-

той кунсткамерѣ есть особливой покой, коего стѣны украшены живописными грудными изображенїями Царей, Императоровъ и Императрицъ, Князей и Княгинь Россїйскаго Императорскаго дома, кои суть списки находящихся при Дворѣ подлинниковъ отъ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА до Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Водяными красками представленъ на плафонѣ ПЕТРЪ Великїй отъ вѣчности увѣнчанный вѣнцемъ изъ звѣздъ составленнымъ. У стѣнъ противу самаго входа на креслахъ нѣсколько степеней возвышенныхъ подъ балдахиномъ сидитъ ПЕТРЪ Великїй, величиною въ свой ростъ, въ голубомъ гродетуровомъ и серебромъ шитомъ платьѣ, въ красныхъ алого цвѣта чулкахъ съ серебреными стрѣлками, и въ старыхъ имъ самимъ ношеныхъ и подчиненныхъ башмакахъ. Лице вылито изъ воску по формѣ, которая тотчасъ послѣ Его кончины сдѣлана съ его лица. Малой парикъ на Его головѣ сдѣланъ изъ собственныхъ его волосъ, которыя онъ во время похода

своего

своего въ Персїю 1722 года ради чрезвычайнаго жару обрѣзалъ и велѣлъ сдѣлать парикъ, которой онъ обыкновенно нашивалъ въ карманѣ, и вечеромъ при прохладной погодѣ надѣвалъ. Чрезъ плечо по кафтану положена голубая лента ордена Святаго Андрея, со звѣздою на лѣвой сторонѣ, а по камзолу голубаяжъ серебромъ шитая портупея, на которой виситъ кортикъ съ яшмовымъ череномъ, полученный имъ нѣкогда отъ Короля Августа въ подарокъ. Описанное теперь платье ПЕТРЪ Великїй надѣлъ въ Москвѣ 1724 года въ тотъ день, какъ Онъ супругу свою ЕКАТЕРИНУ I, торжественно объявилъ Императрицею, и собственными своими руками возложилъ на Нее корону. Въ первой и въ послѣднїй разъ въ жизни своей носилъ Онъ сей толь богатой кафтанъ. Шитье на ономъ такъ, какъ и на портупеи, сказываютъ, работала Сама Императрица съ помощїю своихъ Каммеръ-Юнферъ по новѣйшей тогдашней модѣ.

Восковое лице, въ которое стеклянные глаза вставлены довольно естественно, въ разсужденїи своего подобїя пресовершенно. Кромѣ того, что щеки, кои, когда онъ былъ живъ, нарочито были полны, нѣсколько опали, особливо лѣвая, что чаятельно произошло отъ давленїя гипса на мертвое не упругое тѣло, коимъ при отлитїи, когда еще воскъ былъ тепелъ, ладонью съ нутри тихо растянуть и дать надлежащую круглость позабыли или неразумѣли.

Съ обѣихъ сторонъ въ двухъ въ стѣнѣ выемкахъ хранится разное платье, которое носилъ ПЕТРЪ Великїй, а именно Полковничїй Его мундиръ гвардїи Преображенскаго полку, зеленаго не весьма тонкаго Голландскаго сукна съ голубою, чаятельно прежде зеленою, а послѣ слинявшею тафтяною подкладкою, и съ большими мѣдными позолочеными пуговицами. При томъ виситъ Его шляпа (*) безъ

позу-

(*) Въ сей шляпѣ на полѣ есть дира, которая говорятъ, прострѣлена пулею въ одномъ сраженїи во время Шведской вой-

позумента, Его серебренной вызолоченной офицерской знакъ и военная шпага съ мѣднымъ безъ позолоты и черною проволокою обвитымъ ефесомъ. При чемъ стоятъ два шпантона, одинъ, которой онъ въ молодыхъ своихъ лѣтамъ будучи Капитаномъ въ новоучрежденной своей регулярной ротѣ носилъ, а другой, которой третїею долею длиннѣе перваго, есть тотъ, которой онъ употреблялъ, какъ Полковникъ командуя Преображенскимъ полкомъ.

Въ выемкѣ на другой сторонѣ виситъ его изъ простой кожи галстукъ, которой онъ нашивалъ при

 сра-

вы. Какъ въ 1775 году Гессендармштатская Ландграфиня почтила своимъ посѣщенїемъ Академическую кунсткамеру, и пришла въ тотъ покой, гдѣ находится описанной теперь образъ: то разсматривала оной долгое время съ нѣкоторымъ удивленїемъ, и какъ я показалъ ей помянутую шляпу, пришла она въ чрезвычайное смущенїе, взяла ее изъ моихъ рукъ, поцѣловала и съ умиленїемъ сказала: O grand Hommeo! Великїй мужъ.

сраженїяхъ и другихъ полевыхъ упражненїяхъ. Пара конныхъ сапаговъ; его канифасный колпакъ съ зелеными лентами, пара сѣрыхъ шерстяныхъ штопанныхъ чулковъ, и пара старыхъ не одинъ разъ подчиненныхъ башмаковъ, которые онъ носилъ до конца своей жизни.

У дверей сего кабинета вбитъ гвоздь, которой точно отъ полу означаетъ настоящую вышину ПЕТРА Великаго, два аршина и четырнадцать вершковъ. Въ одномъ углу онаго прежде стояла тажъ же и тростъ ПЕТРА Великаго съ набалдашникомъ слоновой кости, которую онъ обыкновенно при выходѣ или выѣздѣ бралъ съ собою, и часто такъ же употреблялъ при неупустительномъ и правосудномъ наказанїи за проступки и неисправности.

Къ сему почитаю за нужное присовокупить слѣдующее: какъ однажды мнѣ случилось водить по библїотекѣ и кунсткамерѣ одного чиновнаго придворнаго служителя Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которой отъ

отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ служилъ при ПЕТРѢ Великомъ, и какъ я ему при показанїи помянутой трости хотѣлъ разсказывать, что ПЕТРЪ Великїй обыкновенно бралъ ее съ собою, то онъ прервавъ мою рѣчь, сказалъ: не говори мнѣ етого, я ее знаю лучше тебя, потому что она въ молодыхъ моихъ лѣтахъ иногда и на моей спинѣ плясала.

Передняя описаннаго здѣсь кабинета уставлена прекрасными точильными станками, на которыхъ Монархъ точилъ разные вещи, коихъ тамъ же находится изрядное собранїе. Первѣе всего примѣчается тамъ весьма великое изъ слоновой кости сдѣланное паникадило о двадцати четырехъ подсвѣчникахъ, посрединѣ коихъ главный содержитъ въ себѣ звѣзду, отражающую отъ себя множество лучей. Сїю великую работу, какой можно только ожидать отъ весьма искуснаго токаря, опредѣлилъ было сей Монархъ въ построенную имъ въ Санктпетербургской крѣпости соборную церьковь Петра и Павла, и надъ

 копїо-

которою онъ сколько токмо доставало ему времени отъ важныхъ гражданскихъ и воинскихъ дѣлъ, нѣсколько лѣтъ съ особливою прилѣжностїю и ревностїю, какъ надъ своимъ совершеннѣйшимъ произведенїемъ въ строенїи трудился. Потомъ представляются тамъ изображенїя знатнѣйшихъ его баталїй и завоеванїй во время войны Шведской, вырѣзанныя пунсономъ на мѣдныхъ кругахъ выпуклою работою, по которымъ на его тогда точильныхъ станкахъ точились цилиндрическїя фигуры, изъ коихъ онъ хотѣлъ для себя сдѣлать Петровъ столбъ (Colonna Petrina) въ подражанїе славному въ свѣтѣ Траянову столбу, находящемуся въ Римѣ, и въ верху поставить свое изображенїе, а въ низу на подножїи сдѣлать многїя надписи.

Въ залѣ естественныхъ произведенїй стоитъ набитая лошадь, Персидской жеребецъ, весьма посредственной величины съ зеленымъ бархатнымъ сѣдломъ и чапракомъ вышитымъ золотомъ, взнузданный, какъ побѣдитель разъѣзжалъ на немъ на

поляхъ

поляхъ Полтавскихъ. Весьма долгія стремена едва токмо на полфута отъ земли висящія показываютъ, какого росту былъ ПЕТРЪ Великій. Подлѣ стоитъ большая дацкая собака, которую Государь любилъ отмѣнно, а далѣе въ стекляномъ ящикѣ вѣрная его Лизетта, (рыжая гончая его собака) о коей особливой вѣрности упомянуто было прежде . . . . Она околѣла еще при жизни ПЕТРА Великаго, которой для памяти велѣлъ ее набить и поставить въ сей стекляной ящикъ. Тамъ же стоитъ въ углу желѣзная полоса, вѣсомъ въ три пуда, съ надписью показующею, что она ПЕТРОМЪ Великимъ на желѣзныхъ Олонецкихъ заводахъ, по сю сторону Ладожскаго озера вытянута 12 Октября 1724 года, слѣдовательно за нѣсколько мѣсяцовъ предъ кончиною сего Великаго Монарха.

Круглой залъ, гдѣ прежде стоялъ великой Готторбской глубусъ, который въ 1748 году сгорѣлъ даже такъ, что остались однѣ токмо двери, въ округъ уставленъ щѣми только

ко одними вещами, кои сей Великой Государь имѣлъ при себѣ въ особливомъ кабинетѣ, и оными при всякомъ свободномъ времени занимался и увеселялся: множество различныхъ моделей для кораблей, галеръ, полугалеръ и другихъ судовъ; ибо извѣстно, что сей основатель Россiйскiя морскiя силы видя въ Голландiи и Англiи столь многихъ народовъ различныя военныя и купеческiя корабли и другiя суда, разсматривая образъ ихъ строенiя наиточнѣйше, сравнивая между собою, и слыша толь многiя о преимуществѣ одного предъ другимъ споры, предпрiялъ изъ всѣхъ наилучшiй выбрать, ни одному совершенно не подражать, но съ опущенiемъ того, что при каждомъ образѣ еще поправлено быть можетъ, и со удержанiемъ, что признано совершеннѣйшимъ, учредить свое собственное кораблестроенiе, по коему онъ и въ самомъ дѣлѣ въ послѣдующее время частiю самъ строилъ, а частiю приказывалъ строить.

Между упомянутыми теперь корабельными образцами, находится тамъ также одинъ изящнѣйшій, на которомъ представлены самыя малѣйшія снасти и украшенія самаго большаго въ то время Аглинскаго корабля о стѣ двадцати пушкахъ, кои всѣ изъ мѣди сдѣланы на корабельныхъ станкахъ по уменьшенному маштабу въ содержаніи величины, или различнаго калибера. Сей малый корабль Король Вильямъ поднесъ Императору, какъ наиприятнѣйшій для его подарокъ.

По оному хотя и съ различными перемѣнами Санктпетербургское Адмиралтейство выстроило также великій свой военной корабль во сто тридцать одну пушку и во славу ПЕТРА Великаго нарекло оной его именемъ. Сей корабль долго еще и послѣ его смерти пребывалъ въ хорошемъ состояніи, такъ что еще въ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ (1733) года съ Россійскимъ флотомъ могъ выйти на рейду предъ Данцигъ для осажденія онаго.

Сверхъ того множество астрономическихъ и другихъ при кораблеплаванiи употребляемыхъ инструментовъ, изъ коихъ многiе въ футлярахъ. Различные небесные и земные шары и сферы, изъ коихъ одна сдѣланная господиномъ Ровли въ Лондонѣ (1714 года) и отъ Аглинскаго купечества въ подарокъ поднесенная ПЕТРУ Великому, на которой изображенъ путь планетъ около солнца въ ихъ истинномъ отстоянiи и дѣйствительномъ движенiи по Коперниковой системѣ. Многiе корабельные компасы; одинъ оправленный въ мѣдь чрезвычайной величины магнитъ, поднимающiй нѣсколько пудъ желѣза. Среди сея залы поставленъ великой земной глобусъ, имѣющiй въ поперешникѣ шесть футовъ, которой господа Голландскiе генеральные штаты прислали, какъ весьма отличной подарокъ, отцу ПЕТРА I. Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

На мѣстѣ сего земнаго шара прежде стоялъ великой Готторпской глобусъ въ одиннадцать футовъ съ поло-

виною въ поперешникѣ; но какъ оный во время пожару, приключившагося въ 1748 году сгорѣлъ до того, что осталось только одно желѣзное его основанїе, и по томъ отъ славнаго Аглинскаго механика Шкота въ теченїе семи лѣтъ совершенно былъ отдѣланъ: то былъ поставленъ въ особливое, сдѣланное для него строенїе на свободномъ мѣстѣ, позади Академическаго строенїя, гдѣ онъ и нынѣ находится.

Извѣстно, что сей глобусъ есть самый величайшїй въ своемъ родѣ во всемъ свѣтѣ (*); ибо онъ противу нахо-

(*) Хотя въ 1704 году въ Парижѣ однимъ искуснымъ Венецїанцомъ, господиномъ Корнелли для тогдашняго Кардинала де Етре, сдѣланные два глобуса, находящїеся нынѣ въ нижней залѣ Королевской библїотеки почитаются такой же величины; однакожъ можно утверждать, что здѣшнїй имѣетъ предъ тѣми знатное преимущество; ибо тѣ на двухъ представляютъ земной и небесной шаръ; напротивъ того сей одинъ оба оные въ себѣ содержитъ, а именно: на выпуклой поверх-

находящагося въ Парижской обсерваторіи нѣсколько футовъ болѣе въ поперешникѣ имѣетъ; сдѣланъ онъ въ 1664 году въ Готторпѣ для Герцога Голштинскаго Фридриха III. Адамомъ Бушемъ подъ присмотромъ славнаго Адама Олеарія. Какъ ПЕТРЪ Великій по взятіи Шлезвигъ Голштинской крѣпости Теннингина 1713 года со своими союзниками былъ какъ будто бы обладателемъ Шлезвигъ Голштинскаго владѣнія, и пришелъ въ резиденцію Шлезвигъ, то разсматривалъ между прочими достопамятностями паче всего сей великой глобусъ, удивлялся оному и изъявлялъ великую охоту имѣть его у себя. Коль скоро тогдашній правитель и опекунъ малолѣтнаго Герцога, Карла Фридриха, племянника по сестрѣ ПЕТРА Великаго, о томъ былъ увѣдомленъ, тотчасъ просилъ Государя оной принять какъ малѣй-

---

ности извнѣ весь земной шаръ, а внутри всѣ небесныя свѣтила, какъ оныя на Сѣверной и на южной долготѣ на небѣ являются.

малѣйшій подарокъ отъ всей Голштиніи. Его Величество благодарилъ правителя съ такимъ выраженіемъ, что все владѣніе не могло бы выдумать пріятнѣйшаго для него подарка. Сію преогромную махину повелѣлъ ПЕТРЪ Великій съ особливымъ тщаніемъ уложить, и на караблѣ подъ начальствомъ флотскаго офицера перевесть въ Ревель, а оттуда слѣдующею весною на особливо сдѣланныхъ для того саняхъ перевезенъ въ Петербургъ. Для провозу его разставлено было на пути множество крестьянъ, которые всю дорогу въ Эстляндіи и Ингерманландіи должны были ровнять и дѣлать толь широкою, сколько того требовали особливые сани со своимъ великимъ грузомъ. Въ различныхъ мѣстахъ, гдѣ дорога шла чрезъ лѣса, надлежало оныя длиною на цѣлыя мили вырубливать и разширять.

Сколь же пріятно было сему великому любителю наукъ и художествъ имѣть сей глобусъ, явствуетъ изъ того, что онъ по возвращеніи

нїи своемъ въ Петербургъ тотчасъ пошелъ оной осмотрѣть, и повелѣлъ выстроить въ лѣтнемъ саду подлѣ самаго своего жилища особливое и украшенное для него мѣсто, и почти ежедневно, и часто даже цѣлые часы провождалъ въ разсматриванїи онаго съ величайшимъ удовольствїемъ.

Такъ какъ земля со своими морями, озерами, горами, селенїями и главными городами по ихъ долготамъ и широтамъ извнѣ сего глобуса изображена и описана, такъ внутри свѣтила небесныя обѣихъ полушарїй съ прибитыми золотыми звѣздочками наиточнѣйше представлены по ихъ различной величинѣ. Для разсматриванїя сего входятъ внутрь глобуса по лѣстницѣ о нѣсколькихъ ступеняхъ, гдѣ около круглаго стола, на которомъ ставятъ зазженную свѣчу, придѣланы способныя скамѣйки человѣкъ для двѣнадцати и рукоятка, коею съ помощїю Архимедова винта весьма легко глобусъ приводится въ движенїе около своей оси; и такимъ образомъ не-

неподвижно сидя, можно видѣть всѣ свѣтила около себя обращающимися.

Въ заключенїе сего, могу я несомнѣнно объявить, что оной нынѣ будетъ несравненно въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ состоянїи, нежели прежде; ибо какъ при начатїи онаго въ географїи весьма многїя страны земнаго шара были еще неизвѣстны, а извѣстныя такъ же тогда земли, моря и острова, наономъ не совершенно изображены были, то Академїя Наукъ при возобновленїи сего Готторпскаго глобуса за долгъ себѣ поставила все по сїе время исправленное въ географїи и содѣлавшїяся извѣстными самыя новѣйшїя открытїя на Южномъ и Сѣверномъ Океанѣ изобразить на немъ, препоручивъ сїе дѣло искусному географу и Академическому Адъюнкту господину Трускоту. Сожалительно токмо что исполненїе сего дѣла идетъ столь медлѣнно; ибо еще въ 1766 году больше уже третей части Географїи на семъ глобусѣ было представлено, а съ того времени по 1775 годъ от-

отнюдъ ничего на немъ болѣе не сдѣлано, нынѣ же года за два опять начали продолжать надъ нимъ работу.

Въ Кабинетѣ золотыхъ и другихъ драгоцѣнныхъ вещей, гдѣ такъ же находится и знатной минцкабинетъ, состоящій изъ старыхъ Греческихъ и Римскихъ золотыхъ, серебреныхъ и мѣдныхъ медалей, такъ же и собраніе новыхъ монетъ всѣхъ Европейскихъ державъ, и совершеннѣйшій Россійскихъ монетъ и медалей кабинетъ. Сверхъ того находятся тамъ оставленныя послѣ ПЕТРА Великаго драгоцѣнности: какъ то, Японскіе, Китайскіе и Индѣйскіе кинжалы съ золотыми черенками, множество изъ чистаго золота кубковъ и другихъ вещей, конскія збруи и проч: кои вырыты по Императорскому повелѣнію въ курганахъ или могилахъ прежнихъ Князей и другихъ знаменитыхъ татаръ въ Сибири, особливо Чингисханова колѣна и золотой орды; золотая табакерка, которую ПЕТРЪ Первый въ Польшѣ получилъ въ подарокъ

отъ Короля Августа, съ миніатурнымъ портретомъ Графини Козель и проч.

Тамъ же хранится желтоватой овальной камень съ бурыми полосками, длиною отъ четырехъ до пяти дюймовъ, а шириною дюйма въ два, на коемъ слѣдующія слова нѣсколько выпукло изображены: Apuila dorealis tendet aulas ſuas ſupra Bosphorum et mare Balticum; то есть, Орелъ Сѣверный разпростретъ крыла свои на Восфоръ и Балтійское море.

Сей камень былъ поднесенъ ПЕТРУ Великому по взятіи Азова 1699 года съ такимъ объявленіемъ, будто бы оной найденъ при вспахиваніи поля. Юный еще въ то время Государь увидѣвъ толь пріятную лесть и помавая головою сказалъ съ усмѣшкою: камень хорошъ и желаніе доброе, но надпись ложна. И въ самомъ дѣлѣ легко можно примѣтить на семъ камнѣ, что вся его поверхность даже до буквъ, которые чаятельно прикрыты были воскомъ или смолою, нѣсколько была съѣдена въ глубину такъ, что одна надпись осталась выпукла.

Серебреная стопа, которую ПЕТРЪ Великій при спускѣ одного имъ самимъ, или подъ Его смотрѣніемъ и по Его плану состроеннаго корабля, получилъ отъ Адмиралтейской коллегіи вмѣсто обыкновеннаго подарка съ толикимъ числомъ рублей, о сколькихъ пушкахъ былъ корабль: такъ какъ и всякой другой корабельной мастеръ, если корабль его сойдетъ хорошо со штапеля, еще и по нынѣ получаетъ отъ Императорской верфи.

Другая такая же стопа, которую Его Величество при спускѣ другаго корабля о шестидесяти пяти пушкахъ получилъ въ подарокъ на Корабельной верфи изъ рукъ Императрицы своея супруги вмѣсто рублей съ шестьюдесятью пятью Французскими медалями изображающими Французскихъ Королей и дѣланными де Ассіеромъ. Весьма драгоцѣнная золотая кружка по образцу тѣхъ, въ коихъ обыкновенно разводятъ напитокъ *калтъ шале*, снаружи покрыта голубою финифтью, и вездѣ равномѣрно какъ и крышка, обложена прекраснѣйшими ка-

меньями-

меньями или выпуклыми на разныхъ драгоцѣнныхъ камняхъ вырѣзанными головками, одинакими или во множествѣ представленными фигурами, древними или новыми. Изъ сей драгоцѣнной кружки, говорятъ, Король Дацкїй однажды за столомъ пилъ за здравїе ПЕТРА Великаго въ Копенгагенѣ, и по томъ оную бывшей съ нимъ же Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ поднесъ въ подарокъ для памяти.

Въ семъ же покоѣ, въ коемъ хранятся упомянутыя теперь драгоцѣнности, стоитъ у стѣны кабинетъ изъ орѣховаго дерева для читанїя или писанїя. Поелику оный безпрестанно стоялъ въ Императорскомъ кабинетѣ, и Его Величество всегда оной употреблялъ, то и по оному можно судить о чрезвычайномъ ростѣ сего Монарха; ибо край, на которомъ кладутъ руки, отъ полу вышиною въ пять Аглинскихъ футовъ съ половиною. Изъ столь многихъ особъ, кои при мнѣ разсматривали сей кабинетъ, весьма немногїе нашлись, кои бы руками могли облокотиться на налой,

напротивъ весьма многїе едва рукою могли достать до верху онаго.

На лакированномъ подносѣ серебреной городовой ключь Персидскаго пограничнаго города Дерпта завернутый въ Персидскую травчатую матерїю такъ, какъ оный былъ поднесенъ ПЕТРУ Великому въ знакъ здачи города въ то время, какъ онъ присутствовалъ при осажденїи сея пограничныя крѣпости, и оную въ 1722 году принудилъ здаться.

На противъ шкапу, гдѣ хранятся ключи сего и другихъ многихъ взятыхъ городовъ, на столикѣ лежатъ двѣ толстыя портфели въ Александрїйской листъ, въ коихъ находится болѣе двухъ сотъ листовъ, изображающихъ удивительнѣйшимъ образомъ съ самой натуры писанные на пергаминѣ цвѣты, плоды, раковины, бабочки и другїя насѣкомыя славною госпожею Марїанъ, и собственною ея рукою подписаные, которая такъ же изображала и произведенїя Суринамскїя. Говорятъ, что ПЕТРЪ Великїй сїи совершенно съ натурою сходныя карти-

картины, купивъ отъ наслѣдниковъ сей знаменитой художницы въ Амстердамѣ за великую цѣну, безпрестанно оныя хранилъ въ помянутомъ кабинетѣ и въ свободное отъ государственныхъ дѣлъ время разсматривалъ оныя.

Сей Монархъ во время вторичнаго своего пребыванїя въ Амстердамѣ въ 1717 году взялъ въ Россїю дочь упомянутой госпожи Марїаны, которая съ такимъ же точно искуствомъ какъ и ея мать списывала естественныя произведенїя, съ супругомъ ея Кселемъ, искуснымъ живописцомъ, которой былъ родомъ изъ Швейцарїи, и обѣихъ на Россїйскомъ караблѣ отправилъ въ Петербургъ, гдѣ они по смерти ПЕТРА Великаго опредѣлены въ новоучрежденную Академїю Наукъ на прежнемъ ихъ жалованьѣ, и уже въ Царствованїе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ глубокой старости померли.

Въ географическомъ департаментѣ при Академїи находится своеручной весьма чистой чертежъ ПЕТРА

Великаго, по которому Его Величество приказалъ заложить Кронштатскую гавань, и обвесть оную земляными укрѣпленїями, кои и по нынѣ еще пребываютъ. Тамъ же хранится рисованная карта окрестностей Петербургскихъ, какъ оными Монархъ овладѣлъ и прежде заложенїя города нашелъ. Сїя страна и дѣйствительно представляется тутъ весьма дикою, лѣсистою и болотистою, и должно было ПЕТРУ Великому довольно имѣть твердости въ своихъ предпрїятїяхъ, дабы оную совсемъ преобразить, заложить въ ней великїй городъ и сдѣлать изъ онаго то, что духъ его въ толь краткое время возможнымъ сдѣлать и дѣйствительно произвесть умѣлъ. Все, что еще нѣсколько въ сей отдаленной странѣ уподоблялось селенїю, состояло на сей сторонѣ, то есть на лѣвомъ берегу Невы, гдѣ нынѣ находится Императорская аптека посреди города, изъ одной деревушки съ жилищемъ нѣкотораго Ингерманландскаго, или Шведскаго дворянина, которой однакожъ

кожЪ вскорѢ оттуда убрался при началѢ безпокойствЪ вЪ сей странѢ. НапротивЪ сего мѢста на правой сторонѢ Невы стояла бѢдная рыбачья хижина, изЪ которой ПЕТРЪ Великїй вЪ 1703 году вЪ нѢсколько дней построилЪ маленькой деревянной домикЪ о двухЪ покояхЪ сЪ сѢнями и кухнею, что все вмѢстѢ занимаетЪ девять саженЪ длиннику и три поперешнику, и вЪ ономЪ расположился жить. ВЪ такомЪ состоянїи стоитЪ онЪ еще и по нынѢ; и дабы память сего Великаго Государя и ко удивленїю потомства осталася, вЪ Царствованїе супруги Его Императрицы ЕКАТЕРИНЫ обведенЪ кругомЪ каменными столбами, кои поддерживаютЪ кровлю покрытую черепицею, такЪ что оной, какЪ будто бы вЪ футлярѢ заключается.

Но при рѢчкѢ ОхтѢ на Выборгской сторонѢ, гдѢ нынѢ находится Охтинская слобода, стояла прекрасная мыза, вЪ которой тогдашнїй Шведскїй ГубернаторЪ Кареллїй имѢлЪ свое жилище.

Своеручныхъ писаній ПЕТРА Великаго находятся еще остатки въ великомъ множествѣ. Какъ сей Великій духъ порядочно и основательно мыслилъ, такъ и писалъ при всякомъ случаѣ кратко и связно.

Достопамятности въ особливомъ кабинетѣ ПЕТРА Великаго при дворѣ находящіися.

Между многими своеручными писаніями, находился также и его своеручной журналъ, которой онъ велъ въ продолженіе Шведской войны. Оной по соизволенію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНЫ II. Великія наукъ покровительницы напечатанъ въ 1773 году въ двухъ томахъ въ четверку подъ смотрѣніемъ дѣйствительнаго Камергера и Герольдмейстера Князя Щербатова. Вскорѣ потомъ вышелъ въ свѣтъ и переводъ онаго на Французскомъ языкѣ въ Берлинѣ, а на Нѣмецкомъ въ Ригѣ и Лейбцигѣ.

Изъ

Изъ множества въ помянутомъ кабинетѣ хранящихся писемъ ПЕТРА Великаго знаменитый историкъ Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ, выдалъ такъ же въ свѣтъ весьма многія. У разныхъ знатныхъ Россійскихъ фамилій находятся своеручныя письма писанныя ПЕТРОМЪ Великимъ къ той или другой особѣ изъ оныхъ, на пр: у Графскихъ фамилій: Шереметевыхъ, Чернышевыхъ, Апраксиныхъ и проч., у коихъ я имѣлъ счастіе видѣть знатное количество сихъ драгоцѣнныхъ рукописей. Недавно еще, а именно: въ 1774 году Императорской Оберъ-Камергеръ Графъ Шереметевъ къ великому удовольствію Россійской публики и любителей исторіи издалъ въ свѣтъ великолѣпно напечатанную въ листъ книгу, заключающую въ себѣ двѣсти тридцать весемь таковыхъ оригинальныхъ писемъ. Книга сія имѣетъ заглавіе: письма ПЕТРА Великаго къ своему фельдмаршалу и дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Графу Борису Петровичу Шереметеву, Малтійскому, Святаго Апостола Андрея, бѣлаго

Орла и Королевскаго Прускаго ордена Кавалеру. Напечатана въ Москвѣ 1774 года.

Между собственноручными письмами ПЕТРА Великаго хранящимися у Графской фамилїи Апраксиныхъ имѣлъ я удовольствїе видѣть и читать одно, которое преславный сей побѣдитель и законодатель 27 Іюня 1709 года послѣ славнаго сраженїя подъ Полтавою въ 9 часовъ вечера на полѣ сраженїя писалъ къ своему любимому Министру и Генералъ Адмиралу Ѳеодору Матвѣевичу Апраксину, и съ курїеромъ послалъ въ Петербургъ. Въ ономъ подаетъ ему Монархъ краткое извѣстїе о совершенно одержанной побѣдѣ надъ Королемъ Карломъ XII. и о конечномъ пораженїи Шведской армїи, и заключаетъ сїе письмо сими сильными словами: Теперь думаю я, Петербургъ и окрестныя его страны останутся за нами.

Сїе здѣсь упомянутое дѣйствительно находящееся письмо Великаго Россїйскаго Монарха, за долгъ я почставилъ здѣсь вмѣстить; ибо оное ни

въ

вЪ житіи его, ниже вЪ другомЪ какомЪ печатномЪ обЪ немЪ сочиненіи не находится, и слѣдовательно оное по справедливости будетЪ сюда принадлежать.

Учрежденія же сего Основателя величія и благосостоянія Россійскія державы суть вѣчные памятники премудрости, твердости духа и дальновидности Его. Удивленіе мое не можетЪ обуздать своего стремленія, что бы не присовокупить здѣсь хотя слабаго токмо начертанія или самой краткой росписи великихЪ Его дѣяній, гдѣ ничего болѣе не упоминается кромѣ того, чего онЪ при возшествіи на Отечественный свой ПрестолЪ не обрѣлЪ, но уже во время своего Царствованія великимЪ своимЪ духомЪ, своимЪ неутомимымЪ трудомЪ, своею проницательностію и своимЪ не преодолимымЪ мужествомЪ приобрѣлЪ и доставилЪ своему государству. Оныя же состоятЪ вЪ слѣдующемЪ: подобострастіе со стороны ПерсовЪ, ТурковЪ, ТатарЪ и другихЪ сосѣдственныхЪ

ныхъ народовъ; почтенїе отъ всѣхъ Европейскихъ дворовъ и дружеской союзъ со многими изъ оныхъ; благоустроенное по Нѣмецкому образцу и искусившееся въ войнахъ войско, состоящее болѣе, нежели изъ двухъ сотъ тысячь человѣкъ; Инженерный и Артиллерїйскїй корпусъ; три полка Лейбгвардїи отъ десяти до двенадцати тысячь человѣкъ; сильный флотъ и въ наилучшее состоянїе приведенное Адмиралтейство, и гавани при Балтїйскомъ, Каспїйскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ; завоеванныя Герцогства, Лифляндское, Естляндское и Ингерманландское со многими окрестными островами и съ провинцїею Карелїею въ Финландїи, со всѣми въ сихъ земляхъ находящимися крѣпостями и гаванями; по всей Европѣ и знатной части Азїи разпространенная выгодная торговля; заложенный при Вышнемъ Волочкѣ каналъ и шлюзы, и Ладожской каналъ, посредствомъ коихъ, судоходство изъ Каспїйскаго моря по Волгѣ и по многимъ въ оную впадающимъ рѣкамъ въ Петербургъ,

и по

и по Балтїйскому морю производится; хотя и не совершенный, однакожъ съ твердымъ намѣренїемъ начатый каналъ при Царицынѣ, чрезъ которой надлежало соединить Донъ съ Волгою, и слѣдовательно Черное море съ Каспїйскимъ и Балтїйскимъ; изъ дебрей и болотъ возникшїй городъ и крѣпость, Петербургъ и Кронштатъ съ великолѣпными увеселительными дворцами и садами, Петергофомъ, Стрѣльною и Оранїенбаумомъ; воздвигнутый во славу Святаго и благовѣрнаго Князя Александра Невскаго предъ Петербургомъ монастырь, и великое множество начиная отъ онаго даже до Ладожскаго озера по обѣимъ сторонамъ Невы заложенныхъ по Голландскому образцу кирпичныхъ заводовъ для пользы Петербурга и окрестныхъ странъ; литейные дворы, оружейные заводы, кузницы для кованїя якорей; парусныя, суконныя, шелковыя и многїя другїя фабрики; новой арсеналъ въ Москвѣ, корабельныя верьфи въ Петербугѣ, въ Архангельскомъ городѣ, въ Воронежѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ; хорошо

снаб-

снабдѣнная сухопутная и морская гошпиталь для больныхъ и немощныхъ солдатъ и матрозовъ и великая гошпиталь въ Москвѣ; воспитательный домъ, и многіе домы для призрѣнія бѣдныхъ и престарѣлыхъ; два монетные двора въ Москвѣ и въ Петербургѣ; рудные заводы въ Сибири и въ разныхъ Російскихъ областяхъ; многія по новой архитектурѣ выстроеныя церкви; морское училище въ Петербургѣ, математическое училище въ Москвѣ; общенародная библіотека съ хорошею Кунсткамерою, Святѣйшій Синодъ, Правительствующій Сенатъ и учрежденныя отъ онаго зависящія коллегіи; печатные Регламенты, Генеральной, Духовный, и Адмиралтейской; Военной и Морской уставы; купеческая биржа; пространные и безопасные магазины, безчисленныя поправленія бывшихъ прежде худыхъ учрежденій въ правленіи губерній, словомъ: со всемъ преображенное и со всѣхъ сторонъ отъ сосѣдовъ обезопасное государство; нѣсколько милліоновъ наличныхъ денегъ безъ малѣйшихъ долговъ послѣ толь продол-

жительныхъ и тягостныхъ войнъ, знатное умноженіе государственныхъ доходовъ, и наконецъ свой примѣръ преславнаго Царствованія надъ величайшимъ государствомъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Между множествомъ своеручныхъ писемъ составляющихъ драгоцѣнные памятники ПЕТРА Великаго, кои частію хранятся въ Его кабинетѣ при Императорскомъ Дворѣ, а частію я самъ у различныхъ знатныхъ Россійскихъ фамилій, Графскихъ: Шереметевой, Чернышевой и другихъ видѣлъ, находится у Графской фамиліи Апраксиной одно, которое какъ выше сказано, побѣдитель на мѣстѣ сраженія подъ Полтавою въ вечеру послѣ самой битвы писалъ къ Адмиралу Ѳеодору Матвѣевичу Апраксину, и которое, сколько я знаю, нигдѣ еще ненапечатано. Сей достославный остатокъ руки ПЕТРА Великаго присовокупляю

куплаю я здѣсь, какъ нѣкую драгоцѣнность въ заключенiе. (*)

Письмо ПЕТРА Великаго писанное съ поля сраженiя подъ Полтавою 1709 года 27 Iюня въ вечеру въ 9 мъ часу и отправленное съ курьеромъ въ Петербургъ къ Адмиралу Федору Матьвѣевичу Апраксину.

Господинъ Адмиралъ!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаемой викторiи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровать изволилъ съ малою войскъ нашихъ кровiю, таковымъ образомъ:

Сего дня на самой утренней зарѣ непрiятель нашу конницу со всею армiею и конною и пѣшою атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держа-

(*) Изъ 354 писемъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго *къ Адмиралу* Ф. *М Апраксину* имѣю я списки, съ коихъ и слѣдующiй сообщилъ переводившему сiю Книгу для напечатанiя онаго тутъ отъ слова до слова. П. Б.

держалась, однакожъ принуждена была уступить съ великимъ убыткомъ непрїятелю; по томъ непрїятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеру, противъ котораго тотъ часъ всю пѣхоту мы изъ траншамента вывели и предъ очи непрїятелю поставили, а конницу на обѣихъ флангахъ, что непрїятель увидя, тотъ часъ подошелъ отаковать насъ, противъ котораго наши въ стрѣчу пошли и тако онаго встрѣтили, что тотъ часъ съ поля збили, знаменъ, пушекъ множество взяли; такожъ Генералъ-фельдмаршалъ господинъ Рейнъ-Шельдъ купно съ четырьмя Генералы, а именно: Шлюпенбахомъ, Штакельберхомъ, Гамохтономъ и Розеномъ, такожъ первой Министръ Графъ Питеръ съ Секретарми Гемерликомъ и Цидергемомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь Офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробну вскорѣ писать будемъ, а нынѣ за скоростїю не возможно, и единымъ словомъ сказать, вся непрїятельская армїя фаетоновъ конецъ

воспріяла, а о Королѣ намъ не извѣстно еще, съ намиль или со отцы нашими обрѣтается, а за розбитымъ непріятелемъ посланы господа Генералы-Порутчики Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею въ насъ неслыханною новиною вамъ поздравляю, и прошу господъ вышнихъ и нижнихъ морскаго и сухаго пути поздравить.

ПИТЕРЪ.

Изъ лагеря отъ Полтавы
въ 27 день Іюня 1709 году.

P. S. Нынѣ уже совершенно камень во основаніе Санктпетербурга положенъ съ помощію Божіею.

ПРИМѢЧАНІЕ

О предложенныхъ здѣсь сказаніяхъ.

Частымъ побужденіемъ Ея Императорскаго Величества достойныя дщери ПЕТРА Великаго и патріотическою ревностію Ея Каммергера Ивана Ивановича Шувалова начали иностранцы Россійскую исторію почерпать изъ Россійскихъ источниковъ. Изъ кабинета ПЕТРА Великаго, изъ

Его своеручныхъ записокъ, и изъ прочаго, что въ библіотекѣ Академіи Наукъ находилось, собранъ не менѣе знатный, какъ и подлинный запасъ матеріаловъ къ описанію житія и дѣлъ Россійскаго Ироя. По частому поощренію упомянутаго господина Каммергера и я долженъ былъ сообщить для сего сокровища десятка два изъ моихъ сказаній; ибо больше не было переведено на Французской языкъ, да я больше не имѣлъ и охоты дать изъ оныхъ. (*) Изъ сего богатаго и

(*) *Письмо отъ Камергера Ея Императорскаго Величества И. И. Шувалова къ господину Штелину.*

Нѣсколько уже времени прошло, какъ вы мнѣ обѣщали находящіяся у васъ повѣствованія о ПЕТРѢ Великомъ приказать перевесть съ Нѣмецкаго языка на Французской, и такъ я льщусь получить ихъ въ скоромъ времени. Но какъ я желалъ бы послать къ господину Вольтеру, сколько можно болѣе матеріаловъ, то и повторяю свою о томъ къ вамъ прозьбу: и если

почти съ лишкомъ обильнаго собранія точныхъ и обстоятельныхъ извѣстій. Г. Вольтеръ, славный сочинитель Исторіи Короля Шведскаго Карла XII. и проч: долженъ былъ представить точную и величественную картину жизни и дѣяній ПЕТРА Великаго.

Не щадили иждивенія, дабы въ семъ славномъ писателѣ возбудить охоту къ совершеннѣйшему изображенію таковой картины. Ея Императорское Величество благоволила послать ему дорогіе подарки, а именно: цѣлое

анекдоты ваши еще не переведены, то прошу присылать ко мнѣ по листамъ, какъ оныя готовы будутъ. Въ прочемъ полагаясь на вашу дружбу, что вы для меня сдѣлаете сіе удовольствіе, прошу васъ быть увѣреннымъ, что я съ непремѣннымъ почтеніемъ есмь.

Вашъ покорнѣйшій слуга И. Шуваловъ.

Петергофъ
29 Маія 1759.

цѣлое собранїе Россїйскихъ золотыхъ медалей, знатное количество богатыхъ меховъ, состоящихъ изъ отборныхъ соболей и черныхъ и бурыхъ лисицъ, которые одни въ нѣсколько тысячь рублей въ Россїи были цѣнены.

Но сколь удивился дворъ, какъ ожидая съ году на годъ, и со дня на день, вмѣсто совершенной и обстоятельной исторїи Россїйскаго Монарха, какой можно было ожидать отъ славнаго писателя, увидѣлъ такъ сказать, слабую токмо основу исторїи подъ названїемъ: *Исторїя о ПЕТРѢ Великомъ, Императорѣ Россїйскомъ, сочиненная Волтеромъ*, въ которой онъ не токмо больше половины пересланныхъ къ нему матерїаловъ не употребилъ и у себя удержалъ, но еще во многихъ мѣстахъ свои собственныя не основательныя положенїя и мысли помѣстилъ, которыя совершенно противорѣчатъ извѣстїямъ и обстоятельствамъ сообщеннымъ ему изъ самыхъ источниковъ. По справедливости не довольны были симъ не

совершенствомъ книги, и подозрѣвали Волтера, что онъ изъ корыстолюбія утаилъ столь многіе нужные матеріалы, что самое дѣлано было имъ уже и со многими его книгами, дабы чрезъ пріумножаемое и исправляемое изданіе оныхъ безпрестанно наполнять свой кошелекъ.

Господинъ Шуваловъ весьма учтивымъ письмомъ увѣдомилъ его о полученіи вышедшаго наконецъ въ свѣтъ сочиненія, но въ томъ же самомъ письмѣ три въ ономъ примѣченныя важныя погрѣшности въ вопросахъ далъ уразумѣть, а именно: 1.) какъ это случилось, что весьма многое изъ сообщенныхъ ему матеріаловъ частію совсѣмъ оставлено, а частію употреблено въ противномъ смыслѣ и прямо противъ подлинныхъ извѣстій? 2.) Для чего ни одно изъ собственныхъ ему толь достопамятныхъ извѣстій не помѣщено въ его сочиненіи, и 3.) Для чего столь многія имена знатныхъ особъ и мѣстъ безъ нужды столь перепорчены, что по Французскому оныхъ наименованію

со

со всѣмъ почти ихъ узнать не можно, какъ на пр: Шеремешю, вмѣсто Шереметевъ, Чернышу вмѣсто Чернышевъ и проч: Сей послѣднїй вопросъ предложенъ тогдашнимъ Совѣтникомъ и помощникомъ библїотекарскимъ господиномъ Таубертомъ, которой самъ для сего сочиненїя много доставилъ матерїи къ исторїи ПЕТРА Великаго изъ Россїйскихъ книгъ и рукописей.

Волтеръ писалъ въ отвѣтъ на первый вопросъ, что онъ не привыкъ слѣпо переписывать, что ему дано. Но поелику онъ самъ достовѣрнѣйшими снабженъ извѣстїями, то и могъ присовокупить свои мысли. На второй вопросъ отвѣтствовалъ, что онъ самъ знаетъ цѣну сообщенныхъ ему извѣстїй, но въ исторїи ПЕТРА Великаго не касался онъ ни какихъ подробностей, а и того менѣе Анекдотовъ. На третїй же вопросъ отвѣтствовалъ онъ прямо по своему: Ce que regard l'Estropement des noms propres, il me semble, que c'est un allemand qui me fait ce reproche; je lui souhaite plus d'esprit et moins des consonans: т: е: что касается до порчи именъ

собственныхъ, то мнѣ кажется, возраженіе сіе дѣлаетъ мнѣ Нѣмецъ; я желаю ему болѣе разсудка а менѣе согласныхъ буквъ. Симъ только и очистилъ онъ предложенные ему вопросы.

Свидѣтельство Россійскаго Императорскаго перваго Министра о сихъ сказаніяхъ.

Его Сіятельство достопочтенный Министръ Ея Императорскаго Величества Великія Государыни ЕКАТЕРИНЫ IIя. Графъ Никита Ивановичь Панинъ услышавъ о собранныхъ мною сказаніяхъ о ПЕТРѢ Великомъ пожелалъ оныя видѣть, и недѣль за пять или за шесть предъ своею кончиною, потребовалъ оныя у меня на нѣсколько дней для прочтенія.

Я зналъ что его Сіятельство больше любилъ Нѣмецкое чтеніе, нежели Французское и всякой день ложась спать часа по два, а часто и долѣе, иногда даже до глубокой ночи

въ ономъ упражнялся, и для того имѣлъ избранную библїотеку наилучшихъ Нѣмецкихъ писателей, которую всякой годъ умножалъ превосходными разнаго рода сочиненїями, по чему и имѣлъ я честь сообщить его Сїятельству требованную имъ свою рукопись. По томъ я видѣлъ оную въ его кабинетѣ съ замѣткою, до коихъ мѣстъ было прочитано. Не однократно его Сїятельство сказывалъ мнѣ при случаѣ, какъ я его посѣщалъ по вечерамъ: что онъ столь великое удовольствїе находитъ въ чтенїи сихъ повѣстей, что не можетъ довольно начитаться, и что нѣкоторыя изъ нихъ читалъ раза по два и по три. Онъ не прежде какъ чрезъ четыре недѣли, а именно дней за восемь или за девять предъ нечаянною своею кончиною изволилъ возвратить мнѣ сїю книгу, изъявляя свою благодарность сими словами: „Я могу васъ „увѣрить, что не припомню, чтобъ „какую нибудь книгу читалъ съ та„кимъ удовольствїемъ, какъ сїю, осо„бливо, что я нашелъ въ ней многїя

„статьи, коихъ содержанїе еще въ „молодыхъ моихъ лѣтахъ слыхивалъ „отъ покойнаго своего родителя, какъ „очевиднаго тому свидѣтеля.„ Такимъ же образомъ и сими почти самими словами, изъяснялся объ нихъ господину Канцелярїи Совѣтнику Лизакевичу, какъ то онъ меня увѣрялъ, и многимъ другимъ особамъ, съ которыми онъ имѣлъ обхожденїе.

За нѣсколько же лѣтъ предъ симъ почтенный сочинитель Россїйской Исторїи Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ выпросилъ у меня на короткое время для прочтенїя Французской переводъ, и оной недѣли черезъ двѣ возвратилъ мнѣ со своимъ совѣтомъ и желанїемъ, чтобъ я оной напечаталъ. Еще въ одномъ изъ своихъ ко мнѣ писемъ его Сїятельство упоминаетъ объ оныхъ слѣдующими словами: сколько я замѣтилъ, то сочиненїе сїе содержитъ въ себѣ много достопамятныхъ сказанїй, изображающихъ истинное свойство сего великаго Мужа, преисполненнаго ревностїю ко благу своихъ подданныхъ, и имѣю-

щихъ

щихъ тѣмъ большую цѣну, что онѣ всѣ утверждены очевидными свидѣтелями, отъ коихъ вы оныя получили; и сїе одно кажется можетъ быть довольно побудительною причиною къ изданїю въ свѣтъ сея книги, за которую любители исторїи будутъ вамъ обязаны, и изъ которой самые Государи могутъ почерпать правила для своего поведенїя.

Предсказанїе о рожденїи и славѣ ПЕТРА Великаго.

Въ заключенїе предложу я достопамятное сказанїе о рожденїи и предреченной славѣ ПЕТРА Великаго. Рукопись заключающая въ себѣ оное находится у многихъ знатныхъ Россїйскихъ особъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ предсказанїя обрѣтаются тутъ весьма обстоятельныя извѣстїя о соединенномъ царствованїи Царевичей Θеодора, Ивана и Петра и сестры ихъ Софьи Алексѣевны, о стрѣлецкомъ бунтѣ и проч. и

оная

оная нигдѣ еще не напечатана, и кажется сочинена не прежде рожденія ПЕТРА Великаго, но нѣсколько уже лѣтъ спустя послѣ онаго, а можетъ быть уже и по кончинѣ его. Однако же она относится на оставленныя предсказателемъ записки, найденныя послѣ его смерти, какъ между его бумагами, такъ и между сочиненіями славнаго Архіепископа Димитрія Ростовскаго, сопричтеннаго лику святыхъ. Сему предсказанію каждому вольно вѣрить, или сумнѣваться, какъ кому угодно; что же касается до меня, то я онаго ни опровергаю, ни пріемлю за истинное; да хотя бы я предсказаніямъ новѣйшихъ временъ отнюдь не вѣрилъ или купно съ славнымъ Профессоромъ Санктпетербургской Академіи Наукъ Вольфгангомъ Крафтомъ (*), по его собственному опыту

(*) Императрица АННА ІОАННОВНА неотрицала никогда предсказаній искусныхъ звѣздочетовъ, по тому конечно, что Ей Курландскій Математикъ и издатель календарей *Бухнеръ* предсказалъ, какъ говорятъ

опыту и частому разсказыванїю во всемъ совершенно бы вѣрилъ прорицанїямъ, по содѣйствїю планетъ, совершенно искусныхъ и опытныхъ звѣздочетовъ, до сего здѣсь никому нѣтъ нужды. Но что изъ упомянутаго въ сей повѣсти произшествїя въ показанное время дѣйствительно нѣчто при Россїйскомъ Дворѣ случилось, и многихъ обратило на себя вниманїе; что

въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ Царствованїе въ Россїи, когда Она и малѣйшаго къ тому упованїя имѣть не могла; и для того по дѣйствительномъ чрезъ нѣсколько лѣтъ возшествїи на Всероссїйскїй Императорскїй Престолъ, часто вопрошала Санктпетербургскую Академїю Наукъ о случаяхъ имѣющихъ послѣдовать по гаданїю или наукѣ звѣздочетовъ. Членъ же сея Академїи, славный Математикъ и опытной физики Профессоръ Волфгангъ Крафтъ, отецъ нынѣшняго здѣсь Академика и Математика Крафта, удовлетворяя волѣ Монаршей, употребилъ все свое вниманїе и искуство на изслѣдованїе и рѣшенїе предлагаемыхъ отъ Ея Величества вопросовъ, и столько

то доказываетъ и утверждаетъ между прочими согласными того времени извѣстiями письмо писанное въ Утрехтъ отъ бывшаго тогда Голландскаго Посланника въ Москвѣ ученаго и славнаго Николая Гейнсiуса къ не меньше славному Профессору Гревiю, коего находящееся у меня въ отвѣтъ писанное оригинальное письмо къ господину Гейнсiусу отъ 9 Апрѣля 1673 года, въ заключенiе сея повѣсти прiобщаю.

О за-

въ томъ наконецъ успѣлъ, что не рѣдко приводилъ самую Академiю во удивленiе.

Императрица часто такъ же изволила присылать при продолжительной дурной погодѣ спрашивать Академiю Наукъ, когда и какая перемѣна оной послѣдовать должна. *Крафтъ* же отвѣтствовалъ на то всегда по выкладкамъ своимъ рѣшительно и удачно.

Въ напечатанномъ осенью 1731 года Санктпетербургскомъ календарѣ на слѣдующiй 1732 годъ, опредѣлилъ онъ точно время и вскрытiя Невы, а именно . . . . Марта 1732 года. И когда вышелъ Календарь и во ономъ усмотрѣно странное предсказа-

О зачатіи рожденіи ПЕТРА Великаго Самодержца всея Россіи.

Во время благополучнаго царствованія Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича жили въ Москвѣ два духовные мужа, одаренные великимъ разумомъ, которые при томъ были искусны въ звѣздочетствѣ; единый по имени Симеонъ Полоцкій, написавшій книги извѣстные подъ заглавіемъ Духовная вечеря и пр. и былъ учителемъ Царевича Ѳеодора Алексѣевича; а дру-

---

заніе о вскрытіи рѣки, то всякъ толико онымъ соблазнялся, что почиталъ нелѣпостію не достойною вниманія. Пріятели же и знакомые г. Крафта смѣялись пророчеству его при всякомъ случаѣ; но онъ пребылъ непоколебимъ въ своемъ заключеніи и отвѣтствовалъ насмѣшникамъ своимъ всегда улыбкою и сими словами; *что я написалъ, написалъ, и ледъ долженъ здѣсь пройти . . . Марта.* За два дни предъ означеннымъ временемъ шутили надъ нимъ нарочито дерзско, поелику Нева тогда и малѣйшаго знаку не показывала еще къ скорому вскрытію своему. Онъ же отвѣтствовалъ;

а другїй Архїепископъ Димитрїй Ростовскїй, который между прочими сочиненїями писалъ житїя святыхъ отецъ.

Сїи мужи всякую ночь наблюдали теченїе звѣздъ, и прорекли многїя предсказанїя касающїяся какъ до Россїи, такъ и до другихъ государствъ.

1671 года Августа 28 совершилось бракосчетанїе Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича съ Цари-

---

третїй день покажетъ, справедливъ ли вычетъ мой или нѣтъ. День предсказаннаго вскрытїя наступилъ и рѣка дѣйствительно въ оной отъ льду очистилась ко удивленїю всего города и ко славѣ г. Крафта, опредѣлившаго время сему явленїю за полгода еще прежде, нежели оное случилось, и сказавшаго тогда; *ну, солгалъ ли я? . . . . куда бы годилось мое знанїе, если бы выкладки мои мнѣ измѣнили. Но дабы впредь никто надо мною не тѣшился, то положу отъ нынѣ хранило устамъ своимъ и ни чего болѣе предвѣщать не стану.*

Г. Штелинъ означилъ здѣсь предсказанному г. Крафтомъ вскрытїю Невы время Мартъ мѣсяцъ безъ числа; я же нашелъ

Царицею Натальею Кириловною, и тогда Ея Величество зачала Великаго Императора ПЕТРА I. Въ ту же самую ночь не далеко отъ Марса явилась весьма свѣтлая звѣзда, которую сіи наблюдатели звѣздъ почли хорошимъ предзнаменованіемъ, описали ея содѣйствіе съ прочими на землю звѣздами, и зачатому во чревѣ Царевичу предъопредѣлили имя ПЕТРА.

Наутріе по томъ 29 Августа помянутый Полоцкій явился предъ Царя Алексѣя Михайловича, желалъ ему счастія для новаго сына зачавшагося во чревѣ супруги его Царицы Натальи Кириловны, и долженствовавшаго родиться

въ самомъ календарѣ на 1732 годъ, что оное относится къ 9 числу Апрѣля; и тутъ сказано объ ономъ между протчимъ такъ: ,,однако же по томъ толь пріятнѣйшая ,,весна послѣдовать имѣетъ, которая начнется Марта 9 въ 10 часу въ 57 минутѣ ,,предъ полуднемъ. По нѣкоторому астро,,логическому мнѣнію имѣетъ Нева здѣсь ,,въ Санктпетербургѣ пройти 9 дня Апрѣля ,, но сіе искуство покажетъ. П. Б.

дишися 30 Маія. И сей Царевичь, говорилЪ онЪ. „ВзойдетЪ на швой престолЪ; никто изЪ его современниковЪ сЪ нимЪ не сравнится, и онЪ „пріобрѢтетЪ себѢ величайшую хвалу. Слава его скоро повсюду разпространится. ОнЪ будетЪ великій и „удивленія достойный побѢдитель, „и многіе падутЪ отЪ меча его: злобствующіе на него сосѢды будутЪ „побѢждены отЪ него. МножествомЪ „славныхЪ дѢлЪ своихЪ несравненно „превзойдетЪ всѢхЪ своихЪ предковЪ. „Многія, какЪ сосѢдственныя, такЪ „и отдаленныя земли посѢщать будетЪ, но подданные его многія счастію его будутЪ полагать преграды. „ОнЪ укротитЪ многіе безпорядки и „возмущенія, и вЪ теченіе его жизни, „какЪ на морѢ, такЪ и на сухомЪ пути великія дѢла совершатся. ОнЪ „истребитЪ злодѢевЪ, но будетЪ любить трудолюбивыхЪ, свято сохранитЪ вѢру и учинитЪ многія другія славныя дѢла, что все непреложно предзнаменуютЪ небесныя свѢтила. Все здѢсь упомянутое видѢлЪ

я

„я въ оныхъ какъ въ зерцалѣ, и я „Вашему Величеству представлю оное „письменно.„ Во утвержденіе истинны онъ и дѣйствительно подписалъ сіе предсказаніе и вручилъ оное Его Царскому Величеству.

Царь Алексѣй Михайловичь принялъ сіе писаніе, прочиталъ оное и вторично велѣлъ по томъ въ слухъ еще прочитать и позвать Царицу Наталью Кириловну. Когда Царица явилась, то Царь съ радостнымъ видомъ возсталъ со своего мѣста, облобызалъ ее и представилъ ей упомянутаго Полоцкаго, которой язъявилъ ей свое подравленіе, и такъ же ей привѣтствовалъ, какъ и Его Царскому Величеству. Къ сему еще присовокупилъ: „при разрѣшеніи три дни „будете вы мучиться тоскою и болѣзнію; но Ваше Величсство и новорожденный Царевичь, будете живы „и здравы и покровительствуемы Богомъ.„

По томъ, какъ Полоцкій вышелъ на дворъ изъ Царскихъ чертоговъ, примѣтилъ онъ за собою четырехъ

придворныхъ служителей, кои его сопровождали. Сихъ онъ спрашивалъ, для чего они за имъ слѣдуютъ, и получилъ въ отвѣтъ, что они приставлены къ нему для услуженія и въ знакъ почести. Они остались при немъ до 1 го Ноября, а въ сей день былъ онъ позванъ къ Его Царскому Величеству, которой вступилъ съ нимъ въ пространной разговоръ и распрашивалъ его о упомянутой наукѣ. Полоцкій обстоятельно доносилъ Его Царскому Величеству, что теченіе свѣтилъ небесныхъ по соизволенію Божію многое какъ настоящее, такъ и будущее показуетъ. Тогда Его Царское Величество оставилъ его при своемъ столѣ.

Полоцкой по выходѣ своемъ изъ Царскихъ палатъ не увидѣлъ бывшихъ около его четырехъ служителей. Въ 1672 году 28 Маія, въ то самое время какъ онъ пришелъ въ Царскіе чертоги, Царица мучилась родами. Онъ прошелъ до того покоя, въ которомъ Царь обыкновенно пребывалъ, и нашелъ его тамъ прискорбна. Тогда

выслалъ онъ всѣхъ прочихъ изъ покоя, началъ его увѣщевать, да возложитъ упованіе свое на Господа, и не ослабѣваетъ въ молитвѣ, и въ то же самое время объявилъ онъ, что Царица еще двои сутки будетъ мучиться родами.

Между тѣмъ остался онъ при Царѣ во слезахъ и молитвѣ. Наконецъ болѣзнь Царицы до того усилилась, что она уже пріобщена была Божественныхъ таинъ. Но полоцкій утѣшалъ Царя и всѣхъ прочихъ бывшихъ между страхомъ и надеждою, и говорилъ, что Царица непремѣнно останется жива, и чрезъ пять часовъ разрѣшится Царевичемъ. Какъ прошло уже четыре часа, и насталъ послѣдній пятый, Полоцкій преклонилъ колѣна и молился Богу, что бы Царица еще часъ не разрѣшилась. Царь на сіе разгнѣвался и говорилъ ему: „о „чемъ ты молишся? Царица уже без„чувственна и почти мертва!„ На сіе онъ отвѣтствовалъ: о Великій Монархъ! если Царевичь въ первую половину часа родится, то будетъ жить

около 50 лѣтъ, а если во вторую, то достигнетъ онъ семидесятилѣтнія старости. Во время сего разговора родился царевичь. Царь былъ позванъ къ Царицѣ, и какъ опять вышелъ изъ спальни, и возвѣстилъ Полоцкому, что Царица разрѣшилась отъ бремени сыномъ, то онъ принесъ Его Величеству свое поздравленіе. Сіе учинилось въ лѣто по Р. Х. 1672 Маія 30 дня, и новорожденный Царевичь крещенъ съ именемъ ПЕТРА предреченнымъ отъ Полоцкаго, и день его рожденія празднованъ 29 Іюля въ день Апостоловъ Петра и Павла.

Здѣсь слѣдуетъ достопамятное мѣсто изъ вышеупомянутаго Латинского письма писаннаго изъ утрехта Профессоромъ, Гревіусомъ къ господину Генсіусу въ Москву съ Россійскимъ переводомъ:

Quæ tempore, quo Princeps Juventutis Ruthenicæ Petrus Moscoviæ in lucem editus, accediſſe & ex curſu ſtellarum obſervata fuiſſe, ſcribis, Aſtrologi noſtri & quotquot vaticiniis inhiant, ac futurorum prædictis ſtudent, tanquam omnia memoratu digna diligenter notarunt, hoc

addito, eadem nativitatis die Regem Galliarum Rhenum, Turcarum vero Imperatorem Tyram cum exercitu trajeciſſe, illum inde IV. Provincias foederati Belgii, hunc vero Podoliam & Caminiecum debellaſſe. Eoque magis ominatores noſtri, qui, ex certo ſiderum poſitu & rebus alibi eodem tempore geſtis, fata hominibus pandere & prædicere præſſumunt, hariolantur, neonatum puerum olim bellic-oſum inclutum ac hoſtibus infeſtum evaſurum. Verum hæc omnia fortuita eſſe arbitror, eisque parum, prout tu ipſe facere videris, tribuere ſoleo. Sit modo ſuo tempore Petrus bonus Paſtor Poimin laon, ut tandem ſcythicam barbariem qua ſeptentrionales, maxime & pellitæ gentes infuſeantur, LL. ſalutaribus latis devincere poſſit. Vale &c.

то есть: что нѣчто особливое случилось, и по теченїю свѣтилъ небесныхъ примѣчено, какъ ты пишешь, въ то время, когда родился въ Москвѣ Россійскїй Царевичь ПЕТРЪ, то самое звѣздочеты наши и другїе упражняющїяся въ прорицанїяхъ, какъ нѣкое достопамятнѣйшее произшествїе замѣтили, къ чему присовокупили, что въ тотъ самой день Король Французской перешелъ съ войскомъ Рейнъ, а Турецкой Султанъ Днѣстръ; при чемъ тотъ овладѣлъ четырмя Провинцїями соединенныхъ Нидерландовъ,

довъ, а сей Подолїею и Каменьекомъ. Изъ чего они по положенїю свѣтилъ и по произшествїямъ въ то же самое время въ другихъ мѣстахъ случившимся тѣмъ точнѣе заключаютъ, что новорожденный Царевичь будетъ со временемъ воинственъ, славенъ и страшенъ врагамъ своимъ. Но я думаю, что все сїе зависитъ отъ случая, и я такъ какъ и ты, весьма мало сїе уважаю. Да даруетъ токмо Богъ, чтобъ Царевичь ПЕТРЪ былъ во свое время добрымъ пастыремъ своего народа и который бы грубыхъ Скифскихъ сѣверныхъ народовъ укротилъ спасительными законами. Г.

ПРЕДЪ-

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Поелику многіе читатели сихъ сказаній совсемъ не знаютъ особъ при концѣ каждой изъ оной означенныхъ, и слѣдовательно для нихъ бы все равно, хотя бы ихъ и небыло, то я почелъ за нужное подать объ нихъ свѣденіе хотя чрезъ самое краткое описаніе, а особливо чрезъ показаніе обстоятельствъ и случаевъ, гдѣ и когда имѣли они съ ПЕТРОМЪ Великимъ обращеніе, или описанныя произшествія сами видѣли или объ оныхъ слышали.

Хотя уже весьма немногіе остались въ живыхъ, кои лично знали ПЕТРА Великаго, а изъ таковыхъ, кои бы могли похвалиться, что имѣли счастіе обращаться съ симъ Великимъ Монархомъ, можетъ быть и ни одного уже нѣтъ; однакожъ многіе находятся, которые приведеннымъ мною во утвержденіе сихъ сказаній особамъ, кои съ ПЕТРОМЪ Великимъ обращались, и изъ устъ коихъ слышалъ я

оныя, столько же какъ и мнѣ или еще и больше знакомы были.

СВИДѢТЕЛИ.

Ашъ, Фридрихъ, родомъ изъ Слезїи, во время войны со Шведами былъ Секретаремъ Генерала Вейда, находившагося безотлучно при Государѣ. Потомъ былъ Почтъ-Директоромъ въ Петербургѣ, а во время войны при Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ съ Королемъ Прусскимъ, былъ уже Статскимъ Совѣтникомъ, отъ Римскаго Императорскаго двора получилъ Баронство и за нѣсколько лѣтъ прежде своей смерти былъ уволенъ отъ тягостной своей Почтъ-Директорской должности, а въ 1771 году умеръ въ Петербургѣ, имѣя отъ роду болѣе 80 лѣтъ.

Б.

Бестужевъ, Графъ Алексѣй Петровичъ, природной Россїйской дворянинъ, которой въ юности своей былъ посланъ

сланъ въ Берлинъ для ученія, гдѣ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Михайломъ Петровичемъ упражнялся нѣсколько лѣтъ въ наукахъ и изученіи Французскаго и Нѣмецкаго языка, потомъ странствовалъ по разнымъ Европейскимъ землямъ, и во время своего пребыванія въ Ганноверѣ, тогдашній курфирстъ, бывшій по томъ Королемъ Аглинскимъ пожаловалъ его Камеръ-Юнкеромъ, а скоро по томъ отправилъ своимъ Посланникомъ ко двору ПЕТРА Великаго. Сей Монархъ столько обрадовался видя въ первой разъ одного изъ своихъ подданныхъ въ чужестранной, и при томъ столь почтительной службѣ, что принялъ его съ отмѣнною милостію, и посовершеніи его посольства призвавъ въ свою собственную службу, отправилъ его Посломъ къ Королевскому Дацкому двору въ Копенгагенъ; оттуда неоднократно былъ онъ призыванъ Императоромъ въ Петербургъ и опять туда посылаемъ. Императоръ ПЕТРЪ Великій подарилъ ему свой брелїантами обложенной минїатурной портретъ,

которой онъ столь высоко почиталъ, что до самой своей смерти носилъ на груди. Тамъ онъ пребывалъ до заключеннаго со Шведскою короною мира (1721 года), а по томъ былъ отправленъ Посланникомъ въ Гамбургъ. Въ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ опять отправленъ въ Копенгагенъ Посломъ, но года за два предъ Ея кончиною призванъ обратно въ Петербургъ и пожалованъ Кабинетъ - Министромъ; по томъ Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ пожалованъ Вице - Канцлеромъ, а года два спустя (1744 года) великимъ Канцлеромъ Россійской Имперіи. Въ 1758 году посланъ онъ былъ въ свои деревни, но въ 1792 Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II. опять ко двору призванъ. Уволенъ будучи отъ своея должности имѣлъ онъ 20000 рублей годоваго пенсіона, и въ 1768 году умеръ на 78 году своея жизни.

Бестужевъ, Графъ Михайло Петровичь, старшій братъ вышепомянутаго, имѣлъ съ нимъ равное воспита-

воспитаніе, и почти отъ юности ПЕТРОМЪ Великимъ и преемниками престола его частію при дворѣ, частію же при посольствахъ въ чужія краи былъ употребляемъ. Онъ умеръ Россійскимъ Посланникомъ при Французскомъ дворѣ въ Парижѣ 1769 года.

Бергавъ, Германъ Кавъ, сынъ Доктора медицыны Кава въ Гагѣ, и племянникъ славнаго Бергава въ Лейденѣ, коего имя онъ и братъ его Таубе должны были принять для наслѣдованія его книгъ и сочиненій. Онъ жилъ и умеръ при Россійскомъ Императорскомъ дворѣ Лейбмедикомъ въ царствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ Москвѣ 1753 года.

Бриммеръ, Графъ, родомъ изъ Лифляндіи и благородной фамиліи, которая и по нынѣ имѣетъ тамъ нѣкоторыя помѣстья. Онъ проводилъ молодыя свои лѣта въ Шведской воинской службѣ, и былъ одинъ изъ флигель адъютантовъ Карла XII, когда онъ былъ осаждаемъ въ Стралзундѣ.

зундѣ. По смерти сего Короля, 1718 года, вступилъ онъ въ придворную Голштинскую службу при Герцогѣ Карлѣ Фридрихѣ Голштейнъ-Шлезвигскомъ, котораго онъ по томъ будучи Каммергеромъ, сопровождалъ въ 1721 году въ Москву и въ Петербургъ къ Императору ПЕТРУ Великому. По сочетанїи Герцога съ Царевною Анною Петровною возвратился онъ 1727 году съ новобрачными въ Голштинїю, и остался при Кильскомъ дворѣ до смерти Герцога, которой его вскорѣ предъ своею кончиною пожаловалъ въ Оберъ-Гофмейстеры, и препоручилъ воспитанїе сына своего Принца Карла Петра Улриха, бывшаго по томъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Онъ и Голштинской Оберъ-Камергеръ фонъ Берггольцъ, по возшествїи Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ на Всероссїйскїй отечественный престолъ, привезли сего Принца по соизволенїю Ея Величества въ 1741 году въ Петербургъ, гдѣ онъ въ слѣдующемъ году получилъ Графской

дипломъ

дипломъ отъ Римскаго Императора, и въ отправленіи Оберъ-Гофмейстерской должности остался при Великомъ Князѣ до 1745 года, т. е. до совершенныхъ лѣтъ Его Императорскаго Величества. Жестокое его поведеніе противу сего Принца, сдѣлало его ему ненавистнымъ. И такъ немного онъ надѣялся себѣ добра отъ своего питомца, и удалился съ пенсіономъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ Висмаръ, гдѣ онъ непрестанной почти болѣзни проводилъ дни свои и умеръ въ долгахъ 1759 года.

Брюйнъ, природной Голланецъ, находился въ Голландской службѣ Капитаномъ на одномъ военномъ кораблѣ, и избранъ былъ въ Царскую службу въ то время, какъ ПЕТРЪ Великій въ 1710 году выпросилъ у Генеральныхъ штатовъ нѣсколько искусныхъ морскихъ офицеровъ для поправленія своего флота и для обученія изъ своего народа мореплаванію, дабы брать изъ обучившихся въ морскіе офицеры. При Царскомъ флотѣ и Адмиралтействѣ дослужился онъ

до Капитана Коммодора, пользовался честїю и довѣренностїю сего Монарха въ ежедневномъ съ нимъ обхожденїи; въ царствованїе же Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ былъ Екипажмейстеромъ при Адмиралтействѣ, и умеръ въ семъ чинѣ при Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ въ 1744 году.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичь, послѣднїе двенадцать лѣтъ и даже до смерти ПЕТРА Великаго былъ его денщикомъ, и слѣдовательно ежедневно при немъ находился. При наслѣдникахъ его перешелъ онъ всѣ воинскїя степени даже до Генералъ-фельдмаршала, которой чинъ получилъ онъ отъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, и тогда Ея Величество изъ Петербурга послала его въ начавшуюся тогда Прусскую войну въ армїю на смѣну фельдмаршалу Салтыкову. Тогда же отъ Римскаго Императорскаго двора былъ онъ пожалованъ въ Графы. Императоръ ПЕТРЪ III. изъ армїи призвалъ его обратно, и во время царствованїя

Импе-

Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. умеръ въ Петербургѣ 1765 года.

В.

Веселовскій, Россійскій Императорскій Тайный Совѣтникъ при коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ царствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. Во время еще Императора ПЕТРА Великаго былъ онъ Секретаремъ въ помянутой коллегіи, и находился при чужестранныхъ посольствахъ въ Англіи и Голландіи часто былъ посыланъ къ ПЕТРУ Великому съ тайными извѣстіями и отъ Его Величества съ новыми повелѣніями къ Его министрамъ обратно былъ посылаемъ. Онъ умеръ въ глубокой старости 1757 года.

Вольфъ, Баронъ Симонъ, Лифляндецъ обучавшійся въ Нѣмецкихъ Университетахъ и въ Швеціи законовѣдѣнію, и около того времени, какъ ПЕТРЪ Великій основалъ городъ Петербургъ, возвратился въ свое отечество Нарву. Въ 1714 году въ Пе-

тербургѣ былъ онъ приглашенъ къ совѣту Монархомъ для учрежденія судебныхъ мѣстъ на Шведскій образецъ. Когда ПЕТРЪ Великій въ заключенномъ 1721 года со Шведами трактатѣ представилъ завоеваннымъ провинціямъ Лифляндіи, Естляндіи и Финляндіи ихъ права, и для того учредилъ собственную Юстицъ коллегію въ Петербургѣ; то избралъ его Вице-Президентомъ или верховнымъ начальникомъ и подарилъ ему помѣстье въ Лифляндіи, куда онъ потомъ при старости на покой удалился; тамъ онъ и умеръ 1748 года.

Г.

Гротъ, Россійской Нѣмецъ, т. е. родившійся въ Москвѣ отъ Нѣмецкихъ родителей, которые и сами въ Москвѣ родились. Дѣдъ его былъ Нидерландецъ въ службѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, а отецъ его офицеръ при первомъ учрежденіи регулярныхъ войскъ ПЕТРА Великаго, съ которымъ онъ былъ почти во всѣхъ походо-

походахъ и дослужился до Полковника. Въ царствованіе АННЫ ІОАННОВНЫ съ Брегадирскимъ рангомъ и съ пенсіономъ оставленъ и умеръ 1740 года въ глубокой старости.

Галицынъ, Князь Михайло Михайловичь, отъ юности своей находился въ морской службѣ при Императорѣ ПЕТРѢ Великомъ даже до Его кончины и достигнулъ Адмиральскаго степени. Въ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ онъ отправленъ Посломъ къ Шаху въ Персію, и отъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ пожалованъ Генералъ Адмираломъ и главнымъ начальникомъ въ Адмиралтейской коллегіи. Въ семъ достоинствѣ умеръ онъ въ 1760 съ лишкомъ 80 лѣтъ.

Голдбахъ, Христіанъ, родомъ изъ Кениксберга Прусскаго, послѣ путешествій по Нѣмецкой землѣ, Франціи и Италіи, гдѣ онъ пріобрѣлъ великія знанія въ законовѣденіи, въ Статистикѣ и вышней математикѣ, по убѣжденію великаго своего друга, славнаго господина Лейбница

прибылъ въ Петербургъ. Тогдашній Вице-Канцлеръ, Графъ Остерманъ примѣтивъ его достоинства сдѣлалъ его сперва при новоучрежденной Академіи наукъ Членомъ и Секретаремъ, а по томъ Юстиціи Совѣтникомъ и учителемъ ПЕТРА II. Послѣ Его безвременной смерти остался онъ при Академіи наукъ, въ 1741 году ради преизящнаго его слога въ Латинскомъ и Французскомъ языкахъ былъ опредѣленъ Статскимъ Совѣтникомъ при коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Въ слѣдующемъ году пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и въ семъ достоинствѣ умеръ 1764 года старъ и дряхлъ.

Геннинъ, Генералъ-Порутчикъ, родомъ изъ Утрехта, что въ Голландіи, былъ своимъ опекуномъ, Профессоромъ Геннином, какъ сирота, рекомендованъ великому Министру и Амстердамскому Бургомистру Фонъ-Вицену; дабы его представилъ ПЕРТУ Великому, находившемуся тогда въ Амстердамѣ и имѣвшему съ Виценомъ ежедневное и дружеское обра-

обращенїе. ПЕТРЪ Великїй и въ семъ молодомъ человѣкѣ нашедъ хорошую способность и довольное уже искуство въ химїи, при возвращенїи своемъ изъ Голландїи, взялъ его съ собою въ Россїю и опредѣлилъ къ литью пушекъ, гдѣ онъ своею прилѣжностїю и искуствомъ снискалъ особливую у Государя милость, и по временно Его Величеству долженъ былъ изъустно докладывать о работѣ въ литейномъ дворѣ. По томъ былъ онъ произведенъ въ Офицеры при Артиллерїйскомъ корпусѣ, гдѣ во время войны съ Шведами дослужился до Полковника Артиллерїи; а по кончинѣ Государя поступая выше достигъ до степени Генералъ-Порутчика, и былъ Кавалеръ ордена Александра-Невскаго; умеръ же въ 1748 году.

Гофи, Янъ, одинъ изъ первыхъ лѣкарей, котораго ПЕТРЪ Великїй въ Амстердамѣ принялъ въ свою службу и съ собою привезъ въ Россїю; гдѣ онъ занималъ мѣсто придворнаго Лѣкаря, и по особливой

мило-

милости былъ всегда при Государѣ даже въ самыхъ походахъ. Дабы доставить нѣкоторыя выгоды, по окончанїи Шведской войны, и по заключенїи Нейштадскаго мира послалъ его ПЕТРЪ Великїй съ извѣстїемъ въ Архангельской городъ, куда имѣлъ въѣздъ при пушечной пальбѣ и съ великимъ торжествомъ былъ принятъ отъ Губернатора и городоваго магистрата, и во время своего въ семъ городѣ пребыванїя былъ содержанъ на иждивенїи онаго. Предъ жилищемъ своимъ имѣлъ онъ цѣлую роту солдатъ со знаменемъ для своего караула, которая всякой разъ отдавала ему честь строемъ. Къ столу своему ходилъ онъ всегда при игранїи на трубахъ и битїи въ литавры и при питїи за высочайшее здравїе всегда производилась пушечная пальба. Бывъ тамъ чрезъ цѣлой мѣсяцъ угощаемъ наилучшимъ образомъ возвратился сознатною суммою денегъ, которую онъ получилъ отъ правительства, отъ города и отъ многихъ тогда бывшихъ тамъ чуже-

стран-

странныхъ купцовъ, обратно въ Петербургъ, гдѣ онъ Его Величеству изъустно донесъ о исполненіи порученнаго ему дѣла и приносилъ благодарность за полученную въ семъ посольствѣ сумму. По томъ препровождалъ онъ Императора въ Персидской походъ. По смерти сего Монарха остался онъ первымъ Лѣкаремъ при Адмиралтействѣ, и уже въ Царствованіе АННЫ ІОАННОВНЫ взялъ отставку съ пенсіономъ. Въ глубокой своей старости былъ всегда чрезвычайно забавенъ, и при веселости своей умѣлъ онъ разсказывать обстоятельно многіе случаи о ПЕТРѢ Великомъ. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1743 года, имѣя болѣе 80 лѣтъ отъ роду. Сынъ его знатной банкиръ въ Амстердамѣ, которой со многими почетными особами и знатнѣйшими канторами въ Петербургѣ имѣетъ дѣла.

Д.

Древникъ, Польскаго дворянина сынъ, которой какъ бѣдный сирота

взятъ

взятъ былъ Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ въ первыя лѣта Шведскія войны, бывъ сперва пажемъ а послѣ денщикомъ, безпрестанно обращался при Государѣ, по кончинѣ коего остался при дворѣ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. до ея смерти. Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, коея человѣколюбіе и милости простирались на всѣхъ старыхъ вѣрныхъ служителей вѣчныя славы достойнаго Ея родителя, сдѣлала его Камергеромъ, и подарила ему помѣстье въ Лифляндіи, гдѣ онъ и умеръ 1753 года.

Е.

Елагинъ, Игнатій Федоровичь, родомъ Новгородецъ, былъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ молодыхъ людей, которыхъ Государь ПЕТРЪ I. по возвращеніи своемъ изъ перваго путешествія опредѣлилъ въ новозаложенное свое Адмиралтейство для обученія строенію кораблей и галеръ. Своею прилѣжностію и искуствомъ въ

строе-

строенїи галеръ, чему самъ Государь при ежедневномъ посѣщенїи галерной верфи былъ свидѣтелемъ, дослужился онъ отъ самаго нижняго чина до главнаго корабельнаго мастера, т. е. до Брегадирскаго чину. ПЕТРЪ I. весьма часто по нѣскольку часовъ работывалъ съ нимъ на галерной верфи, или осматривалъ его работу, и онъ былъ одинъ изъ тѣхъ кораблестроителей, которыхъ ПЕТРЪ Великїй призывалъ къ себѣ въ вечернїя бесѣды. Онъ еще во время правленїя Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ былъ главнымъ надъ строенїемъ галеръ. Тогдашнїй Великїй Князь Петръ Ѳедоровичь, для котораго онъ на великомъ прудѣ въ Оранїенбаумѣ также строилъ галеру, весьма часто приглашалъ къ своему столу, и ради его стариннаго и простаго обхожденїя и просторѣчїя, а особливо ради обстоятельныхъ разсказовъ о ПЕТРѢ Великомъ съ удовольствїемъ видѣлъ его у себя. Если иногда Великой Князь не хотѣлъ въ шуткахъ вѣрить его разсказамъ, или

обращалъ ихъ въ смѣхъ, то онъ сердился и безъ всякой околичности говорилъ Его Императорскому Высочеству: ПЕТРЪ ѲЕДОРОВИЧЬ, пожалуста не говори пустова, но вѣрь мнѣ всегда, что я тебѣ расказываю о твоемъ дѣдѣ, да и самъ такъ поступай. Онъ умеръ въ Петербургѣ въ глубокой старости въ 1760 году.

3.

Земцовъ, Россійскій весьма искусный и вкуса исполненный Архитекторъ. Онъ былъ одинъ изъ наилучшихъ учениковъ, которыхъ ПЕТРЪ Великій посылалъ на своемъ иждивеніи въ Голландію, и тамъ для обученія Архитектуры наибольшую часть своего времени пропроводилъ; потомъ былъ въ Римѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ употребилъ въ свою пользу разсматривая остатки славныхъ древнихъ Архитекторовъ, скульпторовъ и живописцовъ. По возвращеніи въ свое отечество самъ ПЕТРЪ Великій экзаменовалъ его часа съ два, и нашелъ,

шелЪ, что онЪ свое время употребилЪ сЪ пользою. Его Еeличество тотчасЪ опредЂлилЪ его вЪ службу кЪ канторЂ строенія и по времени препоручалЪ ему сочиненіе плановЪ для новыхЪ зданій вЪ ПетербургЂ и вЪ МосквЂ, которые онЪ по аппробаціи Императорской самЪ долженЪ былЪ строить. Между многими публичными строеніями, сдЂланными по его плану сЪ великимЪ вкусомЪ и прочностію находится малая но прекрасная каменная церковь вЪ ПетербургЂ во имя св. Симіона на лЂвомЪ берегу Фонтанки вЪ Моховой улицЂ. ОнЪ умерЪ при старости вЪ ПетербургЂ вЪ 1743 году.

К

Короткинъ, мастерЪ бумажной мельницы выстроенной и расположенной на Голландской образецЪ, за нЂсколько верстЪ отЪ Москвы. ПЕТРЪ Великій послалЪ его еще вЪ молодыхЪ лЂтахЪ вЪ Голландію для обученія дЂлать всякаго рода бумагу лучше,

нежели оную дѣлали до тѣхъ поръ въ Россіи. Онъ прилѣжностію своею достигъ до сего благоволенія Монарха своего, повелѣвшаго ему выстроить новую бумажную мельницу по его собственному плану по наилучшему Голландскому образцу, надъ коею опредѣлилъ его мастеромъ и препоручилъ ему нѣсколько людей для наученія, и весьма часто самъ туда прихаживалъ для осмотрѣнія работы.

Кенигъ, Голштинецъ, которой во время ПЕТРА Великаго прибылъ въ Петербургъ и служилъ при Нѣмецкой экспедиціи Секретаремъ при тогдашнемъ Вице-Канцлерѣ, Баронѣ Шафировѣ. Какъ во время Царствованія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. Герцогъ Голштинскій съ своею супругою, Принцессою Анною Петровною опять долженъ былъ возвратиться въ свое Герцогство, то пошелъ онъ въ службу къ Его Высочеству, и тамъ дослужился до Коммерцъ Совѣтника. Послѣ того, какъ Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА взошла на свой отеческій престолъ, и сына покой-

ныя своея сестры, наслѣдняго Голштинскаго Принца, и несовершеннолѣтняго Герцога къ себѣ въ Петербургъ призвала, то онъ для поправленія своего счастія опять перешелъ изъ Голштинской въ Россійскую службу. Не получивъ же скоро чина по своему желанію принялъ онъ въ 1744 году Воеводское мѣсто въ Якутскѣ, и отправлялъ свою должность при богатыхъ доходахъ нѣсколько лѣтъ съ величайшею строгостію, и тамъ умеръ 1751 года.

Лештокъ, Иванъ Германъ, мужъ жребіемъ своимъ въ Россіи весьма извѣстный, коего отецъ изъ бѣжавшихъ во время гоненія на Реформатовъ, находился при Курфиршескомъ Ганноверскомъ дворѣ медикомъ. Сей его сынъ прибылъ въ Петербургъ 1714 года, и имѣлъ счастіе быть принятымъ врачемъ къ Императорскому Двору. Въ семъ будучи званіи сопровождалъ онъ Императрицу ЕКАТЕРИНУ I. въ 1716 году въ путешествіи въ Голландію, когда Ея Величество изволила туда слѣдовать за

Императоромъ; но въ Нимвегенѣ ради своего разрѣшенія должна была остаться. Въ 1720 году ПЕТРЪ Великій по причинѣ развратнаго его поведенія отослалъ въ Казань подъ стражею, и уже послѣ смерти Монарха Императрица ЕКАТЕРИНА I. возвратила его въ Петербургъ и сдѣлала своимъ Лейбъ-Хирургомъ. По смерти Ея Величества остался онъ въ семъ достоинствѣ при ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ возшедшей въ 1741 году, Ноября 25 дня при важныхъ его услугахъ на отеческій престолъ, и возвысившей его до Тайнаго Совѣтника. Вскорѣ по томъ пожалованъ онъ былъ Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской коллегіи, и получилъ отъ Римскаго Императора Графское достоинство. При всемъ томъ не спокойный его духъ и развращное его поведеніе едва дозволили ему нѣсколько лѣтъ наслаждаться своимъ счастіемъ. Онъ въ противность именнаго указа и частаго напоминовенія Императрицы мѣшался въ государственныя дѣла; и для того лишенъ будучи всѣхъ достои-

стоинствъ и именія, посаженъ былъ со своею супругою сперва въ крѣпость, а послѣ въ городъ Угличь посланъ на заточеніе. Императоръ ПЕТРЪ III. между многими другими находившимися въ заточеніи, даровалъ ему свободу и возвратя ему всѣ прежнія его достоинства купно съ имѣніемъ, опредѣлилъ знатный еще пенсіонъ, и позволилъ ему пользоваться онымъ въ покоѣ, гдѣ самъ заблагоразсудитъ. Онъ препроводилъ по томъ послѣднія пять лѣтъ своея жизни въ Петербургѣ въ болѣзненномъ состояніи и умеръ въ 1766 году.

Любрасъ, баронъ, древней благородной Шотландской фамиліи, родился въ Лифляндіи; отецъ его былъ прежде въ Шведской Королевской службѣ, по томъ въ Россійской Императорской военной и гражданской, а онъ находился въ службѣ ПЕТРА Великаго Инженеръ офицеромъ почти отъ юности, и былъ употребленъ при заложеніи крѣпостей Санктпетербургской, и Кронштатской при великомъ Кронштатскомъ каналѣ, и при всѣхъ важныхъ

новыхъ заведенїяхъ Монарха; по сему дѣйствительно имѣлъ онъ довольно случаевъ часто видѣть, говорить и слушать ПЕТРА Великаго. При Инженерномъ корпусѣ достигъ онъ до Генералъ-Порутчискаго степени, и въ началѣ царствованїя Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ пожалованъ дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, и въ 1745 году посланъ въ Абовъ полномочнымъ Министромъ для заключенїя мира со Шведами. Послѣднїе лѣта своея жизни проводилъ онъ въ Кронштатѣ, приводя къ окончанїю великїй каналъ, которой въ 1752 году благополучно и оконченъ, и въ присудствїи Ея Величества Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ съ великимъ торжествомъ открытъ. При семъ случаѣ Императрица пожаловала ему Андрѣевской Орденъ. Послѣ чего вскорѣ и умеръ сей достойный Министръ и великїй Инженеръ.

M.

Мейеръ, Германъ, знатной купецъ и банкиръ въ Москвѣ и въ Петер-

тербургѣ, которой для дачи векселей, переводовъ денегъ, великихъ займовъ и другихъ торговыхъ дѣлъ, какъ прежде его вотчимъ Липсъ, былъ часто употребляемъ ПЕТРОМЪ Великимъ Онъ былъ въ столь отмѣнной милости у Императора, что Его Величество сколько разъ ни призывалъ его въ Сенатъ, велѣлъ ставить для него стулъ, дабы близко съ нимъ говорить. Кредитъ его внутри и внѣ Государства, особливо въ Голландіи былъ столь великъ, что обыкновенно *богатымъ Мейеромъ* назывался. Чрезъ частое свое обхожденіе съ Государемъ, которой во всѣхъ коммерческихъ дѣлахъ обыкновенно спрашивалъ его совѣта, былъ при семъ Монархѣ, предстателемъ какъ за здѣшнихъ, такъ и за чужестранныхъ купцовъ и за ихъ дѣла. Онъ умеръ 1749 года, оставилъ послѣ себя одного сына Родольфа Мейера искуснаго и знающаго купца въ Петербургѣ.

Миллеръ, Петръ, природою изъ Нѣмцовъ, житель Московской, коего отецъ въ царствованіе Царя АЛѢКСѢЯ

МИХАИЛОВИЧА, и по его жаловательной грамотѣ завелъ рудокопные прекрасные желѣзные заводы въ Московской губернiи за 90 верстъ отъ столицы, и мастерами выписанными изъ Брабантiи и Русскими работниками производилъ на нихъ работу. Сiя иностранная фамилiя была одна изъ первыхъ, которыя прежде поселились для заведенiя нужныхъ фабрикъ въ Россiи. Оныя состояли изъ нѣсколькихъ великихъ плавильныхъ печей и изъ десяти водою дѣйствуемыхъ молотовъ. Еще къ осажденiю Азова, а потомъ въ теченiе 20 лѣтъ для Шведской войны доставляла сiя фамилiя ПЕТРУ Великому во флотъ и армiю желѣзныя пушки, мортиры, бомбы, ядры и прочее въ великомъ множествѣ. Государь весьма часто бесѣдовалъ съ симъ фабрикантомъ, какъ къ Москвѣ, такъ и на его фабрикѣ. Онъ былъ крестный сынъ Императора, и названъ по его имени, такъ какъ и братъ его Вернеръ Миллеръ. Умеръ же въ глубокой старости въ Москвѣ 1745 года.

Ми-

Минихъ, фельдмаршалъ и Графъ. Жизнь сего великаго полководца и Министра вскорѣ послѣ его смерти воспослѣдовавшей въ 1767 году описалъ обстоятельно господинъ Бишингъ, и какъ въ особой книжкѣ, такъ и въ третей части своего исторiографическаго магазина въ четверку напечаталъ. Сей славный писатель знатнѣйшiя къ сему извѣстiя взялъ изъ собственныхъ сочиненiй Графа Миниха. Здѣсь упоминаю я токмо о частомъ обхожденiи съ ПЕТРОМЪ Великимъ, какимъ онъ имѣлъ счастiе пользоваться будучи Генералъ-Маiоромъ, а по томъ Генералъ-Порутчикомъ, когда ему препоручена была работа Ладожскаго канала, о которомъ сей Монархъ имѣлъ толикое попеченiе, въ одномъ Французскомъ сочиненiи написанномъ за нѣсколько лѣтъ до его смерти подъ заглавiемъ: Ebоche de la forme du gouvernement pe l'Emdire de Ruſſie, и 1764 года напечатанномъ въ Копенганѣ, находятся разныя мѣста, изъ коихъ видно частое обхожденiе и бѣсѣды съ симъ Монархомъ. Между про-

прочимъ на страницѣ 48 находится извѣстїе, какимъ образомъ ПЕТРЪ Великїй за нѣсколько мѣсяцовъ предъ своею смертїю, когда еще довольно чувствовалъ болѣзненное свое состоянїе, осматривалъ работу Генерала Миниха на Ладожскомъ каналѣ, для которой Его Величество опредѣлилъ ему 25000 человѣкъ изъ войскъ, бывшихъ тогда безъ войны въ праздности, и для изъявленїя своего совершеннаго удовольствїя о желаемомъ успѣхѣ сего Великаго дѣла, писалъ своеручно письмо къ Генералу Миниху и самъ вручилъ ему оное. Далѣе же, что Императоръ при своемъ возвращенїи отъ канала Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ I. изъявилъ особливое свое удовольствїе о Ладожскомъ каналѣ сими словами: „работа Минихова сдѣлала меня здоровымъ; я надѣюсь со временемъ вмѣстѣ съ нимъ „ѣхать водою изъ Петербурга, и въ „Головиномъ саду при рѣкѣ Явзѣ въ „Москвѣ встать„. Въ Сенатѣ же чрезъ день по томъ слѣдующими „словами изъяснялся: „въ Минихѣ на-

„шелъ

„шелъ я такого человѣка, которой „скоро приведетъ къ окончанїю Ладожской каналъ. Я еще не имѣлъ „ни одного чужестранца въ своей службѣ, которой бы такъ какъ сей „умѣлъ предпринимать и совершать „великїя дѣла. Помогайте ему всѣмъ, „чего онъ пожелаетъ„. Сей великїй Генералъ умеръ 1767 года въ Петербургѣ въ Царствованїе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. на 83 году жизни своей.

Н.

Нарышкинъ, Александръ Львовичь изъ роду старинныхъ бояръ Нарышкиныхъ, племянникъ по братѣ супруги Царя Алексѣя Михайловича и метери ПЕТРА Великаго Натальи Кириловы. Въ юности своей нѣсколько лѣтъ путешествовалъ онъ по Нѣмецкой землѣ, Францїи и Италїи гдѣ онъ наиболѣе прилѣжалъ къ морскимъ наукамъ. По возвращенїи своемъ находился онъ при Адмиралтейской коллегїи и всегда при дворѣ

былъ

былъ Императора. По томъ въ Царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ здѣланъ Президентомъ въ Придворной канцеляріи строенія и Директоромъ надъ Императорскими строеніями и садами, а по возшествіи на Престолъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго. Умеръ въ Петербургѣ 1746 года.

Р.

Рейхмудъ, былъ сперва Ректоромъ Латинской школы при новой Лютеранской церкви, а по томъ Пасторомъ въ Нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ. ПЕТРЪ Великій многократно посѣщалъ помянутую школу, приказывалъ показывать себѣ учрежденія и образъ ученія, самъ присутствовалъ при наставленіи, и часто разговаривалъ съ Ректоромъ о дѣлахъ до ученія и наукъ принадлежащихъ. Онъ умеръ въ Москвѣ 1749 года.

Роидо,

Роидо, Великобританскій Посланникъ при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ въ послѣднія лѣта Царствованія ПЕРТА Великаго и при слѣдующихъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. ПЕТРА II. Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ, даже до начала Царствованія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ПЕТРЪ Великій часто бесѣдовалъ съ нимъ о торговлѣ, кораблеплаваніи и Адмиралтейскомъ учрежденіи Агличанъ. Онъ умеръ въ Петербургѣ 1741 года.

Рейзеръ, городомъ изъ Помераніи, по совершеніи своихъ наукъ въ Грейсвальдскомъ Университетѣ поѣхалъ въ Швецію, гдѣ при Королевскомъ Бергъ-коллежскомъ Президентѣ нѣсколько лѣтъ былъ Секретаремъ, и случай къ пріобрѣтенію познанія въ Шведскомъ горномъ искуствѣ употребилъ себѣ въ пользу. По смерти Президента гораздо уже послѣ Шведской войны, оставивъ онъ Швецію возвратился въ свое отечество; а оттуда прибылъ въ Петербургъ, и тутъ рекомендованъ былъ Государю,

рю, какъ человѣкомъ весьма нужнымъ для Бергъ-коллегіи, которая тогда учреждалась. Его Величество самъ изволилъ съ нимъ говорить, и приказалъ сдѣлать себѣ обстоятельное описаніе учрежденій Шведскихъ рудокопныхъ заводовъ и Бергъ-коллегіи. По томъ Государь принялъ его въ свою службу Ассессоромъ въ новую Бергъ-коллегію при учрежденіи которой Рейзеръ трудился съ отмѣнною прилѣжностію. Послѣ того былъ посылаемъ въ разныя мѣста Россійской Имперіи, гдѣ отчасти были уже рудокопныя заводы, а частію токмо начинались. Онъ обязанъ былъ всегда свои рапорты прямо представлять самому Государю, чрезъ что имѣлъ случай часто при немъ находиться. Во время Царствованія Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ онъ былъ Совѣтникомъ при Бергъ-коллегіи, а въ Царствованіе ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Президентомъ; умеръ же въ Москвѣ въ глубокой старости 1755 года.

Сердюковъ, Михайло Ивановичь, родомъ изъ Могольцовъ, въ молодыхъ

своихъ

своихъ лѣтахъ былъ привезенъ однимъ Русскимъ купцомъ изъ Сибири, и находился у него во услуженіи, а потомъ перекрещенъ отъ его въ Христіанскую вѣру. Будучи при немъ, своею трезвостію, вѣрностію и прилѣжностію столько угодилъ ему, что онъ далъ нарочитую сумму денегъ, дабы могъ самъ отправлять небольшой торгъ, чрезъ что онъ пріобрѣлъ себѣ довольно знатное имѣніе и великую довѣренность такъ что былъ въ состояніи предпринимать великія дѣла по торговлѣ и подрядамъ. Тогда онъ поселился въ Новѣ городѣ мѣщаниномъ и купцомъ. Поелику онъ разныя взятыя имъ на себя поставки матеріаломъ для Ладожскаго канала и Вышневолоцкихъ шлюзовъ вѣрно исправилъ, и по томъ видѣлъ, что ПЕТРЪ Великій имѣлъ важныя причины весьма быть не довольнымъ успѣхами начатой работы приставленными къ оной людьми, а особливо нѣкоторымъ Италіанцомъ, которой Его Величеству обѣщалъ весьма много, напротивъ того весьма

мало здѣлалъ; то въ сообществѣ съ нѣкоторыми другими Новгородскими купцами подрядился исправлять всѣ работы на каналѣ и шлюзахъ, за что получилъ вольность содержать на своемъ иждивенiи 15 кабаковъ и другiя знатныя преимущества. Государь часто его навѣщалъ при его работахъ, съ нимъ объ оныхъ разговаривалъ, цѣлые дни у него препрождалъ, и часто ночевалъ, и удостоивалъ особливаго своего покровительства и благоволенiя. Сей преискусный и прилѣжный человѣкъ весьма прекрасно выстроился въ Вышнемъ Волочкѣ при главныхъ шлюзахъ, которые онъ всегда содержалъ въ хорошемъ состоянiи, и достойный сынъ его Иванъ Михайловичь былъ надъ оными Директоромъ. Онъ жилъ тогда какъ наилучшiй дворянинъ, и умеръ въ глубокой старости 1748 года.

Т.

Талызинъ, Иванъ Лукьяновичь, Россiйской дворянинъ, которой въ юно-

юности своей съ прочими себѣ подобными воспитывался въ математической ПЕТРОМЪ Великимъ учрежденной школѣ въ Москвѣ, и оттуда на его иждивенiи посланъ былъ въ Голландiю и Францiю для теоритическаго и практическаго обученiя мореплаванiю. По возвращенiи своемъ чрезъ семь лѣтъ въ Петербургъ, и по многократномъ строжайшемъ испытанiи ПЕТРОМЪ Великимъ какъ въ Голландскомъ языкѣ, такъ въ теорiи и практикѣ его наукъ будучи найденъ искуснымъ, принятъ въ морскую службу, гдѣ большею частiю въ глазахъ Монарха находился. Тамъ изъ мичмановъ дослужился до Адмиральскаго степени. Великая Императрица ЕКАТЕРИНА II. При возшествiи своемъ на престолъ благоволила пожаловать его орденомъ. Св. Андрея и ради глубокой его старости уволить отъ службы съ полнымъ жалованьемъ до конца его жизни.

Трубецкой, Князь Иванъ Юрьевичь, достопочтенный старый Генералъ, которой отъ юности своей

служилъ при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ въ первомъ его Лейбъ-гвардіи полку Преображенскомъ. ПЕТРЪ Великій столько имѣлъ къ нему довѣренности, что во время послѣдняго возмущенія стрѣльцовъ отдалъ ему подъ стражу въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ какъ Капитану Гвардіи, сестру свою Царевну Софію Алексѣевну, яко зачинщицу сего ужаснаго возмущенія.

При самомъ начатіи Шведской войны отправлялся онъ въ походъ съ ПЕТРОМЪ Великимъ Генералъ-Маіоромъ: при не удачной осадѣ города Нарвы попался въ полонъ и былъ отведенъ въ Швецію, гдѣ пробылъ многіе годы. При воспослѣдовавшемъ въ 1721 году мирѣ пожалаванъ Императоромъ въ Генералъ-Аншефы и опредѣленъ членомъ военнаго совѣта. Въ Царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ пожалованъ Фельдмаршаломъ и получилъ Андрѣевской орденъ по томъ жилъ онъ въ покоѣ до 82 лѣтъ и умеръ въ Петербургѣ въ 1751 году.

Ф.

Ф.

Фельтенъ, Іоганъ, родомъ изъ нижней Саксоніи. Сперва пріѣхалъ онъ въ Россію при Королевскомъ Датскомъ Посланникѣ поваромъ, а по томъ принятъ онъ ко двору мундкохомъ и метръ дотелемъ въ 1704 году. Онъ умеръ въ Петербургѣ 1737 года.

Фецій, Голланецъ и искусный столяръ, котораго ПЕТРЪ Великій взялъ въ Амстердамѣ въ свою служ-бу. Поелику Императоръ находилъ свое удовольствіе въ посѣщеніи мастеровъ, а особливо Голландскихъ, коихъ языкъ Онъ отмѣнно любилъ, и изъ всѣхъ Европейскихъ языковъ однимъ онымъ говорилъ: то и сей Феціій имѣлъ счастіе пользоваться обхожденіемъ съ Его Величествомъ. И какъ его мастерекая была при дворѣ, то ежедневно имѣлъ случай видѣть и слышать Императора. Умеръ 1748 года.

Центровій, родомъ изъ Курляндіи, гдѣ его ПЕТРЪ Великій въ первыя лѣта Шведской войны принялъ

въ службу Оберъ-Аудиторомъ. Потомъ былъ онъ при Военноей коллегіи, коея рѣшенія долженъ былъ представлять Его Величеству для утвержденія, и его указы приносить въ коллегію. Достигнувъ знатныхъ чиновъ умеръ въ Петербургѣ 1748 года.

Ч.

Чернышевъ, Графъ Григорій, Генералъ Аншефъ, Сенаторъ и Кавалеръ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ. Отъ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ при ПЕТРѢ Великомъ изъ Прапорщиковъ дослужился до Генералъ-Аншефовъ воинской службы, и отъ начала Шведской войны, даже до конца оныя, былъ во всѣхъ походахъ съ Монархомъ; взялъ городъ Выборгъ и многія другія мѣста, получалъ многія письма отъ Его Величества, кои и по нынѣ еще хранятся у сыновей его, оказавшихъ не меньшія услуги Россійской Имперіи, и находящихся на высокихъ степеняхъ. Онъ умеръ въ

глу-

глубокой старости въ Петербургѣ 1743 года.

Черкасовъ, Баронъ Иванъ Антоновичь, былъ сперва писцомъ въ Кабинетѣ ПЕТРА Великаго, которой ему диктовалъ и заставлялъ его писать свои указы. По елику же Императоръ къ нему привыкъ, то и долженъ былъ онъ всегда при немъ быть; по чему и находился при второмъ путешествїи его въ Голландїю и Францїю. По кончинѣ ПЕТРА Великаго остался онъ при Императорскомъ кабинетѣ въ службѣ подъ начальствомъ кабинетъ Министра и Тайнаго Совѣтника Макарова. Императрица АННА ІОАННОВНА сослала его въ Казань и Астрахань, а какъ Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА взошла на отеческїй престолъ, то онъ опять былъ возвращенъ не токмо со всѣми прежними своими почестями, но и съ достоинствомъ Барона и орденомъ Св. Александра Невскаго. Онъ умеръ 1760 года.

Ш.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичь, Россійской дворянинъ, который почти отъ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ находился въ службѣ Лейбъ-гвардіи ПЕТРА Великаго, и около его обращался. Во второмъ путешествіи Монарха въ Голландію и во Францію въ 1716 и 1717 годахъ отправлялъ онъ должность Маршала, въ Царствованіе АННЫ ІОАННОВНЫ пожалованъ Гофмаршаломъ и получилъ орденъ Александра Невскаго, а Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА удостоила его Оберъ-Гофмаршаломъ и Кавалеромъ Св. Андрея; онъ умеръ въ Петербургѣ 1755 года.

Шлаттеръ, Иванъ, родомъ изъ Нѣмецкой слободы, что въ Москвѣ; съ молодыхъ своихъ лѣтъ прилѣжалъ къ горному искуству и рудокопнымъ заводнымъ дѣламъ и вступилъ въ Императорскую службу въ новоучрежденную Бергъ-коллегію. Императоръ посылалъ его на разные горные зоводы въ Россійскомъ государствѣ, гдѣ онъ

онъ чрезъ безпрестанную практику нашелъ случай къ разпространенію знанія въ своей наукѣ. Писалъ потомъ практическія сочиненія о горныхъ и заводскихъ дѣлахъ, и металургіи, также и о монетномъ дѣлѣ, кои всѣ на Россійскомъ языкѣ напечатаны и нынѣ еще въ хорошемъ употребленіи. Онъ будучи Директоромъ при Императорскомъ Монетномъ дворѣ, ввелъ многія поправки въ монетномъ дѣлѣ, и весьма выгодной способъ раздѣлять золото отъ сребра, и умеръ въ чинѣ Статскаго Совѣтника 1763 года. (*)

Шульцъ, родомъ Нѣмецъ, которой сперва былъ Лѣкаремъ въ одномъ

(*) Не всѣ были сочиненія трудолюбиваго сего мужа на нашемъ языкѣ напечатаны; но Царствующая нынѣ Великая Императрица повелѣла собрать остальныя части оныхъ и издать для пользы заводовъ на счетъ Кабинета, и уже 5 я часть ихъ отпечатывается подъ смотрѣніемъ и расположеніемъ г. Надворнаго Совѣтника А. И. Шнезе. Н. Б.

Россійскомъ полку во время Шведской войны, но по томъ Князь Меньщиковъ принялъ его къ себѣ въ Лѣкари; онъ вездѣ долженъ былъ при немъ быть, и слѣдовательно имѣлъ случай всегда видѣть и слышать ПЕТРА Великаго. Послѣ несчастія Князя Меньщикова былъ онъ Лѣкаремъ въ Измайловскомъ полку, а на конецъ Штабъ-Лѣкаремъ тамъ же, и умеръ въ глубокой старости 1762 года.

Умахеръ, Даніилъ, родомъ изъ Кольмара, что въ Ельзасѣ, прибылъ магистромъ Философіи изъ Страсбурга въ Петербургъ въ 1710 году съ родственникомъ Лефорта, которой однако же тогда умеръ. Тутъ п инялъ его къ себѣ Лейбъ-Медикъ Арескинъ Секретаремъ и библіотекаремъ; и какъ ему препоручено было главное смотрѣніе надъ купленнымъ Его Императорскимъ Величествомъ отъ *Рюйша* и *Себы* анатомическимъ и натуральнымъ кабинетомъ, то онъ рекомендовалъ Государю Шуммахера надзирателемъ и библіотекаремъ; по чему онъ и имѣлъ случай часто ви-

дѣть

дѣть и слышать Государя. Умеръ въ 1759 году.

Я.

Ягужинскій, Графъ Павелъ Ивановичь, Польскаго или Литовскаго происхожденія, родился въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ. Когда было ему 18 лѣтъ отъ роду, Государь увидѣвъ его нечаянно при нѣкоторомъ случаѣ, примѣтилъ въ немъ особливое дарованіе и великую живость. Для сего Его Величество взялъ его къ себѣ, и сперьва опредѣлилъ его въ Придворную канцелярію, а по томъ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Лейбъ-гвардію, гдѣ онъ дослужился до офицерскаго чина, и при всякомъ случаѣ снискивалъ Монаршую милость и довѣренность. Его Величество взялъ его по томъ къ себѣ денщикомъ, и употреблялъ всегда въ важнѣйшихъ дѣлахъ. На конецъ опредѣлилъ его въ новоучрежденной Правительствующій Сенатъ Генералъ-Прокуроромъ, оставя его такъ же и при Гвардіи съ

чиномъ

чиномъ армейскаго Генералъ - Поручика. По смерти ПЕТРА Великаго подверженъ онъ былъ разнымъ несчастнымъ случаямъ, отъ которыхъ онъ однакожъ всегда счастливо избавлялся. Въ Царствованїе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ отправленъ онъ былъ Россїйскимъ Императорскимъ Посланникомъ къ Королевскому Прусскому двору въ Берлинъ. Чрезъ нѣсколько дней обратно оттуда былъ отозванъ и пожалованъ въ Кабинетъ - Министры. Въ семъ достоинствѣ 1737 года онъ и умеръ и погребенъ въ Александро - Невскомъ Монастырѣ.

КОНЕЦЪ.

по присланои отзывал
записки

